

**ПОВОЛЖСКИЙ
КРАЙ**

1977 **5** ВЫПУСК

межвузовский научный сборник

ПОВОЛЖСКИЙ КРАЙ

1977

выпуск 5

Межвузовский
научный
сборник

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ, ВОСПОМИНАНИЯ

- Персов М. С. В. И. Ленин о значении опыта 1905 г. для победы в 1917 г. 3
- Левинтов Н. Г. Ленин о хронологических рамках третьего общенационального кризиса в России 43
- Волобуев О. В. Критика меньшевистских взглядов на 1 русскую революцию в ленинских работах 1905—1907 гг. 53
- Дружинин Н. М. В Саратове в 1905 г. (воспоминания) 69
- Гохлернер В. М., Харламова К. П. Из истории крестьянских революционных комитетов в Саратовской губернии в 1905 г. 89
- Негуляев А. П. Руководство большевиков борьбой металлистов Казани против самодержавия 120
- Кузьмина Г. С. Из истории участия медицинской интеллигенции в первой русской революции 145
- Любомирова Л. Н. Внеадельная аренда и ее влияние на положение крестьян Саратовской губернии (60 г. XIX в. — нач. XX в.) 162
- Остальцева А. Ф. Влияние революции 1905—1907 гг. на внешнюю политику царского правительства 179

ДОКЛАДЫ, СООБЩЕНИЯ

- Муратов Х. И. Революционное движение среди солдат в частях и гарнизонах Среднего Поволжья. 203
- Семьянинов В. П. Советская власть в волостях Пензенской губернии в докомбедовское время 242

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ

- Рашитов Ф. А. Октябрь и крестьянские организации 266

Издательство
Саратовского
университета

(С)73
П42

Поволжский край. Межвузовский научный сборник. Выпуск 5, Изд-во Саратов. ун-та, 1977, с. 272.

Сборник содержит статьи по общим вопросам истории первой народной революции в России, ленинской стратегии и тактики большевиков, а также статьи и воспоминания о деятельности отдельных партийных организаций, об истории массового революционного движения в Поволжье в 1905—1907 гг.

Книга представляет интерес для научных работников, преподавателей вузов и техникумов, для студентов, лекторов и пропагандистов.

Редакционная коллегия:

Профессор *Д. П. Ванчинов*, профессор *Г. А. Герасименко* (зам. ответственного редактора), профессор *В. Я. Доброхотов*, профессор *И. М. Ионенко*, *Г. А. Малинин*, профессор *Е. И. Медведев*, доцент *В. А. Осипов* (зам. ответственного редактора), доцент *С. А. Соколов* (ответственный редактор), профессор *П. С. Сысоев*, доцент *В. И. Томарев*, профессор *И. С. Шепелев*.

Редакторы выпуска:

профессор *М. С. Персов*, доцент *В. М. Гохлернер*

1—6—4
36—77

© Издательство Саратовского университета, 1977.

СТАТЬИ, ВОСПОМИНАНИЯ

М. С. Персов

**В. И. ЛЕНИН О ЗНАЧЕНИИ ОПЫТА 1905 г.
ДЛЯ ПОБЕДЫ В 1917 г.**

«Для того, чтобы победить, надо понять всю глубочайшую историю старого буржуазного мира», — так сформулировал В. И. Ленин значение истории для политики¹. Историзм являлся одним из важнейших методологических принципов, которыми руководствовался Ленин, разрабатывая проблемы революционной борьбы русского пролетариата, стратегию и тактику его партии. Проявляя исключительное внимание к историческому опыту, к урокам истории, Ленин особенно высоко ценил опыт революционных периодов общественного развития. Ведь именно в такие периоды пролетариат и народные массы получают незаменимые уроки относительно интересов и стремлений всех классов общества. В процессе революции развертывается историческое творчество «низов», пробуждающихся к активному сознательному участию в строительстве общественных порядков.

В. И. Ленин писал, что К. Маркс и Ф. Энгельс постоянно возвращались к революции 1848—1849 гг. «для определения внутренней природы разных классов и их тенденций в самом ярком и чистом виде», что обращение к опыту революции являлось «неразрывной составной частью всего их революци-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 253.

онного мирозерцания»². Такое же место заняла в деятельности самого В. И. Ленина революция 1905—1907 г. Он многократно обращается к ее событиям, ее урокам, он рассматривает новые факты и проблемы классовой борьбы с учетом опыта этой революции. В. И. Ленин постоянно подчеркивал, что научная политика пролетарской партии возможна только на основе конкретного анализа конкретной ситуации. Лишь выяснив своеобразие исторического развития и общественно-политических отношений в стране, можно правильно определить задачи, поставленные историей перед русским пролетариатом и наметить пути их осуществления.

И вместе с тем Ленин считал грубой ошибкой разрывать, а тем более противопоставлять конкретный анализ конкретной ситуации и использование исторического опыта. Этот опыт органически вплетается в процесс изучения современности. Он помогает вскрывать основные закономерности исторического процесса и тем самым уловить появляющееся в жизни новое, особенное. Этот опыт способствует выбору наиболее эффективных средств борьбы и форм организации пролетариата и его партии.

Уроки первой русской революции Ленин начал изучать и формулировать еще в процессе самой революции, анализируя ее крупные события, этапы ее развития. Громадное внимание уделил Ленин подведению итогов героической борьбы 1905—1907 гг. в работах и партийных документах периода реакции.

Идеологи либерализма и их подголоски в рабочем движении признали поражение революции окончательным. В. И. Ленин показал, что причины, породившие революцию, продолжают действовать и что нарастание нового революционного кризиса при таких условиях неизбежно. Задачу пролетарской партии В. И. Ленин видел в том, чтобы готовить эту революцию, подвести к ней рабочий класс и народные массы более сознательными, организованными и сплоченными, способными не только бороться, но и победить. Для этого необходимо было тщательное выяснение вопроса, в чем «сила и слабость русской революции» (так назвал В. И. Ленин одну из своих статей, посвященных итогам революции). Ленин показал как развивались в ходе революции и как выявили свою природу все классы русского общества, каково было соотношение их сил, в чем причины поражения революции. Особое внимание Ленин уделил изучению борьбы пролетариата и его

² Там же, т. 16, с. 24.

партии, ее сильных и слабых сторон, выяснению тех уроков, которые они должны извлечь для своей дальнейшей деятельности. Большевики стремились «сохранить традиции революционной борьбы..., развить и укрепить эти традиции, внедрить их в сознание широких масс народа, донести их до следующего подъема неизбежного демократического движения»³.

В чем же заключались, по Ленину, итоги революции, какие традиции стремились культивировать и распространить в народных массах революционные социал-демократы?

Сопоставляя две линии в оценке опыта революции, Ленин писал, что для буржуазной интеллигенции и мещанства 1905 год — это «сумашедший год», это образец того, *чего не делать*⁴. Для рабочего класса «этот год борьбы дал образец того, *что делать*»⁵.

Главное завоевание революции Ленин видел в том, что она принесла «опыт массовой борьбы, убеждение миллионов трудящихся и эксплуатируемых в ее необходимости для всякого серьезного улучшения в своем положении»⁶.

Ленин настойчиво пропагандировал ту мысль, что революция, несмотря на поражение, не была бесплодной, что тяжелые испытания, выпавшие на долю народных масс, не прошли даром. В статье «Революция и контрреволюция» Ленин выражает эту мысль словами Маркса о немецкой революции 1848 г.: «Народ выиграл то, что потерял свои иллюзии»⁷. Революция всколыхнула, пробудила миллионы темных, неграмотных людей, стоявших в стороне от политической жизни. Она просвещала их со сказочной быстротой. Результатом этого воспитания явился «смертельный удар, нанесенный прежней рыхлости и дряблости масс»⁸. В ходе революции с исключительной силой выступила ведущая роль пролетариата, значение специфически пролетарских средств борьбы, как главного средства раскачки масс.

В ходе революции наглядно выявилась контрреволюционность русской буржуазии и ее идейно-политического представительства — либерализма.

Опыт революции подтвердил большевистскую идею, что

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 40.

⁴ Там же, с. 40.

⁵ Там же.

⁶ Там же, т. 19, с. 196.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 124.

⁸ Там же, т. 17, с. 213.

«единственной основой буржуазной демократии, как исторической силы в России, является крестьянская масса»⁹.

Всем этим определялся важнейший урок революции, который большевистская партия стремилась сделать достоянием последующих поколений борцов, — убеждение, что победа буржуазно-демократической революции в России возможна лишь как победа народа, руководимого пролетариатом во главе с марксистской партией, что эта победа означает установление революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, образование временного революционного правительства.

Ленин еще в начале революции доказал, что хотя в русской буржуазно-демократической революции рабочий класс ведет народные массы не против буржуазии непосредственно, он может добиться победы лишь вопреки буржуазии, парализуя и преодолевая ее влияние.

Характеризуя политическое созревание пролетариата и буржуазии в 1905—1907 гг., Ленин подчеркивал чрезвычайно высокие темпы этого процесса. На протяжении трех лет каждый из этих классов проделал путь, который требовал на Западе гораздо более длительного времени. Русский пролетариат в 1905—1907 г. своей героической борьбой «завоевал себе и русскому народу то, на завоевание чего другие народы потратили десятилетия. Он завоевал *освобождение* рабочих масс *из-под влияния* предательского и презренно-бессильного *либерализма*. Он завоевал *себе* роль *гегемона* в борьбе за свободу, за демократию, как условие для борьбы за социализм»¹⁰. Такую же особенность отмечал Ленин в политическом развитии русского либерализма. — «Русский либерализм, — писал Ленин в 1908 г., — за три года пережил ту эволюцию, которая потребовала в Германии свыше тридцати лет, а во Франции даже свыше ста лет; эволюцию от сторонника свободы к безвольному и подлому пособнику абсолютизма»¹¹.

Причины чрезвычайной интенсивности этих процессов Ленин видел в том, что первая русская революция явилась началом новой исторической эпохи — эпохи «наступательного употребления» сил пролетариата, действия пролетариата не только «снизу», но и «сверху»¹². С этим связано было ленин-

⁹ Там же, т. 16, с. 125.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 371.

¹¹ Там же, т. 16, с. 459.

¹² См. там же, т. 11, с. 18.

ское понимание тенденций русского революционного процесса. Ленин видел не только неизбежность наступления новой волны демократической революции, но и неизбежность быстрого перерастания ее в революцию социалистическую. В период временного спада революции партия уделяла основное внимание разъяснению общенародной заинтересованности в свержении царизма. Но и в эти годы Ленин, разоблачая ликвидаторов, указывал, что они пытаются обосновать свою тактику ссылками на опыт «ублюдочных» буржуазных революций вместо того, чтобы учитывать опыт великих буржуазных революций «с проблесками завтрашней пролетарской революции»¹³.

В период империалистической войны Ленин подчеркивал, что хотя буржуазно-демократическая революция и революция социалистическая являются двумя самостоятельными задачами, они, в условиях обостренного войною кризиса, все более сближаются.

Утверждение, сделанное Лениным в 1905 г., — «мы не останемся на полпути» — хорошо выражает суть тех традиций первой русской революции, которые большевистская партия стремилась укоренить в сознании масс.

Формулируя уроки революции, Ленин прежде всего добивался усвоения народными массами правильной оценки места разных классов в революции и их вероятной роли в дальнейшем развитии страны.

Вместе с тем Ленин подчеркивал, что «если при оценке революционных периодов мы ограничимся определением *линии* действия разных классов, не анализируя форм их борьбы, то наше рассуждение с научной стороны будет неполно, недиалектично, а с практически-политической стороны оно выродится в *мертвое резонерство*»¹⁴. Революционные периоды отличаются исключительным размахом творчества масс, создающих в процессе борьбы новые формы организации своих сил, новые методы действия. Революционные традиции необходимо должны включать те из них, которые оказались надежным оружием борьбы, выдержали испытание в огне революции. Ленин так определил вклад, который русский пролетариат внес в 1905—1907 гг. в опыт международного рабочего движения. — «Отсталая Россия, под влиянием ряда совершенно своеобразных исторических условий, первая показала миру... значение

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 301.

¹⁴ Там же, т. 17, с. 43.

пролетариата, бесконечно более высокое, чем его доля в населении, сочетание экономической и политической стачки, с превращением последней в вооруженное восстание, рождение новой формы массовой борьбы и массовой организации угнетенных капитализмом классов — Советов»¹⁵.

Опыт русской революции показал, что стачечная борьба, всеобщая политическая стачка являются чрезвычайно важными формами борьбы, но недостаточны для достижения победы. Партия настойчиво внедряла в массы идею, что привести к победе может только перерастание стачки в массовое вооруженное восстание.

Распространению и культивированию традиции вооруженной борьбы с царизмом Ленин уделял громадное внимание. Он призывал «нести теперь в массы убеждение в том, что декабрьская борьба была самым необходимым, самым законным, самым великим пролетарским движением после Коммуны», что «только в развитии таких форм борьбы лежит залог грядущих успехов революции, что эти образцы борьбы должны служить нам маяком в деле воспитания новых поколений борцов»¹⁶. При этом Ленин постоянно подчеркивал необходимость учета тех недостатков и ошибок, которые имели место в применении этих форм борьбы в революции 1905—1907 гг., призывал стремиться к тому, чтобы стачечная борьба втянула более широкие массы, была более упорной, чтобы восстание было более «дружным, решительным, организованным, единовременным, наступательным»¹⁷.

Отношение к восстанию как к искусству, тщательный учет условий победы и энергичное использование их — существенный момент традиций революции 1905—1907 гг. Исключительное место в пропаганде традиций революции отводил Ленин выяснению значения Советов рабочих депутатов.

Поставленная революцией задача «наступательного употребления силы» требовала для своего решения такой организации пролетариата, которая способна была бы объединить его и повести на штурм царизма. Такую организацию и породило народное творчество в лице Советов. В последующие годы Ленин не раз указывал, что образование Советов рабочих депутатов и родственных им организаций в период революции 1905—1907 гг. «было *началом* завоевания политической вла-

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 75.

¹⁶ Там же, т. 17, с. 49—50.

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 344.

сти пролетариатом, опирающимся на революционную мелкую буржуазию, в особенности на крестьянство»¹⁸.

Высоко оценивая Советы рабочих депутатов, Ленин требовал чрезвычайно ответственного отношения к созданию их. Он настойчиво разъяснял, что «лишь в связи с развитием массовой политической стачки и в связи с восстанием, по мере его подготовки, развития, успеха, могут принести прочную пользу эти учреждения»¹⁹.

Вывод из итогов и уроков первой русской революции Ленин сформулировал так: «Победа будет за нами в следующем все-русском вооруженном восстании!»²⁰.

В первых же откликах на Февральскую революцию Ленин дал всестороннюю оценку значения революции 1905—1907 г. в подготовке свержения царизма, значения опыта первой русской революции для борьбы за установление пролетарской диктатуры.

Уже в «Первом письме из далека» Ленин указал, что мировой революционный кризис, нарастающий под влиянием империалистической войны, потому разразился раньше всего в России, что здесь «благодаря живым традициям «пятого года»²¹ пролетариат самый революционный.

В этом письме Ленин прежде всего отметил воздействие пятого года на пробуждение народных масс. Он подчеркнул, что революция 1905—1907 г. оказала громадное влияние на дальнейшее общественное развитие России и тем, что «показала друг другу и всему миру *все* классы (и все главные пар-

¹⁸ Там же, т. 19, с. 214.

¹⁹ Там же, т. 27, с. 49. Примером воспитания Лениным чрезвычайно бережного отношения к традициям Советов рабочих депутатов является его «Объяснительная записка к проекту главных оснований Закона о 8-часовом рабочем дне». Этот проект, внесенный социал-демократической фракцией в III Государственную Думу, требовал *постепенного* введения 8-часового рабочего дня.

Ленин опасался такого впечатления, будто этим «как бы дезавуируют», хотя бы косвенно, революционные Советы рабочих депутатов в 1905 году, проводившие немедленное осуществление 8-часового рабочего дня. Ленин считал необходимым, чтобы и в объяснительной записке, подаваемой в Думу, и в думской речи с.-д. представителя, наряду с указанием поводов, побудивших включить в законопроект *постепенное* введение 8-часового рабочего дня, была совершенно определенно выражена мысль, «безусловно исключающая самомайшее дезавуирование, безусловно *включающая* наше признание действий, Советов рабочих депутатов принципиально правильным, вполне законными и необходимыми». (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 19., с. 163).

²⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 376.

²¹ Там же, т. 31, с. 15.

тии) русского общества в их действительной природе, в действительном соотношении их интересов, их сил, их способов действия, их ближайших и дальнейших целей»²². Вследствие этого февральско-мартовская революция 1917 г. была, по образному Ленинскому выражению, «разыграна» точно после десятка главных и второстепенных репетиций». Ее участники «знали друг друга, свои роли, свои места, свою обстановку вдоль и поперек»²³.

Февральская революция привела к классовому сдвигу. Она смела монархию и поставила у власти контрреволюционную буржуазию во главе с партией кадетов, которая при царизме была в оппозиции. По отношению к этой новой власти оппозицией стала мелкобуржуазная демократия, представленная партиями эсеров и меньшевиков. «Сущность политики этих партий, — писал Ленин, — состоит в *соглашательстве с контрреволюционной буржуазией... Эта мелкобуржуазная демократия хочет раздела власти с буржуазией, а не свержения ее, совершенно так же, как кадеты хотели раздела власти с монархией, а не свержения монархии*»²⁴.

Место действительно революционной демократии, неприемлимой к господствующему эксплуататорскому классу, заняла после Февраля пролетарская демократия.

В новой исторической обстановке перед рабочим классом встала грандиозная задача перехода от буржуазно-демократической революции к революции социалистической. Но это не обесценило опыта, накопленного пролетариатом и его партией за время первой русской революции. Февральская революция подняла отношения между классами на новую ступень, но она не изменила природы этих классов, их основных устремлений, которые так ярко проявились в революции 1905—1907 г. Использование и развитие революционных традиций пролетариата и народных масс, применение теоретических обобщений, сделанных на основе опыта истории, опыта 1905—1907 г., Ленин считал необходимым условием разработки научной стратегии и тактики большевиков в борьбе за переход ко второму этапу революции.

Важнейшим проявлением революционных традиций 1905 г. Ленин считал стихийное повсеместное создание Советов рабочих депутатов. В третьем «Письме из далека», 11 мар-

²² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 12.

²³ Там же.

²⁴ Там же, т. 32, с. 385.

та 1917 г., Ленин с радостью отмечал, что рабочие своим классовым инстинктом поняли необходимость создания в революционное время не только обычных организаций. «Они правильно встали на путь, указанный опытом нашей революции 1905 года и Парижской Коммуны 1871 года, они создали *Совет рабочих депутатов*»²⁵ и стремятся укрепить его привлечением солдатских депутатов и т. п. Разъясняя, что должны делать Советы рабочих депутатов, Ленин ссылается на свою статью («Несколько тезисов»), опубликованную в октябре 1915 г. В ней говорилось, что Советы «должны рассматриваться как органы восстания, как органы революционной власти»²⁶. В дальнейшем ссылки на уроки 1905 года, вместе со ссылками на опыт Парижской Коммуны, постоянно повторяются Лениным при анализе природы Советов и их роли в революции.

В третьем «Письме из далека» Ленин излагает основные положения марксистского учения о государстве и разъясняет, что Советы являются ячейкой такой государственной власти, какая нужна пролетариату. «Нам нужно государство,— писал Ленин,— но не такое, какое нужно буржуазии, с отделенными от народа и противопоставляемыми народу органами власти в виде полиции, армии, бюрократии (чиновничества)»²⁷. Чтобы отстоять завоевания Февральской революции и двигаться дальше, пролетариат должен пойти «по пути, указанному опытом Парижской Коммуны и русской революции 1905 года», должен «разбить» эту «готовую» государственную машину и заменить ее новой, сливая полицию, армию и бюрократию с *поголовно вооруженным народом*»²⁸.

Создание новой государственной машины Ленин связывал с социалистической революцией. Она передаст государственную власть из рук правительства помещиков и капиталистов в руки правительства рабочих и беднейших крестьян, которое должно организоваться по типу Советов рабочих и крестьянских депутатов. В пятом «Письме из далека» Ленин намечает важнейшие задачи будущего Советского правительства — заключение демократического мира, решение аграрного вопроса, шаги, направленные к контролю над производством и распределением важнейших продуктов и т. д. При этом Ленин указывает, что намеченная им программа деятельности основана

²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 38.

²⁶ Там же, с. 39.

²⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 40.

²⁸ Там же.

«на учете классовых сил русской и всемирной революции, а также на опыте 1871 и 1905 гг.»²⁹.

После возвращения Ленина в Россию пропаганда Советов, как органов революционной власти, поднялась на новую ступень. Выдающимся фактом творческого развития Лениным исторического опыта 1905—1907 гг. явилась выдвинутая в апрельских тезисах и закрепленная на апрельской конференции идея республики Советов, как государственной формы диктатуры пролетариата. «Не парламентарная республика, — говорилось в апрельских тезисах, — возвращение к ней от С. Р. Д. было бы шагом назад, — а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху»³⁰.

Разъясняя этот тезис на собрании большевиков, участников всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов, Ленин вновь и вновь подчеркивает, что создание государственной машины, которая не противостояла бы народу, а была неразрывно слита с ним, — это урок, который дала Парижская Коммуна, и «которому учат рабочие в 1905 и 1917 гг.»³¹.

На опыт первой русской революции ссылались также и открытые враги большевизма в лице меньшевиков, и противники ленинской линии в рядах партии, ссылались для того, чтобы обосновать свое стремление удержать революцию 1917 г. на ее первой стадии, не допустить ее перерастания в революцию социалистическую.

Очень показательны в данной связи рассуждения одного из ведущих меньшевистских деятелей этого периода — М. Гольдмана-Либера. Он полностью отождествляет Февральскую революцию 1917 г. с революцией 1905—1907 гг. Задачи рабочего класса в русской революции Либер определяет исходя из того, что «по социальному содержанию своему настоящая революция должна лишь положить начало свободному развитию буржуазного демократического государства»³². Роль пролетариата, — говорит Либер, — на поверхности политической жизни кажется выдающейся, определяющей, но это — иллюзия, «игра теней». Соотношение сил на открытой полити-

²⁹ Там же, с. 56.

³⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 115.

³¹ Там же, с. 108.

³² Гольдман-Либер М. Задачи рабочего класса в русской революции. Речь, произнесенная 9 мая 1917 года на народном собрании в Москве. Изд. Е. Д. Трауцкой. М., 1917.

ческой арене не отражает действительного соотношения сил в стране. «Огромная власть, которая принадлежит в стране Советам... является преходящей, временной, случайной». Руководить развитием страны и определять ее судьбы будет буржуазия. Поэтому «больше всего бойтесь переоценки своих сил... Вся наша политика теперь должна сводиться к тому, чтобы эта опасность 1905 года не повторилась. Мы не можем допустить изоляции рабочего класса, она явится величайшим ударом»³³.

Как видим, Либер преподносил рабочему классу в мае 1917 г. в качестве руководства и предостережения меньшевистские догмы периода первой русской революции, меньшевистское объяснение причин ее поражения³⁴. А когда пролетариат не внял меньшевистским увещаниям и совершил Октябрьскую революцию, меньшевики распространили фальсификацию уроков 1905—1907 гг. и на эту революцию. В докладе на Чрезвычайном съезде меньшевиков в декабре 1917 г. Либер вновь повторял уже в отношении Октябрьской революции, что «в оценке революции 1917 года повторяют ошибки 1905 года», как и тогда не видят, что за внешностью политических событий «скрыто другое соотношение сил, диктуемое экономическим развитием России», что «в настоящее время и в ближайшем будущем Россия еще останется страной растущего капитализма»³⁵.

Исторические аналогии меньшевиков, их попытки применить ложно истолкованный опыт 1905 г. при определении тактики пролетариата в 1917 отличаются исключительной методологической беспомощностью.

В докладе на Петроградской конференции РСДРП(б) (14 апреля 1917 г.) Ленин указал, что главная ошибка, которую делают при определении задач пролетариата в революции, это та, что «смотрят назад, на старые революции»³⁶.

Это полностью относилось к меньшевикам. Этот же порок

³³ Гольдман-Либер М. Цит. соч., с. 45.

³⁴ Он почти дословно воспроизводит писания Л. Мартова, который гегемонию пролетариата в революции 1905—1907 годов объявил иллюзией, а поражение революции объяснил тем, что пролетариат, которым, по утверждению Мартова, руководили «элементарные классовые страсти», перешагнул через рамки, «объективно поставленные ему данной фазой исторического развития», и оттолкнул от себя буржуазию. (Мартов Л. Итоги политического развития. — В кн.: Общественное движение в России в начале XX века, т. I, изд. «Общ. польза», 1909, с. 674).

³⁵ Цит. соч., с. 9.

³⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 239.

отмечал Ленин у Каменева и его сторонников, которые отрицали необходимость и возможность перехода к социалистической революции, так как, по их мнению, еще не завершена была революция буржуазно-демократическая, не осуществлен был лозунг 1905 г. о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства. Ленин показал, что коренной порок Каменева, как и меньшевиков, если взять только методологическую сторону вопроса, состоит в неспособности видеть новое, в повторении старых схем «вместо изучения своеобразия новой, живой действительности»³⁷.

Ленин дал классический образец марксистского анализа соотношения современности и истории, соотношения между теорией, созданной на предыдущем этапе общественного развития, и пониманием нового этапа этого развития. Ленин разъяснял, что «марксист должен учитывать живую жизнь, точные факты *действительности*, а не продолжать цепляться за теорию вчерашнего дня, которая, как всякая теория, в лучшем случае лишь намечает основное, общее, лишь *приближается* к охватыванию сложности жизни»³⁸.

Характерная черта Ленина при обращении к прошлому — это внимание к тем росткам нового, которые в нем содержались, к тем нитям, которые тянутся от него к сегодняшнему дню.

Ленин показал коренное различие двух методов подхода к историческому прошлому. Он напомнил, что еще в «Двух тактиках» в июле 1905 г. он писал, что у революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства есть, как и у всего на свете, прошлое и будущее. Как указывал Ленин, ошибка его оппонента состоит в том, что он «и в 1917 г. смотрит только на *прошлое* революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. А для нее *на деле* уже началось *будущее*, ибо интересы и политика наемного рабочего и хозяйчика *на деле* уже разошлись»³⁹.

Крупнейший факт современности, которого не поняли противники — это Советы рабочих и солдатских депутатов. Разрабатывая к апрельской конференции проект платформы пролетарской партии, Ленин писал, что Советы многими еще не поняты; «неясно их классовое значение, их роль в *русской* революции». Не поняты Советы и в том отношении, что они

³⁷ Там же, с. 133.

³⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 134.

³⁹ Там же, с. 141.

«представляют из себя новую форму, вернее, новый *тип государства*»⁴⁰. А с этим было тесно связан и вопрос о такой особенности русской революции, как двоевластие.

Ленин показал, что Советы рабочих и солдатских депутатов — это «уже осуществленная жизнью революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства», но осуществленная иначе, оригинальнее и своеобразнее, чем это предполагалось ранее.

В «Письмах о тактике» Ленин писал: «По-старому выходит: за господством буржуазии может и должно последовать господство пролетариата и крестьянства, их диктатура.

А в живой жизни *уже* вышло *иначе*: получилось чрезвычайно оригинальное, новое, невиданное, *переплетение того и другого*». Существует рядом, вместе, и господство буржуазии (в лице Временного правительства), и революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, «добровольно отдающая власть буржуазии, добровольно превращающаяся в придаток ее»⁴¹. Утверждение Каменева о незаконченности буржуазно-демократической революции свидетельствовало о неспособности понять «чрезвычайно сложную, по меньшей мере двухцветную» действительность.

Вопросы эти были в центре внимания Ленина на протяжении периода двоевластия. Разъяснению их он посвятил целую группу статей и выступлений: «Письма о тактике», «О двоевластии», «Задачи пролетариата в нашей революции», доклады на Петроградской общегородской конференции, на апрельской конференции РСДРП(б) и т. д. В данной связи следует подчеркнуть, что во многих из них Ленин ссылается на опыт Русской революции 1905—1907 гг. Последняя (в период двоевластия) ссылка Ленина на опыт революции 1905 г. содержится в «речи об отношении к Временному правительству 4(17) на I Всероссийском съезде Советов»⁴². Ленин разъяснял, что Советы — это такая организация, которая ни в каком буржуазном государстве существовать не может, что это «нового типа правительство», которое революцией создано. Примеры ему, говорит Ленин, были «только в истории величайшего подъема революций, например, в 1792 году во Франции, в 1871 году там же, в 1905 году в России»⁴³.

⁴⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 162.

⁴¹ Там же, с. 135.

⁴² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 264.

⁴³ Там же, т. 32, с. 264.

Большое место в период двоевластия занимает опыт 1905—1907 гг. при обосновании Лениным аграрной программы большевиков. В докладе по аграрному вопросу на апрельской конференции Ленин указал, что вопрос этот «обсуждался нашей партией так обстоятельно еще во время первой революции, что подготовка к нему имеется в настоящее время... достаточная»⁴⁴. Выдвинутые большевиками в 1905 г. лозунги конфискации помещичьего землевладения и национализации всех земель в стране основывались на тщательном анализе социально-экономических отношений, положения крестьянских масс и их стремлений. В последующие годы противоречия между крестьянством и помещиками еще более обострились. Борьба за конфискацию помещичьих земель была выдвинута Лениным как одна из важнейших задач пролетариата и его партии при получении первых известий о Февральской революции — в «Письмах из далека» (письмо 5). Ленин считал, что эта борьба будет поддержана «громдным большинством крестьянства» и поможет пролетариату сделать первые шаги к своей победе. А «в связи с такой крестьянской революцией и на основе ее возможны и необходимы дальнейшие шаги пролетариата в союзе с *беднейшей* частью крестьянства»⁴⁵.

О возможности поддержки крестьянством лозунга национализации всей земли Ленин говорит в этом письме условно: «если принять, что аграрная программа «104-х» осталась по сути своей аграрной программой *крестьянства*»⁴⁶. Для определенного мнения по этому вопросу необходимы были такие данные о размахе и требованиях крестьянского движения, которыми Ленин тогда не располагал.

В прощальном письме к швейцарским рабочим Ленин излагает задачи, которые ставит партия в связи с начавшейся в России революцией. Ссылаясь на опыт 1905 г., он указывает, что стремление крестьян к конфискации необъятного помещичьего землевладения «*может* придать громадный размах буржуазно-демократической революции в России». Лозунг конфискации, говорит Ленин, «выставляли мы всегда... За *этот* лозунг будет бороться пролетариат»⁴⁷. В подтверждение того, что этот лозунг выражает стремления широких крестьян-

⁴⁴ Там же, т. 31, с. 416.

⁴⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 56.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же, с. 92.

янских масс, Ленин напоминает о проекте 104-х крестьянских депутатов в первой и второй государственной Думе.

Обращение к лозунгам 1905—1907 г. отнюдь не являлось простым повторением их. Ленин развивает эти лозунги, показывает ту роль, которую они приобретают в условиях борьбы за переход к социалистической революции. Эти вопросы получили развернутое освещение в Ленинском докладе по аграрному вопросу на апрельской партийной конференции.

К моменту конференции рост аграрного движения по всей России представлял собой «самый очевидный и бесспорный факт для всех» и стремления крестьянства проявились с полной отчетливостью⁴⁸.

Ленин дал в докладе обоснование жизненности партийных лозунгов 1905 г. Он указал, что меньшевистская программа муниципализации земли, принятая на Стокгольмском съезде, оказалась опровергнутой уже ходом первой русской революции. Проект «104-х», выдвинутый самими крестьянами в I и II Думе, требовал национализации земли. Ленин рассказал, что он изучал специально подписи под этим проектом и убедился, что громадное большинство подписей принадлежало самим крестьянам⁴⁹. Ленин высмеивает утверждения эсеров, будто причина национализаторских настроений крестьян — их «общинность», их сочувствие «социализации, трудовому началу» — это одни фразы. Причина в том, что все землевладение, и помещичье, и крестьянское, пропитано крепостничеством, и крестьяне сознают, что распутать положение может только национализация. Это значит — «все земли вообще пустить под новую разверстку. Никаких разнообразных форм землевладения быть не должно»⁵⁰. Ленин подчеркивает буржуазный характер крестьянского требования национализации. Когда крестьяне говорят об уравнительном землепользовании, они на деле имеют в виду уничтожение такого положения, когда на 300 семей крестьянских и одну помещичью приходится примерно одинаковое количество земли. «В этом смысле, — говорит Ленин, — оно, конечно, уравнительное». Но это не означает стремления уравнивать все мелкие хозяйства между собой. «Проект 104-х говорит обратное»⁵¹.

Ленин говорит о необходимости национализации земли

⁴⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 416.

⁴⁹ Там же, с. 417.

⁵⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 418.

⁵¹ Там же.

для полной очистки страны от крепостнических пережитков, о значении ее для развития классовой борьбы сельскохозяйственного пролетариата против сельской буржуазии.

Вместе с тем Ленин подчеркивает значение национализации с точки зрения подготовки перехода к социалистической революции. Она явится гигантским ударом по частной собственности на средства производства. «Думать, что после отмены частной собственности на землю в России все останется по-старому, это просто нелепость»⁵².

Развитие лозунгов 1905 г. выразилось и в том, что апрельская конференция признала необходимым «немедленно и повсеместно приступить к отдельной и самостоятельной организации сельскохозяйственного пролетариата» и поддержать встречающиеся попытки общественного ведения сельского хозяйства.

Важнейшим моментом в развитии большевистских лозунгов по аграрному вопросу является указание резолюции, что все вообще аграрные преобразования могут быть успешны лишь при полной демократизации всего государства, под которой понималось уничтожение полиции, постоянной армии, привилегированного чиновничества и введение самого широкого местного самоуправления, вполне свободного от надзора и опеки сверху.

Совершенно очевидно, что эта «полная демократизация» является синонимом государства «нового типа». Резолюция подчеркнула, что разрешение аграрного вопроса в интересах крестьянства возможно лишь в неразрывной связи с пролетарской революцией и установлением пролетарской диктатуры.

Мысль о громадном значении национализации земли для движения к социалистической революции повторяется Лениным во многих статьях и выступлениях. Так, разоблачая путанные рассуждения Плеханова об отсутствии в России объективных условий для социалистической революции, Ленин указывает на наличие условий для проведения ряда таких мер, которые вполне приемлемы и выгодны для громадной массы крестьянства и после которых «дальнейшие шаги к социализму в России станут вполне возможны»⁵³. На первое место среди них Ленин ставит национализацию земли.

Широко привлек Ленин «Проект 104-х» и другие материалы периода первой русской революции в речи по аграрному

⁵² Там же.

⁵³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 303.

вопросу на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов.

Для разоблачения действительного смысла «добровольного соглашения крестьян с помещиками», к чему призывали крестьян меньшевики и эсеры, Ленин привлек данные относительно землевладения в Европейской России на 1905 г. Они показывали, что буржуазия и ее союзники требуют от крестьянина, имеющего в среднем по 7,5 десятин земли на двор, мирно договориться с помещиком, имеющим в среднем свыше 2 тысяч десятин на хозяйство, т. е. что меньшевики и эсеры стараются сохранить помещичье землевладение⁵⁴.

К опыту первой русской революции обращался Ленин, критикуя внешнюю политику Временного правительства. В речи о войне на I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов Ленин говорил о захватнической политике, которую Временное правительство, меньшевики и эсеры ведут в союзе с империалистами Англии и Франции. Ленин разъяснял рабочим и солдатам, депутатам Советов, что им нужно вести другую внешнюю политику и тогда у них окажутся и другие союзники. Если Советы поведут политику отказа от аннексии, борьбы не на словах, а на деле со своими империалистами и разрыва с империалистами всех стран, тогда, говорил Ленин, «будет то, что революция 1905 года показала на деле», когда русский пример подталкивал на борьбу другие народы. «Несомненный факт, что после 17 октября 1905 г. в Вене и Праге начались массовые уличные волнения и стройка баррикад. После 1905 года наступил 1908 год в Турции, 1909 г. в Персии и 1910 год в Китае»⁵⁵.

Эти же взгляды высказывает Ленин в статье «Внешняя политика русской революции». Он указывает, что меньшевики и эсеры ведут внешнюю политику «в «союзе» с империалистами, то есть в позорной зависимости от них»⁵⁶. Пролетариат же должен вести внешнюю политику «в союзе с революционерами передовых стран и со всеми угнетенными народами против всяких и всех империалистов»⁵⁷. Запуганные обыватели опасаются, что в таком случае против России объединятся капиталисты всех стран. По мнению Ленина, «это не невозможно». Однако действительный революционер зарекаться от революционной войны не вправе. Вместе с тем практическая вероятность такой войны невелика, так как английские и не-

⁵⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 173.

⁵⁵ Там же, т. 32, с. 289.

⁵⁶ Там же, т. 32, с. 337.

⁵⁷ Там же.

мецкие империалисты объединиться против революционной России не смогут. Напомнив о влиянии первой русской революции на ряд стран Востока, Ленин сделал вывод, что отвечающая интересам трудящихся внешняя политика русской революции «поставила бы в очень трудное положение и немецких и английских империалистов»⁵⁸.

* * *

События 3—5 июля положили конец двоевластию. «Фактически основная государственная власть в России теперь есть военная диктатура», — писал Ленин 10 июля в статье «Политическое положение»⁵⁹. А это означало, что всякие надежды на мирное развитие русской революции исчезли окончательно. «Объективное положение: либо победа военной диктатуры до конца, либо победа вооруженного восстания рабочих»⁶⁰. В связи с этим сменились проблемы, стоявшие в центре внимания Ленина. Одним из важнейших условий подготовки партии и рабочего класса к решительной борьбе против захватившей власть контрреволюции являлось преодоление инерции в оценке обстановки, в определении лозунгов и методов действия. «Слишком часто бывало, — писал Ленин в статье «К лозунгам», — что, когда история делает крутой поворот, даже передовые партии более или менее долгое время не могут освоиться с новым положением, повторяют лозунги, бывшие правильными вчера, но потерявшие всякий смысл сегодня»⁶¹. Нечто подобное, продолжал Ленин, может повториться с лозунгом перехода всей государственной власти в руки Советов. Этот лозунг был верным в период с 27 февраля по 4 июля, когда в стране было двоевластие, когда Советы были представителями «свободных, т. е. никакому насилью извне не подвергающихся, и вооруженных рабочих и солдат»⁶². После 4 июля власть находится в руках Кавеньяков, военная диктатура установилась при содействии данных Советов, которые «провалились, потерпели полный крах из-за господства в них партий эсеров и меньшевиков»⁶³. Теперь лозунг перехода власти к Советам «был бы обманом народа, внушением ему иллюзий», будто Советам и теперь, чтобы взять власть, доста-

⁵⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 337.

⁵⁹ Там же, т. 34, с. 1.

⁶⁰ Там же, с. 2.

⁶¹ Там же, с. 10.

⁶² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 11.

⁶³ Там же, с. 17.

точно вынести постановление, будто в Советах преобладают партии, которые еще не стали пособниками контрреволюции. Разоблачение этой иллюзии, разъяснение того, что власть уже нельзя взять мирно, что ее можно получить, только победив в решительной борьбе действительных обладателей власти,— занимает очень важное место в Ленинской деятельности на протяжении июля—августа 1917 г. Ленин посвятил этому вопросу целую серию статей—«Политическое положение», «К лозунгам», «О конституционных иллюзиях», «Из дневника публициста. Корень зла», касался этого вопроса в ряде выступлений.

Разоблачение конституционных иллюзий затруднялось тем обстоятельством, что факт военной диктатуры был «затемнен еще рядом революционных на словах, но бессильных на деле учреждений»⁶⁴. В другой статье Ленин отметил, что «революции показывают нам на каждом шагу затемнение вопроса о том, где настоящая власть, показывают нам расхождение между формальной и реальной властью»⁶⁵. Разъяснение этого народным массам предполагало ожесточенную борьбу с представителями мелкобуржуазных партий, которые превратились в защитную ширму контрреволюции и усиленно распространяли иллюзии в отношении важнейших вопросов общественной борьбы.

Вскрывая их объективный смысл, Ленин обращался к историческому опыту, в частности к урокам первой русской революции. Для нас представляет особый интерес Ленинская критика утверждений о том, что воля партий, имеющих большинство в Советах, как и вообще воля большинства народа, не может быть обойдена или нарушена и является определяющей силой в современной России.

Теоретическую критику этих утверждений Ленин дал в статье «О конституционных иллюзиях». Он показал, что воля большинства может проявиться в государстве только при определенных условиях: «Если политическая власть в государстве находится в руках такого класса, интересы коего совпадают с интересами большинства». Если же политическая власть находится в руках класса, интересы которого с интересами большинства расходятся, то правление «неизбежно превращается в обман или подавление этого большинства»⁶⁶.

В России большинство народа принадлежит к мелкой бур-

⁶⁴ Там же, с. 1.

⁶⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 14.

⁶⁶ Там же, с. 38—39.

жуазии. Это громадный слой народа, у которого самостоятельной линии «экономически быть не может»⁶⁷: он тяготеет то к буржуазии, то к пролетариату. Чтобы управление государством велось в интересах этого большинства, необходимо «присоединение большинства мелкой буржуазии, по крайней мере в решающий момент и в решающем месте, к революционному пролетариату»⁶⁸. Без этого большинство есть фикция, которая осуждена на крах.

Простое большинство мелкобуржуазных масс ничего не решает и решить не может, ибо «организованность, политическую сознательность выступлений, их централизацию (необходимую для победы), все это в состоянии дать распыленным миллионам сельских мелких хозяев *только* руководство ими либо со стороны буржуазии, либо со стороны пролетариата»⁶⁹. Там, где такого руководства не было, мелкобуржуазное большинство неизбежно терпело поражения.

В подтверждение этого Ленин ссылается на уроки истории. «Начиная со средневековой «крестьянской войны» в Германии и продолжая всеми крупными революционными движениями и эпохами, вплоть до 1848 и 1871 годов, вплоть до 1905 года мы видим бесчисленные примеры тому, как более организованное, более сознательное, лучше вооруженное меньшинство навязывало свою волю большинству, побеждало его»⁷⁰.

Это же положение, с прямыми ссылками на уроки первой русской революции, развивал Ленин в статье «Из дневника публициста. Корень зла», направленной против Н. Суханова. Суханов дал, можно сказать, классически четкое выражение тех мелкобуржуазных иллюзий, преодоление которых Ленин считал важнейшим условием победы пролетариата. Суханов утверждал, что несмотря на события 3—5 июля, на усиление роли царских генералов и т. п. важнейшее революционное завоевание остается в силе: «Правительство и его политика могут держаться лишь волею советского большинства. Все влияние революционной демократии уступлено ею по собственному желанию; вернуть его демократические органы могли бы еще вполне легко»⁷¹.

Ленин показал, что в этих словах содержится «самая лег-

⁶⁷ Там же, с. 40.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Ленин В. И. Пол. собр., т. 34, с. 41.

⁷⁰ Там же, с. 40.

⁷¹ Цит. у Ленина, т. 34, с. 122.

комысленная, самая чудовищная неправда по самому важному вопросу революции». На самом деле, власть, которая, уже находится в руках контрреволюции, никакими ссылками на волю большинства получить невозможно. «Во всех революциях воля большинства рабочих и крестьян, т. е., несомненно, воля большинства населения была за демократию. И тем не менее громадное большинство революции кончалось поражением демократии»⁷². Указав, что Маркс беспощадно высмеивал мелкобуржуазных демократов, которые хотели побеждать резолюциями и ссылкой на волю большинства народа, Ленин подкрепляет взгляд Маркса ссылкой на опыт русской революции. «Весной 1906 года, несомненно, большинство резолюций рабочих и крестьян было за первую Думу. Большинство народа, несомненно, стояло за нее. И тем не менее царю удалось разгон ее, потому что подъем революционных классов (рабочие стачки и крестьянские волнения весной 1906 года) оказался слишком слаб для новой революции»⁷³. Ленин указывает, что и в других революциях неоднократно бывало так, что «маленькая, но хорошо организованная, вооруженная, централизованная сила командующих классов помещиков и буржуазии, подавляла по частям силу «большинства народа», плохо организованного, плохо вооруженного, раздробленного»⁷⁴. Ссылка на большинство народа еще ничего в конкретных вопросах революции не решает. Она свидетельствует лишь о нежелании и неспособности обеспечить действительное осуществление интересов большинства. Ленинский вывод из анализа этой важнейшей проблемы таков: «В революции надо *победить* враждебные классы, надо *свергнуть* защищающую их государственную власть, а для этого недостаточно «воли большинства народа», а необходима *сила* революционных классов..., притом сила, которая бы в решающий момент и в решающем месте *раздавила* враждебную силу»⁷⁵.

Установление диктатуры Кавеньяков сделало вооруженное восстание необходимым. Большевизация Советов создала для этого необходимые условия. «Получив большинство в обоих столичных Советах рабочих и солдатских депутатов, большевики могут и *должны* взять государственную власть в свои руки», — писал Ленин Центральному Комитету в письме, на-

⁷² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 124.

⁷³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 124.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 124.

писанном 12—14 сентября⁷⁶. Через день после этого Ленин направил в тот же адрес письмо «Марксизм и восстание», в котором изложил марксистское понимание предпосылок и условий успешного вооруженного восстания, принципы организации и проведения его. Вслед за этим последовал целый ряд работ, в которых Ленин убеждал партийные кадры в необходимости восстания и наличии благоприятных условий для него.

Ни в одном из этих документов нет ни одного прямого упоминания об уроках вооруженного восстания 1905 г. В качестве руководящего начала в них приводятся указания Энгельса о восстании как искусстве, сформулированные в работе «Революция и контрреволюция в Германии». Ленин привел эти указания в брошюре «Удержат ли большевики государственную власть?», перечислил главные правила этого искусства в «Советах постороннего», разъяснил, что к восстанию надо уметь отнестись как к искусству⁷⁷ в ряде других работ.

Отсутствие упоминаний об опыте 1905 г ни в коей мере не означает, что, готовя октябрьское вооруженное восстание, Ленин не учитывал уроки первой русской революции. Мы уже приводили ленинские слова о горьком опыте 1905 г. Они несомненно относятся в первую очередь к проведению и результатам декабрьского вооруженного восстания в Москве. И когда Ленин призывал применить идеи основоположников марксизма о восстании как искусстве в качестве руководства к действию, он включал в них и уроки 1905 года. Учет их чувствуется во всей постановке проблемы, в подчеркнутом внимании Ленина именно к причинам поражения декабрьского вооруженного восстания в Москве.

Еще в 1906 г. в тактической платформе к объединительному съезду РСДРП (в проекте резолюции о вооруженном восстании) Ленин подчеркивал, что «в пропагандистской и агитационной работе партии должно быть обращено усиленное внимание на изучение практического опыта декабрьского восстания, на военную критику его и извлечение непосредственных уроков для будущего»⁷⁸.

Замечательным примером такого изучения явились работы самого Ленина и прежде всего «Уроки московского восстания». Высоко оценивая историческое значение героической борьбы московских пролетариев и определяя уроки восста-

⁷⁶ Там же, с. 239.

⁷⁷ Там же, с. 392, 416 и др.

⁷⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 227.

ния, Ленин тщательно вскрывает ошибки и недочеты восстания. Мы остановимся на тех моментах этого анализа, которые нашли отражение в ленинской разработке вопросов вооруженного восстания накануне Октября.

Коренной недостаток декабрьского вооруженного восстания Ленин видел в его слабой организованности, в отсутствии необходимого руководства со стороны политических и военных организаций пролетариата. «Организации *отстали* от роста и размаха движения. Необходимость перехода от стачки к восстанию «пролетариат почувствовал раньше, чем его руководители»⁷⁹. «Директива строить баррикады пришла в районы с громадным опозданием... Рабочие массами взялись за дело, но не *удовлетворились и им*, спрашивали: что же дальше?.. Рабочие массы искали и не находили директив относительно активных массовых действий»⁸⁰. «Мы, руководители с.-д. пролетариата, оказались в декабре похожими на того полководца, который так нелепо расположил свои полки, что большая часть его войска не участвовала активно в сражении»⁸¹. Особо Ленин подчеркивал недостаточное использование имевшихся сил в борьбе с правительством за колеблющееся войско.

С недостатками в организации восстания и руководстве им неразрывно связаны были и недостатки в тактике борьбы. Напомнив положение Маркса, что восстание есть искусство и что главное правило этого искусства — отчаянно-смелое, бесповоротно решительное наступление, — Ленин продолжал: «Мы недостаточно усвоили себе эту истину. Мы недостаточно учились сами и учили массы этому искусству, этому правилу наступления во что бы то ни стало. Мы должны наверстать теперь упущенное нами со всей энергией»⁸².

Сремление учесть уроки 1905 г., предупредить повторение недостатков и слабостей декабрьского вооруженного восстания в Москве пронизывает ленинские работы кануна Октября. Вопрос о вооруженном восстании осенью 1917 г. был поставлен Лениным, когда политические условия для него уже созрели. Наличие этих условий, естественно, ставит вопрос об их умелом использовании, о восстании как искусстве.

В письме Центральному Комитету, Петроградскому и Московскому Комитетам РСДРП(б) — «Большевики должны

⁷⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 370, 371.

⁸⁰ Там же, с. 371.

⁸¹ Там же.

⁸² Там же, с. 374.

взять власть»⁸³ речь идет еще о том, что задачу вооруженного восстания «сделать ясной для партии». И уже тут Ленин предлагает «вспомнить, продумать слова Маркса» — «*восстание есть искусство*»⁸⁴.

В письме «Марксизм и восстание» Ленин, продолжая доказывать наличие политических условий для взятия власти пролетариатом, уже гораздо конкретнее показывает, что значит «отнестись к восстанию по-марксистски, т. е. как к искусству»⁸⁵.

Примерные мероприятия, приводимые Лениным «для иллюстрации» марксистского отношения к восстанию, представляют собой набросок плана восстания, определения его центральных пунктов, его первоочередных задач, расстановки и использования различных по составу боевых сил, организации руководства восстанием со стороны партии. Набросок этот ставит в центре внимания партии те мероприятия по подготовке восстания, которые или отсутствовали, или не отвечали требованиям борьбы в декабре 1905 г.

В письме И. Т. Смилге Ленин дополнил соображения, изложенные в письме «Марксизм и восстание», уделив основное внимание привлечению к борьбе балтийских моряков и войск, расположенных в Финляндии. Нас интересуют те указания Ленина, которые наиболее непосредственно перекликаются с уроками Московского восстания 1905 г.

Ленин требует систематической работы, «чтобы подготовить *свои* военные силы для свержения Керенского». Он предлагает создать специальный орган «из *надежнейших* военных» для всестороннего обсуждения этой подготовки. Особый пункт письма Ленин посвятил задаче собрать точнейшие сведения о расположении войск противника под Питером и в Питере, об их передвижении и т. п. Большое внимание уделил Ленин борьбе с контрреволюцией за войско. В письме ставится задача — изучить все сведения о расположении казаков и «организовать посылку к ним *агитаторских отрядов* из лучших сил матросов и солдат Финляндии»⁸⁶.

В последующих документах Ленин, наряду с уже отмеченными мероприятиями, всячески подчеркивает важность активной наступательной тактики. Так, в статье «Кризис назрел» Ленин отметил как одно из условий, обеспечивающих

⁸³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 239.

⁸⁴ Там же, с. 240.

⁸⁵ Там же, с. 247.

⁸⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 264, 265, 266.

победу вооруженного восстания: «мы можем (если не будем «ждать» Советского съезда) ударить *внезапно* и из трех пунктов, из Питера, из Москвы, из Балтийского флота»⁸⁷.

Большое внимание уделил Ленин этому вопросу в брошюре «Удержат ли большевики государственную власть?».

Меньшевики стремились превратить пассивную оборонительную тактику в норму поведения рабочего класса. В передовой статье «Новой жизни» от 1-го октября утверждалось, будто «демократия... непобедима, когда в гражданской войне занимает оборонительную позицию, и терпит поражение..., когда берет наступательную инициативу в свои руки»⁸⁸. Ленин оценил эти рассуждения как выражение мещанского тупоумия. Он писал, что если бы большевики проявили по отношению к этому тупоумию хоть какую бы то ни было уступчивость, «то они погубили бы и свою партию и революцию»⁸⁹. В условиях когда большевистская партия готовила вооруженное восстание, Ленин считал невозможным открыто превозносить в легальной печати «наступательную инициативу». В качестве общего ответа новожиженцам Ленин привел полный текст знаменитых рассуждений Энгельса о восстании как искусстве, указав, что в них воплощен «опыт всемирной истории». Новожиженцы утверждали, будто их «формула» обобщает опыт событий 3—5 июля. Ленин показал, что меньшевики фальсифицировали эти события и что при марксистском анализе их урок получается совсем другой: «не отходи от кипящих масс к «молчалиным демократии», и, если восставать, то переходи в наступление, пока силы врага разрозненны, захватывай врага врасплох»⁹⁰.

Этим духом проникнуты и другие документы, написанные Лениным на протяжении Октября 1917 г. Повторяя в них марксистскую формулу: «восстание есть искусство», Ленин все больше конкретизирует ее «в применении к России и к Октябрю 1917 года». Из новых моментов организационно-технического порядка отметим выдвинутую в «Советах постороннего» задачу обеспечить гигантский перевес сил над «буржуазной гвардией» и «вандейскими войсками», указания на счет наиболее целесообразного использования таких групп участ-

⁸⁷ Там же, с. 281. Ленин показывает тут, что принятие предложения Троцкого — заранее приурочить восстание к съезду Советов, лишило бы восставший пролетариат такого важного условия победы, как внезапность.

⁸⁸ Цит. у Ленина В. И., т. 34, с. 334.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же, с. 338.

ников восстания как рабочая молодежь, матросы, отряды наилучших рабочих⁹¹.

Ленин постоянно подчеркивал, что важнейшим условием победы вооруженного восстания является руководство большевистской партии. В письме к членам партии большевиков и в письме в Центральный Комитет РСДРП(б) (18 и 19 октября) Ленин беспощадно разоблачил штрейкбрехерство Каменева и Зиновьева. С исключительной энергией и страстью Ленин доказывал, что партия может выполнить роль вождя только при условии «единства большевистского фронта», при условии изгнания из партии всех оппортунистических элементов.

Ленинские документы свидетельствуют, что опыт потерпевшего поражение декабрьского вооруженного восстания 1905 г. был полностью учтен при подготовке победоносного восстания в октябре 1917 г.

* * *

После победы Октября революция 1905 г. выступила перед Лениным в новом аспекте.

Внимание Ленина привлекают теперь не только и не столько те или иные отдельные черты, достижения или слабости 1905 года. Теперь в центре внимания — место и роль первой русской революции в процессе подготовки рабочего класса и его партии к свержению капитализма и установлению пролетарской диктатуры.

Сжато, в общей форме значение первой революции отмечено Лениным во многих статьях и выступлениях. Так, в докладе о ратификации мирного договора на IV чрезвычайном Всероссийском съезде Советов Ленин, выясняя предпосылки победы Октября, отмечал, что Россия — страна наиболее подготовленная к революции опытом 1905 года, что «русский народ... из опыта 1905 года извлек гигантский запас революционной боеспособности»⁹².

В речи в Московском Совете 12 марта 1918 г. Ленин, выясняя причины более быстрого вызревания социалистической революции в России по сравнению с Западной Европой, указал, что в России революция 1905 г. подготовила массы «к самостоятельному выступлению», в результате чего в России гораздо быстрее была изжита полоса «соглашательства с буржуазией»⁹³.

⁹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 383.

⁹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 93.

⁹³ Там же, с. 84.

Обращаясь к этому же вопросу в речи на заседании Петроградского Совета 12 марта 1919 г., Ленин указал, что медленность нарастания революции в Германии объясняется тем, что там у революционных масс «нет еще достаточного опыта, который они приобретут лишь в процессе борьбы»⁹⁴.

Для пояснения своей мысли Ленин обращается к истории рабочего класса России. «Всем памятна революция 1905 года, когда российский пролетариат вступил в борьбу, не имея за собой никакого опыта». Революция закончилась поражением. «В нынешней же революции нами учтен и использован опыт, данный нам революцией 1905 года»⁹⁵. В различных выступлениях раскрываются разные стороны и элементы этого опыта. Влияние революции, влияние пролетарского авангарда на народные массы Ленин очень выразительно сформулировал в статье «Подвиг Пресненских рабочих».

До вооруженного восстания в декабре 1905 г. народ в России оказывался неспособным на массовую вооруженную борьбу с эксплуататорами. «После декабря это был уже не тот народ. Он переродился. Он получил боевое крещение. Он закалился в восстании. Он подготовил ряды бойцов, которые победили в 1917 году»⁹⁶.

Многочисленные высказывания В. И. Ленина об исторической роли первой русской революции подытожены и обобщены в краткой выразительной формуле: «Без такой «генеральной репетиции», как в 1905 году, революция в 1917 как буржуазная, февральская, так и пролетарская, Октябрьская, были бы невозможны»⁹⁷. Понятие — «генеральная репетиция», впервые употребленное Лениным в статье «Третий Интернационал и его место в истории», опубликованной в апреле 1919 г. употреблялось Лениным в ряде последующих работ и выступлений. При этом Ленин в различных выступлениях подчеркивал, выдвигал на первый план те черты революции 1905—1907 годов, которые представлялись особенно существенными с точки зрения основной темы и задачи его выступления.

В названной статье Ленин обращается к революции 1905 г. в связи с выяснением того, почему русским было легче начать великую пролетарскую революцию, чем пролетариям более развитых капиталистических стран Западной Европы.

⁹⁴ Там же, т. 38, с. 1.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 387.

⁹⁷ Там же, т. 38, с. 306.

Ленин отмечает прежде всего объективные предпосылки этого явления: политическая отсталость России «своеобразно слила пролетарскую революцию против буржуазии с крестьянской революцией против помещиков»⁹⁸.

Важную роль среди предпосылок международной авангардной роли русского пролетариата Ленин отводит революции 1905—1907 годов. При этом Ленин выделяет две стороны вопроса. — Во-первых, приобретение рабочими и крестьянами опыта «революционного действия», и, во-вторых, политическое созревание в процессе борьбы пролетарской партии, развитие марксистской теории и тактики на основе учета своеобразия исторической обстановки и опыта международного социалистического движения. Ленин отмечает, что большевики с начала 1905 г. отстаивали идею революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Ленин отмечает и такой момент в процессе политического роста пролетарского авангарда, как ознакомление его с «последним словом» социализма на Западе. Ленин не раскрывает в названной работе содержания этого «последнего слова». Из всего духа статьи очевидно, что тут имеется в виду борьба революционного и реформистского течений в международном социалистическом движении. Ленинская критика меньшевиков в период первой русской революции содержала многочисленные указания на их органическое родство с международным ревизионизмом.

В статье «Выборы в Учредительное Собрание и диктатура пролетариата» (декабрь 1919 г.) Ленин вновь говорит о революции 1905—1907 годов как «генеральной репетиции по отношению к великим событиям 1917—1919 годов»⁹⁹. Ленин указывает в ней, что «первая русская революция подготовила дальнейшее развитие»..., т. е. явилась важным звеном в цепи событий, которые привели к Октябрьской революции. Она еще не являлась той ступенью, между которой и Октябрьской революцией никаких промежуточных ступеней не было. Она создала такое соотношение классов и партий, подняла на такую степень политическое воспитание народных масс и зрелость пролетарского авангарда, на основе которых уроки дальнейших этапов развития и, прежде всего, столыпинской реакции и мировой империалистической войны, привели Россию к пролетарской революции.

Эта мысль отчетливо выражена в речи Ленина на торже-

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 6.

ственном заседании Московского Совета 6 марта 1920 г.. Ленин отметил, что в России «в 1905 году была, так сказать, репетиция революции» и что «отчасти благодаря этому» русскому пролетариату удалось использовать момент краха империалистической войны для установления своей власти. Вместе с тем Ленин отмечает значение последующих этапов развития, когда проходило как осознание и усвоение уроков первой революции, так и накопление нового исторического опыта. — «Только благодаря тому, что более десяти лет прошло до 1917 года, мы оказались способными руководить пролетариатом»¹⁰⁰.

Последняя по времени работа В. И. Ленина, в которой приводится уже знакомая нам оценка революции 1905—1907 гг.— «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», опубликованная в июне 1920 г. «Без «генеральной репетиции» 1905 года, — писал в ней Ленин, — победа Октябрьской революции была бы невозможна»¹⁰¹.

В предыдущих работах это положение подтверждалось, прежде всего, разъяснением того влияния, которое революция оказала на пробуждение и политическое воспитание народных масс, на развертывание их исторического творчества. Работа «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» имела целью познакомить европейских коммунистов с важнейшими уроками истории большевизма, показать те черты большевистской партии, которые сделали ее способной подготовить и осуществить пролетарскую революцию, руководить государством пролетарской диктатуры. В этой работе революция 1905—1917 гг. рассматривается как один из этапов в развитии большевистской партии, с точки зрения роли ее в подготовке партии к своей великой исторической миссии. Годы революции, указывает Ленин, отличались исключительным богатством форм, оттенков, методов борьбы всех классов России. При этом «все программные и тактические взгляды проверяются действием масс». Ленин отмечает, прежде всего, важнейшую черту первой русской буржуазно-демократической революции — гегемонию пролетариата, невиданный в мире размах стачечного движения, перерастание экономической стачки в политическую и политическую в восстание. Ленин отмечает далее быстроту и разнообразие смены различных форм движения легального и нелегального, мирного и бурного, под-

¹⁰⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 204.

¹⁰¹ Там же, т. 41, с. 9—10.

польного и открытого. В силу богатства политической жизни 1905—1907 годов, «каждый месяц этого периода равнялся, в смысле обучения основам политической науки — масс и вождей, и классов и партий — году «мирного», «конституционного» развития»¹⁰². Ленин не дал развернутого изложения уроков, которыми большевистская партия обогатилась *непосредственно* за время революции. Но влияние революции, ее «великого» и «горького» опыта ощутимо выступает в том сплаве организационных, политических, тактических принципов, которые излагаются Лениным как итог всего исторического пути большевистской партии. На первое место среди условий победы пролетариата Ленин ставит строгую централизацию и железную дисциплину революционной партии пролетариата, беспощадную и непримиримую борьбу ее против оппортунизма и мелкобуржуазной революционности.

Ленин указывает далее на важность правильного понимания «соотношений между руководящим пролетариатом и руководимым, колеблющимся, шатким крестьянством», на умение партии установить теснейшую связь с массами и подвести массы к принятию лозунгов партии на основе их собственного опыта, причем этот вопрос прямо связывается с опытом 1905—1907 гг.

Основные уроки истории большевистской партии для международного пролетарского движения Ленин, в полемике против германских «левых», сформулировал так: »Пусть попробуют готовить (а затем и осуществлять) диктатуру пролетариата без строго централизованной, имеющей железную дисциплину, партии, без умения овладеть всеми поприщами, отраслями, разновидностями политической и культурной работы»¹⁰³.

Работа «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» была написана Лениным ко II конгрессу Коминтерна.

Указания на важность опыта 1905—1907 гг. для международного революционного пролетарского движения содержатся и в других ленинских работах, подготовленных к конгрессу. Так, в первоначальном наброске тезисов по аграрному вопросу ко II конгрессу Коминтерна Ленин ссылается на опыт русских революций 1905 и 1917 гг. в подтверждение того, что только массовая стачечная борьба способна разбить деревенскую спячку, пробудить классовое сознание у эксплуатируемых масс

¹⁰² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 9.

¹⁰³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 93—94.

деревни, показать им «наглядно и практически значение их союза с городскими рабочими»¹⁰⁴.

Называя революцию 1905—1907 гг. «генеральной репетицией» Октября, Ленин указывает вместе с тем на то значение, которое имели в процессе подготовки Октябрьской победы другие этапы истории большевизма. Так, Ленин отмечает, что в годы реакции рабочий класс и его партия получили «полезнейший урок, урок исторической диалектики». В предшествующие годы партия училась уметь наступать. Жизнь показала, что «эту науку необходимо дополнить наукой, как правильно отступать»¹⁰⁵. И именно потому, что партия овладела этой наукой, беспощадно изгоняла революционеров фразы, ей удалось возобновить работу «наиболее широко, правильно и энергично»¹⁰⁶.

Говоря о первой всемирной империалистической войне, Ленин указывает, что «если большевизм сумел победить в 1917—1920 годах», то одной из основных причин этой победы является беспощадная борьба большевиков против социал-шовинизма, «массы же потом на собственном опыте убеждались все более и более в правильности взглядов большевиков»¹⁰⁷.

Эти указания Ленина помогают конкретизировать понятие «генеральная репетиция». Взятое буквально оно означает, что буржуазно-демократическая революция 1905 г. явилась так сказать черновой, предварительной постановкой пролетарской революции 1917 г., что в обоих случаях использовалась одна и та же пьеса. Но Ленин всегда строго разграничивал эти два типа революции, непримиримо боролся против спутывания их.

Чтобы выяснить действительный смысл указанной формулировки, уместно будет обратиться к ленинской характеристике отличий диалектико-материалистического понимания общественного развития от плоского эволюционизма. Среди них Ленин отмечает умение видеть «развитие, как бы повторяющиеся пройденные уже ступени, но повторяющее их иначе, на более высокой базе («отрицание отрицания»), развитие, так сказать, по спирали, а не по прямой линии»¹⁰⁸. Ту же мысль повторял Ленин, перечисляя в «Философских тетрадах» элементы диалектики. Среди них Ленин называет: «13) повторение в высшей стадии известных черт, свойств etc. низшей и 14) воз-

¹⁰⁴ Там же, с. 181.

¹⁰⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 10.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же, с. 12.

¹⁰⁸ Там же, т. 26, с. 55.

врат якобы к старому (отрицания отрицание)»¹⁰⁹. Эта черта диалектики общественного развития наглядно проявилась в соотношении Октябрьской революции и революции 1905—1907 гг.

Социалистическая революция 1917 г. повторила «на более высокой базе» некоторые существенные черты буржуазно-демократической революции 1905 г. Или иначе: революция 1905 г. предвосхитила, «прорепетировала» некоторые черты, связи и т. д. революции социалистической. Это объясняется прежде всего, тем, что русская буржуазно-демократическая революция 1905 года была пролетарской по средствам борьбы, проходила под гегемонией пролетариата. Хотя рабочий класс во главе со своей партией вел народные массы не против буржуазии непосредственно, он вел их вопреки буржуазии, в борьбе с нею, преодолевая ее влияние.

В революции 1905—1907 гг. большевики стремились к полному уничтожению пережитков крепостничества, к установлению революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Зачаточными органами этой диктатуры большевики считали Советы рабочих депутатов и подобные им организации. Свою линию большевики проводили в жизнь в ожесточенной борьбе с мелкобуржуазной партией меньшевиков, которые выступали за приспособление рабочего класса к политике либералов, стремившихся к соглашению с царизмом, отрицали идею диктатуры революционного народа, роль Советов как зачаточных органов революционной власти, внушали массам конституционные иллюзии.

В Октябрьской революции 1917 г. большевики стремились к свержению буржуазии, к установлению пролетарской диктатуры в форме власти Советов. Им приходилось сплачивать вокруг себя пролетариат и народные массы в ожесточенной борьбе с мелкобуржуазными партиями, которые стояли за соглашение с буржуазией, сеяли конституционные иллюзии, враждебно относились к идее диктатуры, фальсифицировали роль Советов.

Выражение «генеральная репетиция» отражает тот факт, что одни и те же классы и партии занимали и в Октябрьской революции и в 1905—1907 гг. родственные позиции по отношению к одной и той же важнейшей проблеме — проблеме свержения старой государственной власти и создания новой. Причем позиция этих классов и партий в 1917 г. являлась естест-

¹⁰⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 203.

венным развитием и завершением их позиции в 1905 г., раскрывала до конца их действительную природу. Понятие «генеральная репетиция» выражает родство явлений, которые занимают однопорядковое место на разных витках спирали исторического развития.

В том опыте, который русский пролетариат извлек из революции 1905 года и благодаря которому он сумел победить в октябре 1917 г., Ленин особенно высоко ставил революционное творчество масс, создание невиданной ранее организации сил пролетариата и трудящихся масс — Советов рабочих депутатов и подобных им организаций. В политическом отчете Центрального Комитета седьмому экстренному съезду РКП(б) Ленин указывал, что «если бы народное творчество русской революции, прошедшее через великий опыт 1905 года, не создало Советов еще в феврале 1917 года», то победа в Октябре была бы невозможна, «так как успех зависел только от наличия уже готовых организационных форм движения, охватившего миллионы. Этой готовой формой явились Советы»¹¹⁰. Ленин всячески подчеркивает глубокие народные корни советской формы организации, стихийность создания их массами. — «...массы создали Советы, раньше даже, чем какая бы то ни было партия успела провозгласить этот лозунг. Само глубокое народное творчество, прошедшее через горький опыт 1905 года, умудренное им, — вот кто создал эту форму пролетарской власти»¹¹¹.

Ленин намеревался раскрыть уроки первой русской революции относительно происхождения и природы Советов, их отношения к старой государственной власти, их роли в революционной борьбе в работе «Государство и революция». План VII главы этой работы — «*Опыт русских революций 1905 и 1917 годов*» — включал также пункты, относящиеся к 1905 году: «1. Новое «народное творчество» в революции. Quid est? (Плеханов 1906). 2. Уроки 1905 г. (Резолюции меньшевиков и большевиков 1906)»¹¹². Как известно, написать эту главу Ленину «помешал» политический кризис, канун Октябрьской революции 1917 г.¹¹³

Е. Н. Городецкий убедительно показал, что замысел Ленина осветить опыт революции 1917 г. был осуществлен им в классической работе «Пролетарская революция и ренегат Ка-

¹¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 6.

¹¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 6.

¹¹² Там же, т. 33, с. 323.

¹¹³ Там же, с. 119.

утский»¹¹⁴. Что же касается обобщения опыта 1905 г., то, как нам представляется, Ленин выполнил эту задачу в работе «К истории вопроса о диктатуре», написанной в ноябре 1920 г. Еще до этого в книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Ленин подчеркнул глубокое родство идейно-политической борьбы, развернувшейся в русском и международном социалистическом движении в связи с пролетарской революцией в России, с теми спорами между революционным и оппортунистическим течением в русской социал-демократии, которые были порождены первой русской революцией. «Тогдашние споры о значении Советов предвосхищают великую борьбу 1917—1920 годов»¹¹⁵.

Это положение и является исходным пунктом указанной ленинской статьи. Она написана вскоре после II конгресса Коминтерна и направлена против лидеров европейских социалистических партий, которые, учитывая обстановку, готовы были признать пролетарскую революцию на словах и всячески боролись против нее — на деле.

Под влиянием империалистической войны в Западной Европе складывалась революционная ситуация. Вопрос о диктатуре пролетариата становится коренным вопросом рабочего движения ряда крупнейших капиталистических стран. Ленин указывал, что для полного выяснения вопроса о диктатуре необходимо знать его историю. А важнейшим источником знаний о революционной диктатуре является история революций, история русской революции 1905—1907 гг. «Получился такой факт, — писал Ленин, — что те основные вопросы (Советская власть и диктатура пролетариата), которые занимают теперь внимание сознательных рабочих во всем мире, оказались поставленными практически в конце 1905 года»¹¹⁶.

Ленин показывает, как это произошло. Массовые политические стачки и вооруженные восстания октября—декабря 1905 г неизбежно ставили на очередь дня вопрос о революционной власти и о диктатуре, «ибо эти приемы борьбы неминуемо порождали — сначала в местном масштабе — изгнание старых властей, захват власти пролетариатом и революционными

¹¹⁴ «Причем центр тяжести в новой книге Ленина переносится с обобщения опыта... дооктябрьского периода 1917 года на период победы и развертывания социалистической революции». — Городецкий Е. Н. В. И. Ленин — основоположник советской исторической науки. М., 1970, с. 188.

¹¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 9.

¹¹⁶ Там же, с. 371.

классами»¹¹⁷. И эта же борьба вызвала к жизни такие «невиданные раньше в мировой истории организации», как Советы рабочих депутатов. Споры о значении Советов уже тогда были связаны с вопросом о диктатуре. Для характеристики взглядов на эти вопросы большевистского и меньшевистского течений Ленин ссылается на проекты резолюций, представленные обоими фракциями к IV Объединительному съезду РСДРП. Большевики подчеркивали, что Советы рабочих депутатов «фактически являлись зачатками новой революционной власти», революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Меньшевики не считали их зачатками революционной власти, прямо отвергали лозунг диктатуры. Исторический смысл этих расхождений Ленин формулирует так: «Все теперешние разногласия с меньшевиками уже имеются в зародыше в этой постановке вопроса»¹¹⁸.

Еще в обстановке демократической революции меньшевики проявили органическую неспособность понять, что «великие вопросы в жизни народов решаются только силой», что в условиях, когда сами реакционные классы ставят в порядок дня штык, конституционные иллюзии становятся прикрытием буржуазного предательства революции. Марксистская партия должна в этих условиях выдвинуть лозунг диктатуры революционных классов. Ленин напоминает, что еще в работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции» он разоблачил отрицание меньшевиками органической связи между революцией и диктатурой. Они считали эти явления чуждыми друг другу, обвиняли Ленина в том, что он «подменил незаметным образом понятия: революция и диктатура». Это обвинение свидетельствовало об оппортунизме меньшевиков, непонимании ими того, что нельзя довольствоваться признанием революции «вообще», что необходимо четкое определение классового характера революции. А его нельзя дать без указания того, за установление власти—диктатуры—какого класса идет борьба. «Без подготовки диктатуры нельзя быть революционером на деле»¹¹⁹. «Этой истины, — говорит Ленин, — не понимали в 1905 году меньшевики, не понимают в 1920 году итальянские, немецкие, французские и прочие социалисты»¹²⁰. Это обстоятельство подсказало Ленину необычное построение

¹¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 370.

¹¹⁸ Там же, с. 372.

¹¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 373.

¹²⁰ Там же.

его работы. В статье, направленной против западноевропейских меньшевиков 1920 года, Ленин воспроизводит соображения, высказанные в 1905—1907 годах против русских меньшевиков.

Ленин приводит отрывок из работы «Две тактики социал-демократии в демократической революции», чтобы показать, как большевики понимали взгляды Маркса и критиковали меньшевиков до «Октябрьской революции»¹²¹. На этих страницах из «Двух тактик» излагается и развивается мысль Маркса, что «всякое временное государственное устройство... после революции требует диктатуры и притом энергичной диктатуры»¹²². Приводится саркастическая оценка Марксом конституционных иллюзий, показан полный отход меньшевиков от марксизма, рабское подчинение их идеологии буржуазного либерализма.

Для показа тех споров по вопросу о диктатуре, которые развернулись после октября—декабря 1905 г. Ленин приводит большой отрывок из своей брошюры «Победа кадетов и задачи рабочей партии», написанной в 1906 г. В этом отрывке рассматривается, в частности, статья Р. Бланка, содержащая сводку кадетско-меньшевистских искажений идеи диктатуры и их возражений против нее.

Чтобы принизить идею диктатуры, Бланк определяет ее как режим «усиленной охраны», т. е. произвола, лишения населения каких-либо политических прав, как нечто противоположное демократии. Разоблачая кадетские измышления, Ленин показывает, что революционная диктатура, власть неограниченная, опирающаяся на силу в самом прямом смысле слова, представляет собой колоссальное расширение демократии. Ибо, в противовес диктатуре горстки эксплуататоров над массой трудящихся, это — власть «гигантского большинства народа над кучкой насильников, грабителей и узурпаторов народной власти»¹²³.

Р. Бланк изображал период открытой борьбы масс за ломку традиционного общественно-политического строя как царство хаоса, распада, когда разум отступает на задний план и устанавливается господство слепой стихии. Напротив, кадетскую Думу Бланк объявил воплощением мысли и планомерной деятельности. Он хвалит меньшевиков, которые стреми-

¹²¹ Ленин В. И. неоднократно пользовался этим выражением для обозначения высшего подъема революции.

¹²² Ленин В. И. т. 41, с. 374.

¹²³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 376.

лись направить русское социал-демократическое движение именно в этом направлении. Он заявляет, что в период «вихря» забыты были все марксистские принципы.

Кадетско-меньшевистской клевете на революцию Ленин противопоставляет марксистское понимание ее исторической роли. Ленин указывает, что «именно революционные периоды отличаются большей широтой, большим богатством, большей сознательностью, большей планомерностью, большей систематичностью, большей смелостью и яркостью исторического творчества по сравнению с периодами мещанского, кадетского, реформистского прогресса»¹²⁴. В эти годы исключительно широко проявилась способность масс к организации. Способы деятельности масс становятся гораздо разнообразнее, богаче, чем в обычное время. Ленин останавливается на некоторых особых методах исторического творчества народа в период революционного вихря. — Это «захват» народом политической свободы — осуществление ее, без всяких прав и законов и без всяких ограничений». Это, во-вторых, создание органов революционной власти — Советов рабочих, солдатских, железнодорожных, крестьянских депутатов и т. д., являющихся зародышами нового народного революционного правительства, диктатуры революционных элементов народа. Это, наконец, «применение народом насилия по отношению к насильникам над народом»¹²⁵.

И если Р. Бланк утверждает, что в период «вихря» забыты были все марксистские принципы, так это потому, что он сторонник бернштейнианского оппортунистического понимания марксизма. «Бернштейнианцы, — указывает Ленин, — принимали и принимают марксизм за исключением его непосредственно-революционной стороны»¹²⁶. Парламентскую борьбу они рассматривают как главную и почти исключительную форму борьбы, которая делает ненужным «насилие», «захват», «диктатуру», те именно методы деятельности, которые применяет революционный народ в эпохи «вихря». Ленин выясняет, «почему должен был возникнуть такой взгляд»? — Потому что он самым глубоким образом соответствует классовым интересам буржуазии и мелкобуржуазных идеологов «очищенного» буржуазного общества, которые мечтают «о прогрессе», и в то же время смертельно боятся самостоятельности народных масс.

¹²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 390.

¹²⁵ Там же, с. 379.

¹²⁶ Там же, с. 386.

Отсюда их ограниченная, «профессорски-педантская, чиновнически-мертвенная оценка революционных и реформистских периодов. Первые — периоды безумия, ... исчезновения мысли и разума. Вторые — периоды «сознательной, систематической» деятельности»¹²⁷. В противовес этому мещанскому убожеству, Ленин в соответствии со всем духом марксизма, показывает выдающуюся историческую роль периодов «непосредственной политической деятельности... «простонародья», которое попросту прямо, немедленно ломает органы угнетения народа, захватывает власть..., когда именно просыпается мысль и разум миллионов забитых людей, просыпается... для дела, живого человеческого дела, для исторического творчества»¹²⁸.

Именно в такие периоды истории человечество подвигается вперед со скоростью локомотива. Великой исторической роли диктатуры народных масс не понимали в период революции 1905—1907 гг. кадеты и меньшевики. Этого, говорит Ленин, не понимают и теперь, после Октябрьской революции, лидеры европейских социалистических партий, которые «рассуждают о диктатуре, в сущности, совершенно так же, как г. Р. Бланк и кадеты 1905 года в России»¹²⁹.

Отрицание Советов как органов этой диктатуры, стремление свести их к роли временной подсобной организации в рамках буржуазного государства — характерная общая черта оппортунистов и в 1905 году и в годы Октябрьской революции и дальнейшего революционного кризиса.

Большевики видели в Советах созданные народным творчеством органы диктатуры пролетариата и крестьянства в буржуазно-демократической революции, диктатуры пролетариата — в условиях революции социалистической.

В республике Советов, как государственной форме диктатуры пролетариата, слились воедино историческое творчество масс и теоретическая мысль пролетарского авангарда.

Ленин неоднократно отмечал, что бурное распространение Советов после Февральской революции свидетельствует о жизненности традиций 1905 года, служит проявлением стихийного творчества масс. Вместе с тем Ленин подчеркивает громадную роль пролетарской партии в использовании этих традиций, в их дальнейшем развитии. В политическом отчете ЦК седьмо-

¹²⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 390.

¹²⁸ Там же, с. 391.

¹²⁹ Там же.

му съезду РКП(б) Ленин говорил, что, опираясь на самочинное, стихийное создание Советов, «нам пришлось провозгласить принцип Советской власти»¹³⁰.

В докладе на заседании Петроградского Совета 19 марта 1919 года Ленин вновь подчеркнул эту роль партии. Для успеха борьбы после Февральской революции, говорил Ленин, необходимо было сплотить все эксплуатируемые массы «и мы, отлично помня роль Советов в 1905 г., воскресили их как наиболее пригодное оружие в деле объединения трудящихся и борьбы их с эксплуататорами»¹³¹.

Наконец, в докладе ЦК девятому съезду РКП(б) Ленин вновь указал, что, создавая в октябре Советскую систему «мы... следовали заветам 1905 года, разрабатывая собственный опыт»¹³².

На предыдущих страницах внимание было сосредоточено на оценке Лениным исторического значения первой русской революции.

Следует подчеркнуть, что своей оценкой революции 1905—1907 гг., как генеральной репетиции Октября, Ленин отнюдь не связывал Октябрьскую революцию только и исключительно с историей русского революционного пролетарского движения.

Ленин еще в период первой русской революции энергично разоблачал оппортунистов II Интернационала, утверждавших будто революция 1905—1907 гг. является специфически русским, узко национальным явлением. Для Ленина первая русская революция — новый и выдающийся шаг освободительной борьбы всего мирового пролетариата. Рабочий класс России в своей борьбе руководствовался теорией марксизма, в которой были подведены уроки истории, обобщен международный опыт пролетарского движения.

Он опирался на практический опыт рабочих всего мира и сам обогатил международное социалистическое движение новыми формами организации и методами борьбы, новыми теоретическими обобщениями. В самом начале революции 1905 г. Ленин так сформулировал исходную позицию большевистской партии: «На плечах Коммуны стоим мы все в теперешнем движении»¹³³. С точки зрения места революции в развитии международного пролетарского движения оценивает Ленин и итоги революции. — «Декабрьская борьба была самым необходи-

¹³⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 3.

¹³¹ Там же, т. 38, с. 2.

¹³² Там же, т. 40, с. 244.

¹³³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 330.

мым, самым законным, самым великим пролетарским движением после Коммуны»¹³⁴. Обращение к международному историческому опыту — типичная черта ленинских работ и в период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. «Русские революции 1905 и 1917 годов, в иной обстановке, при иных условиях, продолжают дело Коммуны»¹³⁵, — писал Ленин в работе «Государство и революция». Мысль, что Октябрьская революция и Советская власть неразрывно связаны с интернациональным освободительным движением пролетариата и трудящихся масс, постоянно повторялась Лениным и после победы Октября.

В январе 1918 г., докладывая на III съезде Советов о важнейших шагах по строительству новой государственности, Ленин говорил, что Советская власть идет по пути, «указанному всем опытом величайших народных революций во всем мире»¹³⁶. Особенно часто Ленин указывал, что советское движение продолжает дело Коммуны.

Ленин неоднократно писал, что Советы — совершенно невиданная ранее организация. Вместе с тем, отмечая условия, облегчившие возникновение Советов, Ленин указал и на «опыт европейского массового рабочего движения».

С освоением международного исторического опыта связывал Ленин успехи большевиков как создателей Советского государства. Коммуна, — говорил Ленин на VII съезде РКП(б), — была создана «гениальным чутьем проснувшихся масс»¹³⁷. Ни одна из фракций французских социалистов не сознавала объективного исторического значения своей деятельности. Иначе обстоит дело в России. — «Благодаря тому, что мы стоим на плечах Парижской Коммуны и многолетнего развития немецкой социал-демократии, мы можем ясно видеть, что мы делаем, создавая Советскую власть»¹³⁸. Это дело — создание государства нового типа, диктатуры в отношении свергнутых эксплуататорских классов, демократии в отношении широчайших масс трудящихся.

Обращаясь к опыту международного пролетарского движения, большевики внесли громадный вклад в его дальнейшее развитие. «Большевизм проделал пятнадцатилетнюю (1903—1917) практическую историю, которая по богатству опыта не

¹³⁴ Там же, т. 17, с. 49—50.

¹³⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 56.

¹³⁶ Там же, т. 35, с. 271.

¹³⁷ Там же, т. 36, с. 50.

¹³⁸ Там же.

имеет себе равной в свете», писал Ленин в «Детской болезни «левизны» в коммунизме»¹³⁹. Большевизм обогатил международный пролетариат новыми методами борьбы, новыми формами организации, грандиозным опытом победоносной социалистической революции и строительства государства нового типа.

Важное место в подготовке этих побед принадлежит революции 1905—1917 годов. «Глубокое обобщение и мастерское использование большевиками накопленного опыта политического руководства массами, непримиримая борьба против оппортунизма и ревизионизма, за единство рабочего класса и его гегемонию в освободительном движении, за союз пролетариата с широкими слоями трудящихся облегчили и ускорили свержение царизма в феврале 1917 года и победоносный штурм эксплуататорского строя в дни Великого Октября»¹⁴⁰.

Н. Г. Левинтов

В. И. ЛЕНИН О ХРОНОЛОГИЧЕСКИХ РАМКАХ ТРЕТЬЕГО ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОГО КРИЗИСА В РОССИИ

Если вопрос о хронологических рамках первой и второй революционных ситуаций в России неоднократно рассматривался в нашей литературе¹, то в отношении третьей революционной ситуации этого сказать нельзя. Обратясь к последним работам, в том числе к учебной литературе и обобщающим трудам, в которых, как правило, фиксируются устоявшиеся точки зрения, можно заметить, что нередко этот вопрос по существу обходится, сам факт революционной ситуации без

¹³⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 8.

¹⁴⁰ Постановление ЦК КПСС «О 70-летию Революции 1905—1907 годов в России». «Коммунист» 1975, № 2, с. 5.

¹ «Хронологические рамки изучаемого явления,—справедливо пишет ак. М. В. Нечкина по поводу первой революционной ситуации,—представляют самостоятельный исследовательский интерес. Ленин дал широкий теоретический базис для суждения об этом предмете». — Нечкина М. В. Революционная ситуация в исходе 1850—начале 1860-х годов.— В сб. Революционная ситуация в России в 1859—1860 гг. М., 1960, с. 11.

датировки отмечается только в заголовках, в названии глав или разделов. В большинстве случаев авторы ограничиваются одной фразой о назревании революционной ситуации, революционного кризиса в начале XX века², или же ее уточненным вариантом: «В 1901—1904 гг. в России быстро и бурно назревал революционный кризис»³.

Встречается в литературе и иная датировка, когда возникновение революционной ситуации относят к 1904 г.⁴.

Характерно, что во всех случаях обходятся без аргументации. Требуется раздумья и тот факт, что приведенные выше хронологические рамки третьей революционной ситуации не совпадают с рамками предреволюционного периода, которые В. И. Ленин определял 1895—1904 годами.

Несомненно М. В. Нечкина глубоко права, подчеркивая необходимость тщательного выяснения рамок революционных кризисов. Для революционных партий своевременно и точно определить наступление и исчезновение революционной ситуации — задача жизненно важная, ибо «тактика социалистического пролетариата не может быть одинакова тогда, когда есть налицо революционная ситуация, и тогда, когда ее нет»⁵. Для историков максимально точное выделение этого периода — основа изучения революционного движения, истории страны в целом.

Как показал опыт, точное определение современниками рамок революционного кризиса в процессе его развертывания дело не простое. В ленинском учении об общенациональном кризисе содержатся основы решения этой задачи. Сложность связана с тем, что формирование революционной ситуации обычно длительный процесс, причем созревание отдельных элементов этой ситуации далеко не всегда является синхронным, и требуется известное время, когда их развитие достигнет степени, позволяющей констатировать наличие революци-

² См., напр., Всемирная история, т. УП, М., 1960, с. 313; СИЭ, т. II, М., 1968, с. 962; История СССР с древнейших времен до наших дней, М., 1968, т. 6, с. 76. Черменский Е. Д. История СССР. Период империализма. Пос. для учителей, М., 1974, с. 5, 52.

³ Кабанов П., Ерман Р., Кузнецов Н., Ушаков А. Очерки истории российского пролетариата, М., 1963, с. 138.

⁴ «1904 год характеризуется возникновением в стране новой революционной ситуации». — Сенчакова Л. Т., Революционное движение в русской армии и флоте в конце XIX—начале XX вв. (1879—1904 гг.). М., 1972, с. 13; См. также История СССР. Учеб. пособ., изд. 4, под ред. Дациока Б. Д., ч. I, М., 1973, с. 312.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 300.

онной ситуации. Особенно это относится к тем революционным ситуациям, которые возникают после периодов реакции, как было и в рассматриваемом случае.

С другой стороны, для историков проблема рамок и этапов революционных кризисов осложняется различным пониманием категорий, в которых она выражается: революционная ситуация, революционный подъем, революционный кризис, общенациональный кризис.

Если одни авторы утверждают, что в 1903 г. в России был революционный подъем, а в 1904 г. наступила революционная ситуация⁶, то для них, вторая стадия, очевидно, выше первой, с чем, видно, не согласятся те, кто датирует начало революционной ситуации 1901 г.

Начнем с уточнения содержания указанных категорий. Как известно, над проблемой предпосылок и условий революции Ленин работал в течение всей своей деятельности, что нашло отражение в разработке им соответствующих категорий. Итог многолетнего изучения этой проблемы сформулирован В. И. Лениным в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» как основной закон революции: «Революция невозможна без общенационального (и эксплуатируемых и эксплуататоров затрагивающего) кризиса»⁷. Возникновение общенационального кризиса — это сложный процесс взаимодействия объективных и субъективных факторов, которые определяют динамику развития кризиса и неизбежность ряда его определенных стадий. Нет оснований исключать из понятия «общенациональный кризис» любую из этих стадий, или, как широко принято, понимать под общенациональным кризисом лишь стадию полного вызревания условий для революции.

Первоначальной стадией кризиса является *революционная ситуация*, определенная Лениным как совокупность объективных перемен, создающих возможность непосредственно-революционной борьбы масс. Она характеризуется с одной стороны, переломом в настроении масс, переходом от примирения с данным строем и властью к нежеланию жить по-прежнему, значительным повышением их политической активности в ответ на резко усилившиеся социально-экономические бедствия. С другой стороны, на этой стадии обнаруживается кризис политики правящих классов. На этой стадии, как правило, кризис «верхов» проявляется, главным образом, также в переме-

⁶ См. История СССР. Уч. пособ. Под ред. Дациока Б. Д., ч. I, с. 312.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 70.

не настроения, во все растущем ощущении невозможности управлять по-старому, в росте настроений страха и неуверенности.

Дальнейшее углубление общенационального кризиса происходит не только под воздействием объективных факторов, но и все возрастающего, приобретающего решающее значение субъективного фактора. На основе революционной ситуации формируется *революционный кризис*⁸, как вторая стадия вызревания общенационального кризиса. Его наступление знаменуется революционным подъемом, то есть резким увеличением массовых выступлений трудящихся и их союзников против старой власти и строя. Под влиянием активной целеустремленной деятельности революционного авангарда в широких массах идет процесс перехода от нежелания жить по-старому к осознанию необходимости свергнуть данный строй и заменить его новым, формируется настроение решимости бороться до конца за эти цели, выковывается соответствующая этим целям организованность. В то же время кризис «верхов» проявляется теперь в колебаниях и метаниях, в усиленной апелляции к массам, смене курсов, в обострении борьбы фракций и групп в «верхах», в разлаживании механизма насилия и управления, в обострении противоречий между его отдельными звеньями, в правительственной чехарде и т. п.

На основе собственного политического опыта масс, под руководством действительно революционных партий, умеющих предотвратить преждевременные выступления, разоблачить провокации контрреволюции, процесс созревания условий для революций может дойти до конца — полной готовности большинства революционного народа к открытой решительной борьбе и максимальной дезорганизации «верхов», до стадии — «кризис назрел». При этом надо иметь в виду, что этот сложный процесс вызревания условий революции далеко не всегда доходит до конца, нередко обрываясь на первой или последующих стадиях.

При всей условности, относительности и подвижности граней между стадиями назревания революции (революционная ситуация, революционный кризис, его высшая ступень — «кризис назрел»), при всем том, что они являются фазами единого диалектического процесса, необходимость их различения как

⁸ Эту вторую стадию Ленин называл и «революционным подъемом», имея в виду массовое революционное движение как важнейший элемент революционного кризиса.

в теоретическом, так и в практически-политическом плане весьма существенна. В. И. Ленин именно и стремился дать объективные признаки каждой из этих стадий, чтобы своевременно гибко, научно обоснованно изменять тактику революционной борьбы.

В известных пределах категории «революционная ситуация» и «революционный кризис» можно употреблять как равнозначные, в частности, когда речь идет о начале, о возникновении кризиса. Но при анализе развития революционного процесса надо ясно иметь в виду различия отдельных фаз его.

Следует считаться с тем, что существуют и другие точки зрения на соотношение данных категорий. В частности, еще с 30-х годов распространился взгляд, рассматривающий революционную ситуацию как высшую стадию революционного кризиса, возникающую на основе революционного подъема. Очевидно, эту точку зрения и разделяют авторы, относящие третью революционную ситуацию в России к 1904 г.

К вопросу о хронологических рамках третьего общенационального кризиса в России Ленин обращался неоднократно на протяжении многих лет. Надо учитывать, на какой стадии разработки ленинского учения об общенациональном кризисе, в каких терминах и понятиях, при каких обстоятельствах имели место эти обращения Ленина.

Владимир Ильич непосредственно наблюдал, изучал третью революционную ситуацию в ходе ее становления и развития. Это был начальный период его работы над проблемой общенационального кризиса и в работах этого периода он не пользовался еще терминами «революционная ситуация», «общенациональный кризис».

Предреволюционную обстановку тогда он определял как эпоху возбуждения и вспышек по самым различным поводам, и осенью 1900 г. определенно констатировал, что в России «наступает именно такая эпоха»⁹. И это, по-видимому, первая ленинская датировка третьей революционной ситуации. Вскоре он выделяет события весны 1901 г. февральско-мартовские политические демонстрации, сходки, забастовки в ряде крупнейших городов, студенческие волнения, первомайские демонстрации и стачки, кульминацией которых была героическая «обуховская оборона». «На наших глазах, — писал Ленин в 1901 г. — широкие массы городских рабочих и городского «простонародья» рвутся к борьбе»¹⁰.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 365.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 7.

К 1901 г. Ленин относит и первые открытые проявления кризиса «верхов» — колебания правительства в рабочем вопросе (зубатовщина)¹¹.

Но тогда же Ленин, хотя движение в 1901 г. поднялось на новую ступень, решительно выступил против шумных призывов «Рабочего дела» к «немедленному штурму твердыни царизма», указывает, что еще не созрели условия для восстания. «Пролетариат должен, — ...писал он уже в конце 1904 г., — поднять восстание в момент наибольшего правительственного отчаяния, в момент наибольшего народного возмущения»¹², определяя таким образом ту стадию развития общенационального кризиса, которую в дальнейшем он будет определять словами «кризис назрел».

Вторично В. И. Ленин к вопросу о начале и этапах третьего общенационального кризиса обращается в период реакции, в полемике с отзовистами. В это время Ленин чаще всего употребляет понятие «революционный подъем» как синоним революционной ситуации и революционного кризиса¹³.

Анализируя возможные темпы развития нового революционного подъема, Ленин сравнивает их с темпами нарастания первой русской революции и в этой связи дает точные хронологические рамки третьей революционной ситуации. «Мы вовсе не хотим сказать этим, — писал он, — что новый подъем обязательно (или даже: «вероятно») будет столь же медленен. Напротив, все данные и весь опыт революций Европы заставляет ожидать темпа несравненно более быстрого, чем в 1897—1905 годы»¹⁴.

Обращает на себя внимание ссылка Ленина на «весь опыт революций Европы». Речь идет здесь о тщательном изучении Лениным вопроса о хронологических рамках революционных кризисов, как вопроса о темпах, о сроках их назревания. Здесь по сути сформулирована закономерность сокращения этих сроков, по мере накопления массами революционного опыта.

Борясь по вопросам тактики с отзовистами, игнорирующими отсутствие в стране революционного подъема в 1908—1909 гг., Ленин развивал важную мысль о необходимости

¹¹ См. там же, т. 7, с. 126—127.

¹² Там же, т. 9, с. 134.

¹³ Так, Ленин говорит «о слабых подъемах начала 60-х и конца 70-х годов». Как известно, в 1915 г. он эти годы определял как периоды революционных ситуаций.— См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 297.

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 297.

строить тактику, не только учитывая наличие или отсутствие революционного подъема, но на учете различных фаз развития этого подъема. И опять, обращаясь в этой связи к третьей революционной ситуации, он выделяет три таких основных момента: 1897 г., 1901 г., начало 1905 г., прямо указывая, что «в эти три момента революционные с.-д. умели применять свою тактику к различным условиям нарастания кризиса»¹⁵, подчеркивая, что это — узловые пункты одного процесса — назревания революционного кризиса. Следовательно, Ленин уточняет теперь начальную грань третьей революционной ситуации, относя ее к 1897 г.

С середины 1910 г., когда обозначились первые симптомы окончания эпохи реакции, перед Лениным и партией встала задача установить объективные признаки, которые позволили бы определить наступление новой революционной ситуации, нового революционного подъема. В статье «Начало демонстраций», напечатанной в декабре 1910 г., Ленин выделяет для России конца XIX — начала XX веков в качестве такого «основного и наиболее объективного» критерия — массовое революционное движение пролетариата в форме массовых революционных стачек. В целом ряде работ 1910—1913 гг. Ленин всесторонне развивает мысль об особом революционном характере русских стачек, как форме революционного подъема.

В последующем Ленин возвращается к вопросу о периодизации революционного движения в России, в том числе и к началу третьей революционной ситуации, с учетом особой роли массового стачечного движения в России. «Когда в 1895 году начались непрерывные массовые стачки, это было началом полосы подготовки народной революции. Когда в январе 1905 года в один месяц число стачечников перешло за 400 тысяч, это было началом самой революции... Когда в 1908 году число стачечников резко упало, ... это означало конец первой революции», — писал Ленин в упомянутой статье «Начало демонстраций»¹⁶. Через 3 года в статье «Стачки в России» он дает следующую периодизацию «истории стачек в России»:

1-й период	(1895—1904),	предреволюционный...
2-й	»	(1905—1907), революционный...
3-й	»	(1908—1910), контрреволюционный...
4-й	»	(1911—1912) современный, начало оживления... ¹⁷

¹⁵ Там же, с. 297.

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 74.

¹⁷ Там же, т. 24, с. 216.

В литературе отмечалось, что периодизация рабочего, стачечного и революционного движения, имеющаяся в работах В. И. Ленина, в ряде случаев не совпадает, поскольку намечая хронологические рамки каждого из них, он учитывал их особые признаки¹⁸.

В принципе необходимость различать все эти три процесса очевидна. Но применительно к России конца XIX — начала XX вв., дело обстояло так, что подъем *массового* рабочего движения в форме массовой стачечной борьбы был главной формой и основным признаком революционного подъема и их отделять нельзя. «Такова общественная, экономическая и политическая почва, таково соотношение классов в России, породившее своеобразные стачки у нас, невозможные в теперешней Европе, — писал Ленин в 1913 году. — Этого своеобразия русских стачек, всецело обусловливаемого революционным состоянием России, никак не могут понять люди, плененные либеральными мировоззрениями»¹⁹.

Следовательно, периодизация массового стачечного движения в России, неизбежно принимающего с конца XIX века революционный характер, была одновременно и периодизацией революционного движения. В самом деле, что могут означать определения «предреволюционный период» и «начало полосы подготовки народной революции», относимые В. И. Лениным к 1895—1904 гг., кроме обозначения периода вызревания общенационального кризиса?

1895—1897—1900 гг. были периодом вызревания революционных настроений, начинающегося брожения пролетариата, студенчества, крестьянства. Он вместе с тем был временем, когда явно обнаружился кризис политики самодержавия и стал назревать кризис «верхов». Для исследователей политики самодержавия конца XIX в. это представляется бесспорным. «В последние годы века (XIX — Н. Л.) правящую верхушку и шире «верхи» общества, т. е. правящую среду вообще, все более охватывает беспокойство, сомнения, обостряющееся ощущение неустойчивости, шаткости существующего порядка, общего неблагополучия»²⁰. Но подобная перемена в настроении «верхов» и характерна для начальной стадии общенационального кризиса.

Переход от обычного «мирного» состояния к революцион-

¹⁸ Иванова Н. А. К вопросу о периодизации нового революционного подъема в России. — «Вопросы истории КПСС», 1971, № 6, с. 94.

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 299—301.

²⁰ Соловьев Ю. Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX века. М., 1973, с. 128.

ной ситуации обычно не столько очевиден, как переход революционных настроений в революционный подъем. Он, как правило, связан не с одним каким-либо событием, а с целой цепью, с периодом вызревания признаков революционной ситуации, до такого момента, когда можно уверенно констатировать ее наличие. 1895—1897 гг. и были таким периодом.

Достаточно вспомнить, как тщательно Ленин следил за нарастанием четвертой революционной ситуации, как он уточнял ее начальную грань²¹, как многократно в течение первой половины 1910 и всего 1911 г. он изучал прямые и косвенные признаки изменения в настроении масс и «верхов». И в декабре 1911 г. он снова делает вывод, что сочетание целого ряда политических симптомов «подкрепляет убеждение в том, что первый период русской контрреволюции... *кончился*»²². Начавшийся новый период Ленин характеризует как период изменений именно в настроении, «когда заметно крепнет в самых различных и в самых широких слоях сознание, — или, если не сознание, то ощущение, что «так дальше нельзя»... В контрреволюции чувствуются *не те* черты, которые отличают первый ее период»²³.

Крах политики самодержавия, ухудшение положения трудящихся, рост неясных революционных настроений, наметившийся подъем забастовочной борьбы, рост настроений страха и неуверенности в «верхах» — таковы основные признаки периода конца 1910 — начала 1912 гг.

Если обратиться к ленинской характеристике революционной ситуации в основных странах Европы весной 1915 г., то не трудно убедиться, что там те же признаки, те же показатели революционного развития: бедствия народов, обострение противоречий, глухое возмущение масс, начинающийся ропот в низах. Правительства не уверены в завтрашнем дне, апеллируют к самодеятельности масс²⁴. В обоих случаях главное в изменении настроений в «низах» и в «верхах». Вывод Ленина: «Революционная ситуация в большинстве передовых стран и великих держав Европы — налицо»²⁵.

²¹ Первоначально в конце 1910 г Ленин определил начало новой революционной полосы с лета 1910 г. (см. Полн. собр. соч., т. 20, с. 74). Затем, уже в 1912 г., еще раз возвратясь к этому сюжету, он уточняет — «с конца 1910 года начинается заметный поворот». Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 340.

²² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 12.

²³ Там же, с. 12.

²⁴ См. там же, т. 26, с. 219—220.

²⁵ Там же, т. 26, с. 221.

Таким образом, во всех трех рассмотренных случаях — 1895 (1897), 1901, 1910—1912 для России, 1915 г. для стран Европы — Ленин пользуется одними и теми же критериями для определения состояния этих стран как вступивших в начальный этап назревания общенационального кризиса — революционной ситуации.

И во всех этих случаях наступление подъема массового движения характеризовалось Лениным как переход к следующей стадии — революционному кризису. Это происходит тогда, указывает Ленин, когда революционные настроения проявляются в действии масс и создают революционный подъем²⁶.

Для третьей революционной ситуации такой гранью были весенние события 1901 г. Не случайно, как показано выше, Ленин отмечал 1901 г. как второй переломный момент в развитии общенационального кризиса. Именно несомненность этой даты как бесспорного, общепризнанного момента наличия революционной ситуации в России была использована Лениным в 1915 г., в период борьбы с социал-шовинистами. Позорно отрекаясь от решений Базельского конгресса, требующих революционного использования созданного войной кризиса, они прикрывали свою измену целой серией софизмов, среди которых немаловажную роль играло утверждение о том, что в Базельском манифесте предсказывалось создание революционной ситуации, а события, якобы, не оправдали этого предвидения. Исходя из этого софизма, лидер русских каутскианцев Аксельрод утверждал, что революционная тактика имела бы известное оправдание, «если бы мы стояли непосредственно накануне социальной революции, подобно тому, например, как дело было в России со времени студенческих демонстраций 1901 года»²⁷.

В. И. Ленин писал, что «пример, взятый Аксельродом, разоблачает нашего оппортуниста бесподобно». В. И. Ленин прежде всего указывает, что в 1901 г. никто, «не сойдя с ума», не мог утверждать, что решающая борьба с самодержавием «предстоит непосредственно». Но, что революционная ситуация в России была в 1901 г. — это, несомненно, факт: «Ни тени сомнения не может быть, что в Европе 1915 года есть налицо революционная ситуация, как была в России 1901 года»²⁸.

²⁶ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 340.

²⁷ Цит. по: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 55.

²⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 55—56.

Это не значит, что Ленин здесь дал новую начальную грань третьей революционной ситуации в России. Он, используя приведение Аксельродом бесспорной, признанной и оппортунистами даты наличия революционной ситуации в России, разбивал довод социал-шовинистов об отсутствии революционной ситуации в Европе 1915 г.

Таким образом, Ленин относил начало третьего общенационального кризиса к 1895—1897 гг. Он считал 1901 г. не только бесспорным годом революционной ситуации в России, но и выделял его как переломный момент перехода к массовому революционному подъему.

Как известно, общенациональный кризис, приведший к революции, разрешается в ней тем или иным образом. Революция выступает как заключительная стадия. Третьиюньский переворот 1907 г. означал поражение революции 1905 г. и окончание кризиса, его вызвавшего. Следовательно, хронологическими рамками третьего общенационального кризиса в России являются 1895(1897)—1907 гг. При этом 1905—1907 гг. фаза революции, а 1895(1897)—1904 гг. предреволюционная фаза. В этой связи нам представляется правильной и необходимой формулировка: во второй половине 90-х годов XIX в. в России начинает создаваться революционная ситуация, начальная стадия третьего общенационального кризиса. Это нацеливает историков на более тщательное изучение тех глубинных процессов общественной жизни страны, тех не столь явных изменений в общественной психологии, в состоянии классов, которые характерны для этого этапа.

О.В.Волобуев

**КРИТИКА МЕНЬШЕВИСТСКИХ ВЗГЛЯДОВ
НА ПЕРВУЮ РУССКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ
В ЛЕНИНСКИХ РАБОТАХ 1905—1907 гг.**

На V съезде РСДРП В. И. Ленин говорил: «Мы уже несколько лет решаем вопросы марксистской оценки нашей революции. Мы уже несколько лет проверяем опытом нашей революции свои теоретические взгляды и общие тактические

решения»¹. Эти оценки рождались, оттачивались и утверждались в противоборстве со взглядами политических противников большевизма. Особое значение В. И. Ленин придавал критике меньшевистской концепции революции 1905—1907 гг. «Ленинская партия, — отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 70-летию революции 1905—1907 годов в России», — высоко подняла революционное знамя, решительно отстаивала марксизм в борьбе против ревизионизма, творчески развивала марксистское учение, соединяя его в ходе революции с массовым пролетарским и демократическим движением»².

Ленинские работы, написанные в 1905—1907 гг., позволяют проследить тесную связь между теоретическими взглядами большевиков на буржуазно-демократическую революцию нового типа, и марксистским анализом тех конкретных ситуаций, в которых получила выражение роль классов и партий в революционных событиях. Ленинская критика Мартова, Мартынова, Плеханова и других представителей меньшевизма по вопросам — характера и особенностей буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг., ее движущих сил, классификации русских политических партий, соотношении различных форм борьбы в ходе революции — очень важные моменты в истории и историографии первой русской революции. Они и рассматриваются в данной статье.

Ленинская концепция русской революции начала складываться в конце 90-х — начале 900-х годов как итог применения методологии марксизма к изучению русской действительности и истории. В процессе революции эта концепция проверялась, уточнялась и обогащалась на основе учета опыта текущей борьбы. Разрабатывая стратегию и тактику большевистской партии, В. И. Ленин выступал и как историк современности.

Важными вехами в обобщении исторического опыта революции 1905—1907 гг. были проходившие тогда съезды и конференции партии. В обобщении исторического опыта В. И. Ленин всегда видел одну из главных задач партийных форумов. Так, незадолго до пятого съезда РСДРП он указывал на то, «что в особенности в революционные эпохи социал-демократия должна на своих съездах *подводить итоги* периодам общественного развития, *применяя* к ним свои марксистские методы исследования, *уча* другие классы оглядываться назад и отно-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 313.

² «Коммунист», 1975, № 2, с. 4.

ситься к политическим событиям *принципиально*, а не с точки зрения интереса минуты или успеха на несколько дней, как относится буржуазия, презирующая, собственно говоря, всякую теорию и боящаяся всякого классового анализа переживаемой истории»³.

В выступлениях В. И. Ленина и его статьях, предваряющих и подытоживающих обсуждение вопросов революции на съездах, глубокий анализ революционного процесса всегда связывался с детальным критическим разбором меньшевистских отступлений от марксизма в оценке и современных событий и исторического прошлого.

Критика Лениным в 1905—1907 гг. меньшевистских взглядов на революцию в России освещается в той или иной мере во многих работах советских историков. Определенный материал по данной проблеме содержится в работах по истории первой русской революции, о деятельности большевиков в 1905—1907 гг. и в специальных работах о борьбе с меньшевизмом по вопросам революционной тактики⁴. Однако борьба с меньшевизмом рассматривается в них, главным образом, в плане стратегии и тактики большевистской партии. Отдельные стороны ленинской критики меньшевистской концепции первой русской революции анализируются в статьях, посвященных ленинской идее гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции⁵. Известное место этот сюжет

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 82.

⁴ Косульников А. П. Критика В. И. Лениным оппортунистической тактики меньшевиков в буржуазно-демократической революции: 1905—1907 гг.— В кн.: Из истории борьбы ленинской партии против оппортунизма. М., 1966; Агеев В. А. Борьба В. И. Ленина против меньшевиков за единство партии в годы первой русской революции (1905—1907 гг.).— «Ученые записки Моск. пед. ин-та им. Ленина», 1970, № 380; Могучев В. А. Ленинская критика меньшевизма— важнейшее условие воспитания пролетариата.— «Ученые записки Горьковского ун-та», вып. 144, 1972; Гринько В. А. Борьба партии большевиков против троцкизма накануне и в годы первой русской революции (1903—1907 гг.). Саратов, 1974 и др.

⁵ См.: Персов М. С. Историческое обоснование идеи гегемонии пролетариата в работах В. И. Ленина накануне и в период революции 1905—1907 гг.— «Ученые записки Саратовского университета», т. 55, 1956; Алякринский Л. В. К вопросу о научном обосновании В. И. Лениным гегемонии пролетариата в первой русской революции.— «Труды Томского университета», т. 148; 1958; Волин М. С. Развитие В. И. Лениным идеи гегемонии пролетариата в свете первой русской революции. В кн.: Научная сессия по истории первой русской революции 1905—1907 гг. Доклады и тезисы сообщений, М., 1965 (Ротапринт); Левинтов Н. Г. Разработка В. И. Лениным некоторых методологических проблем социальной революции в 1905—1907 гг.— Там же.

занимает в работах о Ленине как историке⁶. Во всех вышеперечисленных работах ленинская критика меньшевистской концепции революции 1905—1907 гг. не является предметом специального исследования, а рассматривается в комплексе с другими вопросами. Разоблачению В. И. Лениным меньшевистских взглядов на первую русскую революцию специально посвящены статьи А. Т. Масловой⁷ и уделено значительное внимание в коллективной монографии «Большевизм и реформизм»⁸.

Борясь с меньшевизмом, Ленин давал обстоятельный марксистский анализ статей Мартова, Плеханова, Мартынова, Дана и других идеологов российского оппортунизма. Poleмика Ленина с ними основывалась на внимательном изучении всего комплекса литературы политических противников: текущей прессы, коллективных сборников⁹, отдельных авторских изданий. В ленинских статьях 1905 г. имеются ссылки почти на все номера меньшевистской «Искры», выходявшие с января по октябрь этого года, а в статьях 1906 — ссылки на многие номера «Невской газеты», «Курьера», «Голоса труда», «Социал-демократа»¹⁰.

С самого начала первой русской революции В. И. Ленин пристально следит не только за ее событиями, но и за их освещением в меньшевистской прессе.

⁶ Граве В. В. Борьба В. И. Ленина против меньшевистской концепции исторического развития России.—В кн.: Очерки истории исторической науки в СССР, т. III, М., 1963; В. И. Ленин и историческая наука. М., 1966; Маслов Н. Н. Ленин как историк партии. Л., 1969; В. И. Ленин и история классов и политических партий в России, М., 1970; Персов М. С. Обобщение и использование исторического опыта в работах В. И. Ленина. Саратов, 1970; Яковлев Н. Н. В. И. Ленин как историк первой русской революции.—История и историки. Историографический ежегодник. 1970, М., 1972 и др.

⁷ Маслова А. Т. Разоблачение В. И. Лениным меньшевистской концепции движущих сил революции 1905—1907 гг.—«Вопросы истории КПСС», 1965, № 1; Она же. Борьба В. И. Ленина против меньшевистской фальсификации истории партии периода революции 1905—1907 гг.—«Вопросы истории КПСС», 1975, № 10.

⁸ «Большевизм и реформизм», М., 1973.

⁹ См.: Вопросы момента, М., 1906; Итоги и перспективы, М., 1906; Отклики, СПб, 1906—1907; Отголоски, сб. I—III, СПб, 1907; Отзвуки, СПб, 1907 и др.

¹⁰ Газеты — органы меньшевиков издавались в 1906 г. в Петербурге «Невская газета» с 2 (15) мая по 13 (26 мая) всего 10 номеров. «Курьер» с 17 (30) мая по 13 (26) июня (всего — 25 номеров), «Голос труда» с 21 июня (4 июля) по 7 (20) июля (всего — 16 номеров), «Социал-демократ», с 17 (30) сентября по 18 ноября (1 декабря), последняя была нелегальной (всего — 7 номеров).

О принципиально различной оценке большевиками и меньшевиками этих событий свидетельствует письмо В. И. Ленина Московскому комитету РСДРП от 31 января 1905 г., в котором подвергается критике статья Ф. Дана «Начало революции», помещенная в № 84 «Искры»¹¹. И упоминаемая в ленинском письме статья Дана, и статья Мартова «Девятое января» в № 85 «Искры», и вышедшая тогда же брошюра Мартынова «Две диктатуры»¹², и содержание политических дискуссий в Женеве¹³ показали полную неспособность меньшевиков по-марксистски подойти к определению роли разных классов в революции. Первоочередной задачей, вставшей сразу же перед марксистами-ленинцами, была задача разоблачения меньшевистских представлений о характере и движущих силах революции.

Как большевики, так и меньшевики считали, что революция 1905—1907 гг. по своему социально-экономическому содержанию является буржуазной. Но из этой общей посылки большевики и меньшевики делали принципиально отличные выводы о типе революции 1905—1907 гг. и роли разных классов в ней. Меньшевики, как и кадеты, расстановку классовых сил в России представляли в виде двух — правительственного и оппозиционного, — а не трех, как было на самом деле, — революционного, либерального и правительственного лагерей. Не учитывая изменений в политической позиции буржуазии в связи с наступлением периода империализма и роста сознательности и численности рабочего класса, не учитывая в должной мере и конкретных условий российской действительности, меньшевистские идеологи видели в буржуазии ведущую силу революционного движения, подобную тому, как это было в западноевропейских буржуазных революциях.

Соответственно, поскольку руководящая роль в революции принадлежит буржуазии, революционные потенции рабочего класса преуменьшались, а его возможность возглавить общенародное движение в борьбе против самодержавия ставилась под сомнение. Квинтэссенцией меньшевистских взглядов на движущие силы буржуазной революции в России была уже упоминавшаяся брошюра А. Мартынова «Две диктатуры». В этом, по выражению Ленина, «образцово-хвостистском произ-

¹¹ См. «Ленинский сборник», т. XXXVII, М., 1970, с. 11.

¹² Мартынов А. Две диктатуры. Женева, 1905.

¹³ Об этих дискуссиях см. Луначарский А. В. Большевики в 1905 году. — «Пролетарская революция», 1925, № 11 (46) с. 50:

ведении»¹⁴ проводилась мысль о том, что всякое отчуждение буржуазии от революционного движения приведет к «ослаблению «размаха революции». Критический разбор основных положений брошюры Мартынова дается в ряде ленинских работ, написанных весной и летом 1905 г. («Две тактики», «Должны ли мы организовать революцию?», «Из новоискровского лагеря», «Освобожденцы и новоискровцы, монархисты и жирондисты». «Революция типа 1789 или типа 1848 года?», «Две тактики социал-демократии в демократической революции»). Столь частое обращение к «мартыновской» постановке вопроса, отрицавшей гегемонию пролетариата в русской революции и, тем самым, возводившей в идеал, по образцу либералов, не доведенную до конца буржуазную революцию, вызывалось тем, что эта постановка вопроса по существу совпала с освобожденческой политической позицией¹⁵.

Характерно и то, что Мартынов, выступая в 1905 г. против гегемонии пролетариата, повторял Мартынова времен «Рабочего дела», когда тот, будучи «экономистом», писал: «Мы социал-демократы, не можем одновременно руководить активной деятельностью разных оппозиционных слоев, не можем для них диктовать положительную программу действий, не можем им указывать, какими способами им следует изо дня в день бороться за свои интересы»¹⁶. Реформистские взгляды меньшевиков на роль пролетариата и его партии в первой русской революции уходили своими корнями в тред-юнионистские взгляды «экономистов». Связь между теми и другими неоднократно подчеркивается в ленинской работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции». Если «экономисты», указывает Ленин, извратили марксистское положение о том, что «в основе политики лежит экономика», то меньшевики-новоискровцы догматически уперлись в положение о том, «что демократический переворот имеет в экономической основе своей буржуазную революцию»...¹⁷.

События октября—декабря 1905 г. и 1906 г. не изменили меньшевистского представления о неосуществимости гегемонии пролетариата в буржуазной революции. В «Докладе об объединительном съезде РСДРП» В. И. Ленин отмечал, что меньшевики сбиваются «на ту в корне ошибочную и опошляю-

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 20.

¹⁵ См. например: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 119—120.

¹⁶ Мартынов А. Воспоминания из эпохи II съезда РСДРП, М., 1934, с. 33.

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 99.

щую марксистскую мысль, будто буржуазную революцию может «делать» самостоятельно только буржуазия или что буржуазную революцию надлежит вести только буржуазии. Роль пролетариата, как передового борца за полную и решительную победу буржуазной революции, не ясна правому крылу с.-д.»¹⁸. С точки зрения меньшевиков осуществление гегемонии пролетариата ведет к его «полному слиянию с мелкой буржуазией»¹⁹, а события 1905—1907 гг. якобы подтвердили бесперспективность гегемонии пролетариата в буржуазной революции. Уроки октябрьско-декабрьских дней, по мнению меньшевиков, якобы показали, что «пролетариат может явиться самой крупной силой освобождающегося буржуазного общества, но не может взять на себя бремя совершения революции за это общество»²⁰. Передовая роль пролетариата в революции будто бы имела место только в 1905 г. и была вызвана тем, что российская буржуазия не проявила достаточной организованности²¹. Вступление в «думский период» революции, вопреки фактам внедумской революционной борьбы, истолковывалось как переход к гегемонии буржуазии.

Марксистский анализ борьбы рабочего класса, ставшего во главе крестьянства, с самодержавием и с стремившейся к коопромиссу буржуазией, является основой важнейшего положения ленинских работ о гегемонии пролетариата на всем протяжении первой русской революции²². По мере накопления опыта революции этот вывод раскрывается в ленинском творчестве все более разносторонне.

Другим коренным вопросом революции 1905—1907 гг. был вопрос о крестьянстве как союзнике пролетариата. Один из узловых пунктов меньшевистской концепции заключался в противопоставлении «прогрессивной» буржуазии крестьянству, которое якобы не столько будет «двигать» революцию, сколько «тормозить» ее. Так, в выступлениях меньшевиков на V съезде РСДРП преувеличивалась роль буржуазии и недо-

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 62.

¹⁹ Мартов Л. Перед четвертым съездом. — Отголоски, сб. V, СПб, 1907, с. 24.

²⁰ Отзвуки, СПб, 1907, с. 6.

²¹ См. Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Протоколы, М., 1959, с. 195—197, 214; Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы, М., 1963, с. 73.

²² Об этом см. Волин М. Ч., Деренковский Г. М., Колесниченко Л. А., Тютюкин С. В., Шелохаев В. В. О гегемонии пролетариата в первой русской революции. — «История СССР», 1973, № 4, а также вышеуказанные работы по данному вопросу.

оценивалась роль крестьянства в первой русской революции. Правда, определенные коррективы в первоначальную меньшевистскую схему буржуазной революции были внесены, но они не выходили за рамки догматических представлений. Например, А. Мартынов, признав большую революционность крестьянства по сравнению с городской средней и мелкой буржуазией, тут же заявлял, что «в современном русском крестьянстве наряду с революционными имеются и такие реакционные социальные и политические тенденции, которых нет у городской буржуазной демократии»²³. Р. Абрамович, оценивая роль, которую сыграли в революции буржуазия и крестьянство, говорил: «Не так давно было время, когда эта самая к.-д. буржуазия была гораздо прогрессивнее крестьянства. Да и сейчас, по целому ряду вопросов, культурному и политическому воспитанию, городская буржуазия ближе нам, чем стихийно-революционное темное крестьянство»²⁴. Отвечая на поставленный меньшевиком Кольцовым в статье «Кадеты и трудовики» вопрос, «кто скорее будет поддерживать все меры, клонящиеся к свободному развитию производительных сил?»²⁵, Ленин анализирует экономическое содержание политики кадетов и трудовиков²⁶. Экономическое положение крестьянства, борющегося за землю и за ликвидацию пережитков крепостничества в деревне, толкает его и к уничтожению помещичьего землевладения, и к решительной демократии политических отношений, без чего невозможно осилить помещиков. В силу этого крестьянство не может не быть прочным и надежным союзником пролетариата в буржуазно-демократической революции. Победа крестьянской демократии и конфискация помещичьих земель создали бы благоприятные условия для развития производительных сил в России.

В отличие от трудовиков кадеты проводят политику в интересах, как выразился Ленин, капиталистического помещика²⁷. Такая политика, будь она осуществлена, привела бы к замедлению развития производительных сил по сравнению с радикальным разрешением аграрного вопроса. Критикуя меньшевиков, Ленин сопоставляет аграрный проект кадетов и «проект 104-х», который, несмотря на непоследовательность и

²³ Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. «Протоколы», М., 1963, с. 379.

²⁴ Там же, с. 394.

²⁵ См. Кольцов Д. Кадеты и буржуазная демократия. — «Русская жизнь», 1907, № 49, 27 февраля (12 марта).

²⁶ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 74—77.

²⁷ Там же, с. 76.

утопичность, ставил задачу превращения закабаленного крестьянства в свободное фермерство, сравнивает отношение кадетов и трудовиков к свободе собраний и составу местных земельных комитетов, противопоставляет «конституционную» печать кадетов революционизирующей печати трудовиков, обращает внимание на количество помещиков в составе кадетской фракции I Государственной думы. В борьбе против меньшевистских взглядов на роль крестьянства как союзника пролетариата мобилизуется разнообразный фактический материал, накапливающийся в ходе первой русской революции.

В ряде статей («Опыт классификации русских политических партий» и др.) Ленин дал классовый анализ политических партий в России, что имело первостепенное значение для определения партийной тактики. Решение этой задачи сопровождалось критическим разбором взглядов Мартова, Плеханова, Череванина и других меньшевистских публицистов. Характеризуя брошюру Мартова о политических партиях²⁸, Ленин указывает, что автор ее дает «совершенно неверную, немарксистскую классификацию наших политических партий и обнаруживает основную ошибку меньшевизма, относя партии типа октябристов к партиям «центра»²⁹. Партией «центра», полемизирует с меньшевиками Ленин, являются не октябристы, а кадеты. В отличие от меньшевиков В. И. Ленин рассматривает роль каждой политической партии в России исторически конкретно, поэтапно, применительно к вехам и фазам первой русской революции.

По мере углубления революции буржуазная демократия постепенно и по частям отбрасывается вправо. После октября—декабря 1905 г. в сторону контрреволюции повернулись кадеты, после обострения классовой борьбы весной—летом 1906 г. произошло отделение от эсеров их правого крыла и образование из него партии энесов. Ленин опровергает меньшевистское представление о том, что кадеты правели только в условиях упадка революции, что они отшатнулись от нее только после разгона I Думы. В статье «Сила и слабость русской революции» он перечисляет вехи этого поправения: ноябрь 1905—1906, июнь—ноябрь 1907 гг. В качестве важнейшей задачи Ленин выдвигал требование «все внимание направить на точное, выведенное из *данных истории* нашей революции, различение либерально-монархической и революционно-демокра-

²⁸ М а р т о в Л. Политические партии в России. СПб, 1906.

²⁹ Л е н и н В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 43.

тической буржуазии, на различие между кадетами, энесами и эсерами, если говорить конкретнее»³⁰. Это было чрезвычайно важно, так как меньшевики, объявляли кадетов и энесов объективно прогрессивнее эсеров и трудовиков и отдавали предпочтение аграрной программе кадетов, которая выражала интересы капиталистического развития, так как программа трудовиков якобы представляет выражение «реакционного крестьянского социализма»³¹. Меньшевистские оценки буржуазных и мелкобуржуазных партий опровергаются в таких ленинских статьях, как «Тактическая платформа меньшевиков», «Аграрный вопрос и силы революции», «Сила и слабость русской революции» и других работах. Теоретический источник ошибочной оценки меньшевиками народнических партий, Ленин видел в непонимании проблемы двух возможных путей капиталистического развития сельского хозяйства.

Материалы пятого съезда РСДРП, как и предшествующие съезду материалы меньшевистской печати, свидетельствуют, что меньшевистская схема расстановки классовых сил в принципе не изменилась по сравнению с той, с какой меньшевики вступили в революцию весной 1905 г. Хотя им пришлось под давлением фактов признать, что «городская буржуазная демократия» «неспособна к самостоятельной революционной инициативе, как это было в буржуазных революциях прежних веков», тем не менее они по-прежнему считали, что политика поддержки кадетов была правильной³². Не изменились и оценки, дававшиеся «по горячим следам» событиям революции.

Так, П. Аксельрод, осмысливая опыт революции, сетовал: «Политическая слабость и половинчатость буржуазной оппозиции, с одной стороны, грандиозное выступление и передовая роль рабочих масс в революционный период, с другой, в свою очередь породил у нас до крайности преувеличенное представление о нашей силе в борьбе с реакцией и столь же крайнюю недооценку как сил последней, так и значения либерально-демократической буржуазии как фактора борьбы с ней»³³.

На Лондонском съезде РСДРП столкнулись «два взгляда на российскую революцию после октября 1905 года»³⁴. Это

³⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 78.

³¹ См.: Мартов Л. Перед четвертым съездом. — «Отголоски», сб. V, СПб, 1907.

³² Цит. по Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 192.

³³ Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы, с. 513.

³⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 201.

были два взгляда на поведение пролетариата и буржуазии в революции. По мнению меньшевиков, пролетариат ослабил революционное движение, заняв односторонне-враждебную позицию по отношению к либерализму, продолжавшему играть прогрессивную роль. По мнению большевиков, борьба пролетариата с либералами за гегемонию в демократической революции была единственно правильной тактикой, обусловленной контрреволюционной позицией буржуазии.

Меньшевики, таким образом, утверждали, будто одной из причин поражения первой русской революции были выступления пролетариата, не учитывающие «общенационального» характера революции. На том, как понятие «общенациональной революции» превращается у меньшевиков в полный отказ от марксизма³⁵, В. И. Ленин останавливается в статьях «К вопросу об общенациональной революции», «Обывательщина в революционной среде», «Пролетариат и его союзник в русской революции». Ленин считает «в корне неправильным и глубоко антимарксистским» применение понятия «общенациональная революция» к конкретному ходу первой русской революции в качестве общего шаблона, общей формулы. Для меньшевиков она служила способом «заслонять изучение классовой борьбы в ходе той или иной революции»³⁶. Общенациональная революция лишь в том смысле, что для ее победы необходимо участие в борьбе за нее громадного большинства населения, причем оно может состоять либо из одного, либо из разных классов. Еще чаще забывают меньшевики, указывает Ленин, «что с прогрессом революции изменяется соотношение классов в революции»³⁷. Так, первая русская революция началась под широкими общими лозунгами «политическая свобода», «народные интересы». В ее начале во имя демократии выступали и пролетариат, и крестьянство вместе с городскими мелкобуржуазными элементами, и либеральная буржуазия вместе с либеральными помещиками. Затем по мере развития революции, по мере более глубокого осознания классами своих интересов, по мере образования разных политических партий и обретения ими определенного социального лица «вскрывается глубокая пропасть между интересами различных классов, требующими различных экономических и политических мероприятий во имя одной и

³⁵ См. там же, с. 188—203.

³⁶ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 276—277.

³⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 277.

той же «демократии»³⁸. Борьба идет уже не во имя свободы вообще, а за ту или иную степень, широту и последовательность свободы, за ту или иную степень перехода земли крестьянству. «Русская революция, — писал В. И. Ленин в октябре 1906 г., — была общенациональной гораздо больше до 17 октября 1905 г., чем теперь»³⁹.

Анализируя работу Каутского «Движущие силы и перспективы русской революции», Ленин выделяет, полемизируя с Плехановым, ее основную посылку, заключающуюся в том, что ошибочно было бы рассматривать русскую революцию исключительно как движение, направленное на свержение самодержавия, ибо она в первую очередь — пробуждение широких масс народа к самостоятельной классовой политической деятельности. «Поверхностен был бы тот анализ задач социал-демократии, — писал Ленин, — который ограничивается указанием на достижение политической свободы (свержение абсолютизма) и «общность» этой задачи у разных классов. Надо посмотреть на положение *масс*, на объективные условия их жизни, на различие классов внутри их, на *реальное содержание* той свободы, к которой они *на деле* стремятся. Не из общей фразы надо выводить единство интересов, не от «политической свободы» *вообще* заключать к совместной борьбе разных классов, — а, наоборот, из точного анализа положения и интересов разных классов надо выводить, насколько именно и в чем именно тождественна или совпадает (и совпадает ли?) их борьба за свободу, их стремление к свободе. Не покадетски, не по-либеральному следует рассуждать, не так, как гг. Прокоповичи и К°, а *по-марксистски*»⁴⁰. Необходим точный анализ положения и интересов разных классов на всех ступенях развития революции — эту мысль В. И. Ленин не раз повторяет в полемике с меньшевиками, указывая на то, что последние сплошь и рядом не учитывают в политических расчетах экономических интересов классов и тех или иных социальных слоев. «Революция, — подчеркивал Ленин в статье «Плеханов и Васильев» — в настоящем, серьезном значении *немыслима* без «решения экономических программ». Революцию могут делать только массы,двигаемые глубокими *экономическими* нуждами. Падение абсолютизма в России, *действительное* падение, было бы *неизбежно экономическим*

³⁸ Там же.

³⁹ Там же, т. 14, с. 50.

⁴⁰ Там же, с. 177.

переворотом. Только совсем девственно-невинные в социализме люди могут не понимать этого»⁴¹.

Исходная точка ленинских рассуждений — интересы масс, основной вопрос русской революции — аграрный. На основе экономического анализа интересов различных классов российского общества Ленин указывает на объективную возможность двух типов решения аграрного вопроса и, следовательно, всего экономического развития России. Одного — при уничтожении помещичьего хозяйства и передаче земли крестьянству, другого — при сохранении помещичьего хозяйства и постепенной трансформации его в юнкерски-капиталистическое. Борьба классов за тот или иной путь развития — вот тот угол зрения, под которым рассматривает Ленин все перипетии первой русской революции. Один из путей выражал экономические интересы пролетариата и крестьянства, другой — интересы либеральных буржуа вместе с либеральными помещиками. Условием первого был успех непосредственной революционной борьбы масс; условием второго — монархическая конституция. «Исторически неизбежно, — писал Ленин о событиях 1905 г., — предстояла *борьба за выбор пути для борьбы* в ближайшем будущем. Старая ли власть созовет первое в России представительное учреждение и таким образом на известное время (может быть, на очень короткое, может быть, на сравнительно продолжительное время) переведет революцию на монархически-конституционный путь, или народ прямым натиском сметет, — на худой конец: пошатнет, — старую власть, лишит ее возможности перевести революцию на монархически-конституционный путь и обеспечит (опять-таки на более или менее продолжительное время) путь непосредственной революционной борьбы масс? Вот какой вопрос, не замеченный в свое время Аксельродом и Плехановым, исторически встал осенью 1905 года перед революционными классами России»⁴². Понимание революции как борьбы за путь развития дает Ленину критерий и для оценки ее событий. С этих позиций он оценивает октябрьско-декабрьские события 1905 г., бойкот булыгинской Думы и т. д.⁴³.

Ленинский подход с точки зрения двух возможных путей развития революции интересно проследить на примере разбора меньшевистского лозунга «думского» или «ответственно-

⁴¹ Там же, с. 238.

⁴² Там же, т. 16, с. 6.

⁴³ Там же, с. 7.

го» министерства в статье «Как не следует писать резолюций». Из проекта меньшевистской резолюции об отношении к Государственной думе следовало, что думское министерство оказывается обязательным этапом в борьбе за учредительное собрание...⁴⁴. «Это прямо не верно. — возражает авторам проекта Ленин. — Марксист не вправе рассматривать думское министерство *только* с этой стороны, игнорируя объективную возможность двух типов экономического развития России»⁴⁵. Либералы будут пытаться превратить думское кадетское министерство в этап ликвидации революции, революционная борьба масс может превратить его в этап победы над самодержавием.

Иным, реформистским критерием руководствовались меньшевистские идеологи в оценке событий и хода первой русской революции. Как и либералы, основной формой борьбы после бурных выступлений конца 1905 г., они считали парламентскую борьбу, видели в Государственных думах основное поле деятельности и средоточие революционных сил. Против меньшевистской интерпретации второго периода революции как «конституционного» направлены многочисленные ленинские работы, в которых анализируются массовые революционные выступления 1905 г. Там, где меньшевики обнаруживали «победу конституционализма», Ленин показывал «бессилие» Дум; там, где меньшевики находили консолидацию «буржуазной демократии», Ленин видел нарастающую политическую дифференциацию на основе обострения классовых противоречий.

Игнорирование и недооценка особенностей развития революционного процесса породили в меньшевистской литературе конструкции, подобные рассуждениям Ю. Ларина в оппортунистической брошюре, посвященной проповеди беспартийного рабочего съезда⁴⁶. Критический разбор этой брошюры дан в ленинской статье «Кризис меньшевизма». В ней В. И. Ленин опровергает тезис Ю. Ларина о том, что «русская революция не идет путем восстания». Этот тезис Ларина, как показал Ленин, продемонстрировал «самое неприличное для с.-д. невежество в истории переживаемой революции или игнорирование этой истории с ее особыми формами восстания»⁴⁷. Мень-

⁴⁴ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 105.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ См. Л а р и н Ю. Широкая рабочая партия и рабочий съезд. Б/м, б/г.

⁴⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 153.

шевистская мысль автора брошюры «рабски следует» старым образцам — восстаний в Северной Америке и в Польше. Сравнивая положение в России с тем, что происходило когда-то в этих странах, Ларин рисует картину «постоянного брожения» деревни, «мелкой борьбы», «карательных экспедиций, но отказывается признать все это вооруженным восстанием в действительном смысле этого слова». «Описываемое вами положение дел, — разъясняет Ленин меньшевистскому «историку революции», — есть не что иное, как длительная *партизанская война*, перерываемая рядом все более широких и сплоченных взрывов солдатских восстаний»⁴⁸. Русское революционное движение, указывает Ленин, внесло новый опыт в формы борьбы в виде связи массовой стачки с восстанием в виде длительной партизанской войны, в виде постепенного вовлечения в революцию армии.

Теория «пассивной» революции, как и другие меньшевистские построения, объясняющие ход революции 1905—1907 гг., были связаны с реформистским принижением сознательности, организованности и активности народных масс, пролетариата и его партии. Возводя в абсолют «условия общественно-экономического развития», меньшевики вульгаризовали марксизм. Над меньшевистскими историческими воззрениями довлел «экономический материализм», для которого был характерен упрощенный взгляд на действие законов общественного развития, на соотношение объективного и субъективного в истории, на роль сознательного начала в реализации объективных законов, на связь между экономикой и политикой. Отсюда постоянные ссылки оппортунистов на «объективное» и «стихийное» при забвении роли «сознательного», творчества масс, классов и партий. «Марксизм, — писал Ленин, отстаивая революционные традиции против либералов и оппортунистов, — отличается от всех других социалистических теорий замечательным соединением полной научной трезвости в анализе объективного положения вещей и объективного хода эволюции с самым решительным признанием значения революционной энергии, революционного творчества, революционной инициативы масс, — а также, конечно, отдельных личностей, групп, организаций, партий, умеющих нащупать и реализовать связь с теми или иными классами»⁴⁹. Это высказывание В. И. Ленина, сделанное им при обобщении опыта первой русской революции, направлено против попыток изобразить революционную борьбу

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же, т. 16, с. 23.

пролетариата как безнадежный вызов «объективным» условиям буржуазной революции.

Две концепции первой русской революции — ленинская и меньшевистская — основывались на разных методологических установках. На IV и V съездах РСДРП сами меньшевики признавали, что разногласия между ними и большевиками носят не только тактический, но и теоретический характер, что они выражаются в различном отношении к революции. На IV съезде РСДРП об этом говорил, например, А. Мартынов, который начал свой доклад весьма примечательно: «Мы, так называемые меньшевики и большевики, расходимся не только в наших нынешних тактических директивах, мы расходимся в самом критерии, в самом представлении о ходе всякой революции»⁵⁰. Заявление Мартынова об отличии у меньшевиков и большевиков «представления о ходе всякой революции» очень интересно в приложении к ссылкам меньшевиков на опыт западноевропейских буржуазных революций. Не следует забывать, что выставляя этот опыт в качестве аргумента против ленинской концепции революции 1905—1907 гг., меньшевики истолковывали его сугубо реформистски⁵¹.

На V съезде РСДРП в том же духе, что и Мартынов, высказался бундовец Р. Абрамович: «Представители большевиков и меньшевиков дали нам две схемы, два противоположных мирозерцания, которые здесь противопоставлялись друг другу»⁵². Как показал Ленин, характерной чертой меньшевистской схемы было отсутствие в ней «живого опыта» революции 1905—1907 гг., исторического анализа конкретной действительности, без которого нет марксизма⁵³.

Выяснение особенностей первой русской революции как революции нового типа, народной революции периода империализма, с гегемонией пролетариата и пролетарскими методами борьбы, было величайшим достижением марксистской мысли. Интерпретация же событий 1905—1907 гг. меньшевиками, произведенная с реформистских позиций, означала их дальнейший отход от марксизма. Ленинская критика меньшевизма убедительно продемонстрировала это. Главным в борьбе большевиков с меньшевиками был вопрос о гегемонии пролетариата.

⁵⁰ Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959, с. 192.

⁵¹ Об этом см. М. С. Персов, указ. соч.

⁵² Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы. М., 1963, с. 30.

⁵³ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 79, 312; т. 14, с. 78, 153, 157, 182; т. 15, с. 103—105.

В тезисах ЦК КПСС «К столетию со дня рождения В. И. Ленина» подчеркивается значение ленинских выступлений против концепций фатализма и стихийности как теоретической базы правого оппортунизма, отмечается выдающийся вклад Ленина в разработку вопроса о значении творческой инициативы рабочего класса и его партии в ускорении исторического прогресса⁵⁴. Указанные положения наглядно выступают в ленинских работах 1905—1907 гг. Эти работы сыграли огромную роль в творческом развитии марксизма в процессе борьбы против оппортунистической линии меньшевиков. Они являются основой марксистской историографии первой русской революции.

Академик Н. М. Дружинин

*Посвящается товарищам—историкам
Саратовского университета*

В САРАТОВЕ В 1905 г. (Воспоминания)

Стоял апрель 1905 года. Шел третий месяц моего одиночного заключения после ареста в квартире Инессы Арманд. Однажды, сидя в камере Таганской тюрьмы, я услышал лязг открываемого засова и голос дежурного надзирателя: «Собирайте свои вещи и выходите!» В сопровождении конвойного меня вывели на улицу, посадили на извозчика и через всю Москву повезли в Губернское охранное отделение. Готовый ко всяким неожиданностям, я переступил порог этого ненавистного учреждения и услышал свой «приговор» из уст чиновника: «По распоряжению градоначальника, вы высылаетесь из Москвы до суда и будете жить под гласным надзором полиции. Какой город вы выбираете? Сейчас же вас препроводят на вокзал». Я заявил, что не могу дать немедленного ответа, не посоветовавшись с родными; кроме того, я должен собраться в дорогу, так как не имею при себе всех необходи-

⁵⁴ См.: К столетию со дня рождения В. И. Ленина. Тезисы ЦК КПСС, М., 1970, с. 15.

мых вещей. «Хорошо, — смилостивился охранник, — на два дня дается отсрочка. По истечении этого срока вы должны явиться за проходным свидетельством».

Оставалось несколько дней до пасхи, и моей сестре, драматической актрисе, удалось добиться для меня разрешения провести праздничную неделю в кругу семьи. Под этим предлогом я получил лишние 10 дней, которые мог прожить на свободе, гуляя по Москве, общаясь с друзьями и исподволь подбирая место своей ссылки.

Весна 1905 года была теплой и солнечной. После одиночного заключения Москва показалась мне особенно шумной и оживленной. Товарищи наперерыв рассказывали о легальных и полулегальных собраниях, на которых свободно обсуждались животрепещущие политические вопросы. В журналах и газетах печатались сообщения о стачках и массовых выступлениях крестьян. Среди интеллигенции царило политическое возбуждение и ожидание новых крупных событий. И я сам, охваченный революционным настроением, рвался к активной политической деятельности. К концу моего короткого «отпуска», у меня окончательно созрело решение — ехать на Волгу, в Саратов, чтобы отдаться там подпольной работе в рядах социал-демократов — большевиков. Используя свои партийные связи, я раздобыл явку в саратовскую социал-демократическую организацию. На всякий случай я заручился через знакомого адвоката личной рекомендацией к местному присяжному поверенному, радикально настроенному А. С. Чумевскому. Я решил плыть пароходом по Волге, чтобы еще раз полюбоваться ее весенним разливом. За несколько дней до 1 мая я простился с Москвой и с легким багажом выехал в Нижний Новгород, где начинался нижний плес нашей великой реки.

Я приехал в Саратов в день пролетарского праздника 1 мая. К сожалению, мне было неизвестно место первомайского митинга, и только позднее я узнал, что он с успехом прошел на окраине города, в Парусиновской роще. Зато, развернув номер местной газеты, я с удовольствием прочел вдохновенную статью под заглавием «Весело жить!». Этими словами гуманиста XVI века Ульриха фон Гуттена она приветствовала пробуждение широких масс пролетариата и сосредоточенных вокруг него передовых слоев общества.

Моей первой заботой было найти себе постоянное жилище, недорогое и расположенное вблизи от центра. Это удалось быстро: на двери небольшого одноэтажного домика, — на-

сколько помню, на Вольской улице, — я увидел объявление о сдающейся комнате. Мы тут же договорились с хозяйкой квартиры Н. И. Латышевой, женой известного петербургского академика.

Гораздо труднее оказалось стать членом саратовской социал-демократической организации.

Вскоре после прибытия в город я отправился на явочную квартиру, предъявил условленный пароль, был зарегистрирован и получил заверение, что через некоторое время мне дадут определенное поручение. В ожидании партийной работы я штудировал «Краткий курс экономической науки» А. Богданова, который В. И. Ленин характеризовал как лучшее руководство по этой теме¹. Но прошла неделя, началась другая, а никаких извещений от организации не было. Тогда я решил использовать частную рекомендацию к Чумаевскому, и нашел в нем и в его жене гостеприимных, дружелюбно настроенных людей; они направили меня к председателю Саратовского комитета РСДРП И. П. Гольденбергу (Мешковскому), и тот легко и быстро устроил меня подрайонным организатором Мельничного района.

По своим внутренним склонностям я гораздо охотнее занялся бы работой районного пропагандиста: я всегда мечтал о соединении педагогической и революционной деятельности, о расширении и углублении собственных знаний в общении с рабочими массами. Но мне казалось, что теоретически я еще не подготовлен к революционной пропаганде, что мне не хватает знаний и навыков; с другой стороны, мой опыт издания гимназического журнала, участия в юношеских кружках, распространения нелегальной литературы убеждал меня в том, что я имею известные организаторские способности и могу стать полезным рядовым работником.

Мельничный район был в то время одним из трех основных районов Саратовской подпольной организации: в него входили крупные паровые мельницы частных капиталистов, сосредоточенные преимущественно в восточной, прибрежной части города. Здесь работали менее квалифицированные, наиболее отсталые слои саратовских рабочих, выходцы из деревни, еще не порвавшие связи с крестьянским миром. Гораздо выше по уровню умственного и политического развития были ремесленные рабочие Горного района, расположенного на запад от Волги. Наиболее сознательными были металлисты механиче-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 35.

ских заводов (Беринга, Гантке и других), железнодорожных мастерских, а также типографщики, рассеянные по разным частям города — все они составляли революционное ядро третьего, Городского района. В каждом районе был свой ответственный организатор, входивший в состав общегородского руководящего Комитета и несколько подрайонных организаторов, ведавших определенными предприятиями и поддерживавших связи с рабочими представителями отдельных заводских коллективов. Особое положение занимала коллегия пропагандистов, которые вели занятия в революционных кружках. Позднее, летом, были созданы аграрная и боевая группы, первая — для работы в деревне, вторая — в качестве вооруженного авангарда будущего восстания. Еще позднее, в октябрьско-декабрьский период, была образована агитационная коллегия для массовых выступлений на революционных митингах. Кроме того, функционировала группа «техников» для печатания и транспортировки нелегальной литературы. Каждое из этих специализированных ответвлений имело собственного представителя в Комитете, руководившего данным направлением работы и участвовавшего в решении общих вопросов.

Такова была организационная структура Саратовского партийного коллектива. Каков же был его политический и личный состав? В отличие от Москвы, где функционировали обособленные друг от друга большевистский комитет и меньшевистская группа, в Саратове действовала объединенная социал-демократическая организация, но с явным преобладанием большевиков. Во главе Комитета стоял упоминавшийся ранее и пользовавшийся большим авторитетом Иосиф Петрович Гольденберг. Это был опытный революционер и прекрасный оратор, человек широкого кругозора, импонирующий своими знаниями и постановкой политических вопросов. В основном он стоял на ленинских позициях, но иногда вызывал упреки в примиренчестве со стороны более последовательных, «твердокаменных» большевиков. К концу лета он был отозван для работы в центральных органах партии, позднее был избран делегатом V партийного съезда и членом Центрального Комитета. И. П. Гольденберг находил поддержку своим ленинским взглядам в сплоченной группе большевистски настроенных членов Комитета. Таковы были Александр Яковлевич Ветров, общегородской ответственный организатор, Евгений Федорович Дюбюк, оставивший ценные историко-экономические работы по Костромскому краю (в 1920 г. я встречался

с ним как с преподавателем Костромского государственного университета) и В. А. Миллер. К ним примыкал и делегат III съезда В. М. Обухов, но с ним я не имел общения, и он не представлялся мне крупной личностью. Энергией и последовательностью взглядов выделялся молодой Миша Самсонов², разночинец по облику и бытовым привычкам, убежденный и целеустремленный большевик. Начитанными и деятельными членами организации был П. М. Мельситов, умный и одаренный агитатор, и Николай Иванович Малинин, с которым впоследствии мы выступали на осенних митингах 1905 года. Из рядовых большевиков я хорошо знал Елену Яковлевну Архангельскую и бывшего рабочего Александра Ивановича Клещевникова. С первой мы встречались снова в годы гражданской войны на работе в Московском военном Комиссариате, а затем — в Губполитпросвете. В начале 20-х годов коллектив Губполитпросвета с искренней печалью проводил ее в могилу. А. И. Клещевников в 1906 г. был арестован и отдан под суд, но ему удалось ускользнуть из Саратова и эмигрировать в Италию и затем переехать во Францию, где он окончил Агрономический институт. После Октябрьской революции Клещевников вернулся на родину и работал в одном из руководящих сельскохозяйственных учреждений.

Среди меньшевиков выделялись члены Комитета Д. А. Топуридзе, В. К. Сережников и И. М. Ляховецкий (Майский). Наиболее активными были двое последних. В. К. Сережников не пользовался большим авторитетом. В 20-х годах он работал в Москве сначала в Университете и РАНИОН'е, потом — в Музее революции СССР. И. М. Ляховецкий, один из самых молодых членов организации (в 1905 г. ему было 20 лет), работал журналистом в газете «Приволжский край»; он обнаружил большую личную смелость в октябрьско-декабрьские дни 1905 г. и производил впечатление своей свободной и спокойной речью. В некоторых вопросах в 1905 г. разделял точку зрения большевиков. После колчаковского переворота он перешел на ленинские позиции, стал крупным дипломатом, а затем академиком и автором интересных мемуаров. Из рядовых меньшевиков я лучше других знал С. Н. Бриллиантова: в годы реакции и первой мировой войны я встречал его в Москве, где он был журналистом.

Организаторами, непосредственно соприкасавшимися с

² Речь идет о Самсонове Михаиле Борисовиче (1880—1936) — Прим. ред.

массами, были преимущественно большевики, целиком отдававшиеся революционной работе.

В состав Мельничного района, кроме меня, входило три подрайонных организатора. Профессиональным партийцем был выходец из рабочих Федя Иванов, спокойный по темпераменту, но твердый по убеждениям. Впоследствии он принимал активное участие в подготовке и проведении Октябрьской революции. Через 25 лет мы встретились с Ф. Т. Ивановым как старые товарищи в кабинете директора Музея революции СССР С. И. Мицкевича, одного из руководителей Саратовской организации в 1917 г. Третьим членом нашего районного комитета был Зак, менее деятельный, склонный к резонерству и колебаниям. Некоторое время мы работали, не имея ответственного организатора и непосредственно подчиняясь А. Я. Ветрову. В июле общегородской комитет назначил на эту должность А. Т. Титаренко, который старался объединить наши усилия и сыграл организующую роль в предотвращении еврейско-интеллигентского погрома летом 1905 г.

Наша работа в Мельничном районе развивалась в различных направлениях. Так же, как и мои товарищи, я поддерживал регулярные связи с заводскими организаторами подрайона, проводил в жизнь постановления Саратовского комитета, распространял нелегальную литературу, созывал пропагандистские кружки и массовки, участвовал в проведении стачек, а позднее, в середине лета, помогал организации профессиональных союзов. Именно здесь, в Саратове, я впервые сблизился с рабочими массами и стал свидетелем широкого пробуждения их классового сознания. На моих глазах у вчерашних забитых хлеборобов рушилась вековая вера в бога и в царя, укреплялось стремление к борьбе за лучшее будущее. Я никогда не забуду беседы с заводским организатором мельницы Бореля, полукрестьянином-полурабочим: это была душевная исповедь человека, который пережил глубокое душевное потрясение. Петербургский расстрел 9 января 1905 г. раскрыл ему глаза на окружающий политический мир, из поклонника царской власти он превратился в бунтаря-революционера.

Большинство мельничных рабочих, даже наиболее сознательных не было искушено в социально-политических вопросах и нуждалось в систематическом партийном просвещении. Этой задаче должны были ответить кружковые занятия, которые велись по определенной утвержденной программе. Собрания устраивались обыкновенно за городом, в рощах и ку-

старниковых зарослях. Мое политическое «крещение» было отмечено присутствием на одном из таких занятий, которое проводил Е. Ф. Дюбюк. Сошлось человек десять, свободно разместившихся на траве: кто сидел, кто полулежал, внимательно слушая пропагандиста. Евгений Федорович был опытным партийцем. Спокойно и просто, в форме непринужденной беседы, он рассказывал о тяжелых последствиях реформы 1861 года, о малоземельи и тяжести налогов, об отходе крестьян на заработки, о формировании и положении рабочего класса. Для слушателей все это было ново, проливалось свет на возникновение революционного движения и на их собственное место в разгорающейся борьбе. Хотя факты, излагаемые Е. Ф. Дюбюком, были мне хорошо известны, но метод и форма их изложения произвели на меня большое впечатление. Собрание длилось час-полтора, сопровождалось вопросами и ответами и в сумерки закончилось осторожным возвращением в город поодиночке.

Время от времени, в связи с крупными политическими событиями, в тех же укромных местах созывались летучие агитационные массовки. Мы внимательно следили за ходом политической жизни и старались вовремя эмоционально воздействовать на рабочую аудиторию. Разгром царского флота при Цусиме, восстание на броненосце «Потемкин», июньские баррикады в Лодзи особенно взволновали широкие пролетарские массы. Хорошо помню митинг нашего района, созданный в один из воскресных дней в связи с потемкинским восстанием. Собралось несколько десятков человек. После речей агитаторов я подвел итоги и огласил постановление Саратовского комитета с оценкой освещаемого события. Это было мое первое агитационное выступление: оно внушило мне надежду, что когда-нибудь и я стану агитатором.

Большое значение для пробуждения классового сознания рабочих имело распространение нелегальных листовок и брошюр. Здесь обосновывались очередные задачи партии, выяснялось положение рабочего класса, содержались призывы готовиться к вооруженному восстанию, к свержению самодержавия, завоеванию власти и созыву Учредительного собрания. Нелегальная библиотека Саратовского комитета была скудной и не могла удовлетворить потребности всех районов. К счастью, в условиях смягченной цензуры энергично работали новые передовые издательства: «Донская речь», «Колокол», «Молот», выпускавшие большим тиражом политические брошюры, в том числе сочинения Маркса и Энгельса: «Комму-

нистический манифест», «Наемный труд и капитал», «От утопии к научной теории», «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» и т. д. Летом я поехал в Москву и закупил там большой транспорт марксистских брошюр, которые были распределены нами по заводским предприятиям.

Вскоре после моего вступления в организацию вспыхнула экономическая забастовка на одной из самых крупных мельниц. Мы помогали формулировке требований рабочих, составили листовку, в которой старались связать экономические требования с политическими задачами момента. С помощью технической группы мы отпечатали ее на гектографе и распространили среди стачечников через заводского организатора. За городом были устроены массовки, на которых выступили партийные агитаторы. Насколько помню, забастовка окончилась вполне успешно и повлияла на повышение заработной платы рабочих других саратовских мельниц.

В середине лета Комитет сосредоточил большое внимание на образовании профессиональных союзов: мы посещали общие инструктивные собрания, созывали учредительные сходки, давали указания заводским организаторам. В ходе намеченной кампании разгорелась дискуссия внутри самой организации: большевики требовали, чтобы профсоюзы были партийными и непосредственно подчинялись Саратовскому комитету; меньшевики отстаивали принцип беспартийности и независимости профсоюзов. В рядах самих большевиков не было единодушия: И. П. Гольденберг первый понял ошибочность нашей позиции, А. Я. Ветров обрушился на него с упреками в уклонении к меньшевизму. Впоследствии сектантская точка зрения саратовцев, не оправдавшая себя на практике, была осуждена большевистской прессой³.

Только массовые профсоюзы с участием беспартийных и рабочих различных партий могли стать объектом широкого влияния социал-демократов и проводников боевой пролетарской тактики.

Одновременно с агитацией за подготовку к вооруженному восстанию были сделаны первые шаги к организации боевой дружины. В нее записались почти все большевики, получившие на руки револьверы и патроны. К сожалению, закупка оружия, обучение стрельбе, техническое инструктирование почти отсутствовали. Комитет ссылался на недостаток денег, но, по-видимому, здесь сказывалось также давление со стороны меньшевистской фракции.

³ См. «Пролетарий», 1905, № 11.

Мой револьвер системы Смит и Вессон благополучно пролежал вместе с патронами в одном из укромных уголков латышевского двора, пока не встал вопрос о вооруженном сопротивлении ожидавшемуся погрому.

Действенность Саратовской организации чувствовалась все время, проявлялась в спорах и организационной обособленности двух течений. Главным штабом большевиков была квартира А. Я. Ветрова, которую мы посещали почти ежедневно. Здесь собирались Е. Ф. Дюбюк, В. А. Миллер, М. Б. Самсонов; подрайонные организаторы докладывали о проведенной работе, обсуждали вопросы дня, получали руководящие указания. Нередко говорили о недостатках организации, критиковали выступления меньшевиков, некоторых из них третировали как «обывателей».

Время от времени созывались общие собрания организации, на которые сходилось по несколько десятков человек. Помню одно из них на Зеленом острове, на середине Волги, посвященное докладу В. М. Обухова о III партийном съезде. Особенно запомнилось мне яркое выступление Гольденберга в пользу съездовских постановлений. Однако в аграрном вопросе саратовцы оказались позади, продолжая отстаивать программу возвращения отрезков. Идея революционно-демократического союза пролетариата и крестьянства еще не была воспринята и понята в его ленинском понимании. Саратовские социал-демократы, привыкшие к формулам II съезда партии в полемике с эсерами (эсеры во главе с Ракитниковым пользовались большим влиянием в Саратове) не сумели сразу сдвинуться с устаревшей позиции и пойти вперед, вслед за Лениным.

Впрочем, значение революционной работы в деревне было осознано Комитетом, и туда были двинуты молодые партийцы. Саратовские крестьяне, жившие преимущественно земледелием и сильно страдавшие от феодальных пережитков, тоже пробудились к политической жизни. Особенно большое оживление наблюдалось в Балашовском уезде. В больших селах устраивались митинги, произносились смелые речи, выдвигались новые революционно настроенные люди. Мне рассказывал об этом на основании личных впечатлений член аграрной группы Л. И. Кузнецов; об этом же я читал летом 1905 г. в книжке Тана (Богораза) «По губернии Беспокойной»⁴, которую автор объехал в качестве сотрудника Академии наук.

⁴ Под «Беспокойной» разумелась Саратовская губерния.

К концу лета общественный подъем достиг высокого уровня, но оживились и реакционные силы. На помощь полиции высыпят из собора, бросятся грабить еврейские магазины и исходили избиения, убийства из-за угла, погромы евреев и революционной интеллигенции. В саратовском соборе произносил погромные проповеди местный епископ Гермоген, вокруг которого сосредоточивались «истинно-русские люди», как называли себя черносотенцы. В конце июля по городу поползли темные слухи о предстоящем выступлении черной сотни. Все настойчивее повторялась версия о том, что в ближайшее воскресенье после обедни и наставлений Гермогена погромщики высыпят из собора, бросятся грабить еврейские магазины и избивать мирных жителей. Социал-демократическая организация решила оказать вооруженный отпор погрому.

Накануне вечером на Зеленом острове состоялось большое собрание передовых рабочих и дружинников, был разработан план организованной обороны и все присутствовавшие разбиты на десятки во главе с партийцами. Я принимал активное участие в этом собрании, был назначен одним из «десятников» и получил наказ: дежурить утром в городском сквере («Липки»), около собора и в случае начала погрома быстро собрать свой десяток и выстрелами разгонять погромщиков. На случай появления казаков меня снабдили особыми «шутихами» для пугания кавалерийских лошадей.

На следующее утро, в назначенный час, я прогуливался по аллеям «Липок», ожидая окончания обедни. Внезапно ко мне подошел полицейский надзиратель и потребовал, чтобы я отправился с ним в полицейское управление. Меня обыскали, нашли вещественные улики — револьвер и шутихи и ввели в кабинет полицмейстера, который спросил, кто я такой и где живу. Я отказался отвечать, учитывая, что на моей квартире может быть устроена засада. Меня препроводили в полицейский участок, где посадили в отдельную камеру. Вечером приехал полицмейстер и начал убеждать меня назвать себя и указать свой адрес. На этот раз я дал точные сведения, рассчитывая, что о моем аресте уже известно в организации и что никто из товарищей не станет заходить на мою квартиру. Одновременно около собора было арестовано еще трое партийцев: А. И. Рубцов и типографские рабочие С. Ф. Котиков (несколько лет назад он был у меня в Москве) и Г. А. Лисенков. Нас вывели на улицу, окружили конными казаками и собирались вести в тюрьму. Мы заявили, что пешком не пойдем, и потребовали нанять извозчиков. Это требование было удовлетворено, и

наш кортеж медленно двинулся по направлению к окраине города: впереди и сзади — конные казаки, посередине — извозчики с важно восседавшими арестованными. Вероятно, многочисленные прохожие, с любопытством наблюдавшие наш переезд, предполагали, что везут тягчайших политических преступников...

В тюрьме нас рассадили по одиночным камерам, а на следующий день мы узнали, что та же участь постигла пропагандистскую коллегию: она была арестована почти в полном составе накануне вечером на конспиративной квартире. Несколько дней спустя мне и моим товарищам было объявлено административное распоряжение саратовского губернатора Столыпина: на основании закона об усиленной охране выдержать нас три месяца в одиночном заключении за незаконное ношение оружия.

Спустя 20 лет, когда праздновался юбилей первой русской революции, я получил из Саратовского истпарта сборник статей под заглавием «1905 год в Саратовской губернии». Там, на 54 странице, я с изумлением прочел донесение в Департамент полиции о том, что 29 июля на Зеленом острове состоялось конспиративное собрание социал-демократической организации, проводившееся Дружининым и Самсоновым, и решившее на следующий день «с помощью толпы произвести вооруженную демонстрацию, пытаясь разгромить прежде всего Полицейское управление, а затем и правительственные учреждения»⁵. Очевидно, эта полицейская провокация и послужила формальным поводом к нашим арестам.

Саратовская тюрьма по своему внутреннему устройству была похожа на московскую «Таганку».

Самым отрядным в нашей тюремной жизни были ежедневные прогулки, где можно было близко познакомиться с новыми людьми, поговорить на интересующие темы, узнать политические новости в дополнение к получаемым газетам. Здесь встречались друг с другом социал-демократы и эсеры, интеллигенты и рабочие, молодые и старые. Были и передовые крестьяне, привезенные из дальних саратовских сел. Особенно интересной была семья крестьян Арефьевых из села Турки Балашовского уезда: все они были арестованы после покушения на губернатора Столыпина, когда тот совершал свою карательную поездку по губернии. Отец Арефьев, седой старик,

⁵ 1905 год в Саратовской губернии (по материалам Жандармского Управления). Сборник статей. Вып. I. Саратов, 1925.

был убежденным народником, человеком бывалым, руководившим общественным мнением односельчан и осужденным на ссылку за «неблагонадежность». Один из его сыновей, человек средних лет, был боевым эсером, все время поддерживавшим связи с «волей», младший сын, 16-летний юноша, тоже рвался в бой и скептически подтрунивал над нами, социал-демократами, наивно думая, что мы все «болтаем», а не действуем «по-настоящему». В тюрьме сидел еще третий сын, которого держали в строгом одиночном заключении: говорили, что он — член Центрального Комитета партии эсеров и ее боевой организации. Такое соединение нескольких революционеров в одной крестьянской семье было симптомом нового времени, характерным для революции 1905 г. Я часто гулял со стариком Арефьевым, слушал его рассказы и рассуждения, стараясь проникнуть в психологию пробужденного, активно действующего крестьянина-самородка.

Так протекала наша тюремная жизнь в чтении, прогулках, беседах — не только с товарищами-революционерами, но иногда и с уголовными арестантами, передававшими нам «яркие» эпизоды из жизни «блатного» мира. Одним из сильных впечатлений моего саратовского тюремного сидения был коллективный «дебаш» уголовных арестантов, добивавшихся удовлетворения каких-то требований. Тюрьма бурлила и гремела от страшного крика и грохота всех этажей; эта тюремная «симфония» производила жуткое впечатление. Однажды и мы, политические, протестовали таким образом.

Запертые в тюрьме, мы не могли участвовать ни в кампании бойкота Булыгинской думы, ни в революционном подъеме октябрьского движения. Но мы отраженно ощущали этот подъем, не только читая газеты, но и слушая рассказы новых арестованных товарищей. За несколько дней до 17 октября тюрьма была переполнена непрерывно подвозимыми «преступниками». На улице против тюрьмы — мы видели это из окон наших камер — собирались толпы родственников, преимущественно женщин, которые громко переговаривались через стену и двор со своими близкими. Эти публичные свидания происходили ежедневно и продолжались часами. Накануне опубликования манифеста на улице появились казаки, которые бросились на безоружную толпу и начали давить ее лошадьми и полосовать нагайками. Зрелище жестокого избиения было так отвратительно, что из всех камер поднялись негодующие крики, звон разбиваемых оконных стекол и грохот от ломаемых рам, столиков, сидений, параш. Так же, как

и другие, я ломал все, что можно было сломать, непрерывно обрушивая удары на металлическую дверь своей камеры. Сколько времени продолжалась эта импровизированная демонстрация, не помню, — вероятно, несколько часов. Тюремная администрация оказалась бессильной — кричали, стучали и гремели сотни людей на всех трех этажах здания. Были вызваны войска, которые заняли внутренние коридоры тюрьмы. Заключенных старались терроризировать, угрожая им штыками, продетыми в «глазки» камер, но эти попытки «успокоения» вызывали только новый прилив энергии и возмущения у заключенных. Когда все в моей камере было разбито, и обессиленный я прекратил крики и стук, камера открылась, и мне предложили перейти в соседнее помещение с уцелевшим окном, — была середина октября, и даже в Саратове чувствовался холод. Моим гостеприимным соседом оказался юноша Арефьев, который, несмотря на свое боевое настроение, не так беспощадно обошелся со своей камерой. Я переночевал на каменном полу и, проснувшись на следующий день, узнал, что опубликован царский манифест о свободах. Мы восприняли его как победу, но считали — все без исключения, — что это — только новый этап в развитии нашего движения.

Ближайшие дни подтвердили правильность нашего прогноза. В тот же день, вероятно, чтобы предотвратить насильственное освобождение политических заключенных, как это происходило во многих городах, — были выпущены из тюрьмы все, арестованные в октябрьские дни. Остались только мы, административные, сидевшие с конца июля. Следующие дни были самыми тоскливыми в нашем вынужденном заточении. Мы знали, что там, на воле, торжествуют одержанную победу, созываются многочисленные митинги, открыто развеваются красные знамена, а мы сидим, запертые в клетках, в неопределенном положении. Наконец, и до нас дошла очередь через два—три дня, к вечеру, нас досрочно выпустили на свободу.

Однако радость освобождения была сразу омрачена самыми тяжелыми впечатлениями. Я и еще несколько партийцев направились на квартиру одного из членов социал-демократической организации. Когда мы повернули на указанную улицу, нам представилось страшное зрелище: пылало здание еврейской синагоги, а вокруг бушевала толпа черносотенцев, искавшая жертв для избиения. На квартире товарища, расположенной в соседнем квартале, нам рассказали, что с самого утра в Саратове происходит еврейско-интеллигентский

погром; черносотенцы, под охраной полиции и казаков, врываются в магазины и частные квартиры, уничтожают и грабят имущество, истязают и убивают мужчин, женщин, детей. Вскоре мы услышали, что ревущая толпа приближается к нашему дому. Хозяин квартиры предусмотрительно погасил огонь и посоветовал нам лечь на пол; успокаивая нас, он сказал, что ворота крепко заперты на засовы и прорваться к нам будет трудно. Очевидно, квартира революционера была «на примете» и должна была сделаться очередной жертвой погрома. Однако все обошлось благополучно: ревущая толпа остановилась перед зданием, раздались истошные крики, но через несколько минут, убедившись, что в комнатах темно и хозяев, по-видимому, нет дома, черносотенцы направились на другую улицу.

Мы провели тревожную ночь, а утром узнали, что в помещении Земской управы собралась дружина самообороны с целью оказать вооруженный отпор черной сотне. Мы пришли, когда собрание заканчивалось. Здесь были и социал-демократы, и социалисты-революционеры, может быть, и беспартийные, — в общем, человек 40—50. Все были вооружены револьверами разных систем, некоторые — бомбами, которые принесли эсеры. Свободных револьверов уже не было, а обращаться с бомбой я не умел. Вместе с дружиной я вышел на улицу, и мы направились к центру, где продолжал бушевать погром. Впереди толпа грабила квартиры и магазины. Раздалась беспорядочная стрельба из револьвера, громилы в страхе разбежались в разные стороны. Дальше виднелась новая толпа, запрудившая всю улицу. Дружина быстро направилась ей навстречу. Идти туда безоружным не имело смысла. Я повернул в сторону своей старой квартиры, а через несколько часов Мельситов рассказал мне, что произошло дальше. Сначала черносотенцы разбежались, оставляя после себя раненых, но затем снова стали стекаться в более крупную и сплоченную массу. Тесня дружину самообороны, разъяренная толпа, превосходящая численностью небольшую группу революционеров, грозила окружить ее со всех сторон. Дружина была спасена командиром дежурившего пехотного отряда: в критический момент он указал рукой на узкий переулок и выждав, когда дружинники проскользнули в безопасное место, загородил его своим отрядом. В последний момент один из эсеров бросил бомбу в отряд казаков и был сейчас же схвачен. Остальные дружинники рассеялись поодиночке. Пострадал А. Я. Ветров, получивший огнестрельное ранение. Несмотря на сла-

бую организацию самообороны, она достигла своей цели: в ночь на 21 октября погром был приостановлен. Так в неравной борьбе столкнулись между собой две силы: небольшая горстка вооруженных революционеров и темная реакционная масса, возбужденная заправилami черной сотни и поддержанная полицией и казаками. Жертвой погрома стал один из членов партии — рабочий Горабик, которого мы похоронили несколько дней спустя.

Из опыта бурных октябрьских дней Саратовская социал-демократическая организация должна была сделать два главных вывода. Несмотря на массовый революционный подъем, оставалось много темных, политически незрелых элементов населения, которые были во власти официальной реакционной идеологии. Нужна была пробуждающая агитационная работа, чтобы разбить в этих слоях привычные укоренившиеся представления. С другой стороны, сказалось явное пренебрежение Комитета к боевой подготовке, без которой не могло быть не только организованного революционного восстания, но и успешного сопротивления реакционным силам. Эти выводы были ясно осознаны и привели к определенным практическим мероприятиям.

Используя положение, созданное манифестом 17 октября, организация развернула широкую агитационную кампанию; была создана специальная коллегия агитаторов, во главе с членом Комитета Е. Ф. Дюбюком. В нее вошли и молодые, и более опытные члены партии, коллективно разработавшие темы и содержание ораторских выступлений. Одновременно было обращено внимание на пополнение вооружения и усиление боевой дружины. Как показали декабрьские события, и здесь были достигнуты некоторые, хотя далеко недостаточные успехи. Кроме того, была образована особая военная организация⁶, которая повела интенсивную работу в среде местного гарнизона.

После выхода из тюрьмы я решил работать агитатором. Уже на следующий день после прекращения погрома я выступил вместе с другими товарищами на уличном митинге, устроенном на Институтской площади. Мы доказывали половинчатость и лицемерие царского манифеста, призывали к дальнейшей борьбе за Учредительное собрание, разоблачали вдохновителей погромов, старались раскрыть глаза на антинарод-

⁶ Первое упоминание о военной организации Саратовского комитета РСДРП в документах встречается в мае 1905 г. — См. ГАСО, ф. 53, оп. 1, 1905, д. 12, т. X, л. 329.

ную политику царского правительства. В дальнейшем развернулась широкая серия митингов, в которой я принимал самое активное участие. Нашими основными аудиториями были Фельдшерская школа с большим залом, вмещавшим до тысячи человек, рынок «Пешка», Народный дом, где устраивались спектакли и концерты. В Фельдшерскую школу, служившую настоящей базой революционных партий, собирались передовые рабочие, служащие, интеллигенция. «Пешка», находившаяся в центре отсталого района поденщиков, грузчиков, чернорабочих, безработных у Волги, наполнялась толпой неквалифицированных саратовских рабочих. На Иститутской площади, наряду с рабочими прилегающих заводов, мельниц, можно было встретить крестьян, приехавших в город послушать свободное слово ораторов. Рядом с «Пешкой» были расположены народные чайные, которые посещались разнородной массой извозчиков, мещан и рабочих. Не ограничиваясь этими постоянными аудиториями, агитколлегия рассылала своих ораторов по заводам и учреждениям Саратова. Помню, одним из наших первых выступлений был митинг в просторном цехе завода Беринга. Мы говорили среди машин и станков; нас слушали с затаенным дыханием все рабочие завода. На следующий день, на новом митинге в Фельдшерской школе ко мне подошла группа вчерашних слушателей, которые выразили восхищение нашими речами.

Иногда нас направляли на противоположный берег Волги, в Покровскую слободу или ближайšie села, расположенные недалеко от города. Мы добирались туда пешком, преодолевая сугробы.

В составе агитколлекции наиболее крупными фигурами были Александр Алексеевич Богданов и Николай Иванович Малинин. Первый был опытным журналистом и революционным поэтом, содержательно и доходчиво раскрывавшим перед аудиторией сущность нашей стратегии и тактики, особенно любившим освещать положение русского крестьянства и задачи аграрной политики. Н. И. Малинин был моложе, но тоже хорошо подготовленным по экономическим вопросам и искусно характеризовавшим тяжелое положение трудящегося населения России. Наряду с людьми среднего возраста выступали молодые агитаторы, — кроме меня, А. И. Клещевников, Е. Я. Архангельская, А. И. Алексеев, Г. П. Федотов. Начинаящим способным оратором был рабочий Шувалов⁷.

⁷ Последующая судьба этой группы молодежи была различна. Если одни остались верны своим политическим убеждениям, то другие пошли по

Сама жизнь подсказывала нам очередные вопросы: октябрьско-декабрьский период был наполнен крупными событиями и острой борьбой. Всеобщая почтово-телеграфная забастовка, разлив крестьянского движения, восстания в Севастополе и Кронштадте, непрерывная цепь экономических стачек и политических демонстраций служила фоном нашей революционной агитации: на основе фактических данных мы выдвигали наши основные призывы — о подготовке вооруженного восстания, об овладении властью, о созыве Учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования⁸.

Чем ярче были переживаемые события и возбужденнее настроенные ораторов, тем горячее была реакция аудитории. Особенно страстными были проявления революционного чувства у рабочей и крестьянской молодежи. Напряженное внимание, одушевленные лица, шумные аплодисменты были наградой за наши выступления. Я никогда не забуду одного из митингов на Институтской площади: после моей речи молодые слушатели поднялись с мест, выкрикивали наши лозунги. Это было настоящее массовое пробуждение, разрыв с прежним кругом понятий и привычек, волевой порыв навстречу новой нарождающейся жизни.

Впрочем, бывали и другие эпизоды, говорившие о живучести старых верований, внушенных дедами и отцами. Однажды мы выступали на «Пешке», как всегда хорошо встреченные многочисленной и пестрой аудиторией. Вдруг в помещение вбежал взволнованный рабочий и, взобравшись на эстраду, обратился к собравшимся со словами: «Товарищи! Там, на улице, несколько человек говорили нам: «Зачем вы слушаете этих баричей, они хотят обмануть вас и вернуть крепостное право; гоните их, бейте их, это — не друзья, а враги ваши!». Конечно, мы дали достойную отповедь черносотенской вылаз-

иной дороге. Г. П. Федотов, как мне рассказывали саратовцы, пользовался большим успехом в качестве агитатора летом 1906 г. В советское время он эмигрировал и приобрел за границей репутацию специалиста по истории православной церкви. А. И. Алексеев (его подлинная фамилия была Лобов) переехал в Москву и занял видное положение в партии, но с 1911 г. после своего ареста, превратился в одного из крупных провокаторов, был разоблачен в 1918 г. и расстрелян по приговору революционного трибунала. (См. Меницкий Ив. Революционное движение военных годов (1914—1917). Том I, М., 1925, с. 357.

⁸ Деятельность социал-демократической агитколлегии частично отражена в саратовской прессе — «Приволжский край», 1905, №№ 225, 230, 233, 235, 241, 242, 248 и др.; «Саратовский листок», 1905, №№ 226, 231, 233, 238, 239.

же и, к нашей радости, нашли безоговорочную поддержку своих слушателей.

В Фельдшерской школе устраивались не только политические митинги, но и диспуты, преимущественно по аграрному вопросу. Саратовская губерния была охвачена подъемом стихийного крестьянского движения. Горели подожженные помещичьи имения, и зарево пожаров часто полыхало над улицами города. Аграрный вопрос приобретал особенную остроту. На трибуну попеременно выходили социал-демократы и социалисты-революционеры, противопоставляя друг другу свои программы. Однажды был устроен вечер с пением хоровых революционных песен, куда сошлось немало партийцев и сочувствующих. Красный цвет преобладал в одежде мужчин и женщин. Своды главного зала оглашались припевом повторяющейся песни: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь в дружный стан!»

После 17 октября социал-демократическая организация заняла полулегальное положение и созывала общие собрания в нижних комнатах той же Фельдшерской школы. Хорошо помню одно из таких собраний в начале ноября, когда происходили выборы нового Комитета и обсуждались очередные политические вопросы. Я был выдвинут одним из кандидатов в члены Комитета. В своем выступлении я противопоставил сторонникам перманентных стачек мнение о нецелесообразности распылять свои силы и необходимости беречь их для грядущего вооруженного восстания. Эта мысль не встретила массовой поддержки, и я не получил большинства избирательных голосов.

Наступили памятные декабрьские дни — дни московского вооруженного восстания и его политического отражения в Саратове. В начале месяца был сформирован Совет рабочих депутатов, к которому перешло руководящее влияние. Из Москвы приходили противоречивые известия, большею частью радужные и вдохновляющие. Началась железнодорожная забастовка, за нею — политические стачки типографщиков, и рабочих некоторых предприятий. Митинги стали ежедневными, ораторов не хватало. Один из таких митингов в Фельдшерской школе (11 декабря), на котором выступал и я, был целиком посвящен агитации за всеобщую забастовку и восстание; он был особенно многолюдным⁹. По окончании всех речей часть публики задержалась. Внезапно ко мне подошли взволнован-

⁹ Высший подъем революции 1905—1907 гг. Вооруженные восстания Ноябрь—декабрь 1905 года. Часть вторая. М., 1955, с. 750—751.

ные А. И. Клещевников и Е. Я. Архангельская. «Скорее расходитесь, мы оцеплены казаками», — сказали они вполголоса. Действительно, когда мы вышли на улицу, то увидели войска, которые окружили здание. Впоследствии я узнал, что по распоряжению Столыпина предполагалось захватить всех ораторов и всех членов Совета рабочих депутатов, который заседал в нижнем этаже. Однако полиция не решилась войти в здание, узнав, что оно охраняется боевой дружиной из нескольких сот человек. На следующий день начались обыски и аресты на квартирах известных революционеров. В это время я жил с несколькими юношами и девушками в товарищеской коммуне. Все члены коммуны были партийцами, которые вели активную работу, или сочувствующими, помогавшими революционной организации. Остаться на этой общей квартире было небезопасно; меня направили к одному из саратовских адвокатов, и с этого времени я проводил дни на собраниях и явках, а ночи — у своих новых гостеприимных хозяев, которые были достаточно благонадежными в глазах полиции.

Декабрьская забастовка проходила не так дружно, как в октябре. Снова стала поднимать голову черная сотня. Даже среди рабочих сохранялись отдельные реакционные прослойки. На заводе Гантке, где я призывал заводской коллектив присоединиться к всеобщей стачке и быть готовыми к вооруженному восстанию, произошел такой случай. По окончании митинга заводской организатор взял меня под руку и обходными путями вывел на улицу. На прощание он сказал: «Ну, вот, все обошлось благополучно, а то ведь наши монархисты хотели избить вас». Помня этот эпизод, я не удивился, когда двадцать лет спустя прочел в очерке Е. Ярославского, что в Москве во время октябрьской стачки 1905 года на крупнейшем металлическом заводе Гужона рабочие отказались присоединиться к общему движению, а партийного агитатора избили и передали полиции¹⁰.

В декабрьские дни саратовская агитколлегия распределяла ораторов по аудиториям, учитывая степень опасности ареста и направляя более «скомпрометированных» агитаторов в менее опасные места. 16 декабря С. Н. Бриллиантова и меня командировали за город, где был организован митинг. Мы возвратились вечером пешком, по глубокому свежевывавшему снегу. Первое, что мы услышали, были тяжелые рассказы о расстреле митинга на Институтской площади. Боевая дружи-

¹⁰ 1905 год. История революционного движения в отдельных очерках. Под редакцией М. Н. Покровского. Том III, вып. 2. М., 1925, с. 13—14.

на, вооруженная револьверами, оказалась бессильной против дальнобойных винтовок казаков. Несколько человек из толпы было убито, несколько десятков ранено. Митинг был быстро разогнан. В течение часа шла перестрелка с казаками из прилегающих домов. Однако попытка вооруженной борьбы не удалась в силу организационно-технической неподготовленности революционеров. На следующий день был арестован Саратовский Совет рабочих депутатов. Из Москвы стали приходить известия о подавлении вооруженного восстания. Массовое революционное настроение начало спадать. Через несколько дней прекратилась забастовка на железных дорогах и предприятиях.

Точных данных о московских событиях не было. Организация решила командировать меня в Москву, чтобы собрать все сведения о начале, ходе и подавлении восстания. Еще в ноябре я получил официальное извещение, что на основании закона об амнистии мое дело прекращено и я имею право возвратиться в столицу. Это развязывало мне руки, как коренному москвичу, и устраняло возможные подозрения со стороны полиции.

Приехав в Москву, я получил условленный пароль и адрес явочной квартиры. Когда в определенный час я пришел в назначенное мне место и предъявил свое удостоверение с указанием данного поручения и с печатью Саратовского Комитета, принимавший меня товарищ накинулся на меня с упреками. «Что вы делаете? Разве вы не знаете, что Москва — на военном положении, что людей обыскивают в поездах и на улицах? Если бы у вас нашли эту бумажку, то расстреляли бы без всяких разговоров». Тем не менее мне предоставили на короткое время необходимые материалы. Я получил возможность не только говорить с участниками восстания, но и читать нацарапанные карандашом на небольших бумажках боевые донесения с пресненских баррикад¹¹. Я быстро составил сводный доклад, предназначенный Саратовскому Комитету. Вероятно, это был первый очерк московского восстания 1905 года, набросанный по свежим следам событий. К сожалению, по соображениям конспирации я не мог сохранить у себя его копии, так же, как не мог сохранить карандашных конспектов своих речей, произнесенных на саратовских митингах.

Вернувшись в Саратов и передав Комитету составленный доклад, я убедился, что в обстановке усиливающихся арестов

¹¹ Впоследствии некоторые из этих материалов были изданы в книге «Москва в декабре 1905 г.», М., 1906.

я рискую попасть в лапы полиции и жандармов, тем более, что в мое отсутствие у меня был произведен обыск. Комитет дал мне новую московскую явку, и я покинул, город, в котором пережил незабываемые дни революции 1905 г.

Только через 56 лет, прочтя статью Г. М. Деренковского¹², я лишний раз понял, что поступил правильно: судя по архивным документам, 28 января 1906 г. Департамент полиции разослал циркуляр о моем розыске с указанием возраста и внешних примет.

Как это ни странно, меня не сумели разыскать, хотя я открыто проживал в Москве, и почти до конца 1906 г. работал в партийной организации сначала подрайонным организатором Рогожского района, потом общегородским агитатором, затем одним из организаторов центрального Городского района. За это время мне приходилось выступать на публичных митингах, проводить стачки, агитировать на крупных предприятиях, один раз подвергнуться мимолетному аресту на пропагандистском собрании. В конце 1906 г. по поручению Художественной фотографии, где мне пришлось временно работать, я объехал ряд городов — Тулу, Козлов, Тамбов, тот же Саратов, — распространяя политические карикатуры доктора М. М. Чемоданова, — и все обошлось благополучно. Это в известной мере можно объяснить дезорганизованностью правительственного аппарата, потрясенного революционными событиями 1905—1906 г.

В. М. Гохлернер, Н. П. Харламова

**ИЗ ИСТОРИИ КРЕСТЬЯНСКИХ
РЕВОЛЮЦИОННЫХ КОМИТЕТОВ
В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1905 г.**

Создание и деятельность крестьянских революционных комитетов — один из малоизученных вопросов из ис-

¹² Г. М. Деренковский. Движение безработных в Москве в 1906 году. — В кн. Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России. М., 1961, с. 423; Кличка «Соловей», которая упоминается в циркуляре, не была моей партийной кличкой. Судя по другим документам, это была условная кличка, присвоенная мне в саратовских полицейских донесениях.

тории первой русской революции¹. Необходимость их создания для руководства борьбой крестьян за осуществление революционно-демократических преобразований в деревне В. И. Ленин, как известно, обосновывал еще в канун революции. Вопрос этот был им поставлен в 1901 г. в статье «Рабочая партия и крестьянство». Особое внимание уделил он ему в брошюре «К деревенской бедноте»². И в последующем В. И. Ленин неоднократно ставил перед большевиками задачу создания в деревне революционных крестьянских комитетов. Она стала особо насущной, когда в стране началась революция. III съезд РСДРП, проходивший в самом ее начале, поручил всем партийным организациям, как практический лозунг агитации среди крестьянства и как средство внесения наибольшей сознательности в крестьянское движение, «выдвигать необходимость немедленной организации революционных крестьянских комитетов с целью проведения всех революционно-демократических преобразований в интересах избавления крестьянства от полицейско-чиновничьего и помещичьего гнета»³.

Опыт крестьянских комитетов Саратовской губернии наряду с Советами рабочих депутатов Москвы, Петербурга и других городов, как зачатков новой революционной власти, был учтен большевиками в проекте резолюции «Временное революционное правительство и местные органы революционной власти», предложенной IV (Объединительному) съезду партии⁴. Текст этой резолюции В. И. Ленин в 1909 г. полностью включил в свою статью «Цель борьбы пролетариата в нашей революции», обосновывая положение о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства, как условия победоносной революции против самодержавия в России⁵. Это придает особый интерес изучению деятельности Саратовской организации РСДРП по претворению в жизнь указаний В. И. Ленина, III съезда партии о революционных крестьян-

¹ См.: Основные итоги изучения первой русской революции за последние двадцать лет — «История СССР», 1975, № 5, с. 54. Тропин В. И. Борьба большевиков за руководство крестьянским движением в 1905 г. М., МГУ, 1970, с. 12; Константинов М. Б. Борьба большевиков за создание революционных крестьянских комитетов в 1905 г. — «Вопросы истории КПСС», 1965, № 11, с. 48—56.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 429—437; т. 7, с. 129—203.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть I, изд. 8, М., ГИПЛ, 1970, с. 117.

⁴ См.: КПСС в резолюциях, ч. I, с. 155.

⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 375—376.

ских комитетах. Однако специальных исследований по этому вопросу пока нет, а в общих работах по истории Саратовской организации РСДРП и истории крестьянского движения в губернии он освещается недостаточно⁶. Настоящая статья представляет попытку восполнить этот пробел⁷.

На создание революционных крестьянских комитетов Саратовский комитет РСДРП обратил особое внимание осенью 1905 г., в ходе борьбы за бойкот Булыгинской думы и подготовки масс к вооруженному восстанию. Примерно в сентябре 1905 г., когда Саратовский комитет РСДРП в результате августовских перевыборов стал большевистским, его Аграрная группа выработала специальный план революционных действий в деревне и организации крестьянской революционной власти. Он предусматривал ликвидацию всех правительственных учреждений и замену их сельскими и районными революционными комитетами, действующими по указаниям и инструкциям областного комитета РСДРП. В «Плане» определялись конкретные задачи организации революционной борьбы крестьян⁸.

По воспоминаниям члена аграрной группы Л. И. Кузнецова, после разработки плана по губернии «пошла спешная подготовительная работа по выбору крестьянских революционных комитетов»⁹. Там, где такие комитеты были созданы, движение принимало особенно решительный, наступательный характер. Во всех случаях одновременно вместе выступали крестьяне нескольких сел. Под руководством революционных комитетов они начинали явочным порядком осуществлять революционно-демократические преобразования в деревне, включительно до прямого захвата помещичьей земли. Так, в

⁶ См.: Антонов — Саратовский В. П. Красный год. Часть I. Госиздат 1927, с. 165—167; Осипов В. А. Саратовская организация РСДРП в 1905—1907 гг. Саратов, 1947, с. 119—124; Ходаков Г. Ф. Очерки истории Саратовской организации КПСС. Часть первая. 1898—1918. Саратов. Приволжское кн. изд-во, 1968, с. 114—115; Гохлернер В. М. Крестьянское движение в Саратовской губернии в годы первой русской революции. — «Исторические записки», т. 52, 1955, с. 186—234; «Ученые записки Саратовского ун-та», т. 55, 1956, с. 219—245.

⁷ Для освещения поставленного вопроса авторами изучены материалы 12 фондов Госархива Саратовской области, отдельные материалы Центрального Государственного архива в Москве, материалы периодической печати, воспоминания, опубликованные документы и исследования.

⁸ См.: Кузнецов Л. И. (Голов). Из воспоминаний о 1905 г. в Саратове (октябрьские события 1905 г. в Саратове). — «Коммунистический путь», Саратов, 1925, № 36, с. 20.

⁹ См. там же. с. 20.

последних числах октября 1905 г. возглавленные революционным комитетом выступили крестьяне сел Спасское, Урлейка, Ключи, Старо-Славкина, Ново-Демжино Петровского уезда. Они отстранили местные власти, захватили имения помещиков М. С. и Н. С. Ермолаевых, поставили над имениями свою выборную администрацию, конфисковали земли и имущество помещиков и объявили общественной собственностью, подлежащей разделу в пользование между крестьянами¹⁰.

Но наибольший интерес в Саратовской губернии представляет история революционных крестьянских комитетов, действовавших в Мариинской волости Саратовского уезда и соседних селах Кологриво-Слепцовской волости Аткарского уезда.

Мариинская волость в составе Саратовского уезда была создана, примерно, в середине XIX в. Центром ее стало село Николаевское (Николаевский городок), построенное в 1830 г. Шестнадцать сел и деревень, входивших в волость в начале XX века, населяли преимущественно бывшие государственные крестьяне.

Скудные данные, приведенные о селах волости в «Списках населенных мест Саратовской губернии», позволяют лишь приблизительно представить экономическое положение проживавших здесь крестьян. Ни одно из селений волости не имело среднестатистического (15 дес.) количества посева на двор. Крайне скудно были обеспечены крестьянские хозяйства рабочим скотом. Наличие от 1,5 до 2,5 голов скота на двор в среднем¹¹ означает, что многие дворы не имели и этого количества, были безлошадными, или однолошадными, бедняцкими хозяйствами. Так, бывшие государственные крестьяне д. Кувьки (270 дворов), например, имели на двор в среднем 6,6 дес. посева на всех землях (надельных, купленных и арендованных) и 1,7 голов рабочего скота¹². Крестьяне д. Рыбушки-Новой (29 дворов) имели посева 230 десятин (в том числе 120 дес. на надельной и 110 на арендованной) или 8 дес. посева на двор и 1,6 голов рабочего скота, в Елшанке — 4,2 дес. всего посева, 1,6 голов рабочего скота на двор¹³.

В с. Николаевский городок 103 двора бывших государст-

¹⁰ См. ГАСО, ф. 1, 1905, д. 6744, л. 92; д. 6717, л. 44; «Приволжский край», 1905, 30 октября.

¹¹ См. Списки населенных мест Саратовской губернии. Саратовский уезд. Саратов, 1912. с. 24—26.

¹² См. там же.

¹³ См. там же.

венных крестьян имели 868 десятин посева (в том числе 586 дес. на наделной земле), что составляет 8,4 дес. всего посева на двор, имели 2,3 головы рабочего скота в среднем на хозяйство¹⁴. В деревнях Александровке и Константиновке размер посева на двор был несколько большим — 10,2—10,3 десятины в среднем, а рабочим скотом они были обеспечены также плохо: 1,8 голов на двор в среднем — в Константиновке, 2,4 — в Александровке¹⁵.

Соседние с Мариинской села Кологриво-Слепцовской волости Аткарского уезда были заселены, в основном, бывшими помещичьими крестьянами, находившимися также в бедственном положении.

136 дворов в д. Карамышевке имели всего 8,1 дес. посева на двор и лишь по 1,3 головы рабочего скота в среднем¹⁶. 27 крестьянских дворов с. Слепцовки имели средний посев на двор 8,7 десятины и всего 1,3 головы рабочего скота на хозяйство¹⁷.

В 1905 г. Мариинская волость особенно пострадала от неурожая. Крестьяне дд. Марьевки, Александровки и других ходатайствовали перед губернским начальством о суде на питание и обсеменение полей. Марьевцы четыре раза ездили за ссудой в Саратов, что стоило обществу 15 руб., но ссуды не получили. «Начальство отказало, а это начальство не кто иной, как писарь, старшина, староста. У них всех семян хватило», — писали из Марьевки в уездное земство¹⁸.

Рядом с крестьянскими хозяйствами Мариинской и Кологриво-Слепцовской волостей располагались богатые помещичьи латифундии Беклемишева, Петрова, Венценосцева, Иванова, земли фермы Мариинского земледельческого училища, намного превышавшие размеры необходимого для опытного хозяйства. В тяжелой экономической зависимости от этих экономий оказались крестьяне. Задолго до 1905 г. они начали борьбу за землю¹⁹. Помимо экономических и другие факторы

¹⁴ См. Списки населенных мест Саратовской губернии. Саратовский уезд, с. 24—26.

¹⁵ См. там же, с. 26—27.

¹⁶ См. Списки населенных мест Саратовской губернии. Аткарский уезд. Саратов, 1912, с. 30—31. Называли эту деревню также Карамышка.

¹⁷ См. там же.

¹⁸ Сборник сведений по Саратовской губернии за 1905 год. Вып. I, Саратов, 1906, с. 81.

¹⁹ Только в имени Беклемишева при д. Карамышевке в 1902—1904 гг. было совершено до 10 поджогов. (См.: ГАСО, ф. 53, 1903, д. 111, лл. 22—23, 40—41, 53—54; д. 131, л. 151).

благоприятствовали развитию революционной борьбы крестьян в этом районе.

Во-первых, обе волости были расположены вблизи от станций железной дороги, находившихся в Татищеве, Курдюме, Кологривовке, и от губернского центра. Село Николаевский городок, ставшее центром движения, находилось всего в 45 верстах от Саратова. Естественно, что этот район более других испытывал на себе влияние не только его экономической, но и политической жизни, влияние рабочих города и их стачечной борьбы, революционной политической мысли.

Существенными были особенности самого Николаевского городка, имевшего к 1905 г. земскую школу, больницу, ветпункт. В 1865 г. Министерство государственных имуществ открыло в с. Николаевский городок Мариинское земледельческое училище, позже подчиненное Департаменту земледелия, для подготовки специалистов сельского хозяйства средней квалификации²⁰. В шести классах училища накануне 1905 г. обучалось более 250 человек. При сельском исудо-сберегательном обществе в Николаевском городке имелась мастерская плугов. В ней работали 18 мастеров, а вместе с учениками — до 25 человек, большей частью из местных крестьян²¹. Во второй половине 1901 г. здесь была создана рабочими артельная механическо-слесарная мастерская по ремонту сельскохозяйственных орудий²². Все это обусловило наличие в составе населения села немалой прослойки интеллигенции и грамотных крестьян, учащихся, способных разбираться в политике и придерживавшихся демократических взглядов.

Политическая агитация проникла в Мариинское училище задолго до начала революции. Учащиеся его играли большую роль в формировании у окрестных крестьян антиправительственных настроений. По наблюдению охранки, училище было центром по перепечатке и распространению революционной литературы в соседних селах и деревнях. Ученики его участвовали на собраниях, сходках крестьян. Они «быстро охватывали их революционным настроением», так как были «по большей части крестьянскими детьми, близкими к народу», —

²⁰ См.: Минх А. Н. Исторический очерк заселения Саратовского уезда, с. 19; Хованский Н. Ф. Очерки по истории г. Саратова и Саратовской губернии. Саратов, 1884, с. 197—198.

²¹ См.: «Искра», 1901, № 7.

²² См. там же.

констатировали местные власти в донесении губернатору²³.

С 1902 г. на Мариинском земледельческом училище в виду этого было сосредоточено особое внимание высшего начальства²⁴. В ноябре 1902 г., в ноябре и декабре 1903 г. жандармы производили повальные обыски у учащихся. При этом были обнаружены типографский печатный станок, революционные брошюры и прокламации, каталог книг тайной ученической библиотеки, по которому удалось установить, что учащиеся читают разную нелегальную литературу, издания социалистов-революционеров и социал-демократов, в том числе «Коммунистический манифест» К. Маркса и Ф. Энгельса. Во время одного из обысков полиция обнаружила в Николаевском городке отдельные номера газеты «Искра»²⁵.

После обысков проводились массовые аресты учащихся. В 1901 г. были арестованы 13 человек, в декабре 1903 г. кроме учеников были арестованы связанные с ними крестьянин Александр Кузнецов, один рабочий и председатель артели кузнечно-слесарной мастерской, многие ученики были отданы под надзор полиции²⁶.

Уже тогда крестьяне пытались противодействовать насилию. Когда после одного из очередных полицейских налетов на училище понадобилось везти арестованных из Николаевского городка до ближайшей станции железной дороги и жандармы потребовали у крестьян подвод, крестьяне наотрез отказались их дать, пришлось посылать за подводами в соседнее село²⁷.

Вначале известным влиянием среди учеников пользовались эсеры. По сведениям охранки, в училище существовал в 1902 г. кружок социалистов-революционеров. Саратовский губернатор докладывал даже в Департамент полиции, что это учебное заведение представляло филиал Саратовской центральной группы партии эсеров²⁸. Были в училище отдельные анархи-

²³ См.: ГАСО, ф. 1, 1904, д. 6628, л. 3. По данным за 1904 г., например, в училище обучалось 262 чел. из них 138 детей крестьян (см. ГАСО, ф. 266, д. 8, л. 10).

²⁴ См. там же.

²⁵ См. ГАСО, ф. 53, оп. I, 1902, д. 88, т. 1, лл. 164—165 об. Здесь содержится полный перечень имевшихся в нелегальной библиотеке книг, запись выдачи их ученикам Мариинского земледельческого училища (далее — МЗУ), отправки нелегальной литературы через учащихся в соседние села и в разные города страны.

²⁶ См. «Искра», 1903, № 33, февраль.

²⁷ См.: «Революционная Россия», 1902, № 13, с. 24.

²⁸ См. ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е делопроизводство, 1905, оп. 5, д. 001800, часть 29, л. 7.

сты, были и «белоподкладочники», или «рейтузники», — как их называли, — вспоминает учившийся в МЗУ в 1903—1906 гг. И. М. Лидэ²⁹.

С осени 1902 г. и особенно в 1903 г., когда при Саратовском искровском комитете РСДРП была создана специально для работы среди крестьян «аграрная лига», в с. Николаевский городок усилилась социал-демократическая агитация. Учащиеся Мариинского земледельческого училища стали получать литературу от Саратовского комитета РСДРП. Сочувствовавшие социал-демократам ученики училища помогали ее распространять среди крестьян ближайших сел и деревень. Часто выезжал в Мариинскую волость и вел агитацию среди крестьян член Саратовского комитета РСДРП, его «аграрной лиги» Петр Александрович Лебедев³⁰. Многие из ранее сочувствовавших социалистам-революционерам, переходили теперь на сторону революционной социал-демократии.

Вскоре среди учащихся оформилась социал-демократическая группа, работавшая под руководством Саратовского комитета РСДРП. Она охватила своей пропагандой не только села Мариинской волости, но и д. Карамышевку, села Кологривовку, Слепцовку, Кологриво-Слепцовской волости Аткарского уезда³¹.

Попытки жандармов ликвидировать этот очаг революционной агитации, массовые обыски, аресты учащихся не привели к желаемому результату. Напротив, к 1905 г. социал-демократы значительно усилили свое влияние в этом районе, потеснив эсеров³².

²⁹ Лидэ Иван Михайлович. В 1906 г. был исключен из МЗУ за участие в революционном движении. Член КПСС с 1918 г. С 1941 г. работник ЦК компартии Латвии. См.: Материалы кабинета истории СССР и общественного с/х техникума им. Тимирязева в с. Октябрьский Городок Саратовской области (бывш. МЗУ в с. Николаевский городок).

³⁰ См.: Лебедев П. А. К истории Саратовской организации РСДРП (1901—1903 гг.). — «Пролетарская революция», 1925, № 3 (15), с. 250. Малинин Г. А. Свяжите нас в «Вавилоном», Саратов, 1973, с. 85.

³¹ См.: Осипов В. А. Указ. соч., с. 119.

³² Косвенно об этом свидетельствует сообщение делегата Саратовской организации РСДРП на конференции представителей с.-д. организаций Восточного района в октябре 1905 г. (См.: Революция 1905—1907 гг. в Самаре и Самарской губернии. Документы и материалы. Куйбышев, 1955, с. 209—211). Это обстоятельство подтверждается также выступлением представителя Саратовского уезда на губернском съезде партии социалистов-революционеров в начале 1906 г. (См. ГАСО, ф. 57, 1905, д. 39, л. 202 об.).

Когда в стране началась революция, Аграрная группа Саратовского комитета РСДРП и местная социал-демократическая организация активировали политическую агитацию в селах. В Кувыке, Марьевке, Рыбушке в 1905 г. неоднократно отмечалось агентами охраны распространение нелегальных листовок³³.

Местом постоянных легальных встреч социал-демократов с крестьянами и политической агитации среди них в Николаевском городке стала чайная и читальня при ней (Народный дом) попечительства о народной трезвости³⁴. Сюда для бесед с крестьянами часто приходили Авксентий Васильев, Давид Лавров, Александр Кузнецов и другие, сами в большинстве крестьяне, уроженцы Николаевского городка (А. Васильев, А. Кузнецов) и соседней д. Марьевки Саратовского уезда (Д. Лавров). Они же были и членами попечительства о народной трезвости³⁵.

Используя нелегальные и легальные возможности, социал-демократы содействовали политическому пробуждению крестьян, вступлению их в революцию вслед за рабочими города.

Первые выступления крестьян и батраков Мариинской и Кологриво-Слепцовской волостей в 1905 г. начались весной. В апреле—мае 1905 г. провели стачку батраки экономии Беклемищева и крестьяне, работавшие на ферме Мариинского земледельческого училища. Обе стачки закончились удовлетворением требований бастующих о сокращении рабочего дня и повышении заработной платы³⁶.

Революционная борьба рабочих и крестьян оказывала влияние на интеллигенцию, учащихся.

В знак солидарности с бастующими рабочими и учащимися Саратова три забастовки в январе—марте 1905 г. провели учащиеся Мариинского земледельческого училища, требуя при этом изменения училищных правил³⁷. Под влиянием

³³ См.: ГАСО, ф. 1, 1905, дд. 6773, 6808; ф. 53, оп. I, 1905, д. 210, т. II, л. 158; ф. 57, 1902—1906, д. 34, л. 47; ф. 54, 1905, д. 2, т. II и III; ф. 54, 1905, д. 146.

³⁴ Как известно, комитеты попечительства народной трезвости были введены в России одновременно с казенной продажей вина 20 декабря 1894 г. Их целью была просветительская работа среди населения. Открываемые для этого комитетами чайные и народные читальни большевики широко использовали для легальной связи с массами.

³⁵ См. ГАСО, ф. 409, д. 171^а; л. 35; ф. 1, 1905, оп. 1, д. 6901, л. 41 об.

³⁶ См.: «Саратовский листок», 1905, 25 мая.

³⁷ Забастовки проходили 17—24 января, 4—8 марта, 24—27 марта (См. ГАСО, ф. 54, оп. 1, д. 146, лл. 9—10; ф. 8, д. 379, лл. 3—6).

учеников МЗУ устроили забастовку ученики всех классов Николаевской земской школы. С 27 марта по 1 сентября 1905 г. МЗУ было закрыто, чтобы разъединить ученический коллектив и предотвратить возможность новых выступлений. Когда же занятия 1-го сентября возобновились, состояние учеников не было вполне спокойным³⁸.

Во второй половине 1905 г. среди крестьян с. Николаевского городка началось особенно заметное брожение — докладывал министр юстиции И. Г. Щегловитов Николаю II³⁹.

Активная революционная борьба крестьян встревожила губернатора и жандармское управление. Чтобы пресечь «беспорядки», в Николаевский городок были ранее назначены пристав и два стражника, а в начале 1905 г. по требованию гражданских властей направлялись воинские части⁴⁰. Но это не помогло, как не помогли меры пресечения крестьянских выступлений, предпринятые властями во всей губернии. Крестьянское движение продолжало нарастать и в октябре 1905 г. достигло в Саратовской губернии высшего подъема, охватив все десять ее уездов. Только в Аткарском уезде за один этот месяц зарегистрированы 50, а в Саратовском — 28 крестьянских выступлений. Под влиянием всероссийской политической стачки рабочих борьба крестьян приняла особенно активные формы. Благодаря созданию революционных крестьянских комитетов в Мариинской и Кологриво-Слепцовской волостях она поднялась до вооруженного восстания.

«13 октября. Первый день революции Николаевского городка» — так обозначена эта дата в дневнике, изъятом при обыске у ученика Мариинского земледельческого училища»⁴¹.

В соответствии с общим планом работы Саратовского комитета РСДРП, стремившегося организовать одновременные с рабочими выступления крестьян, обеспечить их союз в борьбе и оттянуть часть военных сил из Саратова в уезды, в этот день утром в с. Николаевский городок приехали представитель аграрной группы Саратовского комитета РСДРП и вместе с ним побывавший в Саратове крестьянин Городка

³⁸ См. там же.

³⁹ См.: Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 г. Часть вторая. М. — Л., АН СССР, 1955, с. 432.

⁴⁰ См. там же, ф. 54, оп. 1, д. 133, л. 15.

⁴¹ См. ГАСО, ф. 409, д. 171^а, л. 35; ф. 53, 1905, оп. I, д. 184, л. 27 (далее ф. 53, д. 184).

Авксентий Васильев и несколько бывших учеников земледельческого училища⁴².

Совместно с членами местной социал-демократической группы и некоторыми крестьянами приехавшие провели вечером совещание. Рассказали о бурных событиях в городе, о начавшейся всероссийской политической стачке. На совещании было решено немедленно направить делегатов в соседние села, пригласить крестьян на районное собрание в Николаевский городок и организовать их выступление⁴³.

Днем 14-го октября к помещению Народного дома в Городок стали сходить ученики земледельческого училища, крестьяне этого села и деревень Жувьки, Карамышевки, Константиновки, Марьевки и других, пришли несколько преподавателей Маринского училища, учителя местных школ, служащие местной больницы. Собралось до 300 человек. Собрание вылилось в большой политический митинг. Вывесили красные флаги с надписями: «Долой самодержавие!»⁴⁴. Сначала ознакомились с прокламацией Саратовского комитета РСДРП «К товарищам крестьянам»⁴⁵. Написанная в форме обращения городских рабочих к крестьянам, она рассказывала о происходящей в стране революции, о ее задачах. На конкретных примерах повседневной жизни крестьян губернии, большевики убедительно разъясняли в ней, что царизм — заклятый враг народа, что он защитник интересов помещиков, чиновников, фабрикантов, купцов. Большевики призывали крестьян бороться вместе с рабочими, захватывать помещичьи земли, вооружаться. Прокламация заканчивалась лозунгами: «Долой убийцу-царя! Да здравствует революция! Да здравствует РСДРП!»⁴⁶.

Выступавшие на митинге говорили о положении крестьян и рабочих, о необходимости изменения существующего строя, призывали к объединению для борьбы. В принятой в заключении собранием резолюции говорилось: «Мы, нижеподписав-

⁴² См. Кузнецов Л. И. (Голов). Указ. соч., с. 21; ГАСО. ф. 53, д. 184, л. 23; ф. 1, д. 6718, л. 22. Личность представителя комитета установить не удалось. По показаниям стражника, приехали бывшие ученики МЗУ И. Уханов, Ф. Мальцев, И. Устюгов, П. Иванов.

⁴³ См. ГАСО, ф. 53, 1905, оп. 6, д. 171, л. 9 об.

⁴⁴ См. там же, ф. 53, д. 184, л. 20; ф. 409, д. 171^а, л. 35.

⁴⁵ См. там же. В документах, имеющихся в нашем распоряжении, не указано, какая именно прокламация была прочитана на этом собрании, но поскольку издание других распространявшихся в районе восстания относится к более позднему времени, можно предполагать, что на собрании 14 октября была зачитана именно эта листовка.

⁴⁶ ГАСО, ф. 53, оп. 1, 1905, д. 12, т. VI, л. 407.

пниесе, всецело присоединяемся к восставшим рабочим и поручаем своим уполномоченным выработать план действий во время начавшейся революции, которым мы и будем руководствоваться»⁴⁷. Здесь же и выбрали уполномоченных — районный крестьянский революционный комитет⁴⁸.

Митинг закончился манифестацией по селу с красными флагами и пением революционных песен «Вставай, поднимайся, рабочий народ», «Отречемся от старого мира»; звучали лозунги «Долой самодержавие!», «Долой полицию»⁴⁹.

В избранный 14-го октября комитет вошли 13 человек, по 2 представителя от каждого села, как рекомендовалось аграрной группой Саратовского комитета РСДРП.

Полный персональный состав этого революционного крестьянского комитета установить не удалось, но по нескольким сохранившимся подлинникам и копиям расписок, подписанных от его имени, по судебным-следственным материалам видно, что в комитет, счеvidно, вошли ученики училища Николай Карцев (23 года), Сергей Лапин (20 лет), Леонид Попов (22 года), Василий Осипов (он же В. П. Васильев, 19 лет), Иван Уханов (21 год), А. Кузнецов (24 года), от крестьян с. Николаевский городок в него вошел Авксентий Васильев (45 лет), от деревни Марьевки — Давид Лавров (31 год), от деревни Кувыки — Павел Мусатов (31 год), от с. Слепцовки И. Синьков (28 лет) и П. Афанасьев (19 лет). Как видим, вместе с людьми зрелого возраста в ревком вошли совсем молодые, рано мужавшие в условиях революции парни. Председателем ре-

⁴⁷ ГАСО. ф. 409, д. 171^а, л. 35; «Новая жизнь», 1905, 12 (25) ноября. В этом номере большевистской газеты был в извлечениях напечатан отчет об аграрном движении в районе Николаевского городка, присланный его участниками в редакцию сразу по следам событий (см. об этом «Пролетарская революция», 1925, № 12 (47), с. 202).

⁴⁸ Вопрос о дате образования крестьянского революционного комитета в Николаевском городке освещается в документах и в литературе «по-разному. Авторы мемуаров, опубликованных в 1925 г. в журнале «Пролетарская революция» № 12 (47), с. 197, пишут, что крестьянский комитет был создан на собрании 19 октября. Из текста газеты «Новая жизнь» от 12 (25) ноября 1905 г., где прямо дата избрания комитета не названа, следует, что он был создан до 18 октября. Поскольку 15—17 октября больших собраний в Городке не было, очевидно, что скорее всего избрание комитета могло иметь место 14 октября 1905 г. Убеждает в этой датировке и запись в упомянутом выше ученическом дневнике. О собрании 14 октября в нем записано: «На этой сходке избрали делегатов, обрисовали план борьбы для действий с врагами». (См. ГАСО, ф. 409, д. 171^а, лл. 35—36). Поэтому вернее представляется нам эта дата, ее придерживаются также в своих работах В. А. Осипов. Указ. соч. с. 121, Г. Ходяков. Указ. соч., с. 114—115).

⁴⁹ См. ГАСО, ф. 53, д. 184, л. 21; ф. 1, д. 6780, л. 22.

волюционного крестьянского комитета стал Иван Уханов⁵⁰.

Члены комитета Н. Карцев, А. Васильев, П. Мусатов, И. Уханов и некоторые другие не были новичками в революционном движении. За работу в нелегальном кружке при земледельческом училище, распространение антиправительственной литературы они уже ранее привлекались к дознанию карательными органами царизма в 1902—1904 гг., многие из них состояли под негласным надзором полиции⁵¹. С началом революции 1905 г. они стали ее активными участниками, за что, например, И. Г. Уханов, И. Ф. Илларионов до приезда в Николаевский городок в октябре отсидели по два месяца в саратовской губернской тюрьме⁵².

Руководители восстания, как видно, были мастерами революционной конспирации и не оставили прямых свидетельств своей партийной принадлежности. Ничего в этом отношении не смогли выяснить о каждом ни охранка, ни царский суд. Партийный состав избранного в Городке районного революционного крестьянского комитета поэтому установить трудно. Можно предположить, что он не был однородным. Наряду с социал-демократами и им сочувствующими в него входили социалисты-революционеры и сочувствующие, беспартийные крестьяне⁵³. Но совершенно бесспорно, что революционный

⁵⁰ См. «Саратовские известия», 1925, 23 декабря. Помимо указания в этой газете, то, что Уханов был председателем комитета, подтверждается характером его действий в ходе восстания. См. ГАСО, ф. 53, д. 184, лл. 20—27; ф. 409, д. 171^а, лл. 35—45.

⁵¹ См.: ГАСО, ф. 53, оп. 1, 1903, д. 88, лл. 220—221, 484, 485; 1904, д. 78, лл. 124—125, 149—150; 1905, д. 184, лл. 38—39.

⁵² См. ГАСО, ф. 57, оп. 1, 1903—1905, д. 16, л. 71—75, 166, 190; 1904—1906, д. 50, лл. 148—150; д. 17, т. 1, л. 256. А. М. Николаев, находившийся с июня 1905 г. под следствием за распространение среди крестьян Хвалынского уезда (во время каникул в МЗУ) листовок СК РСДРП избежал ареста и суда только благодаря умелой конспирации. Полиция потеряла его след после 9 сентября, между тем, как он был в Николаевском городке и участвовал в восстании (см. ГАСО, ф. 53, оп. 7, дд. 2, 7; оп. 1, 1905, д. 101; ф. 59, д. 1096; ф. 55, д. 167; Саратовский областной музей краеведения, фонды).

⁵³ По документам 1905 г. прослеживается связь И. Г. Уханова, И. Ф. Илларионова, А. М. Николаева, И. С. Устюгова, А. А. Кузнецова с активными деятелями саратовской организации РСДРП, в частности, с членом СК РСДРП большевиком В. М. Серовым, рабочим — портным Н. П. Бухановым. (См. ГАСО, ф. 57, оп. 1, 1905, д. 22, т. 2, лл. 111, 130; 1904—1905, д. 43, лл. 3—8). Вместе с тем И. Истюгов, И. Ф. Илларионов, участник восстания, ученик МЗУ Н. А. Иванов имели связи с деятелями партии эсеров (см. ГАСО, ф. 57, оп. 1, 1905, д. 22, т. 1, л. 183; т. II, л. 130; д. 42, лл. 17—18). Для некоторых из них, очевидно, связи с последними определялись их партийной принадлежностью, для других стремлением к сотрудничеству со всеми революционными элементами, в целях борьбы против самодержавия.

крестьянский комитет определенно связывал свои действия с признанием руководства рабочей партии, большевиков. Об этом свидетельствует уже его название «Революционный крестьянский комитет партии социал-демократической», а также содержание проводившейся комитетом политической агитации, характер выдвинутых требований, лозунгов, весь ход движения.

После 14-го октября события в Николаевском городке развивались следующим образом.

15 и 16 октября в Городке на ученических и совместных сходках учеников и крестьян оживленно обсуждались вопросы политической жизни страны, революционного движения в России. Ученики земледельческого училища решили принять в нем активное участие. 15-го октября исправник телеграфировал в жандармское управление, что земледельческое училище прекратило занятия в виду забастовки учеников⁵⁴.

17-го октября члены Николаевской социал-демократической группы провели большое собрание крестьян окружных деревень в с. Карамышевке Кологриво-Слепцовской волости Аткарского уезда. Закончилось собрание большой манифестацией и митингом у здания школы. Затем с революционными песнями и флагами направились в с. Константиновку⁵⁵. Всюду на митингах и в демонстрациях в селах принимали участие широкие массы местного населения: «Парни, девушки, женщины, рядом с седовласыми стариками», — писала газета «Новая жизнь»⁵⁶.

Днем 18-го октября ходили на демонстрацию в Марьевку, потом в Александровку, а к вечеру этого дня в Николаевском городке стало известно о царском манифесте 17-го октября (его привез из Саратова один из крестьян). Понадобилось всего полчаса, чтобы слух о манифесте разнесся по всему селу и крестьяне и учащиеся земледельческого училища стали стекаться к Народному дому⁵⁷. Многолюдный митинг здесь длился до поздней ночи. Большевики разъясняли крестьянам смысл царского манифеста, оценивали его как первую победу революции, призывали продолжать борьбу, не верить новому обману царя. «Царь дает нам небольшую милость, одной рукой пишет манифест, а другой — циркуляры», — говорил

⁵⁴ См. ГАСО, ф. 409, д. 171^а, л. 36; ф. 53, д. 184, л. 7.

⁵⁵ См. ГАСО, ф. 1, 1905, д. 6824, л. 4.

⁵⁶ «Новая жизнь», 1905, 12 (25) ноября.

⁵⁷ См.: ГАСО, ф. 53, д. 184, л. 24; ф. 409, д. 171^а, л. 36.

один из выступавших. «Манифест не дал главного — хлеба и земли», — подчеркивалось в выступлении другого⁵⁸.

Присутствовавшие на митинге эсеры — бывшие ученики земледельческого училища — пытались навязать свои лозунги. Они советовали «поступать так, как поступают в Аткарском уезде, где жгут имения»⁵⁹. Однако большинством были приняты большевистские лозунги организованного восстания. Эсеры же на следующий день покинули село и выехали в Аткарский уезд, в районы своего влияния. С ними, — пишут участники событий И. Илларионов, Я. Мирошкин, Т. Максимов, Л. Попов, П. Павлов, И. Устюгов, — было условлено о возможно большей координации активных действий⁶⁰. На царский манифест участники митинга ответили резолюцией: «Мы будем бороться до тех пор, пока не добьемся Всенародного Учредительного собрания и перехода всей земли в руки трудящегося населения»⁶¹.

Здесь же было решено на следующий день послать делегатов в окрестные села, призвать крестьян присоединиться к этой резолюции и прислать своих представителей на общее собрание. Кроме того, решили послать делегатов в Саратов для информации комитета РСДРП о положении дел в районе и получения директив. И этот митинг закончился демонстрацией по селу с красными флагами, факелами, пением революционных песен⁶².

На следующий день ревком издал и распространил среди крестьян и всего местного населения гектрографированный листок «Приговор». В нем также даны большевистская оценка манифеста, как первой победы революции, разъясняли необходимость продолжать борьбу за созыв Учредительного собрания, за передачу всех земель, без выкупа в пользование трудящихся, за отмену всех недоимок, косвенных налогов, введение прогрессивно-подоходного налога⁶³. В другой листовке — «Товарищи крестьяне» — по поводу царского

⁵⁸ См. ГАСО, ф. 53, д. 184, л. 21.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ См.: И. Илларионов, Я. Мирошкин, Т. Максимов, Л. Попов, А. Павлов, И. Устюгов. Село Николаевский городок Саратовской губернии в 1905 году. — «Пролетарская революция», 1925, № 12(47), с. 195—196.

⁶¹ «Новая жизнь», 1905, 12(25) ноября.

⁶² См.: ГАСО, ф. 53, д. 184, л. 21.

⁶³ Подлинник листовки «Приговор» не разыскан. Ее содержание передается по воспоминаниям участников восстания, по изложению в материалах судебного следствия и обвинения — См.: «Пролетарская революция», 1925, № 12(47), с. 197; ГАСО, ф. 53, д. 184, л. 22.; ф. 409, д. 171^а, л. 36.

манифеста говорилось: «Товарищи! Благодаря восстаниям рабочих и крестьян царем даны свобода слова, собраний, печати, союзов, но эти свободы ничего не дают нам, если мы голодны, разуты, раздеты, если мы остаемся в такой же темноте, как и теперь; кроме того, царь не очень-то исполняет обещания, которые он дает народу. Поднимайтесь же, товарищи, только силой можем мы добиться удовлетворения наших требований.

Да здравствует свобода! Да здравствует революция!»⁶⁴.

Разоблачая лживый характер манифеста, большевики Николаевского городка в то же время широко воспользовались открывшейся на непродолжительное время возможностью легальной работы в массах для подготовки вооруженного восстания. В соответствии с принятым на митинге решением утром 19-го октября из Николаевского городка в соседние села под предлогом разъяснения царского манифеста отправились группы агитаторов из учеников и крестьян по 5—6 человек в каждой. Они побывали, как установлено, в дд. Кувьке, Мещаниновке, Константиновке, Марьевке, в сс. Елшанке и Слепшовке. Разъясняя всюду сущность царского манифеста, агитаторы проводили митинги и демонстрации, пропагандировали революционные большевистские лозунги, распространяли листовки и обращения местной с.-д. группы и Саратовского комитета РСДРП к крестьянам⁶⁵. Результаты проделанной работы не замедлили сказаться.

Вечером этого же дня в Николаевский городок собралась масса крестьян и учеников на районное собрание, проводившееся также под видом торжества по поводу манифеста⁶⁶. По предложению большевиков собрание подтвердило решимость бороться до тех пор пока не будет созвано Всенародное учредительное собрание и обеспечен переход всей земли в руки трудящихся. И здесь звучали лозунги поддержки восставших рабочих, совместной борьбы с ними за демократическую республику, за конфискацию помещичьих, церковных, удельных земель, лозунги «Долой самодержавие! Да здравствует рево-

⁶⁴ В архиве сохранился подлинник этого листка (см. ГАСО, ф. 57, оп. 7, д. 428, л. 54). В нем выдвигались такие же по характеру, как в «Приговоре», аграрные требования. Содержание листовки — в целом большевистское. Но издавалась она не как партийное обращение, а обращение восставших крестьян двух волостей к широким крестьянским массам с призывом последовать их примеру. Очевидно, поэтому листовка не имеет ни грифа, ни девиза, а подпись после текста — «Крестьяне».

⁶⁵ См. ГАСО, ф. 409, д. 171^а, л. 35; «Пролетарская революция», 1925, № 12(47), с. 196—197.

⁶⁶ См. ГАСО, ф. 53, д. 184, л. 22 об.

люция!». На митинге выступал представитель аграрной группы Саратовского комитета РСДРП»⁶⁷.

После горячего обсуждения собрание приняло выработанный районным революционным комитетом план совместных действий. Он предусматривал: 1) одновременное выступление всех сел; 2) уничтожение всех местных властей и передачу законодательной власти общему (областному или волостному) собранию, исполнительной — выборным органам; уничтожение всех воинских и недоимочных списков; 3) составление общественных приговоров и осуществление конфискации без выкупа всех соседних частновладельческих земель с передачей их в пользование трудящимся крестьянам; конфискация хлеба в соседних экономиях и раздача его беднейшему населению; 4) создание во всех селах революционных крестьянских комитетов, которые в своей деятельности должны подчиняться районному комитету, а через него областному (Саратовскому) комитету РСДРП и действовать согласно его указаниям и инструкциям; 5) уничтожение всех правительственных податей и налогов; введение прогрессивно-подходного налога, размер которого определяется общим собранием; 6) организация вооруженных дружин, конфискация имеющегося оружия в местных учреждениях, в экономиях и у крестьян, нежелающих или не могущих почему-либо вступить в дружину. Кроме того, решили просить Саратовский комитет РСДРП, если рабочие в городе сумеют захватить склады оружия, выделить часть его для деревни⁶⁸.

Все намеченные меры участники собрания постановили проводить организованно, под руководством крестьянских комитетов, перед захватами и разборкой хлеба в экономиях составлять приговоры. Примерный текст приговора о конфискации помещичьей земли и хлеба, принятый на собрании, гласил: «Мы, нижеподписавшиеся крестьяне, землю такого-то помещика (удела, монастыря т. д.) как не по праву ему принадлежащую, постановили передать без выкупа в пользу таких-то крестьянских обществ. Весь же хлеб, находящийся в

⁶⁷ См.: «Новая жизнь», 1905, 12(25) ноября; ГАСО, ф. 1, 1905, д. 6780, л. 22.

⁶⁸ См.: «Новая жизнь», 1905, 12(25) ноября; «Пролетарская революция», 1925, № 12(47), с. 196. Сопоставление текстов показывает, что в основу предложенного районным ревкомом плана был положен разработанный аграрной группой Саратовского комитета РСДРП осенью 1905 г. примерный план революционных действий и организации крестьянской революционной власти. Его текст см.: «Коммунистический путь», 1925, № 36, с. 20.

амбарах такого-то помещика, в виду отсутствия у нас всяких продовольственных средств и не надеясь на помощь правительства, постановили разделить между нуждающимися общественниками»⁶⁹.

После утверждения плана действий тут же на митинге приступили к созданию боевых дружин, для чего взяли на учет все имеющееся у крестьян оружие. В дружины вошли местные крестьяне-охотники и жители, умевшие владеть оружием⁷⁰.

Характеризуя план действий, принятый на митинге 19-го октября, газета «Новая жизнь» писала, что он «отражал итоги энергичной борьбы местной социал-демократической группы, которую она вела против эсеровской теории и практики аграрного террора»⁷¹, осуществляя в то же время тактику «левого блока», договариваясь, например, с социалистами-революционерами о координации боевых действий, работая в одном революционном крестьянском комитете. Победа при этом большевистской линии революционной борьбы обеспечивалась тем, что вместо «пресловутых отрезков», пропагандировавшихся ранее социал-демократами⁷² и мешавших успеху партийной работы в деревне⁷³, здесь, в устных выступлениях и в листовках, в плане совместных действий крестьян нескольких сел, в тексте «Примерного приговора о конфискации помещичьей земли и хлеба» выдвигалось требование конфисковать без выкупа все земли и передать их в пользование трудящихся. Соответствовавшее решениям III съезда партии, отвечавшее интересам крестьян это требование повышало доверие крестьянской массы к социал-демократам, к членам ревкома⁷⁴. Этому же способствовала проводившаяся в тех же документах и больше импонировавшая крестьянам, чем эсеровская тактика аграрного террора, большевистская идея организованного захвата помещичьих имений и передачи всех средств производства трудовому народу⁷⁵.

⁶⁹ «Новая жизнь», 1905, 12(25) ноября.

⁷⁰ См.: «Пролетарская революция», 1925, № 12(47), с. 197.

⁷¹ См.: «Новая жизнь», 1905, 12(25) ноября.

⁷² См., например ГАСО, ф. 53, оп. 1, д. 12, л. 407; Большевики во главе Всероссийской политической стачки в октябре 1905 г. Сб. док. и мат. М., ГИПД, 1955, с. 301.

⁷³ См. Лебедев П. А. Указ. соч., — «Пролетарская революция», 1925, № 3(15), с. 250.

⁷⁴ Это обстоятельство правильно отмечено ранее в работе В. П. Антонова-Саратовского. Указ. соч., с. 166.

⁷⁵ В листовке «Товарищи крестьяне!» местная группа РСДРП и Николаевский ревком давали, например, следующие советы крестьянам, как действовать: «...Выбирайте целым обществом людей, которым вы доверяе-

В целом план Николаевского революционного комитета предусматривал осуществление таких радикальных демократических мер в деревне, которые могли быть прочно проведены в жизнь не локально, а только в ходе всероссийского победоносного восстания, что и имелось в виду при выработке плана действий, когда восстание стихийно выросло из всероссийской октябрьской стачки⁷⁶. Во всяком случае до начала его предполагалось получить указания от Саратовского комитета РСДРП.

Однако, к моменту, когда проходило в Николаевском городке районное собрание, посланный в Саратов накануне делегат еще не вернулся и от Саратовской социал-демократической организации директивы не были получены. Настроение же крестьян было настолько революционным, — свидетельствуют участники восстания, — что было решено немедленно приступить к активным действиям⁷⁷. Определялось это решение, помимо другого, крайним обострением бедствий крестьянских масс. На это обстоятельство указывается в ряде документов. Суть его в том, что вследствие исключительного недорода зерновых и огородных культур в 1905 г. большинству крестьянских семей Мариинской и Кологриво-Слепцовской волостей уже с осени есть было нечего. Цены на хлеб ежедневно росли. И помещики либо спешили его продать баснословно дорого, либо спрятать, боясь революционной конфискации. Взять хлеб в этих условиях у его владельцев, спасти крестьян от голодной смерти, можно было только силой оружия⁷⁸.

те и которые будут всеми делами заведывать. Насилий над помещиками не производите, не жгите... Смешайте старшин, старост, писарей... Заберите волостные правления в свои руки, уничтожайте призывные списки... Берите деньги из казенных лавок на общественные нужды...» (См.: ГАСО, ф. 57, оп. 7, д. 428, л. 54).

⁷⁶ См.: «Новая жизнь», 1905, 12(25) ноября; В. П. Антонов-Саратовский. Указ. соч., с. 165.

⁷⁷ См.: «Пролетарская революция», 1925, № 12(47), с. 197.

⁷⁸ В упоминавшейся выше листовке «Товарищи крестьяне!» по этому поводу говорилось: «...У нас голод, у нас нет уже хлеба, а у помещиков его полны амбары. Чтобы не умирать с голоду, мы не должны надеяться, что нам дадут хлеба, мы должны взять его сами как можно скорее, потому что помещики, испуганные восстаниями, попрячут или продадут свой хлеб. Мы, крестьяне сел Николаевска, Карамышевки, Марьевки, Константиновки и др., уже начали отбирать хлеб у помещиков, чтобы не умереть с голоду и оружие, чтобы было чем защищаться» — См. ГАСО, ф. 56, оп. 7, д. 428, л. 54. Эта причина выступления прослеживается и по другим источникам. — См. ГАСО, ф. 409, д. 171^а, л. 38.

«20 октября. Замечательный день!»⁷⁹ — так обозначил эту дату в своем дневнике ученик МЗУ, когда по призыву ревкома и местной социал-демократической группы началось организованное вооруженное восстание крестьян и учащихся. Весь район был разбит на два участка с двумя центрами восстания: один в Николаевском городке, второй — в Карамышевке⁸⁰. Действовали в соответствии с намеченным планом, вооруженными группами, одновременно в разных местах. Штаб районного революционного комитета расположился в Народном доме Николаевского городка и руководил восстанием. Утром 20-го октября группа, назначенная для руководства движением в д. Карамышевке, выехала туда для организации выступления⁸¹.

Начали действия со смещения местной волостной власти. В течение первого дня вооруженные отряды учеников училища и крестьян, распределенные ревкомом по заранее намеченному плану, одновременно направились по объектам и заняли все учреждения: волостное и сельское правления, канцелярию пристава и квартиру жандарма, почтово-телеграфное отделение. В волостном правлении забрали все книги, наряды и призывные списки, печать, пишущую машинку, мимеограф и отобрали все это в штаб-квартиру революционного комитета. Чтобы прекратить сообщение с Саратовом, порвали телеграфный провод. Полицию обезоружили и вынудили бежать из села⁸².

Штаб революционного комитета принимал энергичные меры для вооружения восставших и согласно плану в первый день по его указанию производилась конфискация оружия и денег для его закупки в местных учреждениях и у отдельных владельцев. Были конфискованы кассы волостного правления, казенной винной лавки, почтового отделения, фермы Мариинского земледельческого училища, конфисковали деньги у соседних помещиков. Для вооружения восставших было использовано оружие, отобранное в канцелярии пристава, у стражников и жандармов, в почтовом отделении, на земледельческой ферме. Конфисковали также оружие и боевые припасы у частных лиц и в лавках. У кулаков ревком конфисковал запасы пороха и дроби. При этом выдавались расписки от имени

⁷⁹ ГАСО, ф. 53, оп. 6, д. 171, л. 105.

⁸⁰ См.: «Пролетарская революция», 1925, № 12(47), с. 197.

⁸¹ См. там же, с. 199.

⁸² См. там же; «Новая жизнь», 1905, 12(25) ноября; ГАСО. ф. 409, л. 171^a, л. 36; ф. 53, д. 184, лл. 21—26.

ревкома о конфискации оружия и денег для целей революционной борьбы⁸³. Изъятое в учреждениях и у частных лиц оружие вместе с взятым на учет у местных охотников и других жителей села позволило создать боевую дружину в составе, приблизительно, 70 человек⁸⁴.

С конфискованными деньгами особый нарочный был немедленно послан в Саратов за оружием. Из учеников училища образовали милицию для надзора за порядком, по всем дорогам были расставлены революционные вооруженные пикеты. Народная милиция строго соблюдала революционный порядок и подвергала аресту хулиганов и грабителей⁸⁵.

В полдень 20-го октября восставшие заняли здание земледельческого училища и превратили его в вооруженную крепость, готовую для отпора в случае нападения войск. Из подвала училища вытащили старую пушку⁸⁶ и установили ее в одном из окон верхнего этажа, сами приготовили для нее картечь. В химической лаборатории готовили ручные бомбы, наполняли взрывчаткой колбы и бутылки. Забаррикадировали партами, столами и скамейками входы в училище. Из кладовых училища принесли запасы продовольствия на верхние этажи на случай длительной осады. Из числа умевших владеть оружием создавались боевые единицы, которые распределялись по определенным постам. Над зданием училища был вывешен красный флаг с надписью: «Да здравствует политическая свобода!», который развевался над ним все четыре дня восстания. В ночь с 20 на 21 октября Николаевский городок представлял из себя революционный лагерь⁸⁷.

⁸³ Копии текстов расписок см. ГАСО, ф. 53, д. 184, лл. 23—24. По неполным сведениям, имеющимся в документах, всего восставшим удалось реквизировать 12 ружей, 12 револьверов, 4 шашки, 3 кинжала (см. ГАСО, ф. 409, д. 171^а, лл. 36—37; ф. 53, д. 184, лл. 23—26).

⁸⁴ См. «Саратовские известия», 1925, 23 декабря.

⁸⁵ См. «Новая жизнь», 1905, 12(25) ноября; «Пролетарская революция», 1925, № 12(47), с. 200.

⁸⁶ По одним сведениям пушку ученики извлекли из керосинового подвала (см. «Пролетарская революция», 1925, № 12(47), с. 201), по другим — стащили с колокольни церкви (см. «Саратовские известия», 1925, 23 декабря).

⁸⁷ Документы отмечают, что во всех действиях по захвату учреждений власти, устраниению полиции, овладению зданием Мариинского земледельческого училища и т. д. под руководством вооруженных дружинников действовала большая масса крестьян и учеников. — См. «Новая жизнь», 1905, 12(25) ноября; «Пролетарская революция», 1925, № 12(47), с. 197—203; ГАСО, ф. 53, д. 184, лл. 23—24; ф. 409, д. 171^а, лл. 36—37; ф. 1, 1905, д. 6780, лл. 22—24.

В материалах жандармерии, судебного следствия, в обвинительном акте Саратовской судебной палаты, составленном в основном по показаниям пристава и полицейских стражников, движение крестьян в районе Николаевского городка, подобно другим, изображается как уголовный разбой, грабеж чужого имущества, разгул любящей покутить толпы. Именно так, в частности, представлено в этих документах дело с реквизицией в ходе восстания 20-го октября казенной винной лавки в Николаевском городке. В действительности дело обстояло иначе.

В дни восстания районный революционный комитет ни на минуту не прекращал работу по политическому воспитанию масс. В здании училища шла интенсивная работа по печатанию революционных прокламаций, а винная лавка, в которой по решению схода под контролем ревкома продолжалась торговля, была превращена в своеобразный агитационный пункт. Здесь находились запасы революционной литературы для раздачи крестьянам. В разных местах внутри лавки, на наружной стенке между окнами были развешаны все листовки, распространявшиеся в этом районе⁸⁸.

Одновременно районный революционный комитет руководил восстанием во втором его центре — в деревне Карамышевке.

20 октября под руководством прибывших уполномоченных революционного комитета состоялось общее собрание крестьян деревни, которое приговором постановило: 1) немедленно сместить сельские власти и избрать местный революционный комитет; 2) конфисковать земли помещика, отобрать хлебные запасы и разделить их неимущему населению.

⁸⁸ См.: «Пролетарская революция», 1925, 12(47), с. 199; ГАСО, ф. 53, д. 184, л. 22; ф. 409, д. 171^а, лл. 36—37. Кроме трех уже названных нами, в лавке была развешена листовка «Грозное время настало в России. Во всех углах великой России загорелась борьба за свободу...» Гектографированный подлинник ее также сохранился в архиве (см. ГАСО, ф. 57, оп. 7, д. 428, л. 53). Листовка имеет гриф и девиз РСДРП — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», — круглую печать Мариинского волостного правления, захваченного восставшими (такой же печатью была оформлена листовка — обращение «Товарищи крестьяне!»). Подпись листовка не имеет, по содержанию представляет почти дословное переиздание значительной части листовки СК РСДРП «К крестьянам» от 17 сентября 1905 г., из которой авторы исключили абзацы 34—43 и дали прямой призыв к вооруженному восстанию с целью установления демократической республики.

По окончании собрания в Карамышевке уполномоченные районного революционного комитета и члены избранного сельского комитета в сопровождении боевой дружины направились в соседние усадьбы Беклемишева и Петрова, и здесь в соответствии с планом конфисковали у них все оружие и боевые припасы, по конторским книгам взяли на учет имеющиеся запасы хлеба, отобрали ключи от амбаров и передали их в распоряжение революционного комитета⁸⁹.

В этот же день делегатами районного революционного комитета было проведено общее собрание крестьян деревни Константиновки. Крестьяне этой деревни также приняли приговор о смещении сельских властей и замене их избранным революционным комитетом⁹⁰. Из деревни удалили полицейского стражника, отобрав предварительно у него оружие.

В с. Слепцовке реквизировали в винной лавке кассу и оружие, на что также выдали расписку от имени революционного крестьянского комитета⁹¹.

Таким образом, с утра 20-го октября до глубокой ночи с 20 на 21 октября 1905 г. восставшие выполнили важную часть плана действий. Были смещены местные власти, устранена и обезоружена полиция, созданы боевые вооруженные дружины, власть перешла фактически к районному революционному комитету, которому подчинялись сельские комитеты Карамышев-

⁸⁹ Состав избранного в Карамышевке сельского ревкома в известных нам документах не называется. Но поскольку в документах говорится, что его члены сразу после собрания вместе с уполномоченными районного ревкома и боевой дружиной направились в имения Беклемишева и Петрова для выполнения задания, то можно предположить, что в него входили крестьяне деревни, принимавшие в нем участие и за активные действия впоследствии приговоренные к разным срокам тюремного заключения. Это Матвей Рогожин (53 лет), Евдоким Колягин (42 лет), Василий Семенов (21 год), Яков Зенюков (26 лет), Павел Токарев (26 лет), Андрей Фокеев (27 лет), Клим Колотушкин (35 лет), Михаил Буинцев (20 лет), Сергей Илларионов (29 лет) и Иван Сухов (31 года). См. ГАСО, ф. 409, д. 171^а, л. 37; ф. 53, д. 184, лл. 133—134, В. П. Васильев (Осипов), подписавшийся на одной из расписок — «Председатель Осипов» (См. там же, ф. 409, д. 171^а, л. 39), видимо, возглавлял этот ревком.

⁹⁰ См.: «Пролетарская революция», 1925, № 12(47), с. 200; ГАСО, ф. 409, д. 171^а, л. 38. Состав избранного и в Константиновке комитета в документах не называется. Предположительно, по тем же признакам, что в Карамышевке, можно отнести к членам комитета крестьян деревни Матвея Власова (20 лет), Андрея Тарасова (20 лет), Куприяна Кузнецова (45 лет), Леонтия Бобошина (36 лет). См. ГАСО, ф. 53, д. 184, лл. 133—134; ф. 409, д. 171^а, л. 38).

⁹¹ См. ГАСО, ф. 409, д. 171^а, л. 38. По документам не удалось установить, был ли в Слепцовке избран, как и в других деревнях, местный сельский комитет, или эта расписка дана от имени районного комитета.

ки и Константиновки. Образовалось то, что условно можно назвать Мариинской (по названию волости) или Николаевской (по названию центра волости) республикой.

На следующий день новая власть приступила к выполнению экономической программы восстания, к конфискации запасов хлеба и земли на ферме Мариинского земледельческого училища и у соседних помещиков. И действовали при этом организованно.

Накануне вечером на заседании революционного комитета были разработаны правила, которыми определялось количество хлеба, подлежащего изъятию в экономии (часть оставлялась для обсеменения яровых полей, продовольствия рабочих и скота), а также порядок распределения хлеба среди нуждавшегося населения окружающих сел, составлен специальный приговор⁹².

21-го октября на сельскохозяйственную ферму училища прибыли уполномоченные районного революционного комитета и масса крестьян с подводами, в сопровождении вооруженной дружины. Предъявили управляющему фермой приговор о конфискации хлеба и приступили к его вывозке. По воспоминаниям, часть конфискованного хлеба члены ревкома, заняв кабинет управляющего фермой, распределяли здесь же особо нуждающимся по едокам, часть выдавалась той или иной деревне пропорционально количеству едоков и степени их нуждаемости, свозилась в общественные амбары деревень, откуда хлеб потом распределялся по спискам, составленным на общих сельских собраниях.

Вывозка хлеба с фермы продолжалась и на следующий день. От имени ревкома выдали управляющему такую расписку: «1905 г., октябрь 21 и 22 дня, мы, нижеподписавшиеся, уполномоченные от общего собрания крестьян Мариинской волости села Николаевского городка и деревень Кувьки, Рыбушки, Марьевки, Константиновки и Александровки, удостоверяем, что по приговору общего схода взяли из амбара Мариинской сельскохозяйственной фермы хлеб вследствие голода, для собственного продовольствия, пшеницы 2470 пудов 38 фунтов и ржи 2662 пуда, в чем и выдали подписку господину управляющему фермой»⁹³. Расписку подписали члены районного комитета Авксентий Васильев, Давид Лавров, Павел Мусатов⁹⁴.

⁹² См. ГАСО, ф. 409, д. 171^а, л. 38.

⁹³ ГАСО, ф. 53, д. 184, лл. 24—25; ф. 409, д. 171^а, л. 38; «Пролетарская революция», 1925, № 12(47), л. 201.

⁹⁴ См. там же. В «Новой жизни», 1905, 12(25) ноября, говорится, что всего на ферме было разобрано 8 тыс. пудов хлеба, 4 тыс. пудов по реше-

Кроме того, ревком конфисковал согласно решению собрания земли Мариинской сельскохозяйственной фермы, оставив ей только 200 десятин, необходимых для опытно-показательного хозяйства училища⁹⁵.

Почти в то же время, когда начали конфискацию хлеба на ферме, утром 21-го октября под руководством другой группы уполномоченных ревкома десятки крестьянских подвод из деревни Карамышевки прибыли в имение М. Петрова близ Слепцовки.

В этот день из его амбаров вывезли 758 пудов ржи и 1028 пудов пшеницы. 22-го октября в имение снова прибыли вместе с членами ревкома несколько десятков подвод, теперь из деревень Рыбушки, Слепцовки и той же Карамышевки⁹⁶. Они вывезли из экономии в общественные амбары 487 пудов ржи и 281 пуд пшеницы.

Сохранился подлинник расписки Н. Карцева от 22 октября 1905 г., которую он дал М. Петрову от имени крестьянского революционного комитета партии социал-демократической об изъятии у владельца хлеба в общее пользование крестьян. Интересны на ней пометки, сделанные крестьянской рукой о передаче в Слепцовку и в Рыбушку 50 пудов ржи и 56 пудов пшеницы⁹⁷. Вывозкой, а затем и выдачей хлеба нуждающимся крестьянам Слепцовки из общественного амбара, куда он был привезен из экономии Петрова, руководили И. В. Синьков и П. В. Афанасьев⁹⁸.

Утром 21-го октября другая группа карамышевских крестьян, возглавляемая уполномоченными ревкома, осуществила конфискацию хлеба на Георгиевском хуторе Беклемишева. Из его амбаров крестьяне вывезли 900 пудов пшеницы, на что

нию районного комитета было оставлено для нужд фермы. Цифра 8 тыс. больше указанного в расписке. Расхождение данных могло получиться потому, что вывозка хлеба с фермы прекратилась лишь по прибытии в Николаевский городок войск (См. ГАСО, ф. 409, д. 171^а, л. 38), т. е. 24 октября, но расписка о количестве вывезенного 23 октября хлеба не сохранилась.

⁹⁵ См. «Новая жизнь», 1905, 12(25) ноября.

⁹⁶ По показаниям полицейского стражника, 21 октября — крестьяне прибыли в имение Петрова на 76 подводах, 22 октября — на 35 подводах — См. ГАСО, ф. 53, д. 184, л. 25. Не полагаясь на точность этих данных, думаем, что их можно все же принять за известный показатель массовости участия крестьян в разборке хлеба.

⁹⁷ См. ГАСО, ф. 53, д. 184, л. 27^а. Копия этой расписки передана ГАСО для экспонирования в музей революции в Москве.

⁹⁸ См. ГАСО, ф. 409, д. 171^а, л. 37.

выдали расписку от имени ревкома за подписью его председателя⁹⁹.

Наконец 23 октября крестьяне под охраной вооруженной дружины изъяли хлеб в экономии С. Венценосцева, выдав также ему расписку от имени крестьянского комитета РСДРП¹⁰⁰.

Выдавая расписки при реквизиции хлеба или конфискации земли, члены ревкома предупреждали, что выдают их для предъявления Учредительному собранию, которое по представлению крестьян должно было окончательно решить вопрос о земле.

Во всех случаях, — сообщалось в газете «Новая жизнь», — как на ферме училища, так и по отдельным деревням разборка экономий проходила в полном порядке. Крестьяне обнаружили исключительную дисциплинированность и всецело подчинялись выборному комитету, в котором видели свою власть. Крестьяне совершенно не трогали домашних вещей¹⁰¹. Автор корреспонденции о восстании крестьян Маринской волости, опубликованной в этой газете, писал, что когда в большой экономии Беклемишева служащие последнего начали тащить имущество, то крестьяне потребовали от Беклемишева письменного удостоверения в том, что они, крестьяне, «кроме хлеба и оружия ничего не брали и брать не хотели»¹⁰².

Всего в течение трех дней на ферме училища и в трех соседних экономиях восставшие изъяли и распределили среди нуждающихся более 11,5 тысячи пудов хлеба¹⁰³. Этим была осуществлена важная часть плана восстания.

События в Николаевском городке и в окружных селах, участвовавших в восстании, активизировали крестьян многих других сел и деревень. Они изъявляли желание действовать также, посылали своих делегатов к уполномоченным районного революционного комитета и просили и у них организовать разборку соседних экономий. Движение расширялось. Большевицкий лозунг революционных крестьянских комитетов получал все большую популярность¹⁰⁴.

Не случайно поэтому всполошились власти. Их испуг ха-

⁹⁹ См. ГАСО, ф. 409, д. 171^а, л. 37—38.

¹⁰⁰ См. там же, л. 37.

¹⁰¹ См.: «Новая жизнь», 1905, 12(25) ноября.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Подсчитано по приведенным в статье данным по каждому объекту.

¹⁰⁴ См.: «Пролетарская революция», 1925, № 12(47), с. 202.

рактизируют две телеграммы. «Положение серьезное»¹⁰⁵, — писал 22-го октября ротмистр Пастрюлин, направленный начальником губернского жандармского управления в Городок для выяснения обстановки. «Весьма опасно в Николаевском городке»¹⁰⁶, — писал Столыпин вице-губернатору Кнолю в другой и принимал энергичные меры для подавления восстания.

В тот же день Столыпин направил в распоряжение Пастрюлина роту пехоты во главе с земским начальником. Подойдя утром 23 октября к селу и узнав, что восставшие вооружены и приготовились к отпору, рота не решилась вступить в Николаевский городок и начать осаду. Она отступила на ночь в соседнюю деревню Кувьку, а Пастрюлин телеграфно затребовал присылки еще артиллерии и роты, а также представителя прокурорского надзора¹⁰⁷. Губернатор перевыполнил этот заказ, выслав дополнительно для подавления восстания в Городке две роты, полусотню казаков, пулеметы. Для проведения этой военной операции он поручил переехать из Аткарска в Николаевский городок вице-губернатору¹⁰⁸. Утром 24-го октября войска окружили село.

Сопротивление значительно превосходившим по вооружению силам противника становилось нецелесообразным. Оно могло быть только на руку врагу, которому выгодно было бы разбить одну из наиболее связанных с крестьянами в уезде социал-демократических групп и привести к массовому истреблению крестьян. В этих условиях Саратовский Комитет через возвращавшихся вечером 23 октября в Николаевский городок делегатов дал восставшим директиву о необходимости организованно отступить и не оказывать вооруженного сопротивления регулярным войскам; руководителям восстания, его наиболее активным участникам рекомендовалось, по возможности, скрыться¹⁰⁹. Продержавшись до позднего вечера 23-го октября, районный революционный комитет, в соответствии с директивой, решил оставить здание училища и отступить в деревню Карамышевку¹¹⁰. Десять активных участников восстания (в том числе председатель ревкома Уханов, а всего

¹⁰⁵ ГАСО, ф. 53, д. 184, л. 2.

¹⁰⁶ Там же, ф. 1, 1905, д. 6707, л. 34.

¹⁰⁷ См. там же, ф. 53, д. 184, л. 2.

¹⁰⁸ См. ГАСО, ф. 1, 1905, д. 6707, л. 34; д. 6704, л. 2 об.

¹⁰⁹ См.: «Новая жизнь», 1905, 12(25) ноября; «Пролетарская революция», 1925, № 12(47), с. 202.

¹¹⁰ См.: «Пролетарская революция», 1925, № 12(47), с. 202.

8 учащихся училища и двое крестьян) сумели скрыться¹¹¹, но многих полиции удалось после немалых розысков арестовать. В здании училища, в квартирах учеников и крестьян были произведены тщательные обыски. При этом жандармы обнаружили много революционной, преимущественно социал-демократической, литературы. В ящиках учеников в здании училища оказались программа РСДРП, написанное В. И. Лениным «Извещение о III съезде партии», его же «Открытое письмо председателю Совета РСДРП тов. Плеханову», разные листовки ЦК и Саратовского Комитета РСДРП¹¹².

Арест участников восстания вызвал протест прогрессивной общественности не только в Саратове. 10-го ноября 1905 г. Центральное бюро союза земледельческих училищ выпустило специальное воззвание, в котором сообщало о забастовке протеста, объявленной учащимися Московской земледельческой школы в связи с арестом учеников Саратовского земледельческого училища за участие в восстании. Бюро призывало поддержать московскую школу и объявить всеобщую земледельческую забастовку¹¹³.

Но жандармерия, губернские власти, суд делали свое дело. Над участниками восстания была учинена жестокая расправа. Заключенные по делу о восстании в губернскую тюрьму ученики Марининского училища и крестьяне томились в ее казематах пока шло следствие почти три года¹¹⁴. Оно было закончено только в 1908 г. К делу были привлечены 113 человек.

Пять дней, с 3 по 7 июня 1908 г., при закрытых дверях проходил суд над участниками движения, обвинявшимися в открытом восстании против власти с целью насильственной

¹¹¹ См. ГАСО, ф. 409, д. 171^а, лл. 37—38.

¹¹² См. ГАСО, ф. 53, оп. 6, д. 171, лл. 3—4; 1905, д. 184, лл. 26—27.

¹¹³ См. Музей революции в Москве. Фонды, отд. II, № 16.

¹¹⁴ Многие крестьяне до суда были высланы из пределов Саратовской губернии и поставлены под надзор полиции — См. ГАСО, ф. 1, оп. 1, д. 6901. Чайная «Народный дом» в Николаевском городке, как место распространения вредного влияния на крестьян по постановлению губернатора была закрыта — См. там же, л. 40—42. Перечень литературы, которую товарищи передавали находившимся в тюрьме ученикам, свидетельствует о том, что и здесь они продолжали интересоваться учением о научном социализме. В нем названы книги: К. Либкнехт «Карл Маркс», Ф. Энгельс «От утопии к научной теории», К. Маркс «Наемный труд и капитал», А. Бебель «Наши цели», Вальян К. «Кризис и безработица», К. Каутский «Аграрный вопрос», Кл. Цеткин. — «Женщина и ее экономическое положение» и др. — См. ГАСО, ф. 53, д. 184, лл. 84—98.

замены политического строя в России на демократическую республику¹¹⁵.

По приговору судебной палаты были осуждены 63 человека, в том числе 11 учащихся Мариинского земледельческого училища. Семеро подсудимых — члены районного и сельского ревкомов, наиболее активные участники восстания — были приговорены к каторге (трое — на 5 лет каждый и четверо — на четыре года каждый)¹¹⁶. 16 человек суд приговорил к ссылке на поселение в отдаленные места Сибири, остальных на разные сроки тюремного заключения¹¹⁷.

И даже после того, как дело рассмотрением закончилось, суд определил виновных и меру наказания каждому, полиция не успокоилась. Переписка губернского жандармского управления по делу о восстании в с. Николаевский городок продолжалась почти до 1917 г.¹¹⁸. Желая вытравить в сознании местного населения малейшие следы этого события, она находила все новых лиц, по отношению к которым требовала применения репрессивных санкций. И они не раз еще применялись¹¹⁹.

* * *

В истории рассмотренных революционных крестьянских комитетов в Саратовской губернии проявились общие черты, присущие таким комитетам в революции 1905 г. в стране.

Как и в других местах, их возникновение относится ко времени наибольшего подъема крестьянских выступлений осенью 1905 г., когда саратовские большевики усилили пропаганду идеи создания революционных крестьянских комитетов и Саратовский комитет РСДРП специально направил для их

¹¹⁵ См. ГАСО, ф. 409, д. 171^а, л. 38; ф. 8, оп. 1, 1908, д. 7816.

¹¹⁶ На пять лет каторги были осуждены: А. Е. Васильев (по окончании срока каторги находился в ссылке до февраля 1917 г., умер в 1935 г.), Д. Г. Лавров, А. Д. Кузнецов; на 4 года — П. Я. Мусатов, И. В. Синьков (в 1909 г. умер в тюрьме от тяжелой болезни), Е. А. Бухарев, С. Д. Трифонов — См. ГАСО, ф. 53, д. 184, л. 333.

¹¹⁷ См. ГАСО, ф. 53, д. 184, лл. 133—134. Четыре ученика (в том числе Н. Карцев, Н. А. Васильев) во время перерыва из зала суда бежали. Приговор суда по их делу не состоялся. Н. Карцев был разыскан и осужден Саратовской судебной палатой в феврале 1911 г. — См. ГАСО, ф. 8, 1908, д. 7816.

¹¹⁸ См. ГАСО, ф. 53, д. 184, лл. 133—134.

¹¹⁹ См. там же, лл. 134—135.

организации своих представителей в уезды. Одними из первых в губернии под руководством Саратовского комитета РСДРП были созданы три революционных комитета (Николаевский районный и два сельских) в ближайших к губернскому центру Мариинской и Кологриво-Слепцовой волостях, где наибольшим было социал-демократическое влияние среди крестьян. Создавались они как общедемократические органы с участием представителей всей революционной демократии, социал-демократов и социалистов-революционеров, беспартийных крестьян. Важно при этом, что, проводя в жизнь тактику «левого блока», саратовские большевики ни на йоту не поступались своими принципами в вопросах программы и тактики борьбы против помещиков и самодержавия, непримиримо идейно боролись с эсерами. Выдвижение аграрных требований, методов революционного действия в духе решений III съезда партии и указаний В. И. Ленина имело большое значение для авторитета революционных комитетов, для мобилизации крестьянских масс на активные выступления.

Силу и планомерность, организованность в действиях революционным крестьянским комитетам придавало социал-демократическое, большевистское руководство.

Действовали Николаевский районный и под его руководством Карамышский и Константиновский сельские крестьянские комитеты как подлинные органы восстания и новой революционной власти. Опираясь на вооруженные дружины, они устранили старые власти, приступили к осуществлению революционно-демократических преобразований в деревне, вплоть до конфискации помещичьей земли, революционным путем образовали «Мариинскую республику», провели одно из немногих в стране в 1905 г. выступлений крестьян под лозунгом «Долой самодержавие!».

Установить количество созданных в Саратовской губернии в 1905 году революционных крестьянских комитетов трудно, но, видимо, их было немного. Документы тех лет и воспоминания свидетельствуют, что организация комитетов не успевала за стихийным подъемом движения крестьянских масс¹²⁰.

¹²⁰ См.: Кузнецов Л. И. (Голов). Указ соч., с 20—21, «Новая жизнь», 1905, 12(25) ноября. Полагаем, что данные В. П. Антонова-Саратовского, будто в Саратовской губернии были созданы 100 крестьянских революционных комитетов (см. Антонов-Саратовский В. П. Указ. соч., с 164), преувеличены. Нам не удалось пока найти подтверждения этой цифры ни в документах архивов, ни в воспоминаниях.

Деятельность комитетов там, где они создавались, была кратковременной и зачаточной, аналогично описанным в литературе крестьянским ревкомам в других губерниях¹²¹. Несмотря на это, исторический опыт революционных крестьянских комитетов и особенно опыт Николаевского районного революционного комитета Саратовской губернии, успевшего за короткий срок сделать немало, был значительным. Думается, что именно он, прежде всего, имелся в виду в большевистском проекте резолюции о Временном правительстве для IV (Объединительного) съезда партии. Исходя из него, бывший председатель Николаевского ревкома большевик И. Г. Уханов¹²², убежденно выступал на этом съезде партии в защиту сохранения пункта о крестьянских революционных комитетах в аграрной программе РСДРП, против меньшевистского положения об органах местного самоуправления. Ссылаясь на опыт Саратовской губернии, он подчеркивал важную роль революционных крестьянских комитетов в борьбе против теории и практики аграрного террора эсеров. «В старой программе, — говорил Уханов, — есть жизненный пункт о крестьянских комитетах, этот пункт один только и спасал социал-демократов практиков в деревне при их агитации и в борьбе с социалистами-революционерами. Поэтому необходимо и в новой программе сохранить этот пункт»¹²³.

Обогащенный практикой Мариинского ревкома, Уханов, как один из его представителей, поддерживал на съезде ленинскую идею национализации земли, вместе с В. И. Лениным и другими большевиками голосовал против меньшевистской программы «муниципализации»¹²⁴. Его подпись стоит и под написанным В. И. Лениным «Обращением к партии делегатов объединительного съезда, принадлежащих к бывшей фракции «большевиков», в котором также выражен протест против меньшевистской идеи «муниципализации»¹²⁵.

¹²¹ См.: Константинов М. М. Указ. соч., с. 56; Петросян Л. М. Указ. соч., с. 78—80.

¹²² Уханов (Владимирский) Иван Григорьевич (1884—1915) на IV (Объединительном) съезде РСДРП был делегатом с решающим голосом от Владимирской организации, где после октября 1905 г. работал среди крестьян Муромского уезда. См.: Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП, Протоколы. М., 1959, с. 678. О партийной работе И. Г. Уханова после октября 1905 г. см. в кн.: Владимирская окружная организация РСДРП. 1892—1914 гг. Владимир 1927, с. 175—177.

¹²³ Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП, с. 185—186.

¹²⁴ См. там же, с. 190—191.

¹²⁵ См. там же, с. 521.

Непосредственное общение с крестьянской массой, руководство их борьбой через организацию революционных крестьянских комитетов помогало большевикам стать убежденными сторонниками ленинской аграрной программы — программы национализации земли. И в этом состоит также историческое значение крестьянских революционных комитетов 1905 г.

Пример Саратовской губернии со всей убедительностью подтверждает глубокий смысл и правоту положения В. И. Ленина, выраженного в письме III съезду партии, что если бы в ходе революции «удалось связать хотя бы в отдельных случаях успешные революционные мероприятия крестьян в деле улучшения их положения (конфискация хлеба, скота, земли) с учреждением и деятельностью *крестьянских комитетов* и с полной санкцией этих комитетов революционными партиями (а при особо благоприятных условиях, временным революционным правительством), тогда можно было бы считать выигранной борьбу за привлечение крестьян на сторону демократической республики»¹²⁶.

А. П. Негуляев

РУКОВОДСТВО БОЛЬШЕВИКОВ БОРЬБОЙ МЕТАЛЛИСТОВ КАЗАНИ ПРОТИВ САМОДЕРЖАВИЯ

В данной статье автор стремится осветить деятельность большевиков по руководству борьбой металлистов, ведущую роль этого отряда рабочих в революционном движении казанского пролетариата в 1905—1907 гг.

В целом данная проблема недостаточно исследована и лишь отдельные ее аспекты частично затронуты в ряде работ по истории Татарии¹.

¹²⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т 9, с 360—361.

¹ Анисимов Н. Г. Казанский льнокомбинат. Казань, 1960; Борисов М. Б. За Казанской в годы пятом. Казань, 1927; Ендаков М. Е. Воспоминания.— «Пути революции», 1923, № 3; Ибрагимов Г. Татары в революции 1905 г., Казань, 1926; Ионенко И., Тагиров И. Октябрь в Казани, Казань, 1967; Лившиц С. Очерки истории казанской социал-демократии (1886—1916) — «Пути революции», 1922, № 1; Его же. Казань в годы первой революции, Казань, 1930; Нафигов Р. И. Форми-

В борьбе трудящихся масс против самодержавия Казанский комитет РСДРП придавал важное значение металлистам — небольшому, но организованному и сплоченному отряду многонационального пролетариата Казанской губернии. Накануне революции в их рядах насчитывалось более двух тысяч квалифицированных специалистов (литейщиков, слесарей, токарей, кузнецов, электриков и других), что составляло около 13 процентов всех фабрично-заводских рабочих губернии².

Металлисты работали почти на всех предприятиях губернии, но основная их часть была сосредоточена на металлообрабатывающих и крупных химических, льнопрядильных и других заводах и фабриках г. Казани³.

Положение металлистов было тяжелым: 12-часовой рабочий день, низкая заработная плата, система штрафов на каждом предприятии. Постыдные обыски, произвол и глумление мастеров и хозяев, моральный и духовный гнет, неудовлетворительные жилищно-бытовые условия дополняли мрачную картину условий жизни и труда металлистов.

Однако по сравнению с другими категориями они находились в лучших условиях. Заработная плата металлистов в 2—3 раза превышала заработную плату неквалифицированного рабочего. 85 процентов металлистов были грамотными⁴, производственная деятельность вырабатывала у них дисциплину, чувство ответственности и коллективизма. Все это способствовало быстрому восприятию ими революционных идей.

9 января 1905 г. всколыхнуло народные массы Казанской губернии, вызвало бурю возмущения металлистов. «Сдвиг в рабочей массе безусловно произвел расстрел рабочих 9 янва-

рование и развитие передовой татарской общественно-политической мысли, Казань, 1964; Негуляев А. П. Завод ветеран. Из истории завода «Серп и Молот», 1851—1967, Казань, 1969; Фирсов И. Н. 1905 год в Казани. Казань, 1948; Хасанов Х. Х. Революция 1905—1907 гг. в Татарии, М., 1965.

² ЦГА ТАССР, ф. 359, оп. 1, ед. хр. 30, лл. 157—169; ед. хр. 70, лл. 8—13.

³ В 1904 г на 10 металлообрабатывающих заводах города насчитывалось более 500 металлистов, в том числе на заводах Свешникова — 120, Либихта — 75, Рама — 70, Сенникова — 25, на пороховом — 250, Алафузовских льнопрядильных фабриках — 211, на мыловаренном заводе Крестовникова — 150 и т. д. В мастерских электростанции, городского трамвая, ж/д станции работало 150 металлистов. (Подсчеты произведены автором по материалам ЦГА ТАССР, ф. 1153, оп. 1, ед. хр. 91, л. 134; ед. хр. 423, л. 3—4; ед. хр. 373, лл. 46, 69; ф. 358, оп. 1, ед. хр. 11—13; ед. хр. 24, и. 93—95).

⁴ ЦГА ТАССР, ф. 642, оп. 1, ед. хр. 69, л. 34.

ря, — вспоминает литейщик завода Либихта большевик М. Ендаков⁵, ходили слухи, что убито до 7 тысяч человек. Металлисты недоумевали — «как это могло случиться, что мирно настроенным рабочим была устроена такая встреча. Рабочая масса нашего завода была очень возмущена»⁶.

Негодовали металлисты и других предприятий. Как только было получено известие о кровавом воскресеньи, слесарь порохового завода большевик П. М. Антонов⁷ на стихийно вспыхнувшем митинге рабочих выступил со страстной речью против укоренившегося на заводе порядка петь перед началом работы молитвы за здоровье царя и царствующего дома Романовых. «У нас здесь рабочее место, а не молебный дом, — говорил П. М. Антонов, — пора покончить с обеднями и прежде всего прекратить петь «боже царя храни» — царя, который дал приказ расстрелять безоружных рабочих»⁸.

Революционный порыв охватил не только металлистов, но и рабочих других производств, трудящихся всей губернии, которые под руководством Казанского комитета РСДРП поднялись на борьбу против самодержавия. Цели и задачи начавшегося революционного движения были изложены в резолюции, предложенной Казанским комитетом РСДРП и принятой участниками банкета 21 января 1905 года, превращенного большевиками Казани в политический митинг против самодержавия. «Мы, рабочие, студенты, солдаты и лица прочих сословий, — говорилось в этой резолюции, — объявляем борьбу незаконному русскому правительству и клянемся, что будем продолжать ее до тех пор, пока не добьемся демократической республики, обеспечивающей гражданам всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право, свободу слова, печати, собраний и вероисповеданий, гарантию

⁵ Ендаков М. Е. (1886—1930) — член РСДРП с 1905 г., активный участник первой русской революции. После Октября занимал ответственные должности в советских и профсоюзных органах Татарии. Ендаков М. Е. — делегат VIII съезда партии. С 1924—1930 гг. работал председателем совета профсоюзов Белоруссии и Центральной черноземной области.

⁶ «Пути революции», 1923, № 3, с. 78.

⁷ Антонов П. М. (1870—1937 гг.) — член РСДРП с 1903 г., слесарь «делового двора» Порохового завода. За выступление против царя был арестован и предан суду. Находился в заключении с 1905 по 1908 г. Принимал участие в свержении самодержавия и Временного правительства. Был бойцом Красногвардейского отряда. После Октябрьской революции работал на заводе.

⁸ Материалы музея революционной и трудовой славы Кировского района г. Казани.

личной неприкосновенности, 8-часовой рабочий день, свободу стачек и союзов рабочему классу»⁹. По существу эта резолюция отвечала требованиям программы-минимум, принятой на II съезде РСДРП. За нее голосовали 800 участников митинга, в числе которых было немало металлистов.

Придавая важное значение стачке, как одной из главнейших форм классовой борьбы, Казанский Комитет РСДРП еще ранее начал готовить трудящихся к массовым выступлениям. Комитет обратился к рабочим и работницам с призывом провести всеобщую стачку солидарности с Петербургскими рабочими. Первыми на призыв откликнулись рабочие-металлисты Заречья. Они активно готовились к забастовке. На заводе Свешникова был избран стачечный комитет во главе с членами РСДРП с 1903 г. В. А. Коваш¹⁰, В. П. Яковлевым¹¹, И. Нееловым.

Стачечный Комитет договорился с металлистами заводов Рама, Либихта, а также с рабочими паркетных фабрик Локке и Эккерта о совместном выступлении 20 января.

Накануне забастовки металлисты, так же как и их соседи — рабочие алафузовских предприятий, предъявили хозяевам требования: установление 8-часового рабочего дня для взрослых и 6-часового для детей и подростков, увеличение заработной платы на 50%, улучшение гигиенических условий в цехах, ликвидация принудительной сверхурочной работы, штрафов, обысков, вежливого обращения с рабочими и др.¹²

Началась упорная борьба металлистов за реализацию этих требований. На заводе Свешникова управляющий Г. Ф. Володин наотрез отказался удовлетворить их. Тогда рабочие заводов Свешникова, Рама, Либихта 20 января забастовали. Хозяева предприятий, «столпы» города были напуганы организованным выступлением рабочих. Казанский полицмейстер с тревогой сообщил прокурору о начавшейся забастовке рабочих-металлистов¹³. Под напором рабочих

⁹ Листовки казанских большевиков в период первой русской революции 1905—1907 гг. Казань, 1955, с. 36—37.

¹⁰ Коваш В. А. (1880—1919 гг.) — литейщик на заводе Свешникова, член РСДРП с 1903 г., активный участник революции 1905—1907 гг. Погиб в бою с колчаковцами на Восточном фронте в 1919 г.

¹¹ Яковлев В. П. (1870—1915 гг.) — литейщик на заводе Свешникова, член РСДРП с 1903 г., активный участник революционного движения в Казанской губернии. В годы первой мировой войны погиб на русско-германском фронте.

¹² ЦГА ТАССР, ф. 390, оп. 1, ед. хр. 26, л. 12.

¹³ ЦГА ТАССР, ф. 390, оп. 1, ед. хр. 26, л. 14.

хозяева предприятий вынуждены были быстро пойти на уступки. Например, на заводе Рама забастовка продолжалась всего один день, администрация согласилась удовлетворить требования рабочих. Победой рабочих закончилась 22 января забастовка и на других предприятиях. Хотя и не все требования были удовлетворены, все же рабочие добились первой большой победы: сокращения рабочего дня с 12 до 10 часов и повышения на 10% заработной платы. Таких же успехов добились не только металлисты, но и швейники, ткачи, кожевники Алафузовских фабрик. Следует отметить, что в забастовке (20—24 января) алафузовцев металлисты этого предприятия шли в авангарде борьбы, проявили исключительно высокую организованность и активность, являлись душой стачки¹⁴.

Организованное выступление рабочих напугало царских чиновников. С целью предотвращения дальнейшего революционного выступления рабочих по приказу губернатора на заводах Свешникова, Алафузова, Локке и Ушкова, электрической станции, газового, Крестовникова был установлен военный караул «для охраны»¹⁵.

Однако начавшийся революционный подъем нельзя было остановить полицейским террором. В это время Казанский Комитет развернул огромную работу по вовлечению рабочих в забастовочную борьбу. Издавались тысячами прокламации, которые распространялись среди металлистов, ткачей, железнодорожников. Только за январь и февраль 1905 г. Казанским Комитетом РСДРП было выпущено 27 тысяч листовок, из них — 2225 на татарском языке, а всего распространено свыше 40 800 листовок, в том числе 13 500 листовок и брошюр центральных изданий партии¹⁶. Большевики воодушевляли и поднимали массы на борьбу, призывая к сплочению и единению рабочих различных национальностей. Так, в листовке: «Товарищи татары» содержался страстный призыв к объединению как русских, так и татар «в дружную семью» для совместной борьбы с царизмом¹⁷.

В результате повседневной агитационно-массовой работы

¹⁴ Хасанов Х. Х. Революция 1905—1907 гг. в Татарии. М., 1965, с. 67.

¹⁵ ЦГА ТАССР, ф. 390, оп. 1, ед. хр. 26, л. 7.

¹⁶ Революционное движение в Татарии в 1906—1907 гг. Док. и мат. Казань, 1957, с. 61. Фирсов И. Н. 1905 г. в Казани, с. 14.

¹⁷ Листовки казанских большевиков в период первой русской революции 1905—1907 гг. с. 45.

большевиков забастовочное движение в январе—марте 1905 г. охватывало все большее число предприятий (преимущественно мелких), в борьбу вовлекались менее организованные, чем металлисты, рабочие, ремесленники различных профессий. В конце января бастовали рабочие завода Крестовникова. Они добились повышения заработной платы на 5—10%. С 31 января по 7 февраля бастовали типографские рабочие, добившиеся прибавки к заработной плате наборщикам на 15%. Частичных успехов добились и бастовавшие булочники, русские и татарские приказчики и другие. Забастовка столяров 8—9 февраля потерпела поражение¹⁸. Потерпела поражение 16 марта и забастовка металлистов завода Сенникова. Рабочие этого предприятия потребовали сокращения рабочего дня на полтора часа. Стачка была плохо подготовлена, не было должной организации, рабочие не проявили настойчивости. Хозяин отверг все требования, и рабочие на второй день приступили к работе на прежних условиях¹⁹.

Январско-мартовские забастовки рабочих, в том числе и металлистов, хотя иногда и заканчивались поражением, тем не менее сыграли большую роль в консолидации сил рабочего класса, в росте его классового самосознания, в подъеме революционного движения в губернии, оказали мощное воздействие на крестьянство. Задавленные нуждой и бесправием крестьянские массы выступили с рабочими единым фронтом против самодержавия. О размахе крестьянского движения в губернии свидетельствуют непрерывавшиеся в течение трех лет многочисленные выступления крестьян. Так, в 1905 году их было 139, в 1906 г. — 125, в 1907 г. — 60²⁰.

Характеризуя подъем рабочего и крестьянского движения, В. И. Ленин отмечал, что «дремлющая Россия превратилась в Россию... революционного народа»²¹. В обстановке нараста-

¹⁸ Хасанов Х. Х. Революция 1905—1907 гг. в Татарии. М., 1965, с. 70.

¹⁹ Следует подчеркнуть, что не все предприятия активно включились в забастовочную борьбу. Например, Казенный (пороховой) завод пока проявлял инертность. Это объясняется тем, что завод находился в ведении военного министерства, в годы революции там был установлен жесткий режим, поддерживаемый воинскими подразделениями. В связи с тем, что в январе—марте на заводе не было забастовок, инспектор всей артиллерии (дядя царя) «изволил объявить рабочим завода благодарность за безукоризненное поведение их во время бывших в Казани рабочих беспорядков», ЦГА ТАССР, ф. 252, оп. 94, 1905 г., ед. хр. 1055, л. 13.

²⁰ Фирсов И. Н. 1905 год в Казани, с. 48.

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 311.

ющего революционного подъема от партии требовалось правильное и твердое руководство борьбой народных масс. А между тем РСДРП по вине меньшевиков была расколота.

Чтобы покончить с расколом в партии, В. И. Ленин развернул огромную работу по созыву III съезда РСДРП, который должен был дать бой всевозможным оппортунистам, примиренцам, сплотить «действительно железной организацией тех, кто хочет воевать»²². Казанский Комитет РСДРП по вопросу о созыве III съезда стоял на полуменьшевистских позициях²³. Это объясняется тем, что после арестов 1904 г. Комитет пополнился новыми людьми, стоявшими на различных оппортунистических позициях. Это отмечал в начале 1905 года в своем письме В. И. Ленину член бюро Комитета большинства С. И. Гусев (партийная кличка — «Нация»). «Они зазывают в свою организацию, — пишет С. И. Гусев, — всех без различия программ и взглядов: у них есть либералы, народовольцы, экономисты. Бюрократизм, бонапартизм и прочие качества процветают у них в сильнейшей степени, вызывая страшное недовольство со стороны периферии»²⁴.

С целью оздоровления Казанской социал-демократической организации большевистский центр направляет в феврале 1905 года в Казань Я. М. Свердлова. С приездом Я. М. Свердлова по существу был создан новый комитет, куда вошли стойкие большевики: И. А. Саммер²⁵, С. А. Лозовский²⁶, В. М. Лихачев, Н. И. Дамперов, В. В. Адоратский, Х. М. Ямашев. 20 марта новый комитет высказался за немедленный созыв III съезда партии.

²² Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 9, с. 246.

²³ Хасанов Х. Х. Указ. соч., с. 86.

²⁴ См. ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 5 (Письма В. И. Ленину), ед. хр. 29, л. 2.

²⁵ Саммер И. А. (1870—1921). Профессиональный революционер-ленинец. В 1890 г. поступил в Казанский университет на юридический факультет. В связи с тем, что занимался революционной деятельностью, его не допустили к сдаче государственных экзаменов. Активный деятель первой русской революции, делегат III съезда РСДРП. На V съезде заочно был избран в кандидаты в члены ЦК. В дни Великой Октябрьской революции явился одним из организаторов Вологодского Совета рабочих и солдатских депутатов. Неоднократно арестовывался и отбывал сроки ссылки. После революции занимал ответственные посты в советских органах в Москве и на Украине.

²⁶ Лозовский С. А. (Дридзо) (1878—1952) — активный деятель первой русской революции в Казани. Талантливый организатор и оратор. Неоднократно подвергался арестам и ссылке. После Октябрьской революции занимал ответственные посты: с 1921 по 1937 гг. — генеральный секретарь Профинтера, затем зам. министра иностранных дел, в годы Великой Отечественной войны — начальник Совинформбюро.

III съезд РСДРП разработал стратегический план и тактику пролетарской партии в буржуазно-демократической революции, поставил задачу организации восстания и установления революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Решения съезда имели огромное значение для практической деятельности Казанской социал-демократической организации²⁷⁻²⁸.

Претворяя в жизнь решения III съезда, казанские большевики, прежде всего, перестроили всю партийную работу, приспособившись к конкретным условиям. Город был разделен на 3 больших района: Алафузовский (сюда входили заводы Алафузова, Свешникова, Ушкова, Локке, Эккерта и др.), Крестовниковский (заводы Крестовникова, Рама, Либихта, Сенникова), Городской (мелкие ремесленные мастерские портных, слесарей, столяров, булочников, иконописцев и др.²⁹). В каждом районе создавались комитеты из 6—7 человек, в том числе — одного ответственного организатора, пропагандиста и т. д.³⁰. Вместе с тем за счет новых членов был укреплен и расширен Казанский Комитет РСДРП, между членами четко были распределены участки работы³¹. Все это способствовало улучшению деятельности Казанского Комитета РСДРП, росту рядов партийной организации. Насчитывая в 1905 г. 250 членов (в т. ч. 43 рабочих), она имела в своем составе к концу революции свыше тысячи человек³².

Из числа рабочих Комитет привлекает к партийной работе в качестве агитаторов и организаторов, прежде всего, металлистов. Активными помощниками партии, способными организаторами в тот период стали члены первых марксистских рабочих кружков большевики литейщик В. А. Коваш, строгаль Н. И. Санглер, кузнец Н. П. Белов (завод Свешни-

²⁷⁻²⁸ Казанские социал-демократы в своем большинстве уже в мае 1905 г. с восторгом встретили решения III съезда. После приезда из-за границы в августе 1905 года делегата (с совещательным голосом) III съезда от Казанской организации Саммера И. А. казанские большевики заявили, что «считают все постановления съезда для себя обязательными».

²⁹ ЦГА ТАССР, ф. 199, оп. 1, ед. хр. 665, л. 28.

³⁰ Хасанов Х. Х. Указ. соч., с. 90.

³¹ Секретарем комитета был Дамперов Н. И., Адоратский В. В. руководил пропагандистской группой, Н. Н. Накоряков — являлся организатором Алафузовского районного комитета; Х. М. Ямашев руководил татарской группой.

³² Лившиц С. Казань в годы первой русской революции. Казань, 1930, с. 61.

кова), литейщики Ф. Н. Завьялов³³, А. И. Догадов³⁴ (завод Либихта), слесари Н. Петров (завод Рама), слесари С. Абрамов, М. И. Быков, электромонтер П. П. Крюков, ткачи С. Хуснутдинов, С. Сегеев (завод Алафузова); слесари М. И. Тюнегин, масленщик И. Модин и другие (завод Крестовникова). Под руководством Казанского Комитета РСДРП они активно выступали на митингах, собраниях, организовывали маевки и забастовки рабочих. В организации и проведении маевки казанских рабочих в 1905 г. в лесу Игумной слободы большую помощь городскому комитету оказали слесари-большевики М. И. Быков, С. Абрамов. Они выступили перед участниками (360 человек) маевки с пламенными речами³⁵. Возвращались в город по Волге на 21 лодке, с пением революционных песен, с криками «Долой самодержавие!»³⁶. Удачно проведенная маевка воодушевила рабочих на дальнейшую борьбу с самодержавием, способствовала развитию стачечного движения.

Рабочие постепенно переходят к ярко выраженным политическим стачкам. И на этом этапе борьбы металлисты опять в авангарде. В этом отношении заслуживает внимания забастовка алафузовских рабочих, организованная 7—12 июля 1905 г. Казанским Комитетом РСДРП. После тщательной подготовки 9 июля состоялся митинг 4 тысяч рабочих. У забастовщиков на руках были красные повязки с надписью: «Мир, хлеб, свобода!». Эти же лозунги являлись лейтмотивом политических речей ораторов. Страстную речь, с призывом бороться до полной победы, произнес слесарь Сергей Абрамов. В заключение он предложил участникам митинга пропеть похоронную «вечную память» Алафузовым. «Точно

³³ Завьялов Ф. И. (1873—1942) — литейщик завода Либихта, член партии с 1903 г. В 1906—1907 гг. — член Казанского комитета РСДРП. Делегат V съезда РСДРП от Казанской организации. С июня 1907 г. работал в Петербурге. После Октября на профсоюзной и партийной работе. С 1925 года — персональный пенсионер.

³⁴ Догадов А. И. (1888—1938) — литейщик завода Либихта, член РСДРП с 1904 г., активный участник революционного движения в 1904—1917 гг. В 1905 г. — член заводского и районного комитетов партии, в 1906 г. — секретарь союза металлистов и член Центрального бюро нелегального Совета профсоюзов города Казани. В 1907—1909 гг. находился в ссылке. В 1911 г. закончил партийную школу в Лонжюмо. В 1912 г. принимал участие в работе VI конференции РСДРП. После Октября на ответственной работе в партийных и профсоюзных органах. Делегат XV, XVI, XVII съездов партии.

³⁵ Анисимов Н. Г. Казанский льнокомбинат, с. 60.

³⁶ ЦГА ТАССР, ф. 109, оп. 1, ед. хр. 665, л. 79.

эхо, — писала газета «Рабочий», — могучее пение — отходная проклятому капитализму, огласило равнину Заречья»³⁷. Для подавления забастовки на завод прибыли 2 роты солдат. В этих условиях Казанский Комитет РСДРП принял решение прекратить забастовку 12 июля³⁸. В подготовке и в ходе забастовки особую активность проявили слесари С. Абрамов, Г. Курбатов, К. Киселев, С. Шуралев, Г. Ринас, А. Леонтьев, А. Власов, электромонтер П. Крюков, ткачи — Х. Халиуллин, М. Валеев, М. Губанов, М. Мухаметшин, С. Сагдеев, Г. Исрафилов, С. Сагеев, столяр А. Андреев³⁹.

Летом 1905 г. в борьбу включились и металлисты Порохового завода. 13 июня рабочие механического отделения потребовали увеличения заработной платы на 25 процентов⁴⁰. Переговоры между металлистами и руководством завода продолжались до 1 августа и завершились, в основном, удовлетворением требований рабочих. Заработная плата была увеличена рабочим, получавшим в день до 80 копеек, на 25%, до одного рубля 20 коп. — на 20%, до одного рубля 50 коп. — на 15 процентов⁴¹.

В это время большую агитационную работу проводили большевики и среди металлистов-ремесленников. Комитет выпустил 2 листовки — с требованием слесарей, затем с призывом к забастовке⁴². В начале августа слесари объявили забастовку. Они требовали сокращения рабочего дня, повышения заработной платы, улучшения условий труда. Забастовка носила упорный характер. Большевики провели 5 собраний, на которых призывали ремесленников бороться до конца. Слесари держались три дня. Под напором организованного выступления слесарей и одновременно выступивших столяров города хозяева вынуждены были пойти на уступки. По распоряжению Городской Ремесленной управы во всех ремесленных мастерских рабочий день сокращался на 2 или 3 часа и устанавливался 10-часовой⁴³.

Борясь за выполнение решений III съезда РСДРП, Казанская партийная организация летом 1905 г. стала готовить

³⁷ «Рабочий», 1905, № 2 (Орган Казанского Комитета РСДРП).

³⁸ Анисимов Н. Г. Казанский льнокомбинат, с. 63.

³⁹ Ибрагимов Г. Татары в революции 1905 года. Казань, 1926.

⁴⁰ ЦГА ТАССР, ф. 252, оп. 94, ед. хр. 1123, л. 11.

⁴¹ Там же, л. 86.

⁴² «Пролетарская революция», 1923, № 14, с. 266.

⁴³ Революционное движение в Татарии в 1905—1907 гг. Документы и материалы. Казань, 1957, с. 127.

массы к вооруженному восстанию. Большевики усилили политическую работу среди рабочих. В газетах, в листовках, на собраниях пропагандировались идеи о необходимости решительной борьбы с самодержавием посредством вооруженного восстания. 21 августа на загородном собрании рабочих была принята следующая резолюция:

1. «Признать необходимость для уничтожения самодержавия организацию вооруженного восстания;

2. Организацию боевых дружин, которые могли бы в момент восстания встать во главе восставшего народа;

3. Давать всякий раз, когда есть наличные силы, вооруженный отпор диким бандам казаков, полицейских, черных сотен;

4. Предложить Казанскому Комитету РСДРП немедленно заняться организацией боевых дружин;

5. Для усиления средств на вооружение признать необходимым увеличение сборов на 1 процент»⁴⁴.

Вся последующая деятельность большевиков осуществлялась в соответствии с этой резолюцией.

В деле организации и мобилизации народных масс на борьбу с самодержавием большевики придавали особое значение революционной агитации. В этом отношении они хорошо использовали народные митинги, часто проводившиеся в Университете и Ветеринарном Институте. Казанский Комитет посылал на митинги своих агитаторов, лучших ораторов: Я. М. Свердлова, А. С. Кулеша, Х. Ямашева, С. А. Лозовского, Н. Н. Накорякова и др.

Большевистские ораторы разоблачали гнусность самодержавия и доказывали необходимость его ликвидации, установления демократической республики.

О том, как проходили такие митинги, докладывал губернатор Хомутов в своем рапорте от 10 ноября 1905 г. императору Николаю II: «Первый митинг состоялся в университете 16 сентября при участии учащихся, студентов, рабочих, мастеровых. Митинги проходили ежедневно. Ораторы указывали на необходимость немедленного свержения монархического образа правления и замены его республиканским на началах социал-демократических, приглашали всех к объединению с ними, требовали немедленной организации всеобщего народного вооруженного восстания и взывали к чувствам граждан помочь восстанию лично и материально. Все подоб-

⁴⁴ «Рабочий», 1905, № 3.

ные речи заканчивались возгласами и сбором денежных пожертвований на оружие и на бомбы, а также открытою раздачею противоправительственных прокламаций»⁴⁵. «При страстном ведении подобных дебатов, — продолжает Хомутов, — речи ораторов действовали опьяняющим образом на слушателей и создавали весьма приподнятое настроение в обществе»⁴⁶.

Революционная пропаганда способствовала вовлечению новых народных масс в борьбу, активизировала действия фабрично-заводского пролетариата, в том числе металлистов.

Осенью революционное движение народных масс в губернии усилилось. 22 сентября 1905 г. рабочие завода Крестовникова объявили забастовку. Ее начали и возглавили металлисты механической мастерской под руководством слесаря М. И. Тюнегина⁴⁷. Отсюда они двинулись в корпуса, остановили завод. «Число подстрекателей было 15—20 человек»⁴⁸, — докладывал в жандармское управление казанский полицмейстер⁴⁹. Собрав всех рабочих на митинг, делегация во главе с Тюнегиным М. И. предъявила Крестовникову следующие требования: сокращение рабочего дня до 8 часов, повышение заработной платы, в том числе и в праздничные дни, уменьшение платы зрителям, отмены обысков⁵⁰. Крестовников наотрез отказался удовлетворить эти требования⁵¹. Полиция силой оружия подавила забастовку. Активными ее организаторами, кроме М. Тюнегина, были металлисты завода М. Заразов, И. Модин, И. Столяров, М. Гаврилов, Ф. Тумбинский, Ф. Озеров, И. Максимов, А. Мегульнов, А. Гуляев, А. Флянчук, М. Александров, И. Кузьмин, Е. Андриянов⁵².

7 октября началась забастовка на Московско-Казанской железной дороге, переросшая вскоре во всеобщую Всероссийскую политическую стачку. Казанский Комитет РСДРП обратился ко всему населению с призывом присоединиться к всеобщей стачке. В прокламации большевиков говорилось: «Бросайте работы и присоединяйтесь к Всероссийской политической забастовке. Пусть остановится работа на всех фабриках, заводах, мастерских, магазинах! Пусть прекратится деятель-

⁴⁵ ЦГИАЛ, ф. 1284, оп. 46, д. 209, л. 5.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ ЦГА ТАССР, ф. 1, ед. хр. 665, л. 287.

⁴⁸ ЦГА ТАССР, ф. 199, оп. 1, ед. хр. 665, л. 287.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же, с. 298.

ность всех правительственных и учебных заведений! Вооружайтесь, граждане! Да здравствует Всероссийская забастовка! Долой монархию!»⁵³. На призыв большевиков откликнулись рабочие многих казанских предприятий. В числе первых были металлисты.

7 октября в Общероссийскую стачку включились казанские железнодорожники⁵⁴. Стачку возглавили начальник станции «Зеленый Дол» В. И. Виноградов⁵⁵ и смотритель зданий станции Казань А. И. Коротченко⁵⁶. Забастовка продолжалась до 14 октября и закончилась частичным успехом.

В дни Всероссийской Октябрьской стачки большевики организовали активные выступления металлистов заводов Рама, Либихта, Свешникова, Сенникова. 20 октября 1905 г. старший фабричный инспектор Киселев сообщал губернатору Хомутову: «18 октября 1905 года прекратились работы на некоторых заведениях в городе Казани — в типографиях, механических заводах Либихта и Рама»⁵⁷. Забастовку на заводе Либихта возглавили Ф. И. Завьялов и С. Мешков, на заводе Рама — М. Титров и Н. Петров. 20 октября под руководством В. А. Коваша, Н. И. Санглера⁵⁸ и Н. Белова объявили забастовку металлисты завода Свешникова. Металлисты трех заводов требовали сокращения рабочего дня с 10 до 8 часов для взрослых и до 6 часов для подростков, повышения зарплаты на 20%, полной отмены сверхурочных работ, оплаты дней болезней рабочих, ликвидации штрафов⁵⁹. Под руководством большевиков металлисты Казани уже в октябре 1905 г. стремились установить рабочий контроль над производством, над соблюдением фабричных законов, которые постоянно нарушались владельцами. В связи с тем, что расценки на выполняемые работы часто снижались, металлисты добивались своего права в их установлении. Они тре-

⁵³ Листовки казанских большевиков в период первой русской революции 1905—1907 гг. Казань, 1955, с. 133.

⁵⁴ Стрешнев С. Железнодорожники Татарстана в 1905 году.— «Пролетарий Татарстана», Казань, 1925, № 11, с. 22.

⁵⁵ Виноградов С. И. 19 декабря 1905 года на станции Ашитково был расстрелян карательным отрядом полковника Римана.

⁵⁶ Коротченко А. И. погиб от рук царских палачей 21 октября 1905 г. у здания Городской Думы.

⁵⁷ ЦГА ТАССР, ф. 2, ед. хр. 3009, л. 284.

⁵⁸ Санглер Н. И. (1882—1919 гг.), строгаль на заводе Свешникова, член РСДРП с 1903 г., пользовался огромным авторитетом у рабочих. Активный участник трех революций. Погиб на Восточном фронте в бою против колчаковцев.

⁵⁹ ЦГА ТАССР, ф. 1, оп. 7, ед. хр. 6, л. 83.

бовали также права на участие в приеме и браковке материалов, в учете результатов выполняемых литейщиками работ, ликвидации беззакония при оплате труда.

Эти требования имели для них жизненно важное значение, так как при низком технологическом процессе литья в то время, при недоброкачественном материале шихты, примитивных орудиях брак отливаемых деталей был очень высок. Согласно табелю взысканий литейщик платил за брак штраф в размере дневного заработка. Поэтому металлисты и включили этот пункт в свои требования. Они требовали также введения на заводе уголовной ответственности за нарушение законов об охране труда, улучшения санитарного состояния и др.⁶⁰

Особенно упорный характер носила забастовка свешниковских рабочих. Если забастовка на заводах Рама и Либихта продолжалась двое суток, то на заводе Свешникова — трое с половиной. Металлисты добились частичной победы: зарплата была повышена на 10%, временно были отменены штрафы, обыски, на 30 минут был сокращен рабочий день⁶¹. Хотя требования были удовлетворены частично, стачка показала силу сплоченности рабочих.

Борьба металлистов проходила в условиях нарастающего революционного подъема. Губернские власти, напуганные широким размахом революционных событий, применили против народных масс репрессии. Так, полицейские и казаки 16 октября избили, а затем разогнали многих граждан, собравшихся на народный митинг в университете⁶². 17 октября, там же, у стен университета, две роты свияжского полка и казаки устроили кровавую бойню. Было убито 6 и ранено 28 человек⁶³. Кровавое преступление царских палачей вызвало бурю возмущения народных масс. Обстановка в городе накалялась с каждым часом. Большевики призывали народ к вооруженному восстанию. «К оружию, граждане! Смерть убийцам! Смерть царизму!» — говорилось в прокламации Комитета РСДРП⁶⁴.

По зову большевиков рабочие приступили к созданию бое-

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Негуляев А. П. Завод-ветеран. Из истории Казанского завода «Серп и Молот» 1851—1967 гг., с. 30.

⁶² ЦГИАЛ, ф. 1284, оп. 46, д. 209, л. 13.

⁶³ Там же, л. 16.

⁶⁴ Листовки казанских большевиков в период русской революции 1905—1907 гг., с. 134.

вых дружин на заводах, к подготовке вооруженного восстания. Были организованы боевые дружины на заводах Либихта, Рама, Алафузова. Активными членами дружины завода Либихта являлись большевики Ф. Завьялов, Цветков, Попов, Мешков, Чернигин, А. И. Догадов, М. Е. Ендаков; на заводе Рама — большевики Н. Петров, Титров, Макаров, Пестов, Гильдин, Ситников, В. Егоров⁶⁵. Руководителями этих дружин были Ф. И. Завьялов и Н. А. Петров. Боевой дружиной алафузовских рабочих руководили слесари-большевики С. Абрамов, М. И. Быков, Н. А. Ильин. В ее рядах насчитывалось около 40 человек⁶⁶. Общее руководство тремя боевыми дружинами Казанский Комитет РСДРП возложил на профессионального революционера К. В. Калмыкова, который по прибытии в марте 1905 г. в Казань работал токарем на заводе Рама.

Дружины рабочих сыграли значительную роль в установлении революционного порядка в период наивысшего подъема революции в Казани 19—21 октября 1905 г., когда стачка казанских рабочих прямо переросла в вооруженное восстание. Дружины Ф. И. Завьялова, Н. А. Петрова, С. Абрамова разоружали полицейских, вооружали рабочих, освобождали политических заключенных. После состоявшегося 19 октября грандиозного митинга у здания Городской Думы, дружинники вместе с другими рабочими приступили к разоружению полицейских.

В этот день только в помещении конно-полицейской стражи было «захвачено 67 револьверов, 66 шашек, 162 патрона», — рапортовал губернатор царю^{67—68}. Сразу же, на месте под руководством большевиков вооружались рабочие, ремесленники, студенты, из которых формировались отряды милиции. В городе был установлен образцовый порядок.

Однако, революционный порядок продержался недолго. Буржуазия не могла смириться с тем, что власть в городе по существу находилась в руках народа. 21 октября вооруженные отряды черной сотни совместно с войсками, окружив здание Думы, где находился Объединенный комитет («Городская коммуна»), созданный из представителей революционных партий для руководства движением во главе с И. А. Саммером, Н. И. Дамперовым, А. С. Кулешовым,

⁶⁵ ЦГА ТАССР, ф. 199, оп. 1, ед. хр. 666, л. 139; ед. хр. 2323, л. 5.

⁶⁶ ЦГИАЛ, ф. 1284, оп. 46, д. 209, л. 21.

^{67—68} Там же.

С. А. Лозовским и др. и собралась большая масса народа, учинили над ними кровавую расправу. Было убито и ранено более 30 человек⁶⁹. 130 активных деятелей революции, среди которых было много металлистов, подверглись аресту⁷⁰. Реакция торжествовала победу. Губернатор якобы «по просьбе населения» послал телеграмму «с выражением верноподданнейших чувств государю-императору»⁷¹.

После подавления народного восстания начался разгул реакции. Казанские большевики в связи с этим в бюллетене № 3 писали: «Кончились дни свободной жизни в Казани, начался ряд неслыханных злодейств. Народная милиция 2 дня (19—20 октября) охраняла порядок... Теперь жизнь, честь и имущество каждого гражданина в опасности, убийцы празднуют победу»⁷².

Несмотря на то, что Октябрьская стачка рабочих и была подавлена 21 октября силой оружия, казанские большевики не отказались от подготовки вооруженного восстания. На расширенном заседании Комитета с участием рабочих-металлистов, состоявшемся 23 ноября 1905 г., было принято решение о необходимости вооруженного восстания и намечены практические меры по его осуществлению⁷³. Чтобы скорее осуществить это восстание, «необходимо энергичнейшим образом вооружаться»⁷⁴, — говорилось в резолюции комитета.

Стремясь воплотить в жизнь эти решения, казанские большевики развернули энергичную подготовку рабочих и в частности металлистов к свержению царизма. Наряду с революционной агитацией предпринимались и практические шаги в этом направлении: приобреталось оружие, вооружались рабочие, осуществлялось военное обучение дружинников. Военной подготовкой рабочих-металлистов руководил член РСДРП с 1903 г. слесарь Зверев⁷⁵. 16 ноября полицмейстер Панфилов сообщал прокурору Казину о том, что на завод Рама приходят студенты, которые «вооружают рабочих, раздавая им револьверы разных систем и по 25 патронов, и что револьверов ими выдано более 500 штук»⁷⁶.

⁶⁹ «Волжский Вестник», 1905, 8 ноября.

⁷⁰ ЦГА ТАССР, ф. 199, оп. 1, ед. хр. 665, л. 396.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же, л. 432.

⁷³ Всего на заседании присутствовали 100 человек.

⁷⁴ Революционное движение в Татарии в 1905—1907 гг. Документы и материалы., с. 233.

⁷⁵ Ендаков М. Е. Указ. соч., с. 79.

⁷⁶ Революционное движение в Татарии в 1905—1907 гг., с. 227.

Однако оружия не хватало. Большевики организовали мастерскую по ремонту старых револьверов и лабораторию по изготовлению взрывчатых веществ⁷⁷. Есть указание на то, что рабочие завода Свешникова организовали производство оружия. Полицейский шпик доносил в управление, что «на этом заводе рабочие отливают ручные гранаты и бомбы»⁷⁸. Очевидно попытка была, но эти сведения больше ни в каких архивных документах не находят подтверждения.

В разгар активной подготовки восстания большевиками власти нанесли удар по Казанской социал-демократической организации — в ночь на 12 декабря 1905 г. арестовали почти всех членов Комитета. Аресту подверглись и многие боевики, у которых тут же отбиралось оружие. Например, при аресте слесаря М. И. Быкова у него отобрали 3 заряженных пистолета⁷⁹. Разгрому подверглись все боевые дружины. Обезглавленный и обескровленный казанский пролетариат не смог осуществить вооруженное восстание.

Первый год революционных событий в Казанской губернии показал, что металлисты под руководством большевиков применяли различные формы борьбы против самодержавия. В ходе революции совершенствовались старые, возникали и развивались новые формы и методы революционного натиска рабочих на царизм, начиная от экономической стачки и кончая деятельной подготовкой к вооруженному восстанию.

Как никогда в этот период проявилась инициатива, творчество и активность металлистов. В 1905 г. рабочие только металлообрабатывающих предприятий провели 9 стачек, в т. ч. 6 политических, в которых принимали участие (вместе с металлистами мелких предприятий и мастерских) более 1500 человек. Количество потерянных дней превысило четыре тысячи⁸⁰. Металлисты заводов Свешникова, Рама, Либихта бастовали дважды, они же составляли основной костяк боевых дружин, организованных большевиками.

После декабрьского вооруженного восстания в Москве начинается спад революции. Но и в этих условиях металлисты не прекращали борьбу.

Годовщину кровавого воскресенья металлисты заводов

⁷⁷ Хасанов Х. Х. Указ. соч., с. 148.

⁷⁸ ЦГА ТАССР, ф. 199, оп. 1, ед. хр. 665, л. 477 «А».

⁷⁹ Там же, ед. хр. 666, л. 110.

⁸⁰ Негуляев А. П. Формирование и революционное движение рабочих-металлистов Казанской губернии 1861—1917 гг. Канд. дисс. Казань, 1969, с. 9—10.

Свешникова, Либихта, Рама, Сенникова и других предприятий отметили организованной стачкой. В этот день они в количестве двухсот пятидесяти человек с лозунгами «отмщение убийцам» из центра города направились в Зилантовский монастырь. Там они отслужили панихиду по «безвинно убиенным своим братьям в Петербурге». Разумеется, панихида была только поводом, одной из новых форм политического выступления против царизма. Кстати, ни один священник в Казани не согласился служить панихиду, ее отслужил монах за пятьдесят копеек⁸¹. Особенно хорошо металлисты продемонстрировали свою политическую зрелость при выборах в Первую Государственную Думу, которую В. И. Ленин называл «уловкой самодержавия»⁸². Казанские большевики, придерживаясь ленинской тактики бойкота Думы, выпустили специальную листовку, призывая рабочих «отказаться от каких бы то ни было выборов, связанных с выборами в Думу, принять тактику активного бойкота»⁸³.

Металлисты первыми откликнулись на этот призыв. На заводе Рама (2 марта 1906 г.) рабочие «подвергли резкой критике Думу, как подделку под истинное народное представительство...», — сообщала газета «Волжский курьер»⁸⁴. Было принято решение о бойкоте Думы. Хозяин был ошеломлен таким исходом выборов и заявил, что если рабочие не выберут уполномоченного, то он не заплатит за день выборов. Рабочие добились своего и в 12 часов с пением революционных песен разошлись⁸⁵. Бойкотировали выборы в Думу и рабочие завода Либихта. В принятом постановлении говорилось, что только «Учредительное собрание, избранное на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, явится выразителем интересов всего рабочего класса вообще, в том числе и наших, поэтому избирать в Государственную Думу не следует»⁸⁶.

Металлисты завода Свешникова по существу тоже бойкотировали выборы. Как там отнеслись к царской затее свидетельствует газетная корреспонденция: «Когда рабочие узнали, что на их заводе будут произведены выборы, то все стали смеяться, так как рабочие вовсе не думали выбирать. Но

⁸¹ Ендаков М. Е. Указ. соч., с. 80.

⁸² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 159.

⁸³ Листовки казанских большевиков в период первой русской революции 1905—1907 гг. Казань, 1955, с. 173—174.

⁸⁴ «Волжский курьер», 1906, 3 марта.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же.

настушило 2 марта. Рабочие после завтрака собрались «выбирать». «Ну, кого ребята, выберем?» — спросил кто-то. Давай Ваську». «Нет, нет, — закричал Васька, — мне некогда». «Ну давай лучше, ребята, поговоримте о чем-нибудь, все-таки будет веселее!». О выборах в Государственную Думу, конечно, было забыто, и не интересно. Все-таки к концу стали голосовать и на поданных записках значились Марья, Дарья, Фекла и т. д. «Выборы не состоялись»⁸⁷. Металлисты и на этот раз показали верность тактическим установкам партии.

Показателем роста организованности казанских металлистов в ходе революции является их активное участие в профсоюзном движении.

В 1906 г. в Казанской губернии действовали 13 профсоюзов, объединявших около 3 тысяч членов⁸⁸. Одним из значительных был союз металлистов. Под руководством большевиков Ф. И. Завьялова, А. И. Догадова, И. М. Гильдина⁸⁹, Ф. Козина⁹⁰, А. С. Ермолаева⁹¹ профсоюз развернул большую организаторскую работу среди металлистов. Практически профсоюз металлистов функционировал нелегально с 1905 г.⁹² Уже тогда были выработаны его организационные основы, установлены членские взносы в размере 2% с заработанного рубля, создан дисциплинарный суд в целях борьбы с провокаторами и для рассмотрения конфликтов между металлистами и администрацией. Кроме того были образованы денежные фонды: стачечный фонд для материальной помощи больным, касса взаимопомощи, бюро для безработных. В 1906 г. состоялось официальное оформление профсоюза металлистов. В марте 1906 г. металлисты собрались на первое открытое организационное

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ См. Партархив Татобкома КПСС, ф. 36, оп. 1, ед. хр. 67, л. 382.

⁸⁹ Гильдин И. М. работал модельщиком на заводе Либихта-Сапожникова, с 1921 г. — на Казенном заводе. Принимал активное участие в создании союза металлистов. В 1907 году состоял членом нелегального Центрального бюро профсоюзов. За активную революционную работу 15/1-1907 г. был арестован и сослан в Вологодскую губернию на 2 года. После Октябрьской социалистической революции активно работал в союзе металлистов.

⁹⁰ Козин Ф. В. — токарь городской электрической станции, принимал активное участие в создании союза металлистов. Накануне Октября был выдвинут на пост председателя фабрично-заводского комитета электростанции. После революции также активно сотрудничал в профсоюзе металлистов «Единение».

⁹¹ Ермолаев А. С. (1870—1919) — слесарь завода Сенникова, один из организаторов профсоюза металлистов в 1905 г., активный участник трех революций. В 1919 г. погиб в бою с колчаковцами.

⁹² Партархив Татобкома КПСС, ф. 36, оп. 1, ед. хр. 55, л. 25.

собрание, но ввиду того, что большевик С. Н. Гассар⁹³ развивал «крайние идеи», полиция собрание закрыла. В июне состоялось второе собрание, на котором союз был окончательно оформлен⁹⁴. В принятом уставе союза отражались в основном требования экономического характера.

В профсоюз металлистов входили кузнецы, литейщики, слесари, токари, электрики и другие рабочие — металлисты заводов Рама, Либихта, Свешникова, Сенникова, Порохового и др. К концу 1906 г. число членов достигло около 500. Возглавляло профсоюз металлистов Правление. В его состав входили рабочие различных предприятий г. Казани, в том числе Архангельский, Мельников, Чистов, Семенов, Евдин, М. Е. Ендаков, А. И. Догадов, А. С. Ермолаев, Золин, Дрожжин⁹⁵. Председателем союза металлистов был избран Чистов, товарищем председателя — Золин, казначеем — А. И. Догадов⁹⁶.

Несмотря на то, что союз металлистов официально просуществовал всего 9 месяцев, он проделал большую работу. Было проведено несколько митингов и собраний металлистов в Троицком лесу, организована поездка на лодках с красными флагами, привлекавшая до 1000 человек⁹⁷, успешно проводились и маевки. В конце апреля 1906 г. членами союза И. Гильдиным, А. Липатовым, К. Калмыковым (все рабочие завода Рама) был организован многолюдный митинг в районе вокзала⁹⁸. Ораторы выступали с пламенными речами, говорили о «кровавом воскресенье», о необходимости сплочения рабочих-металлистов и борьбы против самодержавия.

При непосредственной помощи Казанского Комитета РСДРП и союза металлистов Международный день солидарности трудящихся — Первое мая 1906 г. металлисты заводов Рама, Либихта, Алафузова отметили дружной забастовкой⁹⁹. О начавшемся выступлении рабочих казанский полицмейстер доносил губернатору: «Около 10 часов утра рабочие в числе 30 человек под предводительством рабочего Крюкова явились

⁹³ Гассар С. Н. (1877—1918) — член РСДРП с 1908 г., большевик, активный деятель революции 1905—1907 гг. в Казани, неоднократно подвергался арестам. В 1918 г. расстрелян белочехами.

⁹⁴ «Труд и хозяйство», 1921, № 12—16, с. 16.

⁹⁵ Партархив Татобкома КПСС, ф. 36, оп. 1, ед. хр. 55, л. 23

⁹⁶ Там же, л. 24.

⁹⁷ «Труд и хозяйство», 1921, № 12—16, с. 16.

⁹⁸ «Советская Татария», 1968, 16 мая.

⁹⁹ Революционное движение в Татарии в 1905—1907 гг. Документы и материалы, с. 316.

на электрическую станцию и остановили главный двигатель, вследствие чего все машины встали, работы прекратились. Рабочие завода Либихта и Рама после обеда на работу не явились»¹⁰⁰.

Деятельность союза металлистов находилась в тесной взаимосвязи с заводскими и районными комитетами РСДРП. Под руководством Казанского Комитета они проводили среди металлистов большую организаторскую и политическую работу на местах. Социал-демократические заводские комитеты заводов Рама и Либихта в Крестовниковском районе были ведущими в организации рабочих коллективов¹⁰¹. Каждая заводская ячейка имела кассу, пополнявшуюся за счет членских взносов, половина которых шла в кассу районного комитета, а вторая половина расходовалась на приобретение книг, газет для кружковых библиотек, а также на наем конспиративных квартир. О бюджете районной и заводских касс за период с 19/XI по 31/XII-1906 года свидетельствуют следующие данные¹⁰²:

Таблица

	Остаток к 19/XI-1906 г. в руб., коп.	Приход	Расход	Остаток	При аресте кассира пропало	Действи- тельный остаток
		руб. коп.	руб. коп.	руб. коп.		
Касса Крестовниковско- го районного комите- та	8—71	19—62	18—14	10—19	8—89	1—30
Касса заводского коми- тета завода Либихта	29—71	12—04	6—02	35—19	—	35—19
Касса заводского коми- тета завода Рама	—	7—33	3—66	3—67	—	3—67
Касса заводского коми- тета завода Крестов- никова	21—24	2—50	1—25	22—39	21—14	1—25
Итого:	59—02	41—49	29—07	71—47	30—03	41—41

¹⁰⁰ Революционное движение в Татарии в 1905—1907 гг. Документы и материалы, с. 316. Крюков П. — Электромонтер Алафузовского завода, активный участник революции 1905—1907 гг. в Казани. В 1896 г., будучи рабочим Обуховского завода в Петербурге, принимал участие в нелегальной работе социал-демократического кружка. В 1898 г. переезжает в Казань, поступает работать электромонтером на Алафузовский завод и развивает активную партийную работу среди рабочих. Первый председатель Казанского профсоюза ткачей и кожевников.

¹⁰¹ В Крестовниковском р-не заводские комитеты РСДРП действовали на заводах Крестовникова, Либихта, Рама, Зальма (Кожевенный завод).

¹⁰² Татарстан в годы первой революции. Казань, 1931, с. 37.

Как видно из таблицы, богаче других была касса заводского комитета завода Либихта. В 1906 г. на заводе было всего 64 рабочих, из них 20—25 входили в социал-демократическую организацию. Но и другие рабочие были революционно настроены и всеми средствами помогали партиячке. Когда на заводе выдавали заработную плату, — вспоминает литейщик М. Е. Ендаков, — обычно один из партийцев многозначительно подставлял шапку и жертвовали на партийные нужды как партийцы, так и беспартийные. Металлисты — это наша гордость», — говорили в Казанском Комитете партии»¹⁰³. Заводской комитет поддерживал постоянную связь с районным (Крестовниковским) комитетом партии через литейщиков Ф. И. Завьялова и А. И. Догадова, состоявших членами районного комитета¹⁰⁴.

Успешно проводил работу социал-демократический комитет и на заводе Рама, где так же, как и на заводе Либихта насчитывалось 20 членов РСДРП. Рамовцы также поддерживали тесную связь с районным комитетом через своего рабочего У. В. Урманова, являвшегося в то время членом Крестовниковского районного комитета. Хуже обстояло дело с революционной пропагандой на Крестовниковском заводе, где основная рабочая масса была беспросветно темна, забита и с трудом поддавалась пропаганде. Однако и здесь большевики развернули пропагандистскую работу.

В начале октября 1906 г. член Казанского Комитета А. П. Машкин организовал из слесарей и котельщиков Крестовниковского завода пропагандистский кружок, который вскоре был выдан провокатором Е. П. Петровым. Семь активных рабочих и руководитель кружка были арестованы¹⁰⁵.

Преследования и частые аресты вырывали из среды рабочих и их авангарда — партии большевиков сотни борцов за дело народа. Но и в условиях преследований и репрессии Казанский пролетариат не сложил оружия. С целью дальнейшей пропаганды революционных идей и более оперативного руководства борьбой рабочих в начале 1907 года при Казанском

¹⁰³ Татарстан в годы первой революции, с. 38.

¹⁰⁴ В конце 1906 г. в состав Крестовниковского районного комитета входили Войдинова О. М., Суханова Е. М., от завода Крестовникова — слесарь Е. П. Петров (провокатор), от завода Либихта — Ф. И. Завьялов и А. И. Догадов.

¹⁰⁵ Татарстан в годы первой революции, Казань, 1931, с. 38.

Комитете РСДРП создается нелегальное Центральное Бюро профессиональных союзов.

Исполнительным органом Центрального Бюро явился секретариат. В состав нелегального Центрального Бюро входили большевики А. П. Комлев, (расстрелян белочехами в августе 1918 г.), А. И. Догадов, А. Ф. Кузнецов, А. С. Ермолаев, меньшевики — С. М. Гертик, В. Вострокнутов, социал-демократы—интернационалисты — А. А. Любимов, М. И. Борисов, П. П. Кириллов и Стамм. Несмотря на неоднородный состав Бюро решающим влиянием в нем пользовались большевики (первым секретарем являлся большевик А. Ф. Кузнецов)¹⁰⁶.

Центральное Бюро занималось не только пропагандой социал-демократических идей среди рабочих, но и организовывало забастовки, оказывало материальную помощь бастующим. Весной 1907 г. на заседании Бюро обсуждались вопросы о стачках фармацевтов, ткачей Алафузовских фабрик и заводов. В помощь бастующим были собраны деньги от членов союза¹⁰⁷.

Деятельность нелегального Центрального Бюро профсоюзов осуществлялась под непосредственным руководством Казанского комитета РСДРП, в состав которого входили А. П. Комлев (портной), А. С. Кузнецов (печатник), Ф. И. Завьялов (литейщик).

В начале 1907 г. Казанский Комитет РСДРП развернул энергичную подготовку к V съезду партии. Подготовка к съезду проходила в борьбе с меньшевиками, которые проводили линию, направленную на свертывание революции. В начале апреля 1907 г. на Общегородской конференции делегатами на V съезд РСДРП были избраны два большевика: литейщик завода Либихта Ф. И. Завьялов (член Казанского Комитета РСДРП) и А. Г. Венедиктов (ответственный организатор Казанского Комитета РСДРП)¹⁰⁸. На съезде они проходили под псевдонимами «Федор» и «Андрей». После съезда, в целях конспирации, обратно в Казань не возвратились¹⁰⁹.

Как известно, V съезд партии, состоявшийся в Лондоне с 30 апреля по 19 мая 1907 г., по всем основным вопросам принял большевистские решения, которые явились руководством

¹⁰⁶ Партархив Татобкома КПСС, ф. 36, оп. 1, ед. хр. 67, л. 202.

¹⁰⁷ Саттарова Ф. Ф. Профсоюзы Татарии в борьбе за выполнение первого пятилетнего плана республики на промышленных предприятиях (1928—1932 гг.). Канд. дисс., Казань, 1968, с. 5.

¹⁰⁸ Татарстан в годы первой революции, с. 98.

¹⁰⁹ На ф и г о в Р. И. История формирования и развития татарской пере-

в практической деятельности и казанских большевиков. Однако казанские большевики не успели воплотить в жизнь решения съезда 15 апреля 1907 г. Казанская организация РСДРП подверглась опустошительному разгрому. Были арестованы члены городского, Крестовниковского районного и заводских комитетов заводов Крестовникова, Рама, Либихта и др.: А. П. Комлев, А. С. Кузнецова, О. М. Войдинова, Д. И. Матвеев, слесарь И. В. Урманов и др.¹¹⁰

После апрельского разгрома в Казанский Комитет были кооптированы новые члены: шорник М. И. Борисов, слесарь М. Г. Скиба¹¹¹. Но и обновленный комитет, так же как и прежний, не успел как следует развернуть работу. В ночь с 28 на 29 мая 1907 г. Казанский Комитет РСДРП снова подвергся разгрому.

Были арестованы М. Г. Скиба, студенты университета — К. А. Масков, С. Н. Соболев, М. И. Борисов, Л. Ю. Закржевская; член Крестовниковского комитета и нелегального Центрального бюро профсоюзов — литейщик Догадов А. И., П. П. Кириллов¹¹². Следствие длилось четыре с лишним месяца. И только 10 октября 1907 г. особое совещание при департаменте полиции постановило: «Изобличенных в революционной агитации выслать под гласный надзор полиции — М. Г. Скибу в северные районы Тобольской губернии на 4 года, а остальных шестерых: К. А. Маскова, С. Н. Соболева, М. И. Борисова, А. И. Догадова, П. П. Кириллова, Л. Ю. Закржевскую — в отдаленные районы Вологодской губернии на 2 года, считая всем срок с 30 сентября 1907 года»¹¹³.

Апрельско-майский разгром Казанской организации РСДРП в 1907 г. был связан с переходом реакции в активное

довой общественно-политической мысли на третьем пролетарском этапе освободительного движения России (1895—1917 гг.). Докт. дисс. Казань, 1963, с. 230.

¹¹⁰ Татарстан в годы первой революции. Казань, 1931, с. 101. Комлев А. П., Кузнецов А. С. и др. были сосланы в Вологодскую губернию от 2 до 3 лет. Слесарь И. В. Урманов получил два года гласного надзора. Несмотря на это, в годы реакции он продолжал революционную деятельность.

¹¹¹ Скиба М. Г., слесарь. За активную революционную деятельность (в 1905 г. явился активным членом боевой дружины в Ростове-на-Дону), в 1906 г. был сослан в Нарымский край, откуда бежал и оказался в Казани, где снова включился в революционную борьбу.

¹¹² ЦГА ТАССР, ф. 199, оп. 1, 1907, ед. хр. 1308, л. 197.

¹¹³ Там же, л. 333.

наступление против пролетариата и его авангарда. 3 июня 1907 г. царское правительство разогнало II Государственную Думу и арестовало социал-демократическую фракцию. «Третьеиюньский государственный переворот означал конец первой русской революции»¹¹⁴.

В годы первой русской революции казанские большевики прошли большую политическую школу, накопили ценный опыт по руководству борьбой рабочих-металлистов Казанской губернии против самодержавия. Руководствуясь ленинскими стратегическими и тактическими установками, рассчитанными на завоевание рабочим классом и крестьянством победы в буржуазно-демократической революции и перерастание ее в социалистическую, большевики проявляли гибкость и оперативность в сочетании различных форм в борьбе металлистов: мирных и немирных, легальных и нелегальных.

Вплоть до 21 октября 1905 г., когда была учинена в Казани кровавая расправа над народом, казанские большевики широко практиковали нелегальные формы работы с металлистами: укрепляли старые и создавали новые партийные ячейки, организовывали стачечные комитеты, боевые дружины из металлистов, вооружали и обучали их военному делу. Следует подчеркнуть особо, что из трех боевых дружин Казанского Комитета РСДРП две дружины были созданы из металлистов заводов Либихта и Рама и одна — из рабочих Алафузовских фабрик. В то же время использовались и легальные возможности.

В период спада революции большевики использовали легальные возможности для реализации тактических лозунгов партии. В этом отношении показательным является деятельность большевиков среди металлистов по организации бойкота I-й Государственной Думы, проведение политической стачки 9 января 1906 г.

Весьма важным приобретением в опыте казанских большевиков является своевременное выдвижение лозунгов и требований металлистов в период подготовки и проведения экономических и политических стачек стремление сочетать обе эти формы забастовочного движения. Это хорошо видно на примере стачек металлистов 18—20 октября 1905 г.

¹¹⁴ История Коммунистической партии Советского Союза, М., 1966, т. II, с. 227.

Заслуживает внимания опыт работы большевиков в нелегальных организациях металлистов, в частности в профессиональном союзе металлистов, через посредство которого Казанский Комитет РСДРП в трудных условиях спада революции и надвигающейся реакции консолидировал силы фабрично-заводского пролетариата Казанской губернии и готовил его к новым боям с царизмом.

Многогранная деятельность большевиков по руководству революционным движением металлистов в значительной степени определила их активность, боевитость, подготовила их к грядущим битвам.

Г. С. Кузьмина

ИЗ ИСТОРИИ УЧАСТИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

История первой русской революции получила широкое и всестороннее освещение в многочисленных трудах советских ученых. Исследованы объективные причины острейших классовых противоречий в России, движущие силы революции, тактика большевистской партии в революции 1905—1907 годов, антинародная политика буржуазных и мелкобуржуазных партий, международное значение и влияние первой русской революции на весь мировой революционный процесс.

Тем не менее многие проблемы и героические события первой русской революции до сих пор вызывают научный интерес. Одной из таких проблем является проблема участия интеллигенции, в том числе и медицинской, в первой русской революции. В интересной и ценной в научном отношении монографии Л. К. Ермана Интеллигенция в первой русской революции¹ исследуется проблема в целом, прослеживается участие в революции отдельных профессиональных групп интел-

¹ См.: Ерман Л. К. Интеллигенция в первой русской революции. М., 1966.

лигенции — учителей, врачей, почтово-телеграфных служащих, инженерно-технических работников, деятелей литературы и искусства; формы и методы работы ленинской партии среди интеллигенции, борьба большевиков с непролетарскими партиями за влияние на интеллигенцию. Но вопросу участия медицинской интеллигенции в революции, на наш взгляд, уделено в книге Л. К. Ермана недостаточно внимания. Специально этот вопрос исследуется в работе И. А. Слонимской Медицинские работники в революции 1905—1907 гг.² В статьях М. М. Левита, А. Г. Яновского, Б. Н. Шупака, А. Ф. Киселева, А. Д. Чмель рассматриваются отдельные факты участия медиков в революции³.

И все же дальнейшие исследования данного вопроса необходимы. Они помогут не только выявить новые имена медиков, которые в жестокие годы царского деспотизма бесстрашно сочетали врачебную деятельность с революционной борьбой, но и расширят наши представления о сложном пути и степени их участия в революции. Освещение участия медицинских работников, одного из самых многочисленных отрядов российской интеллигенции, в демократическом и социалистическом движении несомненно имеет значение и для воспитания молодежи в духе революционных традиций старших поколений.

Из среды медицинских работников вышло немало активных участников освободительного движения декабристов, революционных демократов, народников и особенно социал-демократов. Наиболее массовым было участие медицинской интеллигенции в первой русской революции. И это закономерно, самодержавие было врагом не только рабочих и крестьян, но и демократической интеллигенции. Для прогрессивной интеллигенции становились нетерпимыми подавление свободы слова и печати, запрещение демократических организаций и обществ.

² См.: Слонимская И. А. Медицинские работники в революции 1905—1907 гг. М., 1955.

³ См.: Левит М. М., Яновский А. Г. Медицинские работники в первой русской революции. — «Советское здравоохранение», 1974, № 1; Шупак Б. Н. Участие медицинских работников Дальнего Востока в революции 1905 г. — «Советское здравоохранение», 1974, № 10; Киселев А. Ф., Чмель А. Д. Роль врачей-революционеров в организации вооруженного восстания в 1906 году в Николаеве. — «Советское здравоохранение», 1974, № 12.

В. И. Ленин не сомневался в возможности широкого участия интеллигенции в революционной борьбе пролетариата. Эту уверенность он высказал еще в 1901 г.: «Всякий, перед кем ясно встало противоречие между «культурным развитием» страны и «давящим режимом бюрократической диктатуры», рано или поздно самой жизнью будет приведен к выводу, что это противоречие неустранимо без устранения самодержавия. Сделав этот вывод, он непременно будет помогать... той партии, которая сумеет двинуть против самодержавия грозную... силу»⁴.

Большевистская партия рассматривала демократическую интеллигенцию как союзника пролетариата в революционной борьбе и делала все возможное для привлечения ее к самому активному участию в революции. В работе «Внутреннее обозрение» В. И. Ленин писал, что общественное возбуждение растет в России во всем народе, во всех его классах и «долг революционных социал-демократов, направить все усилия на то, чтобы суметь воспользоваться им, чтобы разъяснить передовой рабочей интеллигенции, какого союзника имеет она и в крестьянстве, и в студенчестве, и в интеллигенции вообще, чтобы научить ее пользоваться вспыхивающими то здесь, то там огоньками общественного протеста»⁵.

В. И. Ленин, исследуя классовое происхождение и положение интеллигенции в обществе, указал на ее неоднородность, на наличие в ней трех социальных слоев: богатых буржуазно-помещичьих верхов, массы мелкобуржуазной, демократической интеллигенции и тонкого слоя пролетарской интеллигенции. Отсюда — различия в классовых позициях и политических взглядах отдельных слоев интеллигенции.

Медики, как и вся интеллигенция, по отношению к революции тоже не были однородной группой. Если немногочисленная группа буржуазной верхушки медиков (профессора, владельцы крупных клиник, аптек и курортов, частнопрактикующие врачи), как правило, была монархистами и тяготела к союзу с реакционными силами, то масса демократической интеллигенции (фабрично-заводские и земские врачи и фельдшера, акушерки и фармацевты), будучи тесно связана с рабочими и крестьянами, была объективно заинтересована в победе буржуазно-демократической революции. Трудовая медицинская интеллигенция ежедневно наблюдала угнетение и несправедли-

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 347.

⁵ Там же, с. 334.

рода, отсутствие заботы о его здоровье. В царской России условия труда и охраны здоровья рабочих были хуже, чем в других капиталистических странах, отсутствовало государственное санитарное законодательство, не было фактически и государственной системы народного здравоохранения. По данным за 1913 г. в России насчитывалось всего 28,1 тысячи врачей (вместе с зубными) и 46 тысяч среднего медицинского персонала, в больницах функционировало 207,6 тысяч коек, т. е. 13 — на 10 тысяч населения. На всю страну было только 1230 амбулаторий, 4932 аптеки и 9 женских и детских консультаций. Лишь 5% рожениц получали медицинскую помощь в родах⁶. В 1913 г. расходы на здравоохранение на душу населения составляли 91 копейку⁷. Большинство трудящихся России, особенно на окраинах, не знало, что такое врачебная помощь. Фабрично-заводские больницы и амбулатории имелись только на 17,7% крупнейших предприятий, но и они не отвечали элементарным санитарно-гигиеническим требованиям⁸. Особенно трагическим оказалось положение трудящихся во время частых эпидемий тифа, холеры, чумы, уносящих сотни тысяч человеческих жизней. Общая смертность в России была вдвое выше, чем в Англии и Швеции; средняя продолжительность жизни равнялась лишь 32 годам. Сам Николай II вынужден был признать неудовлетворительным состояние врачебно-санитарной службы в стране. На докладе, представленном лейб-медиком Бертенсоном в связи с очередной вспышкой сыпного тифа в 1908 г., он написал: «Обращаю самое серьезное внимание на безобразное состояние в России врачебно-санитарного дела»⁹.

Вот как охарактеризовали положение народа члены Воронежского общества фельдшеров и акушеров: «Мы, фельдшера, врачи простого народа, ближе всего знаем нужды этого народа. На наших глазах народ все больше болеет и вырождается. Народ дошел до крайней степени бедноты. Он живет в грязных омерзительных жилищах, одежда и пища плохие, нередко — изнурительный труд, почти поголовное страдание чесоткой, сильно развит сифилис, эпидемические болезни вырывают неисчислимые жертвы. Темнота и забитость не дают

⁶ См.: 50 лет советского здравоохранения. М., 1967, с. 50, 70, 102, 176.

⁷ См.: Петровский Б. В. О состоянии медицинской помощи населению и мерах по улучшению здравоохранения в СССР. — «Медицинская газета», 1968, 27 июня.

⁸ См.: «Советское здравоохранение», 1972, № 8, с. 73.

⁹ «Советское здравоохранение», 1974, № 1, с. 64.

народу возможности самому выйти из этого положения: усердно погашается всякая свобода и самостоятельность... Отечество разоряют, громят и терзают, и вся земская медицина при настоящих условиях не более, как жалкий паллиатив»¹⁰.

Материальное положение, условия труда и быта многих медицинских работников тоже были неудовлетворительными, что сближало их с пролетарскими и полупролетарскими слоями населения. Так, зарплата земских фельдшеров равнялась 333—406 рублям в год, в то время как прожиточный минимум, например, в Московской губернии составлял не менее 563 рубля в год¹¹.

Основная масса медиков в России в силу демократического происхождения и специфики своей профессии, сочувствовала делу освобождения народа, понимала необходимость демократических преобразований в стране и с первых дней буржуазно-демократической революции включилась в борьбу с царским самодержавием. Но для большинства медицинских работников путь в революцию был трудным, полным сомнений и противоречий, поворотов; они постоянно колебались между революцией и реакцией, между восстанием против царя и сделкой с ним. Партия, учитывая свойственную этому слою интеллигенции политическую близорукость и неустойчивость, старалась помочь преодолеть сомнения и занять твердые позиции в революционной борьбе. «Радикальная интеллигенция протянула нам палец, — хватай ее за руку!» — советовал В. И. Ленин¹².

Большевики шли к революции, имея четкую научно обоснованную программу по всем вопросам, в том числе и по вопросам охраны труда и здоровья трудящихся. Уже в первой программе партии, принятой на II съезде РСДРП в 1903 г., в числе неотложных социально-политических задач борьбы рабочего класса было выдвинуто требование широкой и разносторонней охраны здоровья рабочих и детей, создания нормальных санитарно-гигиенических условий труда и быта. «В интересах охраны рабочего класса от физического и нравственного вырождения, — говорилось в программе, — а также в интересах развития его способностей к освободительной борьбе партия требует: «ограничения рабочего дня до 8 часов, запрещения детского труда, запрещения женского труда во вредном производстве, государственного страхования на слу-

¹⁰ ЦГАОР, ф. 102, д. 999, ч. 42, л. 5.

¹¹ См.: «Советское здравоохранение», 1974, № 10, с. 65.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 201.

чай старости и потери трудоспособности, санитарного надзора на всех предприятиях и т. д.¹³.

Пропагандируя свою программу, большевики стремились воспитать у трудящихся понимание полной зависимости улучшения их жизни не от мелких правительственных реформ и законов, а от коренных политических и социально-экономических преобразований в России в результате победы революции. Никакая другая политическая партия в России не имела подобной программы. Большевистская программа-минимум отвечала чаяниям прогрессивной медицинской интеллигенции, не случайно она была так популярна среди них. Врач В. Я. Конель выразил мнение многих медиков, когда в 1906 г. в газете «Общественный врач» писал: «Есть только одна партия, которая по своей программе соответствует вполне тем целям, какие обязан себе ставить врач. Партия эта — социал-демократия»¹⁴.

Для привлечения медицинских работников на сторону революции большевики использовали различные медицинские общества — Пироговское общество врачей и его местные отделения, Союзы медицинского персонала, Санитарные общества, медицинские съезды и конференции, общественную печать.

Гибкая политика большевистской партии по отношению к союзникам пролетариата, ведущая роль рабочего класса в революции, его влияние помогли медицинской интеллигенции найти свое место в революции. Не случайно поэтому именно на периоды наивысшего подъема рабочего движения падают наиболее активные и массовые выступления медиков.

Уже после кровавых событий 9 января, когда политическая борьба рабочих охватила всю страну, поднялась и первая волна революционных выступлений медицинской интеллигенции. Медики участвовали в рабочих и студенческих демонстрациях, шли на баррикады. Среди пострадавших в день кровавого воскресенья в Петербурге были и медики. На баррикадах столицы была смертельно ранена фельдшерница М. Л. Бердичевская, с 18 лет участвовавшая в Казанской и Саратовской социал-демократических организациях. Она умерла со словами: «я ни на минуту не раскаиваюсь, что пошла на баррикады»¹⁵.

¹³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. I. М., 1970, с. 64—65.

¹⁴ «Общественный врач», 1906, № 4, с. 339.

¹⁵ Деятели революционного движения в России. Библиографический словарь. М., 1931, т. V, в. I, с. 315—316.

События 9 января послужили политическим уроком для всех классов и слоев общества. Массы медицинских работников тоже стали понимать необходимость глубоких демократических преобразований в стране. Саратовские врачи в своем журнале «Врачебно-санитарная хроника» писали: «Пробудившееся самосознание не дает возможности пройти мимо того, с чем мы свыклись за период долгой спячки»¹⁶.

Собрание земских фельдшеров и акушеров Воронежской губернии в своей петиции от 26 февраля 1905 г. заявило: «...Россия доведена до ужасающего положения: бедность, темнота и бесправие народа достигло крайности. Несчастная война окончательно разоряет и убивает Родину. Произвол и насилие дошли до озверения и тирании...» Собрание потребовало широких политических и экономических прав для народа и прежде всего немедленного созыва Учредительного собрания на основе всеобщих, равных с тайной подачей голосов выборов¹⁷.

Большой политический резонанс среди передовой медицинской общественности имел X Чрезвычайный Пироговский съезд по борьбе с холерой в Москве в марте 1905 г. Большевицкая партия задолго до съезда вела большую разъяснительную работу, намереваясь использовать такую массовую аудиторию медицинской интеллигенции для пропаганды своей политической программы и привлечения медиков на сторону борющегося народа. Активное участие в работе съезда приняли врачи-большевики И. В. Русаков, В. А. Обух, В. П. Краснуха, С. И. Мицкевич. Среди активных руководителей съезда был приват-доцент Одесского университета, известный ученый и общественный деятель Л. А. Тарасевич, подвергавшийся репрессиям за революционные выступления среди студентов после событий 9 января 1905 г. На съезд приехало огромное число врачей со всей страны, поэтому заседание съезда пришлось перенести из Московского университета в большой зал консерватории. Съезд проходил в атмосфере большого политического накала и резко выраженного оппозиционного настроения врачей. С докладом «О борьбе с холерой в Закаспийской области» выступил большевик В. П. Краснуха. Он привел потрясающие факты преступного отношения царской администрации к вопросам народного здравоохранения. Огром-

¹⁶ «Врачебно-санитарная хроника» (орган Саратовского санитарного общества), 1905, № 7, с. 769.

¹⁷ ЦГАОР, ф. 102, д. 999, ч. 42, лл. 5, 6.

ное впечатление на присутствующих произвел политически острый доклад врача-большевика С. И. Мицкевича¹⁸ «Об условиях деятельности врача по борьбе с эпидемиями». В заключение он призвал всех медицинских работников «всячески содействовать борющимся демократическим партиям, поставившим своей ближайшей целью организацию масс для устранения теперешнего режима и созыва Учредительного собрания на началах всеобщего прямого, равного и тайного голосования, для проведения широких политических и социальных реформ. Вот тот единственный путь, идя по которому мы сможем надеяться на успешную борьбу с народными бедствиями, голодовками, болезнями, эпидемиями и на пробуждение великого русского народа для новой жизни, когда осуществляются великие идеалы свободы, равенства и братства»¹⁹.

Съезд принял политическую резолюцию, призывавшую всех врачей «организоваться для энергичной борьбы рука об руку с трудящимися массами против самодержавия — бюрократического строя для полного его устранения и за созыв Учредительного собрания»²⁰. Далее излагались требования в области политической, экономической и социальной жизни, а также в области охраны труда и здоровья трудящихся, т. е. требования, предполагающие коренные демократические преобразования в России. Политические требования Пироговского съезда по сути совпадали с большевистской программой-минимум и приняты были не без влияния рабочего движения и врачей-большевиков. Второе важное решение Пироговского съезда — о создании Всероссийского Союза врачей — было принято тоже под воздействием успешной борьбы рабочих за создание профессиональных организаций для защиты своих классовых интересов. Так, знаменитый «холерный» съезд, призванный обсудить меры по борьбе с холерой, вышел за рамки профессионального медицинского съезда. Он превратился в ярко выраженную антиправительственную демонстрацию, поэтому и был закрыт по распоряжению царского правительства²¹.

Х Пироговский съезд вызвал большой интерес и отклики

¹⁸ Мицкевич С. И. — профессиональный революционер-большевик, один из основателей Московской социал-демократической организации в 1893 году: с 1914 по 1918 годы работал в Саратовской большевистской организации, в 1917 году принял активное участие в революции и установлении советской власти в Саратове. (ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 1309, лл. 11, 12).

¹⁹ ЦГАОР, ф. 102, д. 999, ч. 42, л. 18.

²⁰ Там же.

²¹ ЦГАОР, ф. 102, д. 999, ч. 42, л. 11.

на местах. Резолюция съезда печаталась нелегально и как революционная прокламация распространялась среди медиков²². По всей стране проводились губернские и уездные собрания, съезды медицинских обществ, большинство которых присоединялось к резолюции Пироговского съезда.

Администрация многих губерний, напуганная ростом оппозиционных настроений среди медицинской интеллигенции, ходатайствовала перед правительством о закрытии медицинских обществ. Так, Иркутский губернатор требовал прекращения деятельности Общества врачей Восточной Сибири, несмотря на то, что «Общество существовало уже 40 лет и сделало много полезного для обширного края в области разработки санитарных и медико-статистических вопросов»²³. Астраханский губернатор в донесении министру внутренних дел 22 апреля 1905 г. писал: «В Астрахани с 1885 г. существует Общество астраханских врачей. До последнего времени Общество это занималось исключительно вопросами своей специальности, но общее брожение настоящего времени отразилось и на Обществе... Оно присоединилось к политической Резолюции пироговского съезда»²⁴.

Совет Саратовского санитарного общества от имени всех медиков губернии выдвинул политические требования: «...1) Немедленное путем издания законов установление неприкосновенности личности, свободы слова, совести, собраний и союзов; 2) немедленный созыв свободно избранных представителей народа для выработки основного закона с правильно и постоянно организованным участием народных представителей в законодательной власти»²⁵. Даже в этих весьма умеренных требованиях власти усмотрели угрозу существующему строю. Саратовский губернатор Столыпин, ссылаясь на высочайшее повеление царя, 24 мая приказал прекратить дальнейшую деятельность санитарного общества²⁶. Одновременно была закрыта в Саратове и женская фельдшерская школа. Поводом к ее закрытию послужила забастовка учениц, которых Столыпин в донесении министру внутренних дел охарактеризовал «первыми зажигательницами на всех революционных собраниях» и считал, что собрания Саратовского санитарного общества приняли революционный характер именно «благо-

²² Там же, л. 16.

²³ ЦГАОР, ф. 102, оп. 233, д. 1255, ч. 46, л. 1.

²⁴ ЦГАОР, ф. 102, д. 999, ч. 42, л. 11.

²⁵ «Врачебно-санитарная хроника», 1905, № 3—4, с. 317.

²⁶ См.: «Врачебно-санитарная хроника», 1905, № 6, с. 647.

даря преобладанию на них «улицы» и учениц-фельдшерш, влекущих за собой рабочих»²⁷.

Закрытие общества возмутило не только медицинскую, но и всю демократическую интеллигенцию губернии. 30 июня на собрании Саратовского санитарного общества, которое проходило очень бурно, врач-большевик А. В. Узембло и врач Е. П. Николаев зачитали приветственные адреса от Союза народных учителей, от служащих Управления РУЖД, от учениц фельдшерской школы, общества литераторов, врачей и т. д. В адресах отмечались заслуги Санитарного общества, которое 30 лет успешно служило делу народного здравоохранения. Участники собрания резко осудили приказ Столыпина о закрытии общества и выразили надежду на то, «что с падением ненавистного бюрократического режима в скором будущем Санитарное общество возродится на новых началах, в новой свободной России». Выступивший на собрании рабочий-большевик И. С. Жариков призвал врачей поддержать народ в его решительной борьбе с ненавистным самодержавием. Собрание превратилось в настоящий противоправительственный митинг. Губернатор, опасаясь, что оно может закончиться уличной демонстрацией и волнениями в городе, приказал закрыть собрание и вызвать войска²⁸.

В отдельных губерниях не просто административным путем закрывали эти Общества, но устраивали при этом настоящие черносотенные погромы, как было, например, в Одессе. 9 апреля 1905 г. собралось Общество одесских врачей для обсуждения резолюции Пироговского съезда, но отряд конной и пешей полиции разогнал собрание и «шашками, нагайками избивали и лошадьми топтали публику»²⁹.

Но подобного рода запрещения медицинских обществ и союзов, репрессии против революционных элементов приводили к обратному — еще больше усиливали оппозиционное движение среди медиков. Примечательно и то, что медицинские работники, вовлекаемые пролетариатом все глубже в народную революцию, стали прибегать к чисто пролетарской форме борьбы — к забастовке «как к одному из тактических приемов борьбы с существующим строем», — писали в своем решении земские и фабрично-заводские врачи Московской губернии³⁰.

Первой забастовкой медиков, так сильно взволновавшей

²⁷ ЦГАОР, ф. 102, оп. 5, д. 1255, ч. 19, лл. 6, 7.

²⁸ ЦГАОР, ф. 102, оп. 5, д. 1255, ч. 19, лл. 3, 5.

²⁹ Там же, л. 31.

³⁰ Там же, л. 38.

всю передовую общественность России, была забастовка в городе Балашове Саратовской губернии в июле 1905 г. в знак протеста против политического бесправия и полицейского произвола в стране³¹. Ответом властей на справедливые демократические требования забастовавших был учиненный черносотенцами дикий погром и избиение врачей в присутствии и при явном попустительстве самого саратовского губернатора Столыпина, а затем их арест.

Факт коллективного ухода 18 врачей и 30 фельдшеров из Балашовского земства имел несомненно не только местное значение. В балашовском событии, как в фокусе, сконцентрировались как оппозиционные настроения передовой интеллигенции, так и стремление самодержавия душить их любым способом. Вот почему балашовские события возбудили демократическую общественность всей страны. «События в Нижнем-Новгороде и Балашове обратили на себя всеобщее внимание», — писал В. И. Ленин³².

Солидарность с забастовавшими медиками выражали участники многочисленных собраний и съездов интеллигенции, студенческих и крестьянских сходок в Саратовской и других губерниях. Широко распространялись листовки и воззвания, гневно осуждающие погромщиков. В адрес департамента полиции и министра внутренних дел шли телеграммы с выражением глубокого негодования по поводу распоряжений и всей реакционной деятельности Столыпина. Проходивший с 27 по 29 августа 1905 г. в Москве первый съезд Всероссийского Союза медицинского персонала выразил горячее «сочувствие всем балашовским товарищам, пострадавшим от дикого насилия, и уважение к их самоотверженности в борьбе с административным произволом»³³. Правление Пироговского общества врачей России потребовало от правительства расследования балашовского дела и наказания Столыпина³⁴.

Но в оценке балашовских событий общественное мнение интеллигенции разошлось. Одних, более умеренных, удовлетворяли такие частные меры, как отстранение Столыпина от должности губернатора и снятие административных взысканий с пострадавших врачей. Другие, более радикально настроенные, самим ходом революции подводились к пониманию

³¹ См.: Кузьмина Г. С. Балашовская забастовка врачей в июле 1905 года. — «Советское здравоохранение», 1973, № 8, с. 67—71.

³² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 189.

³³ ЦГАОР, ф. 102, оп. 5, д. 999, ч. 42, л. 140.

³⁴ См.: «Врачебно-санитарная хроника», 1905, № 8—9, с. 142.

того, что нельзя ограничиваться отдельными уступками царизма, что для избавления от бесправия и произвола самодержавия необходима вооруженная борьба всего народа, нужны коренные социально-политические преобразования в стране. «Только вооруженной силой сможет избавить себя народ от существующего гнета и вывести Россию на широкий путь политических свобод», — заявили врачи Саратовской губернии на своем собрании 2 сентября 1905 г.³⁵

Партия большевиков, следуя ленинским советам и решениям III съезда РСДРП, откликнулась на оппозиционные выступления самых различных социальных групп, стараясь их использовать в интересах расширения фронта демократического движения. Так, Борисоглебская группа РСДРП выпустила специальную прокламацию по поводу событий в Балашове. Борисоглебские большевики в своей революционной агитации, ссылаясь на факт балашовского погрома, убеждали массы в необходимости вооруженного восстания как единственного средства борьбы за свободу. В. И. Ленин одобрил прокламацию Борисоглебского комитета³⁶.

Балашовская забастовка медиков и реакция на нее со стороны царской власти привлекли внимание В. И. Ленина. В статье «Черные сотни и организация восстания», которая была опубликована в большевистской газете «Пролетарий» 29 (16) августа 1905 г., он писал, что партии следует сделать вывод о том, какое значение имеет это событие в ходе революционного развития. В. И. Ленин был убежден, что балашовский погром станет для масс еще одним наглядным уроком того, что гражданской войны не избежать, ибо само правительство навязывает ее населению.

Балашовская забастовка была первой акцией такого рода среди медицинской интеллигенции. Позже примеру балашовцев последовали медики в других губерниях. На развитие забастовочного движения медицинских работников несомненно большое влияние оказывала революционная борьба рабочих. Не случайно именно в октябре 1905 г., когда большевистская партия организовала Всероссийскую политическую стачку, забастовочная борьба медиков достигла наивысшего подъема. В октябре забастовали: медицинский персонал Ново-Екатериненской больницы в Москве, Тамбовской земской, Самарской психиатрической и других больниц. Забастовкой медицинского факультета Харьковского университета руково-

³⁵ ЦГАОР, ф. 102, оп. 5, д. 1325, л. 105.

³⁶ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 189—190.

дил приват-доцент В. П. Воробьев³⁷, впоследствии известный советский анатом.

Долгой, более четырех месяцев, и упорной была забастовка медицинского персонала Вятского и Слободского уездов Вятской губернии в ответ на закрытие медицинских советов при земских управах. Министр внутренних дел П. Дурново в телеграмме вятскому губернатору по поводу стачки земских врачей потребовал: «первое — немедленно уволить от земской службы всех врачей и фельдшеров-забастовщиков и тех, которые позволяют себе заниматься бойкотированием желающих занять вакантные должности; второе — если врачебные советы при Управах занимаются политикой, а не своим делом, то немедленно потребовать их упразднения; третье — если уволенные врачи и фельдшеры начнут смущать народ, немедленно представить к высылке»³⁸.

Значительная часть медицинской интеллигенции поддержала большевистскую оценку и тактику активного бойкота булыгинской думы. Первый Всероссийский съезд Союза врачей (27—29 августа 1905 года) принял постановление, в котором назвал царский закон от 6 августа о Государственной думе «возмутительной попыткой обмануть народ и внести рознь в его силы, с целью укрепления положения бюрократии», и объявил активный бойкот булыгинской думе³⁹.

Бюро Союза медицинского персонала Саратовской губернии приняло специальное воззвание по поводу начавшейся октябрьской политической стачки. Воззвание рассылалось во все уездные города и медицинские пункты. В нем говорилось, что все демократические требования забастовавших рабочих «ставятся в основу деятельности и нашего Союза медицинского персонала, который не может, не должен остаться безучастным свидетелем происходящего, он должен слиться со всем русским народом в одном дружном, быть может последнем, натиске... Собирайте сельские сходы, собрания, разъясняйте негодность Думы по закону 6-го августа и необходимость гарантированных свобод и созыва правильного Учредительного Собрания... В моменты, подобные настоящему, каждый должен помнить, что он прежде всего гражданин, а потом медик»⁴⁰.

³⁷ См.: Слонимская И. А. Медицинские работники в революции 1905—1907 гг., с. 35, 36.

³⁸ ЦГАОР, ф. 102, оп. 236, д. 315, лл. 5—7.

³⁹ ЦГАОР, ф. 102, оп. 5, д. 1325, л. 159.

⁴⁰ ЦГАОР, ф. 102, оп. 5, д. 1325, л. 159.

Следует отметить, что медики заимствовали у рабочих и формы политической агитации — листки, прокламации, воззвания и успешно ими пользовались в революционной деятельности.

Многие медицинские работники принимали самое непосредственное участие в рабочих и крестьянских выступлениях, а нередко и возглавляли их. В Саратовской губернии активную революционную агитацию среди крестьян вели акушерка Янкелевич, фельдшер А. Е. Луцевский, земские врачи Севастьянов, Г. И. Кольцов, Л. Н. Спиридонова⁴¹; в Воронежской губернии — фельдшера Дмитриев, Семенов, студенты-медики О. К. Павленко, Р. И. Крастин. Врачи-большевики И. В. Рукавов, И. И. Орлов по заданию Московского Комитета РСДРП проводили большую революционную работу среди крестьян Московской губернии, призывая их к свержению самодержавия.

Известный исследователь Забайкалья и Дальнего Востока врач Н. В. Кириллов⁴² возглавил революционное движение крестьян Приморья, организовал крестьянский съезд в Никольск-Уссурийске. Выступая на крестьянском съезде, перед крестьянами в селах, Кириллов обличал антинародную политику царизма и призывал к его свержению⁴³.

Врач А. И. Дацков, член комитета РСДРП в Благовещенске, пользовавшийся большим авторитетом у рабочих, был избран председателем революционного стачечного комитета. В Саратове активную работу среди рабочих проводил врач-большевик А. В. Узембло. Будучи одним из руководителей всех политических выступлений рабочих в 1905 г. он во время октябрьской стачки был выбран рабочими в состав центрального стачечного комитета. А. В. Узембло руководил подготовкой вооруженного восстания, назначенного на 8—9 января 1906 г., но 4 января был арестован и по ходатайству Столыпина «как особенно опасный революционер и руководитель местного революционного движения» был сослан на пять лет в Якутскую область, где продолжал энергично заниматься революционной, и врачебной деятельностью⁴⁴.

⁴¹ Государственный архив Саратовской области (далее — ГАСО), ф. 53, д. 130, л. 32.

⁴² Кириллов Н. В. — участник первой на Дальнем Востоке маетки рабочих во Владивостоке в 1905 году, участник Пироговского «холерного» съезда, один из инициаторов резолюции о немедленном освобождении А. М. Горького из Петропавловской крепости.

⁴³ См.: «Советское здравоохранение», 1974, № 10, с. 73.

⁴⁴ ГАСО, ф. 1, оп. 1, д. 6809, лл. 31—33, 93.

В Москве в подготовке и проведении декабрьского вооруженного восстания активно участвовали врачи-большевики М. Ф. Владимирский, И. В. Русаков, М. С. Кедров, С. И. Мицкевич, В. А. Обух, Ц. С. Зеликсон-Бобровская. Они вместе с рабочими с оружием в руках сражались на баррикадах. Среди организаторов выступлений петербургских рабочих были врачи В. М. Величина, Линдов-Лейтецин, Гольфер; в Симбирске — Д. И. Ульянов, З. П. Соловьев, Скляренко. В Киеве восстание солдат-саперов возглавил врач-большевик Ф. Н. Петров⁴⁵.

В г. Николаеве видную роль в организации октябрьской стачки и декабрьского вооруженного восстания играли врачи-большевики В. И. Краснуха, избранный председателем Совета рабочих депутатов г. Николаева, и В. А. Радус-Зенькович⁴⁶.

В числе руководителей вооруженного восстания в Сормове и Нижнем Новгороде был врач-большевик Н. А. Семашко, его квартира превратилась в настоящий штаб восставших сормовских рабочих⁴⁷.

Фельдшерица Л. К. Волькенштейн, в прошлом член «Народной воли», отбывшая 13-летнее заточение в Шлиссельбургской крепости, затем сахалинскую ссылку, была в числе организаторов всех революционных выступлений трудящихся против царизма во Владивостоке в 1905 г. 9 января 1906 года, в годовщину «кровавого воскресенья» Л. К. Волькенштейн вместе с восставшими рабочими была расстреляна⁴⁸.

Военный врач М. А. Кудшинский тоже принимал самое непосредственное участие в революционных выступлениях рабочих и солдат во Владивостоке в 1905—1906 гг. Он один из первых стремился направить Союз врачей Южно-Уссурийского края на революционный путь и призывал медицинскую интеллигенцию к объединению на основе социал-демократической программы⁴⁹.

Много сделали медики для оказания помощи раненым рабочим и крестьянам, несмотря на строжайший запрет официальных властей. Московский генерал-губернатор Дубасов,

⁴⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 1486, л. 4.

⁴⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 1586, лл. 20, 21. Радус-Зенькович В. А. — профессиональный революционер-большевик, активный участник Октябрьской революции в г. Саратове.

⁴⁷ См.: Мирский М. Главный доктор республики. М., 1964, с. 23—30.

⁴⁸ ЦГАОР, ф. 102, д. 366, лл. 1, 8.

⁴⁹ ЦГАОР, ф. 102, д. 283, лл. 11—13.

например, 12 декабря 1905 г. отдал приказ преследовать и расстреливать медицинские отряды, «действующие в соучастии с мятежниками». Но этот угрожающий приказ не остановил медиков. Во время Московского вооруженного восстания врачи В. П. Кашенко, А. Н. Хабаров и другие по просьбе большевиков организовали нелегальный «комитет Красного Креста для помощи раненым революционерам». Этот комитет создал в Москве 23 перевязочных пункта, в состав которых входило 100 врачей и несколько сот среднего медицинского персонала и санитаров. В Петербурге во главе «Комитета помощи раненым на стороне революции» стоял Н. А. Рубель, в будущем крупный ученый-фтизиатр. В Нижнем Новгороде санитарный отряд возглавил врач-большевик Н. И. Долгополов.

Медицинские работники оказывали содействие большевистской партии и тем, что предоставляли больницы, клиники, аптеки, частные квартиры для собраний и явок, для хранения нелегальной литературы и оружия. Так, Харьковская психиатрическая больница долгое время была надежным убежищем для преследуемых большевиков. В ней одно время скрывался видный деятель нашей партии Артем (Сергеев). Там же находился склад большевистских газет «Искра» и «Вперед», а в подземном ходе хранилось оружие. В Мещерской больнице (под Москвой) после поражения декабрьского вооруженного восстания спасался от расправы Шабров — председатель солдатского комитета восставшего Ростовского полка. Часто для своих нелегальных собраний и явок большевики использовали Благущинскую больницу в Москве, где работали сочувствующие революционному движению врачи С. И. Теулин и С. Л. Цейтлин.

Московская квартира врача-большевика П. Г. Дауге превратилась в штаб-квартиру большевиков. У него регулярно встречались руководители московской большевистской организации — Н. Э. Бауман, Е. Д. Стасова, П. Н. Красиков, Смилович и др. Уже после ареста Н. Э. Баумана жена Дауге спасла шифр и склад партийной литературы. Вот что писал о Дауге в 1932 г. старый большевик Ковалевский: «Популярная зубоврачебная практика т. Дауге и его легальное положение дали ему возможность оказывать партии большие услуги. У него месяцами прятались бежавшие от царского преследования товарищи (например, депутат II Государственной Думы социал-демократ Озоле); квартира его использовалась для явок, собраний, передачи нелегальной литературы. Кроме то-

го, т. Дауге систематически оказывал материальную помощь как отдельным товарищам, так и партии в целом»⁵⁰.

Таковы некоторые факты участия медицинской интеллигенции в первой русской революции. За участие в народной революции многие медики подвергались различным репрессиям: увольнению, арестам, тюремным заключениям, каторге и ссылке. О степени участия медиков в первой русской революции говорят списки «Жертв освободительного движения» (убитых, арестованных, сосланных), которые печатались в журнале «Общество русских врачей в память Н. И. Пирогова» с № 1 по № 7 за 1906 год. В этих списках 1154 фамилии. Продолжать публикацию списков журналу было запрещено. Определить точное число медиков-участников революции не представляется возможным. Многим удалось избежать репрессий. По сравнению с другими группами интеллигенции, например, учителями, медиками, участвовавшими в революции было значительно больше. Медицинских работников в тот период было примерно в 1,7 раза меньше, чем работников просвещения, но их удельный вес среди сосланных в Сибирь был почти одинаковым. По данным за 1908 г. среди политических сосланных в Сибирь 34,8% составляли представители интеллигенции, среди них медиков — 14,1%, учителей — 14,3%, студентов (в том числе медиков) — 10%⁵¹.

Однако не следует преувеличивать степень участия медицинской интеллигенции в первой русской революции, равно как и преуменьшать то положительное и общественно значимое, что внесли медицинские работники в общую борьбу народных масс за освобождение от царского деспотизма, за свободное демократическое развитие России.

Участие медиков в революции не представляет собой непрерывно возрастающий процесс. Это был сложный путь, характеризующийся приливами и отливами революционной энергии, путь наступлений и отступлений. И сами медики выступали в революции разнородными социальными группами, с различными политическими взглядами и целями. Политическая платформа либерально настроенной части медиков, как правило, верхушки медицинской интеллигенции, совпадал с политической платформой либеральной буржуазии. И те, и другие много шумели о демократии, свободе, о всеобщих и равных выборах в Учредительное собрание, но не требовали сверже-

⁵⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 567, лл. 12, 57.

⁵¹ См.: «Советское здравоохранение», 1974, № 1, с. 65.

ния царского правительства и не шли дальше умеренных реформ, проводимых путем соглашения с царской властью. Вся их оппозиционная борьба и общественная активность сводилась к составлению писем, петиций, иногда резолюций протеста. Не случайно поэтому они с удовлетворением встретили царский манифест 17 октября 1905 г. и революцию посчитали законченной.

Массы трудовой медицинской интеллигенции, увлеченные революционной борьбой рабочих и крестьян и большевистской агитацией, преодолев свои сомнения и колебания, приняли активное участие в народной революции 1905—1907 гг.

Лучшие представители медицинской интеллигенции навсегда связали свою судьбу с большевистской партией, в ее рядах самоотверженно боролись в трех русских революциях за освобождение всего народа, за социалистические идеалы рабочего класса. Г. К. Орджоникидзе, Н. Н. Семашко, М. Ф. Владимирский, З. П. Соловьев, Д. И. Ульянов, М. С. Кедров, Ф. Н. Петров, С. И. Мицкевич, П. Г. Дауге, В. А. Радус-Зенькович, В. М. Величкина-Бонч-Бруевич, Ц. С. Зеликсон-Бобровская, Л. Н. Сталь и многие другие стали профессиональными революционерами-большевиками, а после Великого Октября — видными партийными и государственными деятелями. Жизнь каждого из них — пример величайшего мужества, верного служения народу, сочетания гуманной медицинской деятельности с высоким гражданским подвигом.

Л. Н. Любомирова

**ВНЕАДЕЛЬНАЯ АРЕНДА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ
НА ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯН САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
(60 г. XIX в. — нач. XX в.)**

Аренда земли играла большую роль в пореформенном крестьянском хозяйстве России. О влиянии условий аренды земли на положение крестьянства много писали либеральные экономисты-народники в конце XIX века — Н. А. Кары-

шев¹, В. П. Воронцов², Н. Ф. Даниельсон³ и другие. Опираясь на средние цифры, они старались показать, что община после реформы 1861 г. оставалась однородной, что в ней не происходил процесс расслоения крестьянства. В частности, описывая аренду земельных угодий, они пытались доказать, что более всего земли арендовали крестьяне с малым земельным наделом, что аренда нивелировала положение крестьянства.

В. И. Ленин разбил все утверждения либеральных экономистов и научно доказал, что более сильные по хозяйственной состоятельности группы крестьянства владели большей частью скота, посевов, купленной и арендованной земли⁴, что крепостническое землевладение в целом оказывало отрицательное влияние на условия аренды крестьянами земли, что внеадельная аренда — убедительный показатель и степени развития капитализма в крестьянской общине и сохранения самых грубых пережитков крепостничества, пагубно влиявших на положение крестьянства⁵.

Задача настоящей статьи: на примере Саратовской губернии показать влияние крепостнических пережитков в таких важных для крестьянского хозяйства видах аренды как аренда пахотной земли и пастбищ и их последствия.

Значительная распространенность аренды крестьянами земельных угодий во второй половине XIX в. неразрывно связана с результатами реформы 1861 г., в итоге которой было сохранено феодальное помещичье землевладение и обезземелено крестьянство.

В частном землевладении Саратовской губернии помещики при проведении реформы полностью сохранили свои господствующие позиции. К началу 70-х гг. XIX века у помещиков губернии осталось в собственности 2562,1 тыс. десятин, т. е. 75,2% всей ранее принадлежавшей им земли⁶. Наибольшее количество земли принадлежало дворянам в Сердобском уезде (71% всей земли в уезде), на втором месте стояли дворяне

¹ Карышев Н. А. Крестьянские внеадельные аренды. В кн.: Итоги экономического исследования России по данным земской статистики, т. II, Дерпт, 1892.

² См. Воронцов В. П. Судьбы капитализма в России. СПб, 1882; Воронцов В. П. Крестьянская община. — В кн.: Итоги экономического исследования России по данным земской статистики, т. I, М., 1892.

³ Даниельсон Н. Ф. Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства, СПб, 1893.

⁴ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 61—75.

⁵ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 72—75, 87.

⁶ См. Государственный архив Саратовской области (далее — ГАСО), ф. 179, оп. I, д. 1054, л. 50.

Аткарского уезда (свыше 60%), на третьем — Балашовский (56%). Меньше всего земли в сравнении с общим количеством земли уезда принадлежало дворянам в Камышинском (10,7%) и Царицынском (7,2%)⁷. Таким образом, дворянское землевладение в восьми уездах из десяти было преобладающим по сравнению с другими видами землевладения (землями государства, удела и др.). Лишь в Царицынском и Камышинском уездах государству и удельному ведомству принадлежала значительная часть земли. Отличительная черта дворянского землевладения в Саратовской губернии состояла в преобладании поместий с количеством десятин свыше одной тысячи. В Вольском уезде в конце 60-х начале 70-х гг. 25 помещикам с имениями свыше одной тысячи десятин принадлежало 81,3% всей дворянской земли уезда⁸ в Аткарском уезде 82 владельцам той же категории принадлежало 85,5% всей земли дворян⁹; в Петровском уезде — 83,8%¹⁰; в Хвалынском — 80,6%¹¹, в Саратовском — 78,6%¹², в Царицынском — 76%¹³. В таких уездах, как Аткарский и Саратовский крупные латифундисты с размерами поместий свыше 10 тыс. десятин владели 40% земли, а в Вольском — свыше 50%.

В Саратовской губернии 13 семей, представителей высшей аристократии, имели в 90-е годы XIX века около полумиллиона десятин земли¹⁴. В их числе у В. А. Нарышкина в имении «Пады» Балашовского уезда было 77 тысяч десятин¹⁵. У графа Орлова-Денисова в Шиханской экономии Вольского уезда — 45,006 дес.¹⁶ Е. А. Балашовой в Балашовском, Кузнецком и

⁷ См. Сборник статистических сведений по Саратовской губернии, т. II, Саратов, 1884 г. (далее — Сборник сведений).

⁸ Подсчитано нами на основе приложения к статье Норбекова Н. Из истории землевладения и движения земельной собственности в Вольском уезде. — «Саратовская Земская Неделя» (далее СЗН), 1902, № 10, с. 11.

⁹ См. Сборник сведений, т. IV, Саратов, 1884, с. 4. Подсчеты наши.

¹⁰ См. там же, с. 4. Подсчеты наши.

¹¹ См. ГАСО, ф. I, д. 2162, л. 58.

¹² См. Сборник сведений, т. I, Саратовский уезд, Саратов, 1884, с. 14 (подсчеты наши); Сборник сведений, т. II, с. 3.

¹³ См. Сборник сведений, тт. I, II и IV, с. 3; ГАСО, ф. I, д. 2162, л. 58. Подсчеты наши.

¹⁴ Подсчитано на основе данных Минарик Л. П. Происхождение и состав земельных владений помещиков России конца XIX века. — Сб. Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства в СССР, т. 6, М., 1965, с. 359—393.

¹⁵ См. Краткое описание имения «Пады», Саратов, 1903, с. 3.

¹⁶ См. Норбеков Н. Указ. соч., с. 11—12. В расчет берутся только земли этого имения, находящиеся в пределах Саратовской губернии. Часть земель на луговой стороне Волги в пределах Самарской губернии в расчет не вошла.

других уездах принадлежало 29280 десятин¹⁷; князьям С. С. Гарариным в Балашовском и Камышинском уездах — 20766 дес.¹⁸. В. С. Кочубей при с. Рыбушке Саратовского уезда владел 20712 десятинами земли¹⁹. П. П. Дурново принадлежало имение при селе Б. Дмитриевке и других селах Аткарского уезда — 21813 дес. земли²⁰, у гр. И. И. Воронцова-Дашкова и Е. А. Воронцовой-Дашковой в Тепловском имении Саратовского уезда было 29.085 десятин²¹ и в Алексеевском имении Хвалынского уезда — 27 тысяч десятин²².

Реформа 1861 г., уничтожив монопольное право дворян на землю, дала толчок росту бессословной буржуазной земельной собственности. В. И. Ленин отмечал, что в результате развития капитализма во II-й половине XIX века «убывает частное землевладение, приобретаемое по наследству от дружинников, вотчинников, служилых людей и т. п. Возрастает частное землевладение, приобретаемое просто-напросто за деньги. Убывает власть земли, растет власть денег. Земля все больше и больше втягивается в торговый оборот»²³.

В течение пореформенных десятилетий шел процесс перехода, поступавшей на рынок дворянской земли, в руки купцов, крестьян, мещан. Сокращение дворянского землевладения было очень неравномерным не только в различных частях России, но даже в отдельных уездах внутри той или иной губернии. Это зависело от многих причин: от степени разорения крестьян, от возможности сбыта продукции, цен на землю и основные зерновые культуры губернии и т. д.

Дворянское землевладение за время с 1861 по 1905 гг. сократилось в Саратовской губернии с 3406 тыс. десятин до 1311 тыс., т. е. на 61,5%²⁴. Земля уходила из рук дворян Саратовской губернии значительно быстрее, чем у дворян других губерний. В целом по 50 губерниям Европейской России за 28 лет (1877—1905 гг.) площадь дворянского землевладения уменьшилась на 27%. На Украине сокращение составило

¹⁷ См. Минарик Л. П. Указ. соч., с. 368; ГАСО, ф. 1, д. 4446.

¹⁸ См. Минарик Л. П. Указ. соч., с. 381.

¹⁹ ГАСО, ф. 421, д. 327, л. 32.

²⁰ См. Анфимов А. Н. Хозяйство крупного помещика в XX веке. Исторические записки, 1962, № 71, с. 64.

²¹ См. ГАСО, ф. 421, д. 328, лл. 47, 50.

²² См. Минарик Л. П. Указ. соч., с. 377—378.

²³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 61.

²⁴ См. ГАСО, ф. 179, оп. 1, д. 1024, л. 5 об.; Статистика землевладения 1905 года, вып. 2. Саратовская губерния. СПб, 1906, с. 10. Подсчеты в процентах наши. (Далее — Статистика землевладения).

34%²⁵, а в Саратовской губернии — 42,0%²⁶. Здесь шел интенсивный процесс уменьшения дворянской сословной и создания буржуазной бессословной формы собственности на землю. Больше всего земли приобрели в пореформенное время крестьяне. К 1905 г. в их руках было 846 тыс. десятин, что составляло 32,1% частной земельной собственности в губернии, в том числе купленных крестьянами индивидуально и в составе товариществ 538,1 тыс. дес. (20,4%), купленных крестьянскими обществами — 307,9 тыс. десятин (11,7%)²⁷. Однако, дворяне и к 1905 г. сохранили господствующее положение среди других сословий, по количеству принадлежавшей им земли. В землевладении крупных земельных собственников, имевших более 1 тыс. дес. земли и владевших 64,1% личной земельной собственности губернии, на долю дворян приходилось 69,1%²⁸. Значительное количество земли принадлежало крупнейшим земельным собственникам, каждый из которых имел свыше 10 тыс. десятин. Девятнадцать таких латифундистов (17 из них — дворяне) держали в своих руках 24,8% земли, принадлежавшей крупным земельным собственникам губернии²⁹.

Помещичьи латифундии при проведении реформы, как известно, были сохранены за счет грабежа крестьян³⁰.

Площадь крестьянского землепользования в Саратовской губернии сократилась на 42,6% (в них учтены лишь удобные земли и уставные грамоты 1895 общин из 2215 в губернии)³¹. Крестьяне потеряли в виде отрезков 600049 десятин земли³², или 2/5 всей земли, находившейся в их владении при крепост-

²⁵ См. И в а н о в Л. М. Распределение землевладения на Украине накануне революции 1905—1907 годов. «Исторические записки», 1957, т. 60, с. 188.

²⁶ См. Статистика землевладения, с. 10—12. Подсчеты в процентах наши.

²⁷ См. Статистика землевладения, с. 10—12. Подсчеты в процентах наши. Здесь и в дальнейшем учитывается лишь удобная (годная для использования) земля, т. к. при проведении описания личной собственности в России в 1905 году в расчет брали лишь удобную землю.

²⁸ Статистика землевладения, в. 2, с. 10; Материалы для оценки земель Саратовской губернии, в. 1, ч. I; Землевладение, Саратов, 1906, с. 5. Вычисления в процентах наши (далее Материалы для оценки. Вып. 1.).

²⁹ См. Статистика землевладения, с. 24.

³⁰ См. Л е н и н В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 282.

³¹ См. С е р е б р я к о в В. Указ. соч., с. 12—13. Свод статистических сведений по Саратовской губернии, т. 1, Саратов, 1888. (В дальнейшем — Свод). При проверке выяснилась ошибка в подсчете. В. Серебрякова на 0,1%, т. е. не 42,7%, а 42,6%.

³² С е р е б р я к о в В. Землевладение в Саратовской губернии и степень обеспеченности крестьян землей. В кн.: Материалы к вопросу о нуждах сельскохозяйственной промышленности в Саратовской губернии, Саратов, 1903, с. 8. (В дальнейшем — Материалы к вопросу).

ном праве. Более трети бывших помещичьих крестьян получили дарственные наделы. У них было отрезано 76,9% земли³³.

Сократилась площадь наделной земли также у бывших удельных крестьян, которых в губернии насчитывалось по X ревизии 29137 душ м. п.³⁴. Им в надел было назначено 160836 десятин, то есть на 6,1% меньше, чем до реформы 1863 г.³⁵, что показывает ошибочность мнения буржуазных историков, будто в результате реформы 1863 г. произошло увеличение наделов удельных крестьян в Саратовской губернии с 5,5 до 6,5 десятин на двор³⁶. Количество отрезанной уделом земли по уездам было различным. Это зависело от разницы между фактическим количеством земли, находившейся в пользовании крестьян и последним табелем поземельного сбора, согласно которому утверждался земельный надел. Чем больше у крестьян было земли, не занесенной в таблицу поземельного сбора, тем значительнее были отрезки. В частности, удельные крестьяне Вольского уезда потеряла 11,9% земли, бывшей в их пользовании до реформы³⁷. При составлении уставных грамот удельное ведомство отобрало также у крестьян землю, находившуюся под обязательной общественной запашкой. Как правило, такие участки были расположены в центре крестьянских наделных земель и в будущем крестьяне в силу необходимости арендовали эти земли по цене, диктуемой удельной администрацией.

В пореформенное время отрезки поэтому стали орудием кабальной эксплуатации крестьян всех категорий. При господствовавшей в полеводстве губернии трехпольной системе, крестьяне, в основном бывшие помещичьи и удельные, вынуждены были арендовать отрезные земли, без которых они не могли вести хозяйство (отрезки были третьим полем).

О повсеместном существовании принудительной аренды отрезков сообщалось при статистических обследованиях крестьянского хозяйства почти всех уездов (кроме Камышинско-

³³ Серебряков В. Указ. соч., с. 19.

³⁴ См. Центральный Государственный исторический архив СССР (далее — ЦГИА), ф. 515, оп. 1, д. 79, лл. 128—129. Подсчеты в процентах наши.

³⁵ См. там же, ф. 1181, оп. 1, т. XV, д. 19, л. 384. Подсчеты в процентах наши.

³⁶ См. Великая реформа. Русская реформа и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем, т. 6, СПб, 1911, с. 98.

³⁷ См. Норбеков Н. В. Из истории землевладения и движения земельной собственности в Вольском уезде Саратовской губернии. СЗН, 1903, № 6—7, с. 20—21.

го). В качестве примера можно привести одно из таких описаний в Сердобском уезде: «Крестьяне деревни Новинки Гольевской волости в течение ряда десятилетий арендовали у бывшего помещика участок в 98,6 десятин, входивший прежде в надел крестьян»³⁸. Анализируя статистические материалы обследования крестьянских хозяйств губернии, статистик В. Колобов писал: «В Сердобском уезде общественная аренда (т. е. аренда целыми обществами — Л. Л.) составляет 61% всей участковой посевной площади, в Хвалынском 70%, в Вольском 78%. ...Это аренда тех «отрезков» без которых само существование малоземельного крестьянства становится невозможным»³⁹.

Прибегать к вненадельной аренде земли крестьян вынуждало также землеустройство их по-помещичьи, осуществленное по реформе 1861 г.

Надельная земля, как правило, выделялась в окружении помещичьих земель, что ставило крестьянина в зависимость от помещика. В. И. Ленин заметил, что «землеустройство, это — колесница, в которой сидит сильный и давит пораженных»⁴⁰. Он относил это выражение к столыпинскому землеустройству, но его с полным основанием можно отнести и к пореформенному землеустройству крестьян. В Балашовском, Саратовском, Аткарском, Вольском и других уездах переписями 80-х годов было отмечено много случаев расположения крестьянских надельных земель чересполосно с помещичьими. Так бывшие крестьяне помещика А. И. Менде получили в надел землю, окруженную с трех сторон угодьями помещика. Надельная земля, так сказать, врезалась в его землю⁴¹.

В Вольском уезде в описаниях 19 селений бывших помещичьих крестьян отмечается большая чересполосица, которая мешала ведению крестьянского хозяйства. Примером может служить землеустройство крестьян — собственников хутора Михайловского, которые получили в надел землю в трех полях: в одном поле 8 участков, каждый из которых окружен помещичьей землей. Два других поля в двух участках, расположенных, как островки среди помещичьей земли⁴².

³⁸ Сборник сведений, т. IX, Сердобский уезд, Саратов, 1892, отд. III, с. 153.

³⁹ Колобов В. Вненадельная аренда земли в Саратовской губернии. Материалы к вопросу о нуждах сельскохозяйственной промышленности в Саратовской губернии, Саратов, 1903, с. 36.

⁴⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 5.

⁴¹ См. ГАСО, ф. 5, оп. 2, д. 42, л. 88 об.

⁴² См. Сборник сведений, т. VII, ч. 2, отдел 2, с. 77.

У крестьян деревни Сытинки, Баклушинской волости Вольского уезда два пахотных поля пересекались помещичьей землей. Почва лишь одной трети надела крестьян была черноземной, второй трети надела — песчаной и третьей — солончаковой⁴³.

Земля, отведенная крестьянам в надел, как правило, была самого худшего качества. Свидетельства этому очень многочисленные во всех уездах⁴⁴. Даже официальные лица — царские чиновники, мировые посредники — были вынуждены отмечать плохое качество надельной земли у бывших помещичьих крестьян, а также ее многополосность и длиннополосность.

У князя Енгальчева из Коленской волости Аткарского уезда, крестьяне деревни Кондрашовки получили в надел почти совсем неудобную землю. Мировой посредник А. Н. Минх писал об этом так: «Земля, поступившая в надел крестьянам худшая из всей Енгальчевской дачи, т. к. в ней много солончаков, по полям часто попадают разбросанные голыши, как их называют валуны, довольно больших размеров»⁴⁵. Или: «Крестьяне деревни Шубинки, б. помещика Сатина, Каменской волости, того же уезда получили в надел землю, прорезанную «по самой середине с севера на юг оврагом — рекой Шубинкой... кроме этого, надел крестьян поперек прорезают, впадающие в Шубинку три других овражка»⁴⁶.

В 1871 г. специальная комиссия, обследовавшая причины хронической недоимочности 49 крестьянских общин помещичьих крестьян Саратовской губернии, была вынуждена признать, что 25 общин из 49 настолько разорены, что совершенно не в состоянии выплачивать выкупные платежи и что несостоятельность крестьянских хозяйств происходит от «недоброкачественности отведенных наделов, недостатка земли, особых неудобств в очертании фигуры участка»⁴⁷.

Так канцелярским языком губернских чиновников подтверждаются для Саратовской губернии слова В. И. Ленина о

⁴³ Там же, с. 100.

⁴⁴ См. ГАСО, ф. 1, дд. 3433, 2122, лл. 295, 296, 297; Сборник сведений, т. VII, ч. 2, отд. 2; Там же, т. XII, ч. 2, отд. т. VI, в. 1; Саратовский сборник, т. 1, Саратов, 1881, с. 72; Хованский Н. Ф. Помещики и крестьяне Саратовской губернии, Саратов, 1911, с. 69; ЦГИА, ф. 593, оп. 27, д. 387, лл. 10, 11; д. 388, л. 138.

⁴⁵ Минх А. Н. Из записок мирового посредника. Саратовский сборник, т. 1, Саратов, 1881, с. 72.

⁴⁶ Там же, с. 72.

⁴⁷ ГАСО, ф. 1, д. 2122, л. 65 об, 66.

пореформенном землеустройстве русской деревни: помещики отрезали себе лучшие земли, «посадив мужика «на песочек», загнав его на нищенский надел. Помещики отняли себе столько земли, что крестьянам не то, что хозяйство нельзя вести, но и «курицу выпустить некуда»⁴⁸.

В итоге пореформенного землеустройства крестьяне губернии практически были лишены сенокосных и пастбищных угодий. Доля сенокосов и пастбищ в наделных землях крестьян всех категорий Саратовской губернии в 1881 г. составляла в среднем по губернии — 16,2%. В отдельных уездах пастбищных угодий было еще меньше. В частности, в Вольском уезде луга, степные покосы и выгоны составляли 10,3%⁴⁹ общей площади крестьянских наделных земель.

Большая часть пастбищных угодий во всех уездах губернии принадлежала бывшим государственным и удельным крестьянам. В наделах бывших помещичьих крестьян эти угодья были в незначительных количествах и совсем отсутствовали у крестьян-дарственников.

Помещики использовали бедственное положение крестьян для усиления эксплуатации: поднимали цены за аренду пахотных и пастбищных угодий, применяли кабальные формы аренды — отработочную, в том числе и испольную.

До середины 60-х гг. XIX века арендные цены на землю оставались в основном на уровне дореформенных. Повышение цен в особенно значительных размерах началось в начале 70-х годов, когда через Саратовскую губернию пролегла линия Тамбово-Саратовской железной дороги. Саратовское зерно приблизилось к рынкам сбыта. Это обстоятельство способствовало увеличению помещичьих запасов и повышению спроса на землю со стороны крупных предпринимателей — богатых купцов и мещан. Они покупали и арендовали землю тысячами десятин, т. к. невысокая цена на землю давала возможность получать большую предпринимательскую прибыль. Повышение спроса на землю способствовало росту продажных цен на нее и арендной платы. В 1872 г. из Саратовской губернии сообщили Валуевской комиссии, что арендные цены в губернии возросли повместно. В некоторых уездах — Камышинском, Аткарском и частях Саратовского, прилегавших в Тамбово-Саратовской железной дороге — цены возросли на

⁴⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 130.

⁴⁹ См. Статистический Временник Российской империи, серия III, в. IV; СПб, 1884, с. 40—41 (далее — Временник).

100%, а в ряде волостей Саратовского уезда даже на 200%⁵⁰. По данным земско-статистических исследований, арендные цены в Саратовской губернии в пореформенное время неуклонно повышались. Так, в середине 60-х годов за аренду одной десятины пахотной земли платили в среднем 3 р. 30 коп.; спустя 10 лет 4 р. 50 коп., в 1882—1883 гг. — 8 руб.⁵¹. Стоимость одной десятины взятой в аренду земли (имеется ввиду розничная аренда), была неодинаковой в различных уездах Саратовской губернии (см. табл. № 1).

Таблица 1⁵²

Движение цен за 1873, 1882—1883 и 1897—1900 гг.
при долгосрочной аренде пахотной земли целыми участками
и в розницу на один год

Цены за аренду 1 десятины пахотной земли в розницу и за 1 десятину при аренде больших участков на ряд лет

	1873		1882—1886		1897—1900		Процентное отношение цен на аренду в 1897—1900 гг. к ценам 1873 г.	
	при долгосрочной аренде, руб.	при краткосрочной аренде, руб.	при долгосрочной аренде, руб.	при краткосрочно-розничной аренде, руб.	при долгосрочной аренде, руб.	при краткосрочно-розничной аренде, руб.	краткосрочная	долгосрочная
Аткарский	1,8	5,5	неизв.	6,4	5,9	8,3	50,9	227
Балашовский	3,0	6,9	•	8,3	7,3	11,2	63,7	143
Вольский	неизв.	4,0	•	7,3	7,5	7,6	85	—
Камышинский	1,9	2,9	•	4,4	4,4	6,2	113,7	131
Кузнецкий	—	3,5	•	6,1	4,1	6,9	97,1	—
Петровский	2,0	3,6	•	7,5	5,4	8,0	122	170
Саратовский	2,2	5,6	•	8,0	6,2	9,7	73,2	181
Сердобский	3,0	6,0	•	8,8	9,6	11,1	85	220
Хвалынский	3,2	4,5	•	7,8	7,4	7,6	68,8	131
Царицынский	0,5	2,2	•	2,7	1,1	3,0	36,3	120

⁵⁰ См. Приложение 1-е к «Докладу высочайше утвержденной комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности России», СПб, 1873, с. 61. (Далее — Доклад комиссии 1872 г.)

⁵¹ См. Временник, серия III, в. 5, СПб, 1884, с. 124.

⁵² Таблица составлена на основании данных: ГАСО, ф. 1, д. 2161, лл. 103, 104, 123; «Доклад комиссии 1872 г., Приложение первое, с. 60—61; Колобов В. Вненадельная аренда в Саратовской губернии, с. 33. В кн.: Материалы к вопросу о нуждах сельскохозяйственной промышленности в Саратовской губ., Саратов, 1903.

Спрос на землю, вызвавший подъем арендных цен, увеличивался не только из-за малоземелья крестьян, но также в связи с увеличением посевных площадей кулацких хозяйств. Они стремились арендовать для посевов больше земли, т. к. видели возможность выгодного сбыта зерна, особенно пшеницы, а в южных уездах и арбузов.

Рост цен за аренду земли, который происходил в течение пореформенного периода XIX века (см. табл. № 1) приводил к уменьшению предпринимательской прибыли, к ухудшению положения безземельной и малоземельной части крестьянства, а также к все большей покупке земли в собственность богатой деревенской верхушкой.

По таблице можно судить, что за последнюю четверть века цены за долгосрочную аренду земли возросли почти повсеместно в 1,3—2,3 раза.

Землю крупными участками (как правило без различия угодий) арендовали как крестьянские общества (273 828 дес., 46% арендованной участками земли) так и товарищества крестьян (86 645 дес., 14%) и отдельные лица (227 233 дес., 38%)⁵³, в числе которых было много богатых крестьян.

Землю, арендуемую обществами крестьян, можно считать «отрезками». Доказательством могут служить земские статистические описания общин крестьян. Крестьяне показывали переписчикам, что земля арендуется общиной «с воли», т. е. с момента выкупа или выхода на дарственный надел⁵⁴. В частности в селе Белогродне Вольского уезда крестьяне-дарственники графа Орлова-Денисова с 1863 г. по конец XIX века арендовали обществом 2200 десятин «отрезков», крестьяне села Рыбного того же владельца арендовали обществом с 1863 года 4400 десятин отрезанной у них земли⁵⁵. О характере аренды целыми обществами в Вольском уезде земские статистики писали: «Отрезные от надела участки, как смежные и составлявшие с наделом некогда одно целое, оказываются в большинстве случаев в аренде общин бывших помещичьих крестьян»⁵⁶.

Помещики охотно сдавали в аренду целым обществом, т. к. круговая порука гарантировала им получение арендной пла-

⁵³ См. Материалы для оценки земли Саратовской губернии, в. 2 Эксплуатация пашни в частновладельческих хозяйствах и крестьянские внаемные аренды. 1901, с. 54 (далее — Материалы для оценки. Вып. 2.)

⁵⁴ См. Сборник сведений, т. VII, ч. 2, отд. 3, с. 10, 11, 43, 57, 321.

⁵⁵ См. там же, с. 326.

⁵⁶ Сборник сведений, т. VII, ч. 2, отд. 3, с. 56.

ты. Сроки аренды для обществ были значительно короче, иногда 1—2 года, чем для товариществ крестьян и особенно для частных лиц. При повышении рыночных цен за аренду, владелец мог немедленно повысить цену и для своих арендаторов под угрозой передачи земли в другие руки. Кроме того, помещики часто требовали кроме уплаты денег еще и отработок, за сданную в аренду обществу землю. Поэтому, чем больше земли в уезде арендовалось обществами тем меньше была разница между ценами при долгосрочной и краткосрочной аренде пахотной земли (см. табл. 1). В Вольском уезде цена одной десятины при долгосрочной аренде была лишь на 1% дешевле цены десятины при краткосрочной; в Хвалынском на 3%. Общинная аренда земли в Саратовской губернии для большей части общинников не имела предпринимательского значения, но она также не была и уравнивающей. Крестьяне разверстывали арендованную землю «по деньгам». Землю делили на сравнительно равные по качеству земли пай определенной стоимости и каждый брал нужное ему число паев, в зависимости от наличия денег. Значительное количество земли при этом доставалось более платежеспособным. Дворы, где не было взрослых мужчин, безлошадные, сдававшие надельную землю в аренду однообщинникам, не допускались к арендованной обществом земле⁵⁷.

В составе земель, арендовавшихся обществами крестьян, большое место занимала аренда пастбищных угодий. Аренда этих угодий нередко сопровождалась отработками, т. к. в пастбищах нуждались все категории крестьян, особенно бывшие помещичьи. В 1894 г. при обследовании губернской управой состояния крестьянского скотоводства отмечалась повсеместная сдача помещиками в аренду пастбищных угодий за отработки. В Вольском уезде, например, из 48 сделок на аренду пастбищ в 33 отмечены отработки⁵⁸.

В Хвалынском уезде также широко применялись отработки при аренде земли под пастбища. Из 45 арендных сделок в 31 случае записаны отработки в виде вспашки, посева, уборки помещичьих полей, возки дров в экономию и т. д.⁵⁹. Условия отработок носили в уезде ярко выраженный кабальный характер⁶⁰. Помещики Петровского и Кузнецкого уезда также поль-

⁵⁷ См. Сборник сведений, т. VII, ч. 2, отд. 3, с. 155, 161—162.

⁵⁸ См. там же, отд. 1, с. 181—191. Подсчеты наши.

⁵⁹ См. Сборник сведений, т. V, отд. 1, с. 177—183. Подсчеты наши.

⁶⁰ См. там же, т. V, отд. 1, с. 181—183.

зовались стесненным положением крестьян и сдавали им в аренду пастбищные угодья в конце 80-х годов «больше под работы», т. е. за обработки. Плата обработками превышала денежную оплату аренды в этом уезде примерно на 20% ⁶¹.

Обобщая итоги проведенного в 1895 г. обследования крестьянского скотоводства (см. таблицу № 2) можно сказать, что около половины всех крестьянских общин губернии вынуждены были арендовать пастбища. В том числе 4,1% всех общин пасли скот только на арендованной земле ⁶². Из 1238 общин, не арендовавших землю под выпас скота, 696 нуждались в пастбищах, но не арендовали либо потому, что по соседству не сдавалась в аренду земля, либо вследствие высоких арендных цен ⁶³. Арендуя пахотную землю целым обществом крестьяне иногда получали разрешение пасти скот на этой земле после уборки урожая. Несколько более трети земли, арендованной для пастбищ, были пашней с правом выпаса скота, а в целом около половины площади всех крестьянских пастбищ (46,7%) приходилось на вторичные угодья — пожнивьё и отаву. Кормовая ценность их была значительно ниже чем выгонов и поэтому крестьянский скот к зиме оставался плохо упитанным.

Из различных категорий крестьян губернии более всего были вынуждены идти в кабалу из-за пастбищ бывшие помещицы крестьяне. В Петровском уезде в 90-х гг. бывшие помещицы крестьяне арендовали 94,4% всех арендованных под пастбища земель; в Сердобском — 93%, в Аткарском — 92,6%, в Кузнецком — 89,6%, в Хвалынском — 87,8%, в Балашовском — 84,4%, в Вольском — 74,9%, в Царицынском — 72,1%, в Саратовском — 66,1%, в Камышинском — 48,0% ⁶⁴.

Предпринимательскую прибыль от аренды земли крупными участками получали лишь товарищества крестьян и отдельные лица. Они эксплуатировали землю различными способами: сдавали ее в розницу на один посев крестьянам, сеяли на ней рыночные культуры (пшеницу, подсолнечник, арбузы и т. д.). Доля такой капиталистической аренды крестьян в от-

⁶¹ См. Иванов Н. Петровский и Кузнецкий уезды в экономическом отношении. Адрес-Календарь Саратовской губернии на 1888 г. Приложения, с. 73.

⁶² См. Труды ветеринарного отделения Саратовской губернской земской управы. Исследование крестьянского скотоводства в 1895 году. т. II, Саратов, 1897, с. 362 (далее — Крестьянское скотоводство).

⁶³ См. Крестьянское скотоводство, с. 363.

⁶⁴ Там же, с. 22, 61, 93, 129, 160, 193, 224, 228, 251, 320.

Таблица 2⁶⁵

Аренда пастбищных угодий крестьянами Саратовской губернии в 1895 г.

Уезды губернии	Число обителей ванных общин	Из них число арендуемых землю под пастбища и пашню с правом вы- паса	% -ное отношение арендуемых об- щин к числу всех общин	Количество арен- дуемой земли, в дес.	В арендуемой земле					незавесных угодий
					пашни с пра- вом выпаса скота	отав и по- жнивья	пара, залежи, выпасов	лесных паст- бищ	в общей	
Аткарский	345	223	64,7	92,804	25,695	19,617	43,692	3,800	—	—
Балашовский	355	164	46,2	41,398	6,917	9,195	24,897	389	—	—
Вольский	164	78	48,0	49,209	5,018	7,814	33,896	2,391	—	—
Камышинский	180	44	24,8	24,456	14,173	4,211	6,082	—	—	—
Кузнецкий	161	68	42,0	29,666	16,796	4,790	2,960	5,120	—	—
Петровский	334	144	45,9	35,256	13,435	1,527	10,279	430	—	9,585
Саратовский	289	183	64,0	88,279	43,489	800	43,920	70	—	—
Сердобский	359	178	49,3	44,991	21,635	1,618	6,358	1,396	—	13,984
Хвалынский	161	45	28,0	14,936	3,234	1,850	9,632	220	—	—
Царицынский	68	31	47,0	24,930	16,850	740	6,340	330	—	—
Итого:	2,396	1,158	48,4	445,235	167,242	52,192	225,801	14,116	—	23,569

Примечание: таблица составлена на основе Трудов ветеринарного отделения Саратовской губернской земской управы «Исследования крестьянского скотоводства в 1895 году» (Группировка данных и часть подсчетов — наши)

⁶⁵ Исследование крестьянского скотоводства в 1895 году. Группировка данных и часть подсчетов — наши.

дельных уездах губернии была различной. В пяти уездах она составляла в общем количестве земли, арендованной крупными участками на большие сроки в среднем 23%, в Кузнецком уезде — 20%, в Вольском — 22%, в Камышинском — 24%, в Хвалынском и Сердобском — по 26%⁶⁶. В Аткарском уезде капиталистическая аренда составляла 32%. Особое место занимали в развитии капиталистической аренды 4 уезда — Царицынский, Саратовский, Петровский и Балашовский, в которых богатые крестьяне арендовали более половины всей земли, взятой в долгосрочную аренду (в Царицынском — 63%, в Саратовском — 65%, в Балашовском — 56% и Петровском — 54%⁶⁷. О степени развития капиталистической аренды в Царицынском уезде Саратовской губернии можно судить по двум селам — Прямой Балке и Малой Ивановке. В первом селе 28 домохозяев засевали 1125 десятин арендованной земли. В среднем на долю каждого приходилось 40 десятин. В их числе были кулаки, засевавшие от 78 до 106 десятин. Во втором 2 хозяина имели свыше 100 десятин арендованной земли, а 14 — свыше 50. В Большой Ивановке один из крестьян даже имел 2000 десятин посева⁶⁸.

Иной характер имела розничная аренда пахотной земли на один посев. Она оставляла мало возможностей для получения предпринимательской прибыли из-за высоких цен за аренду земли (см. табл.).

В 80-х годах в губернии преобладала розничная аренда пахотных земель на один год. По ряду уездов количество арендованной таким способом земли составляло 70%, в Саратовском уезде — 74%, в Хвалынском — 75%⁶⁹, картина немного изменилась в 1902 г., когда аренда подесятинно на 1 посев составила в среднем по губернии 67%⁷⁰. Арендатор, снимавший землю на один посев, зачастую не получал дохода. Об этом можно судить по нижеприведенной таблице (см. табл. № 3).

Как видим, доход крестьянина от аренды, полученный в результате тяжелого труда не превышал 15 руб. и был ниже заработной платы батрака в Саратовской губернии. В большин-

⁶⁶ См. материалы для оценки, вып. 2, с. 76. Группировка данных — наша.

⁶⁷ См. там же, в III, ч. 1, с. 77. Группировка данных — наша.

⁶⁸ См. там же, с. 33.

⁶⁹ См. Сборник сведений, т. V, с. 140, 156; т. 1, отд. 2, с. 3—6, т. VII, ч. 2, с. 181—191. Подсчеты в процентах наши.

⁷⁰ См.: Материалы для оценки, Вып. 2, с. 54.

Таблица 3

Сопоставление арендной платы и стоимости обработки земли розничного съемщика по данным исследования 1897—1900 гг.⁷¹

Наименование уездов	Валовый доход арендатора в руб.	Арендная цена 1 десятины		Стоимость обработки 1 десятины		Прибыль(+) или убыток (-) съемщика		Всего дохода арендатора
		в руб.	в % к валовому доходу	в руб.	в % к валовому доходу	в руб.	в % к валовому доходу	
Аткарский	23,7	8,3	35	15,1	64	+0,3	1	15,4
Балашовский	26,3	11,2	42	15,4	59	-0,3	1	15,1
Вольский	20,1	7,1	35	12,1	60	+0,9	5	13,0
Камышинский	18,8	6,2	33	9,7	52	+2,9	15	12,6
Кузнецкий	20,9	6,9	33	12,9	62	+1,1	5	14,0
Петровский	22,0	8,0	37	14,6	66	-0,6	3	14,0
Саратовский	24,2	9,7	40	11,6	58	+2,9	12	14,5
Сердобский	23,5	11,1	47	13,2	56	-0,8	3	12,4
Хвалынский	18,4	7,6	41	10,0	54	+0,8	4	10,8
Царицынский	14,1	3,0	21	8,9	63	+2,2	16	11,1

стве уездов вся предпринимательская прибыль уходила на выплату арендной платы, составлявшей от 21% валового дохода в Царицынском уезде, до 47% в Сердобском уезде. В Царицынском и Камышинском уездах предпринимательская прибыль была намного выше, чем в других уездах, так как здесь владельцем земли в основном являлось государство, предпочитавшее сдавать землю в аренду большими участками на несколько лет. Это отвечало интересам зажиточных крестьян, доля которых в общей величине крестьянского посева в районе была значительной (53,3% в Камышинском уезде)⁷².

В таких уездах, как Сердобский, Балашовский, Хвалынский, Саратовский, где сохранились крупные имения помещиков и где кабальная зависимость беднейшей части крестьянства от помещика была очень сильной, стоимость аренды забирала от 40 до 47% валового дохода крестьянина.

В условиях розничной аренды крестьян особенно сказывались пережитки крепостничества. Об этом свидетельствует принудительный характер уплаты арендных денег, который

⁷¹ См. Материалы для оценки, Вып. 2, с. 24.

⁷² См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 84.

был распространен в губернии в конце XIX века. Крестьянин не имел права увезти хлеб с поля до уплаты стоимости аренды земли. В условиях договоров об аренде зачастую фигурируют такие пункты: 1) владелец в случае неуплаты крестьянином денег за аренду до своза хлеба имеет право воспользоваться урожаем по базарным ценам с вычетом из них стоимости уборки, возки и молотбы, 2) при неуплате денег в срок владелец имеет право не допустить крестьянина до уборки хлеба или убрать его в свою пользу и т. д.⁷³

По данным обследования в 1897—1900 гг. в Камышинском и Царицынском уездах принудительно взыскивалась арендная плата на 90—95% всей арендованной подесятинно земли; в Саратовском — 83,3%, в Петровском — 80,7%, в Кузнецком — 80% (средняя цифра для всей губернии), в Аткарском, Сердобском и Хвалынском — 75%⁷⁴.

Наиболее тяжелой формой розничной аренды была ипольная. В конце XIX в. 146,7 тысяч десятин (сюда входят доли владельца и съемщика) арендовались крестьянами губернии ипольу⁷⁵. Ипольная аренда составляла 10—11% от общего количества арендованной крестьянами земли⁷⁶. Причем «более двух третей ипольной площади (около 100 тыс. дес.) находились в северо-западном районе — Петровском, Сердобском, Балашовском и Аткарском уездах»⁷⁷. В Петровском уезде кабальным способом арендовалось 33% земли, в Царицынском — 30%, в Сердобском — 18%⁷⁸. Если крестьянин, арендовавший землю в розницу за деньги, почти совсем не имел предпринимательской прибыли, то доход ипольщика был на 3—4 рубля ниже, чем у съемщика за деньги⁷⁹.

Цена и другие условия внаделной аренды как пахотной земли, так и пастбищ имели большое значение для развития крестьянского хозяйства в пореформенное время. Крупное помещичье землевладение, сдерживавшее капиталистическую аренду, тормозило развитие капиталистических отношений, производительных сил в Саратовской деревне. Внаделная

⁷³ См. Сборник сведений, т. 1, отд. II, с. 3—6.

⁷⁴ См. Колобов В. Указ. соч., с. 7.

⁷⁵ См. Материалы для оценки, Вып. 2, с. 98.

⁷⁶ См. Клячко А. Х. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Саратовской губернии. «Труды Саратовского экономического института», т. 1, 1948, с. 12.

⁷⁷ Материалы для оценки, Вып. 2, с. 90.

⁷⁸ См., с. 99.

⁷⁹ См. Клячко А. Х. Указ. соч., с. 12.

аренда земли хотя и испытывала на себе процесс раскрестьянивания, капитализации деревни, оставалась до самого конца XIX века выражением пережитков крепостничества, тяжело сказывавшихся на состоянии крестьянского хозяйства.

А. Ф. Остальцева

ВЛИЯНИЕ РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 гг. НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Русско-японская война и революция в России определили серьезные изменения не только во внешней политике царизма того времени, они оказали влияние и на международные отношения в целом.

В результате неудачной войны Российская империя перестала быть одним из главных соперников в борьбе за Дальний Восток, который был самым крупным узлом противоречий в десятилетие 1895—1905 гг. Тем самым были объективно ослаблены англо-русские противоречия¹.

Поражение царизма в войне с Японией изменило и общую конфигурацию, по крайней мере, европейских держав. Оно автоматически выдвинуло на передний план англо-германские противоречия вместо доминирующих до войны англо-русских. Во всяком случае так были восприняты эти события дипломатами того времени Англии, Германии, России и Франции. Все это вместе взятое породило процесс перегруппировки европейских стран — самое характерное явление в международных отношениях 1904—1907 гг., в результате чего сложилась наряду с тройственным союзом новая группировка — Антанта. Главным проявлением этой перегруппировки была диплома-

¹ Этот факт отмечается историками разных стран, в том числе советскими. См. Международные отношения на Дальнем Востоке, книга первая. М., 1973, с. 237.

тическая борьба Англии и Германии за Россию как союзника².

В предлагаемой статье ставится задача выяснить роль революции в указанных изменениях, выделив ее из общего комплекса влияний войны и революции.

Задача трудная и едва ли выполнимая в полной мере, поскольку русско-японская война и революция тесно связаны между собою и на протяжении 5 месяцев происходили одновременно (с января по май 1905 г., считая время фактического прекращения войны). При этом как раз на эти последние месяцы приходятся такие военные события, как поражение под Мукденом (март) и гибель эскадры морских судов в Цусимском проливе (май).

Но революция достигла своего апогея, как известно, спустя 7 месяцев после перемирия и 4 месяца после Портсмутского мира. Следовательно, изменения в дипломатической линии в эти месяцы вполне можно отнести за счет развития революции. К тому же в документах, как правило, излагаются мотивы тех или иных действий как правительства в целом, так и отдельных министерств.

Самым крупным дипломатическим актом, совершенным в годы революции, было примирение с Англией.

В отчете МИД за 1906 г. говорится об этом изменении: «Едва ли не самым характерным признаком русской внешней политики за последние три четверти XIX века является постоянный антагонизм с Англией, то обостряющийся, то смягчаю-

² См. Остальцева А. Ф. К вопросу о влиянии русско-японской войны и революции 1905 года на перегруппировку европейских империалистических держав. «Уч. записки Саратовского университета», т. 55, 1956. Эта концепция еще не утвердилась в нашей литературе. У нас долго бытовала схема, по которой доминирующее значение англо-германского антагонизма датировалось концом XIX века, игнорируя противоречия Англии с царской Россией. Этим объяснялись поиски британской дипломатией соглашения с ней на протяжении десятилетия перед договором 1907 г. Приверженцы этой версии не замечают, что причины и стимулы таких поисков были разными. До русско-японской войны они диктовались, как правило, самим состоянием соперничества этих держав на Дальнем и Среднем Востоке, а не соперничеством с Германией.

Изложенную выше концепцию разделяют в разной степени Хвостов В. М. История дипломатии, т. II. Дипломатия в новое время 1871—1914. М., 1963; Бовыкин В. И. Очерки истории внешней политики России. Конец XIX века—1917. М., 1960; Иванов М. С. Иранская революция 1905—1911 гг. М., 1957. Обзор литературы и анализ ее дан в ст. Менделеев В. И. Англо-русские противоречия в Азии конца XIX—начала XX вв. в освещении советских историков в сб. «Современная истриография стран зарубежного Востока». М., 1975. Автор полностью поддерживает эту концепцию.

щийся, но неизменно проходящий красной нитью через всю историю международных сношений России, в особенности по азиатским вопросам. Перед началом русско-японской войны и внутренней смуты в России этот антагонизм находился в периоде своего разгара. Но затем исход кампании и создавшееся отчасти благодаря ему крайне тяжелое внутреннее положение воочию доказали невозможность продолжения традиционной внешней политики и в этом отношении 1905 год явился поворотным пунктом в истории наших сношений с Англией»³.

Здесь указаны причины поворота в общем виде и год, в течение которого они произошли. Задача заключается в том, чтобы найти ближайшие стимулы действия МИД и правительства в целом, в связи с развивающимися событиями этого года, отметить мотивы действующих лиц и цели, которые они ставили перед собой в момент выработки и подписания соглашения 1907 г. Это даст возможность обрисовать специфическую атмосферу, в которой действовало царское правительство.

* * *

Русско-японская война на всем ее протяжении проходила в дипломатической атмосфере резкой враждебности с властями Великобритании и лояльных отношений Берлина. Последнее проявилось в небольших займах и официальных и неофициальных заявлениях о соблюдении мира на западных границах Российской империи, в помощи германской полиции в преследовании революционеров и в снабжении углем судов эскадры адмирала Рожественского.

Близость императорских дворов обеих стран нашла свое наиболее яркое выражение в переговорах о союзном договоре осенью 1904 г. и в Бьеркском договоре, подписанном обоими монархами 24 июня 1905 г.

Взаимная враждебность между правящими кругами Российской империи и Великобритании определилась прежде всего тем фактом, что Англия была союзницей Японии, сохраняя официально нейтралитет, всячески помогала последней — займы, снабжение всем необходимым, кроме оружия.

Кроме того, британские власти как в самой Англии, так и,

³ АВПР, Отчет МИД за 1906 год, д. 136, с. 96.

особенно, в Индии стремились использовать войну для натиска на позиции своего старого соперника в Азии и на Балканах. Примером этому служит поход англо-индийских войск в столицу Тибета—Лхассу, в результате которого Тибет попал в зависимость от Британской империи.

В декабре 1904 г. была организована специальная дипломатическая миссия во главе с министром иностранных дел Индии Дейном, в Кабул, которая должна была добиться согласия афганского эмира на прокладку англичанами железных дорог, реорганизацию армии под командованием английских офицеров. Эта попытка теснее связать Афганистан с британской Индией потерпела неудачу, так как Эмир Хабибулла не видел в условиях войны угрозы со стороны северной соседки⁴.

За время войны Форин Оффис дважды пытался склонить правительства Австро-Венгрии и Франции, чтобы они вместе с британским взяли в свои руки решение балканских вопросов, дабы лишить здесь царскую дипломатию ведущей роли⁵.

Сама война породила ряд мелких и крупных объектов столкновений (споры вокруг понятия нейтралитета, статут черноморских проливов и др.). Самым крупным из такого рода столкновений был широко известный гулльский инцидент в октябре 1904 г., в ходе которого отчетливо обнаружилось стремление английских властей задержать возможно дольше эскадру Балтийского морского флота.

Именно во время этого столкновения опасения главы министерства иностранных дел графа В. Н. Ламсдорфа, что Англия и США вмешаются в войну в пользу Японии, достигли высшей точки⁶. Отметив факты помощи Японии со стороны этих стран, особенно поведение английских властей во время последнего случая, министр писал царю, что эти страны выступают, «когда для России настанет минута сведения окончательных счетов с побежденной Японией». Министр выдвинул грандиозную задачу — подготовиться на этот случай к войне с Англией⁷.

⁴ Там же, за 1905 год, л. 82.

⁵ British documents of the origins of world war, v. V, № 22, 42. Documents Diplomatiques Francais (1871—1914) Serie 11, v. IV, № 308, v. VI, №№ 13, 25, 46, 50, 51.

⁶ Впервые эту мысль министр изложил царю при докладе 10/23 февраля 1904 г. См. Центральный государственный исторический архив Москвы (ЦГИАМ), фонд 568, д. 65, л. 6—9.

⁷ Докладная записка от 28/X-1904 г. Сб. документов. Русские финансы и европейская биржа в 1904—1906 годах. М.-Л., 1926, с. 133—134.

Несмотря на веские возражения министра финансов В. Н. Коковцева, царь предписал военным ведомствам наметить меры в этом направлении. Распоряжение было подписано уже после падения Порт-Артура. Один этот факт, не говоря о других, свидетельствует, что царское правительство в конце первого года войны было уверено в конечной победе.

Не претерпели существенных изменений и довоенные экспансионистские планы, если учитывать в первую очередь Министерство иностранных дел. Глава этого ведомства исходил из тезиса, который он сформулировал в первые месяцы войны. В одной из телеграмм посланнику в Тегеране он в то время писал: «Военные действия на Дальнем Востоке не могут всецело поглотить заботы могущественной России, которая с прежней энергией будет продолжать защищать свои интересы как на Балканском полуострове, так и в Средней Азии»⁸. Эта телеграмма была ответом на сообщение посланника о требовании английского посольства в Персии ликвидировать российскую противочумную станцию на границе Сеистана.

Почти через год войны, во время героической борьбы защитников Порт-Артура министр уже в более скромных выражениях повторил эту установку в инструкции новому послу в Тегеране и предписывал ему исходить в своей деятельности из перспективы распространения влияния во всей стране, не посягая на ее независимость⁹.

Но эти установки остались только на бумаге. За время войны позиция посольства в Тегеране на деле была оборонительной. В министерстве финансов, в ведении которого находились все созданные в этой стране предприятия, еще до революции, считали невозможным успешное соперничество южнее линии, которая потом была зафиксирована в договоре 1907 г. Об этом министр финансов заявил еще в июле 1904 г. на совместном совещании руководителей обоих министерств по поводу очередной просьбы шаха о займе¹⁰. Правда это заявление не нашло отражения в решении совещания, сформулированном гра-

⁸ Телеграмма Ламсдорфа Власову 2/III-1904. АВПР, Персидский стол, д. 4138, л. 195—196. Таких заявлений было сделано много в первые месяцы войны, особенно в объяснениях с иностранными послами в Петербурге. См. Brit. doc., v.V, № 26, Savinsky H. Recollections of a Russian Diplomat., L., 1927, p. 84.

⁹ Инструкция А. Н. Шнейеру 13/X-1904. «Красный архив», т. 53, 1933, с. 13 и далее.

¹⁰ См. Журнал особого совещания по вопросу о финансово-экономической политике России в Персии 7 июня 1904 г. «Красный архив», т. 4(53), 1933.

фом Ламсдорфом. Забегая вперед, следует сказать, что линия министерства финансов была признана только в разгар революции. А в начале 1905 г., подавляя революционное движение, царское правительство и командование армией готовились перейти в давно ожидаемое наступление в Маньчжурии. Была проведена очередная мобилизация и спешно перебрасывались войска и вооружение с западных границ, откуда было взято пехотных войск 20%, конницы 9%, артиллерии свыше 20% и инженерных войск свыше 30% ¹¹.

В манифесте, опубликованном 18/II—3/III, в день начала боев за Мукден народы России призывались к борьбе с «кромолой» во имя победы над внешним и внутренним врагами и формулировались цели войны. Война ведется, говорилось в нем, «за честь и достоинство России и за господство на водах Тихого океана, столь существенно необходимое для упрочения ... мирного преуспевания не только нашего, но и иных христианских народов» ¹². Эта формулировка весьма смутила министра иностранных дел. Он даже написал было прошение об отставке, но затем ограничился разъяснением, что подчеркнутая формулировка еще более сплотит антироссийскую коалицию (Англия, США и Япония) ¹³.

Но опасения министра не имели основания. В Лондоне и Вашингтоне уже не верили в победу царских войск. Там разрабатывались условия мира, которые потом с некоторыми изменениями были приняты.

Бои под Мукденом, длившиеся с 6 (19) февраля по 25 февраля (10 марта) происходили одновременно с массовым забастовочным движением и выступлениями крестьян в ряде губерний. Только совокупным воздействием этих фактов можно объяснить огромное влияние на международную обстановку того времени и на развитие событий в России, которые оказал исход боев под Мукденом. Внимание всей европейской прессы было приковано в то время к событиям в России ¹⁴.

Самым крупным событием в международной обстановке, которое дипломаты Англии, Франции и русские посольства за границей единодушно объясняли поражением царизма под

¹¹ Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), ф. 2000, опись 1, д. 77, л. 1. Записка к заседанию мобилизационного комитета в январе 1905 г.

¹² ЦГИАМ, ф. 568, д. 206, л. 3—4.

¹³ Там же, л. 11—12.

¹⁴ В ЦГИАМ хранится объемистая тетрадь Бенкендорфа с вырезками из английских газет. См. ф. 1126, оп. 1, д. 1018.

Мукденом, была высадка германского императора в Танжере 31 марта. Это положило начало первому марокканскому кризису¹⁵.

В России либеральная печать начала кампанию за прекращение войны и вместе с тем стала обвинять отдельных министров, прежде всего Витте и Ламсдорфа, что они своей политикой вызвали войну или не сумели предупредить ее¹⁶.

Из министров за скорейшее прекращение войны высказался министр финансов, только что потерпевший неудачу с организацией займа¹⁷.

Но царь был непреклонен¹⁸. Военные ведомства и их руководители также далеки были от мысли о перемирии.

Для характеристики разрыва между планами военных кругов и теми материальными средствами, которыми в то время располагало царское правительство, очень показательно совещание министров военного, военно-морского флота, финансов и иностранных дел «по вопросу об определении задач флота для установления на этом основании программы судостроения» (4/IV-1905 г.). Это было одно из совещаний, созданных по директиве царя, данной еще 24 декабря в порядке реализации предложения Ламсдорфа придти во всеоружии к победоносному миру.

К данному совещанию была подготовлена записка председателем Морского технического комитета Дубасовым, в которой речь шла о флоте на всех трех морях. Но совещание ограничилось пока только тихоокеанским. Обосновывая необходимость воссоздания последнего, Дубасов говорил: «По моему убеждению настоящею войною... разрешается для России не только частный вопрос о том положении, которое она заняла перед войною и которое послужило ближайшим поводом к войне, но обширный общий вопрос о международных полити-

¹⁵ См. Brit. doc. v. III, №№ 67, 85, 86, 131; v. IV, № 190. АВПР, канд. МИД, 1905, д. 410, 74, лл. 410, 513—514. Донесения посла в Лондоне о беседах в Форин Оффис и о беседах с франц. послом.

¹⁶ «Слово» 27 марта; «Русская мысль», № 3; «Вестник Европы», № 3, 1905 г.

¹⁷ ЦГИАМ, ф. 568, оп. 1, д. 381, л. 424 и далее. О необходимости прекратить войну Ламсдорфу писали послы в Вашингтоне и Лондоне, последний исходил главным образом из состояния финансов и армии. АВПР, канц. МИД, 1905, д. 74, л. 102—106, письмо от 13 марта.

¹⁸ ЦГИАМ, ф. 568, оп. 1, д. 66, лл. 15, 18. Французский посол в Петербурге, М. Бомпар, не осмелился передать царю дважды повторенное предложение Мин. иностр. дел своей страны выступить посредником в переговорах о мире. См. М. Bompar. Mon ambassade en Russie, Paris, p 123.

ческих правах России на Азиатском континенте, — вопрос о том — удержит или не удержит за собою необходимое для нее господство на этом континенте». Флот нужен для новой войны с Японией¹⁹.

Дубасова поддержали военный министр Сахаров, заместитель на Дальнем Востоке Алексеев и председатель совещания в. к. Алексей Александрович.

Министр финансов доказывал невозможность осуществления предложенной программы, ссылаясь на финансовое положение, на неудачи на фронте и особенно на «внутреннее неустойчивое» и в заключение сказал: «О возвращении к первоначальному положению до войны, т. е. к обладанию незамерзающим портом нам и думать не приходится... Внутреннее разложение в стране является фактором первенствующего значения. Задачи России теперь сведены с той высоты, на которой они находились два года назад... Теперь надо собираться с силами, а это в 2—3 года не делается»²⁰. Министра финансов поддержал только один из 8 участников совещания, председатель Государственного совета Сольский.

Идея реванша, с которой выступило большинство данного совещания, была недолговечной.

Напротив, мысль о необходимости мира не только как факта прекращения войны с Японией, но и как синонима временного отказа от экспансионистских планов, высказанная министром финансов, стала распространяться в правительственных сферах в ходе дальнейших событий, прежде всего под влиянием развития революции²¹.

Ближайшим крупнейшим событием было, как известно, поражение в Цусимском проливе 27—28 мая. В. И. Ленин писал по этому поводу: «Перед нами не только военное поражение, а полный военный крах самодержавия... Все ополчается против самодержавия, — и оскорбленное национальное самолюбие крупной и мелкой буржуазии, и возмущенная гордость армии, и горечь утраты десятков и сотен тысяч молодых жизней в бессмысленной военной авантюре, и озлобление против расхищения сотен миллионов народных денег, и опасение не-

¹⁹ Журнал совещания ЦГИАМ, ф. 601, оп. 1, д. 528, л. 7.

²⁰ Там же, л. 10.

²¹ За прекращение войны ради преодоления революции тогда же высказался Витте С. Ю., тогда член Государственного Совета, в частном письме Куропаткину, тогда еще главнокомандующему. «Основная причина нашего ужасного положения — это война», — писал он. «Ведь это война беспричинная и бесцельная». «Красный архив», 1926 г., 6(19), с. 73 и далее.

избежного финансового краха и долгого экономического кризиса вследствие такой войны, и страх перед грозной народной революцией, которой (по мнению буржуазии) царь мог бы и должен был бы избежать путем своевременных и «благоразумных» уступок. Растет и ширится требование мира, негодует либеральная печать, начинают грозить даже умереннейшие элементы, вроде землевладельцев «шиповского» направления, требует немедленного созыва народных представителей даже холопское «Новое Время»²².

Царь признал, наконец, необходимость начать переговоры с Японией.

На военном совещании в Царском селе 24 мая (6 июня), созванном им для обсуждения этого вопроса, подавляющее большинство (кроме Дубасова) прямо или косвенно высказалось за прекращение войны.

В мотивах фигурировали преимущественно военные соображения — беззащитность с моря Владивостока, Сахалина, устья Амура, подавленное состояние армии под влиянием постоянных отступлений. Только один командующий Петербургским военным округом, в. к. Владимир Александрович мотивировал необходимость мира угрозой революции: «Мы находимся в таком, если не в отчаянном, то затруднительном положении, что нам важнее внутреннее благосостояние, чем победы». Сам Николай II так суммировал аргументацию большинства: «До сих пор, — сказал он, — Япония воевала не на нашей территории. Ни один японец не ступал еще на русскую землю, и ни одна пядь русской земли еще не уступлена. Этого не следует забывать. Но завтра это может перемениться, так как при отсутствии флота Сахалин, Камчатка, Владивосток могут быть изъяты, и тогда приступить к переговорам о мире будет гораздо труднее и тяжелее»²³.

На следующий день царь через американского посла известил Рузвельта о своем согласии на переговоры о мире.

Фактическое окончание войны с Японией (на суше военные действия прекратились после Мукдена) не изменило общих контуров взаимоотношений России с крупнейшими европейскими странами, в первую очередь с Германией и Англией. Последняя рассматривалась монархистами-чорносотенцами по-прежнему как неизменный враг. «Англия и евреи советуют заключить мир и ввести конституцию», — говорилось в пере-

²² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 252—253.

²³ «Красный архив», т. 3(26), 1928, с. 191—204.

довой «Московских ведомостей» уже после решения начать переговоры о мире. «Надо делать обратное тому, что советуют враги»²⁴.

Лично Николай II и граф Ламсдорф настроены были не менее враждебно весной и летом 1905 г. Негодование первого по поводу поведения английских судов нашло свое выражение хотя бы в его записке Ламсдорфу незадолго до боев в Цусимском заливе. Он писал, что его «поразил весьма неприятно факт передачи сведений о маршруте эскадры Рождественского японскому командованию, что было нарушением нейтралитета»²⁵.

Письма Ламсдорфа Бенкендорфу примерно того же времени, особенно письмо в ответ на сообщение о намерении Форин Оффис возобновить договор с Японией на новых условиях, содержат длинный перечень враждебных действий лондонских властей в годы войны и в частности в последние месяцы²⁶.

Объективными фактами, свидетельствующими о враждебных отношениях между старыми соперниками, являются отказ министра иностранных дел обсуждать вопрос о соглашении, поднятый английским послом в первые дни после Цусимы, и созыв особого совещания по вопросу обороны Туркестанского края. Эта граница была единственной, ассигнования на укрепление которой увеличивались в последние месяцы войны²⁷.

Кроме перечисленных выше объектов столкновений и поводов к ним, с началом революции появилась новая плоскость трений. В обзоре откликов европейской прессы на события 9 января в ленинской газете «Вперед» говорилось: «Очень резко отрицательно относится к поведению царского правительства английская либеральная печать, стоящая, правда, целиком на точке зрения гуманного либерализма»²⁸.

Отрицательное отношение к царизму было характерно не только для прессы, но и для публичных речей лидеров обеих партий и членов правительства. В них восхвалялись английские учреждения как результат далекой революции, выражались солидарность с российскими либералами и осторожное

²⁴ «Московские ведомости» 1905 г. 23 июня. Передовая. О том же передовая за 26 июня.

²⁵ Николай II графу Ламсдорфу 1 апр. ЦГИАМ, ф. 568, оп. 1, д. 661, л. 105—106.

²⁶ См., к примеру, письмо от 31 марта. АВПР. Канц. МИД, 1905, д. 76, л. 918—920.

²⁷ Отношение Министерства финансов 13(26) мая 1905 г. ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 79, л. 4—5.

²⁸ «Вперед» 1(14) февраля 1905 г. статья «Враги и друзья».

сочувствие народным выступлениям, которые рассматривались как осложнения в стане врага и как сила, которую могут использовать либералы. Это была ставка на победу сторонников умеренных реформ, конституционной монархии. Эта линия проводилась вплоть до опубликования манифеста 17 октября 1905 г.²⁹

Из революционных выступлений в июне 1905 г. наибольшее внимание привлекло восстание на броненосце «Князь Потемкин» (14—15 июня). «Заграничная печать всех стран и всех партий, — писал тогда В. И. Ленин, — полна известиями, телеграммами, статьями по поводу перехода части судов Черноморского флота на сторону русской революции. Газеты не находят слов для выражения своего изумления, для достаточно сильной характеристики того позора, до которого довело себя самодержавное правительство»³⁰. В. И. Ленин имел в виду ноту турецкому султану и румынскому королю.

По поводу этой ноты «Таймс» злорадно писала в передовой: «Правительство царя унизились до того, что умоляет турецкого султана и румынского короля ... выполнить за него ту полицейскую работу, которую оно для себя уже выполнить не может»³¹.

В Российской империи ставка английских правящих кругов на победу либералов воспринималась теми, против которых было направлено народное возмущение, как подстрекательство к революции. В январском воззвании Синода, например, оно объяснялось просто происками англо-японского блока.

В такой обстановке произошли два важных события: в Портсмут выехала делегация для переговоров о мире, а Николай II отправился на встречу с германским императором по приглашению последнего. Сообщая о нем, царь написал Ламсдорфу: «Считая свидание с императором очень полезным и важным в переживаемое время, я с удовольствием согласился»³². Царь, по всей видимости, не ожидал от встречи тех результатов, которые она дала, но психологически был готов

²⁹ Эта линия вполне отчетливо выступает в таких газетах как «Таймс», «Стэндард». Богатый материал о реакции не только буржуазных кругов, но и рабочих содержится в статье Adams W. S. «British reactions to the 1905 Russian Revolution». «The marxist quarterly» 1955, v. 2, № 3.

³⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 345.

³¹ «The Times», 1905 г. 4 июля. Передовая.

³² ЦГИАМ, ф. 568, оп. 1, д. 661, л. 112. Записка помечена 8/VII.

подписать предложенный кайзером документ (Бьёркский договор).

По отношению к Англии он продолжал держаться той же линии, какую изложил Ламсдорфу в октябре 1904 г. «Я сильно стою в настоящее время за такого рода соглашение с Германией и Францией: это избавит Европу от чрезвычайного нахальства Англии и будет весьма полезно в будущем»³³. С развитием революции это убеждение укрепилось.

Встреча в Бьёрке, естественно, очень встревожила лондонские власти³⁴. Немного больше, чем через месяц после Бьёрка и через несколько дней после того, как глава Форин Оффис, лорд Ленсдаун, узнал, о чем шла речь там, он официально адресовался в Петербург с предложением начать переговоры о соглашении. Оно было сделано в виде сопроводительного письма к тексту нового договора с Японией на имя посла в Петербурге. В нем министр писал: «Ни одна страна, мне кажется, не имеет права обижаться на то, что другая возводит стену позади ее сада, достаточно крепкую, чтоб предотвратить авантюры соседа». Дальше министр говорил о своем постоянном желании иметь добрососедские отношения с Россией и сообщает, что об этом он много раз заявлял российскому послу в Лондоне. «Почему сейчас, — писал он дальше, — когда начинается новая глава в истории России, мы не должны работать с ней на благо цивилизованного мира. Сейчас мы делаем это в Македонии и на Крите, и мы готовы делать это и в других местах, как Европы, так и Азии»³⁵.

Подписание бьёркского договора и официальное предложение Форин Оффис начать переговоры о соглашении означали разгар борьбы британской и германской дипломатии за Россию как союзника. При этом весьма отчетливо выявилось своеобразие тактики английской дипломатии. Это была «тактика натиска» или откровенного принуждения. Начиная переговоры с японским кабинетом, Форин Оффис исходил из мысли, что царское правительство «будет искать реванша в Централь-

³³ «Красный архив», 1924, т. 5, с. 12.

³⁴ АВПР, канц. МИД, 1905, т. 74, л. 561—563. Донесение Бенкендорфа 30/VIII-1905. Brit. doc., v. III, № 1080. Письмо брит. посла в Петербурге и письмо м-ра иностр. дел Ленсдауна послу в Мюнхене — Newton P. C. Lord Lansdowne. A biography. L. 1929, p. 337.

³⁵ АВПР, фонд британского посольства, д. 59, л. 32. Письмо Ленсдауна Гардингу 4 сентября 1905 г. Такого же содержания послание было вручено графу Бенкендорфу и английскому послу в Париже.

ной Азии»³⁶. Этим обосновывал лорд Ленсдаун необходимость расширения действия договора на Индию³⁷. Тактика принуждения сказалась и в том, что английский министр писал о «новой» главе в истории России, имея в виду указ о созыве Булыгинской думы от 6(19) августа. Английская печать увидела в этом указе примирение царя с либералами. У. Стэд, корреспондент «Таймс» в России, писал: «Мир внешний потребовал мира внутреннего, мира между царем и либеральной буржуазией»³⁸. Такое согласие считалось в Лондоне весьма желательным, так как укрепляло царизм в борьбе с революцией и в то же время вело к отрыву от Германской империи.

Для царского правительства сентябрь 1905 г., особенно его первая половина, был насыщенным крупнейшими событиями внешней политики, 5 сентября был подписан, наконец, в Портсмуте договор о мире с Японией. Министр иностранных дел граф Ламсдорф был занят вопросом, как ликвидировать Бьёрский договор, о содержании которого он узнал после неоднократных осторожных выспрашиваний. В это же время состоялась беседа с английским послом по поводу письма лорда Ленсдауна.

Вопросы о бьёрском договоре и английском предложении решались одновременно, но независимо друг от друга. Граф Ламсдорф считал лучшим ответом на новый англо-японский договор создание контрcoalции с участием Германии, но при условии сохранения русско-французского союза. «Из долголетнего опыта я вынес убеждение, — писал он в это время послу в Париже, — что для того, чтобы быть действительно в хороших отношениях с Германией, нужен союз с Францией. Иначе мы утратим независимость, а тяжелее немецкого ига я ничего не знаю. Разрыв союза России с Францией был бы истинным бедствием»³⁹.

Совещание, решавшее этот вопрос, согласилось с последним тезисом Ламсдорфа. И сам Николай II признал необходимость внести в текст документа соответствующие оговорки.

Решение ликвидировать договор двух императоров ни в ка-

³⁶ АВПР, канц. МИД, 1905, д. 74, л. 104 и далее. Об этом много писали английские газеты, начиная с марта 1905 г. Обзор английских газет см. «Русское слово» 1905, 5 июня.

³⁷ Brit. doc., v. IV, № 115, Ленсдаун послу в Токио от 17 мая 1905.

³⁸ Цит. по Ленину В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 277.

³⁹ «Красный архив», 1924, т. 5, с. 35, Письмо от 1(14) сентября 1905 г. Мысль о потере самостоятельности развивал в нескольких письмах посол в Лондоне Бенкендорф. См. АВПР, канц. МИД, 1905, т. 74, л. 513—514, 515—520.

кой мере не означало проявления склонности к примирению с Лондоном. Николай II тогда (в сентябре 1905 г.) не допускал и мысли об этом⁴⁰. Он сообщил Вильгельму II: «Англия энергично старается добиться от нас соглашения по вопросу об азиатских границах и притом приступила к этому немедленно после возобновления англо-японского союза. Я не имею ни малейшего желания начать с ней переговоры. Таким образом вопрос исчезнет сам собой»⁴¹.

Министр иностранных дел в беседе с английским послом Гардингом по поводу зачитанного последним письма Ленсдауна от 4 сентября заявил, что императорское правительство возмущено фактом привлечения Японии к решению вопросов, которые ее не касаются, и что не будь этого договора, момент заключения мира был бы наиболее благоприятным для постановки всех спорных вопросов между Англией и Россией⁴².

В большом письме Бенкендорфу министр изложил свои соображения по этому поводу. Анализируя прежде всего значение англо-японского договора, он писал, что последний «естественно, рассчитан на то, чтобы положить известный предел возможности дальнейшего укрепления влияния России в Азии вообще, каковое по силе исторических и географических условий, не может не составлять первой задачи нашей политики».

Далее Ламсдорф подробно остановился на вопросе, как могло бы царское правительство противодействовать англо-японской группировке. По его мнению, лучшей мерой воздействия было бы создание контркоалиции, но он считал его невозможной. В конце концов министр приходил к заключению, что правительству России выгодно сохранить существующее положение, так как «стремление Англии войти с нами в соглашение и ... склонность Германии к сближению могут быть использованы для достижения Россией политических выгод»⁴³.

Этот документ показателен тем, что в нем отсутствовал ар-

⁴⁰ Граф Витте в своих «Воспоминаниях» по поводу отказа его посетить Лондон по пути из Портсмута писал: «Если бы даже король Эдуард просил о том государя, разрешения последовать не могло. Тогда государь считал англичан нашими заклятыми врагами» (Витте С. Ю. Воспоминания, т. II, М., 1960, с. 454). Характерно, что Бенкендорф, настойчиво выступавший за соглашение, просил Ламсдорфа держать его письма в тайне от императора, иначе его деятельность в Лондоне будет невозможной (АВПР, канц. МИД, 1905, д. 75, л. 208, Письмо 17 октября).

⁴¹ Gros. Pol., V. XIX, II, № 6254.

⁴² Brit. doc., v. IV, № 198.

⁴³ АВПР, Канц. МИД, 1905, д. 76, л. 965.

гумент, который обычно выдвигало Министерство иностранных дел, мотивируя отказ от соглашения с Англией о фиксации зон влияния тем, что при этом затруднялось бы дальнейшее расширение влияния Российской империи. С этой мыслью МИД не расстался вплоть до августа 1905 г., как о том свидетельствует августовское совещание министров, обсуждавшее условия очередного займа шаху. В них перечислялись все уже полученные привилегии и выговаривалась монополия на поставку серебра для монетного двора Персии.

Но шах, приехавший в Петербург, отказался от займа на предложенных условиях. Шах и премьер-министр, как докладывал Ламсдорф царю, рассчитывали на заем, не беря на себя каких-либо существенных обязательств. Напротив, шах хотел, чтобы отозвали казачью бригаду и согласились на свободу транзита оружия⁴⁴.

МИД не пошел на уступки шаху. В сентябре 1905 г. царское правительство не отказалось еще от прежнего курса соперничества с Великобританией на Среднем Востоке, в частности от монополии финансирования правительства шаха. Это произошло позднее, в разгар революции.

«Барометр показывает бурю», — писал В. И. Ленин во время Октябрьской всероссийской политической стачки. — Все и вся сорвано уже с места гигантским вихрем солидарного пролетарского натиска. Революция идет с поразительной быстротой... Перед нами захватывающие сцены одной из величайших гражданских войн, войн за свободу, которую когда-либо переживало человечество...»⁴⁵.

Все помыслы угнетателей народов России сосредоточились на одном — какими путями и средствами спасти свое господство. Взвешивалась альтернатива, о которой много писали английские газеты — подавлять ли движение вооруженной силой, провозгласить военную диктатуру или пойти на уступки требованиям народа.

Преимущества и горькую необходимость метода уступок доказывал Витте в своем большом докладе от 9 октября⁴⁶. Этот путь был избран в результате осознания того, что силами наличной армии невозможно подавить революцию. Николай II

⁴⁴ Всеподданейшая записка Ламсдорфа от 24 августа 1905 г. ЦГИАМ, ф. 568, оп. 1, д. 148, л. 48. Казачья бригада — воинская часть, состоящая из российских подданных под командованием полковника Ляхова, числилась на службе шаха.

⁴⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 1.

⁴⁶ См. «Красный архив», 1925, т. XI—XII, с. 61—66.

писал германскому императору после 17 октября: «Унизительно чувствовать, что не в состоянии прекратить эти забастовки... Почти три четверти армии и железнодорожных войск — в Маньчжурии и потому в настоящий момент трудно бороться с этим движением»⁴⁷.

13(26) октября Витте был назначен председателем вновь созданного Совета министров, в царской резиденции начались трехдневные совещания царя, в. к. Николая Николаевича, министра двора Фредерика, Витте и военного министра Рихтера. В 5 час. вечера 17 октября царь подписал известный манифест. «После такого дня голова сделалась тяжелою и мысли стали путаться, — записал в дневнике Николай II в этот день — «Господи, помоги нам, спаси и умири Россию»⁴⁸.

В этом возгласе российского самодержца выразилось невольное признание того факта, что вся народная Россия противостояла царизму.

Манифест 17 октября был, как известно, важнейшей вехой в размежевании классовых сил в стране, в образовании буржуазных партий, в эволюции российского либерализма. В то же время эта уступка царизма и последующее развитие революции определили перелом в отношениях лондонских властей к царизму.

Английская печать, лидеры обеих правящих партий и само правительство консерваторов расценили Манифест как победу и конец революции. Коротенькая телеграмма корреспондента «Таймс» — «Народ победил, царь капитулировал. Самодержавие перестало существовать» — выражала основные установки английских правящих кругов⁴⁹.

Все революционные выступления после 17 октября объявлялись «анархией», «революционными эксцессами» и просто «беспорядками»⁵⁰. «Английское общественное мнение идет совершенно против русских революционеров. Оно поражено размером и силой московского мятежа», — писал лондонский корреспондент «Нового времени» в дни декабрьского вооруженного восстания⁵¹.

Английское посольство в Петербурге впервые четко противопоставило либеральное и народное движение. «Либералы, —

⁴⁷ Gr. Pol., В. XIX, № 6254.

⁴⁸ Дневник Николая II. ЦГИАМ, ф. 601, л. 249.

⁴⁹ «The Times», 1905 г. 30 окт. В этом номере был напечатан полный текст манифеста.

⁵⁰ См.: «Русское слово» 30/X-1905 г. Обзор заграничной прессы.

⁵¹ «Новое время» 18 декабря 1905 г.

писал управляющий посольством Спринг-Райс, — недовольны манифестом, так как он ограничивается только обещаниями, а они хотели бы получить реальные гарантии. Революционеры же руководят стачками и не хотят никаких реформ, а стремятся к уничтожению царизма⁵².

Против революционной борьбы в России в ноябре и декабре выступили ведущие члены как консервативного кабинета, так и сменившего его в декабре либерального. Так, глава кабинета лорд Бальфур в одной из своих речей сказал: «В Англии нет ни одного человека, который не желал бы успеха тем, кто работает в России на пользу ее правильного развития и внутренней свободы и в то же время не желал бы всеми силами, чтобы достижение этой цели не было бы сопряжено с кровопролитиями»⁵³.

Министр иностранных дел предупредил редакции ведущих газет, чтобы они при освещении событий в России учитывали дипломатический аспект своих статей. Об этом он счел нужным сообщить графу Бенкендорфу, при этом заявил, что лично он считает весьма желательным введение в России парламентского строя, но при условии ограниченного избирательного права и при условии сохранения монархии. «Власть царя в современных условиях необходима», — закончил свои размышления министр страны, в которой российские монархисты, в первую очередь царская семья, видели рассадник «подстрекателей революции»⁵⁴.

Новый глава Форин Оффис, либерального кабинета, пришедшего к власти 4 декабря, также уверял российского посла в Лондоне, что «он желает благоприятного для русской империи исхода событий»⁵⁵.

В декабре 1905 г., когда революция в России достигла своего апогея и началась революция в Иране, лондонский кабинет отказался, наконец, от своей старой традиционной оценки положения в этой стране.

Посол в Тегеране Артур Гардинг писал в конце декабря: «Независимости Персии угрожало стремление России установить свое полное преобладание и внутренняя неустойчивость самой Персии. Первая опасность сейчас исчезла благодаря

⁵² Письмо Спринг-Райса от 11 декабря 1905 г. Gwynn, v. II, p. 14. Под либералами автор подразумевал в первую очередь кадетов. К революционерам относил социалистические партии.

⁵³ Речь лорда Бальфура 9 ноября. Приложение к донесениям посольства. «The Times», 1905, 10 ноября.

⁵⁴ АВПР, Канц. МИД, 1905, д. 75, л. 142.

⁵⁵ Там же, л. 239 и далее.

состоянию России, вторая, наоборот, увеличилась»⁵⁶. Эта констатация, полностью разделяемая кабинетом, должна была бы повлечь за собой отказ от идеи распределения сфер влияния в Иране, как это было до 1905 г. До событий 1905 г. на протяжении 15—16 лет английский кабинет неоднократно обращался в Петербург с предложением разделить сферы влияния в Персии. И каждый раз это делалось в такие моменты, когда успехи оказывались на стороне Российской империи. Но как только англичане добивались новых привилегий, разговоры на эти темы прекращались. В России тогда не искали союзника. В 1905 г. перестали бояться старого соперника. Именно привлечение ее в качестве союзника стало линией британской дипломатии. Она проводилась вопреки позиции англо-индийского правительства, которое руководствовалось лишь положением в ограниченном регионе Среднего Востока.

В Лондоне кампания за соглашение с царским правительством, начиная с ноября 1905 г. усилилась и не прекращалась вплоть до подписания договора в 1907 г. Идея соглашения занимала центральное место среди внешнеполитических проблем, которые поднимались во время завершения избирательной кампании 1905 г. Об этом говорили лорд Бальфур, глава будущего либерального правительства Кэмпбелл-Баннерман, Эд. Грей⁵⁷ и многие другие.

Английский посол в Петербурге во время аудиенции у царя настойчиво убеждал его, что представляемое им правительство желает мира и дружбы и не просит присоединиться к Англии ради борьбы с какой-либо третьей державой, а стремится только устранить причины трений⁵⁸. С такого же рода заявления начал свои беседы с российским послом в Лондоне новый глава Форин Оффис Эдуард Грей. «Кабинет надеется, — говорил он, — что переговоры по урегулированию определенных вопросов начнутся, елико возможно, в скором времени»⁵⁹. Ясно, что причины поиска соглашения изменились.

Изменилась и тактика по сравнению с сентябрем того же года. Ставка на устрашение уступила место, по крайней мере внешне, проявлению дружелюбия, готовности к услугам и уступкам. Российское министерство иностранных дел отметило эти изменения в своем годовом отчете, выделив особо публичные выступления лидеров обеих партий.

⁵⁶ Brit. doc., v. IV, № 322.

⁵⁷ «The Times» 10/XI-1905, 16/, 21/XI-1905.

⁵⁸ Brit. doc., v. IV, № 206.

⁵⁹ АВПР, Канц. МИД, 1905, д. 75, лл. 242. Донесение посла 13/XII.

«Таковые однородные заявления главарей двух враждующих между собою политических партий, несомненно, указывают, — написано в нем, — что в настроении английского общественного мнения по отношению к России наступил перелом. Прежняя непримиримая враждебность значительно ослабла и, надо надеяться, еще более ослабнет в будущем»⁶⁰.

Царское правительство и все слои господствующих классов, естественно, были поглощены борьбой с народом. Военный министр Редигер писал: «Совет министров к моим заявлениям, что войска не обучаются, относился весьма хладнокровно, так как считал, что о новом боевом употреблении армии на долгое время не может быть и речи... и что заботиться нужно пока лишь о наиболее насущном — о водворении в стране порядка»⁶¹. А. И. Гуковский подсчитал, что в течение 10 месяцев 1906 г. войска призывались гражданскими властями 2230 раз, т. е. каждый день, в среднем каждые три часа⁶².

Разумеется, царские власти были особенно встревожены волнениями в воинских частях. В ноябре 1905 г. состоялось совещание по поводу революционных выступлений на флоте. Военный министр говорил на нем: «В настоящее время флот представляет не элемент силы, а элемент государственной опасности. Требования государственной безопасности вынуждают флот раскассировать, оставив из его состава лишь совершенно здоровую и небольшую ячейку... для будущего воссоздания нового флота»⁶³.

В дни высшего подъема революции и значительной дезорганизации армии в правящих кругах и правительственных сферах были широко распространены те «покаянные» настроения, которые появились после первых крупных неудач на фронте, усилились после Мукдена и Цусимы и окрепли в октябре—декабре⁶⁴. Новое здесь заключалось в том, во-первых, что зимой 1905 г. осуждалась не только война с Японией, а вся политика на Дальнем Востоке и вообще вся «активная» внешняя политика. Во-вторых, критика велась с точки зрения оценки внутреннего состояния страны и сопровождалась при-

⁶⁰ АВПР, Отчет МИД за 1905 г., д. 129, л. 20.

⁶¹ «Красный архив», 1934, т. 60, с. 127.

⁶² Гуковский А. И. Первая русская буржуазно-демократическая революция 1905—1907 гг. Вологда, 1957, с. 434—435.

⁶³ Журнал совещания по вопросу о современном состоянии флота 15—16 ноября 1905 г. ЦГВИА, ф. 400, д. 126—022, л. 4.

⁶⁴ Кроме приведенных выше высказываний Витте и Коковцева и в. к. Владимира, сохранились признания в узком кругу заместника Алексева Д. В. См. «Красный архив», 1930, т. 41—42, с. 159, 190.

зывает заняться «крестьянской избой». Это было характерно для умонастроений и в ведомстве иностранных дел.

Так, А. И. Зиновьев, посол в Турции, типичный царский сановник, говорил в беседе с германским послом: «Россия имеет границы в 15 тыс. км, нужно миллион солдат, чтобы охранять их. Уже этот груз Россия не может нести. Внутреннее состояние страны не соответствует пространственному расширению. Нам нужно еще десятилетия думать над аграрным вопросом. Поэтому я принципиальный противник фантазеров, которые уже сейчас толкают «святую Русь» в Средиземное море»⁶⁵. Посол в Лондоне тоже писал, что главным вопросом внутренней жизни является аграрный вопрос. «В этом прав Толстой»⁶⁶. Сам граф Ламсдорф, далекий от жизни страны по социальному и служебному положению, докладывал царю о необходимости создать «дружины благомыслящих», а в начале 1906 г. выдвинул задачу «борьбы с анархией» как проблеме общеевропейскую⁶⁷.

С осуждением завоевательных планов, особенно прошлого курса на Дальнем Востоке выступила и консервативная пресса (оппозиционная печать начала такую кампанию раньше, особенно много писала об этом после подписания Портсмутского мира). Так, газета «Московские ведомости», которая раньше упрекала правительство в преждевременном мире, в начале 1906 г. поместила серию статей, в которых весь довоенный курс приписывался Витте и гневно клеймился. В одной из них говорилось: «Может быть эта война... послана всемогущим промыслом именно для того, чтобы мы оглянулись на себя и на то, что у нас есть, вместо того, чтобы искать прибыли в чужих странах». Витте обвинялся здесь в том, что он «забыл земледелие и орошал русским золотом за счет налогоплательщиков Маньчжурию»⁶⁸. Между царскими сановниками шли взаимные обвинения в подготовке и развязывании войны⁶⁹.

Можно с полным основанием утверждать, что именно в конце 1905 г. в царском дворце и в ведущих министерствах

⁶⁵ Gros. Pol., V. XVIII, I, № 5566.

⁶⁶ АВПР, Канц. МИД, 1905, д. 74, л. 552. Бенкендорф имел в виду памфлет Л. Н. Толстого «Великий грех», напечатанный в журнале «Русская мысль» 1905 г. № 7.

⁶⁷ ЦГИАМ, ф. 568, оп. 1, д. 66, л. 43, д. 67, л. 1.

⁶⁸ «Московские ведомости», 1905 г., № 155. О том же 3, 4/III, 1/VI, 24/VIII-1906.

⁶⁹ Одним из многих примеров может служить рукопись в 242 с., разосланная в декабре 1905 г. Безобразовым всем министрам, в которой утвер-

полностью утвердилась мысль, что во имя сохранения власти, во имя усмирения революции необходимо отказаться от прежнего внешнеполитического курса и проводить политику мира и нейтралитета. Был принят курс только на оборону страны. Об этом свидетельствуют многие факты и, в частности, письмо главы МИД военному министру. В нем говорилось: «Невзирая на крайне неудачный исход минувшей войны..., несмотря на возникшие вслед затем возмущения во флоте и *внутренние беспорядки в стране...* нельзя не признать, что внешнее международное положение России... стоит по-прежнему на высоком уровне. Европейские державы непрерывно ищут сближения с Россией, стремясь войти с нею в особые соглашения. *В полном сознании необходимости сохранения внешнего мира* для устройства государственного порядка и *спокойствия внутри страны*, императорское правительство поставило своею задачею всячески *использовать указанное выше* настроение европейских держав с наибольшею выгодною для интересов России»⁷⁰.

Оставляя в стороне оценку международного положения страны, важно подчеркнуть, что министр говорит о курсе на мир и соглашения как уже о принятом, притом предельно отчетливо формулирует причины и цели такого курса.

Действительно, в 1906—1907 гг. были подписаны соглашения с Англией и Японией и одновременно велись переговоры с германским правительством. Одним из самых крупных проявлений этой линии был отказ от соперничества с Британской империей в Афганистане, Тибете и главным, после Китая, объекте столкновений — в Персии. Конкретным проявлением этой линии в декабре 1905 и январе 1906 г. был отказ от монополии финансирования правительства шаха, отстаиваемой еще в августе того же года. Переговоры начались в мае 1906 г. и продолжались до августа 1907 г.

Самым примечательным явлением в этих переговорах в свете данной темы была установка на нейтралитет в англо-германских противоречиях. Она проявилась в целом ряде фактов. Первым можно считать поездку министра иностранных дел, ведшего переговоры, А. П. Извольского в Берлин осенью 1906 г., где он довольно откровенно объяснил причины согла-

ждалось, что именно он стремился предотвратить войну, а действия Витте вели к ней. Витте, наоборот, обвинял автора записки. См. ЦГИАМ, ф. 540, оп. 1, д. 703.

⁷⁰ Письмо от 21 декабря 1905 г. ЦГИАМ, ф. 568, д. 648, л. 7 (Подчеркнуто в подлиннике).

шения с Англией и цели его, в духе принятого курса, ссылаясь в основном на ослабление страны и результате войны и революции⁷¹. Само собою разумеется, что он старался убедить своих собеседников, что проектируемое соглашение ни в коем случае не может втянуть страну в антигерманскую группировку. В результате было достигнуто соглашение о Багдадской дороге, которое несколько позднее было оформлено в виде проекта.

В процессе редактирования договора с Англией министр стремился устранить все, что так или иначе затрагивало интересы других стран, в первую очередь Германии.

Самое крупное столкновение между партнерами на этой почве возникло по поводу положения о Персидском заливе. Э. Грей уже в конце переговоров включил в преамбулу фразу: «Великобритания имеет специальный интерес в том, чтобы сохранять статус кво в Персидском заливе». А. П. Извольский и в устных беседах с английским послом и в письменном виде доказывал неприемлемость этого положения, ссылаясь на то, что в Персидском заливе заинтересованы многие страны, вследствие чего можно ожидать протестов с их стороны⁷².

В докладе царю он писал: «В настоящем своем виде соглашение это не затрагивает никаких посторонних интересов и поэтому не может вызвать никаких обоснованных протестов; если же в него будет включена проектированная лондонским кабинетом вставка, это может легко вызвать осложнения международного свойства и привести к инциденту вроде того, который возник вследствие англо-французского соглашения о Марокко»⁷³.

Английский посол предлагал ряд изменений формулировки, в том числе специальную оговорку, что указанная фраза не означает ничего другого, как только нейтралитет России в борьбе Англии с другими странами за Персидский залив⁷⁴. Но Извольский решительно не хотел никакого упоминания о последнем, именно потому, как он признавался послу в Лондоне, что видел «тесную связь» английского предложения с делом Багдадской железной дороги, для которой немцы ищут выхода в Персидском заливе⁷⁵.

⁷¹ Gross. Pol. B. XXV, № 8649.

⁷² Персидский стол, д. 4142, л. 314. Памятная записка от 15 июня 1907 г.

⁷³ АВПР, Перс. ст., д. 4142, лл. 93—94.

⁷⁴ Brit. doc., v. IV, № 428.

⁷⁵ Извольский А. П. Бенкендорфу А. К. 22 июня 1907 г. АВПР. Перс. ст. д. 4142, л. 314—316.

Линия А. П. Извольского на нейтралитет была общей для всего правительства в целом. Она отчетливо выступает в решениях и аргументации Совещания министров, созданного специально для обсуждения проектов договора. Особенно наглядно проявился курс на нейтралитет в решениях февральского совещания 1907 г. Оно вынесло решение вести переговоры одновременно с английским кабинетом о разграничении сфер влияния в Персии и с германскими властями о Багдадской дороге. По проекту последнего царское правительство отказывалось от довоенного курса сопротивления сооружению этого предприятия в обмен на обязательство Берлина признать выговоренную у англичан северную часть Персии монопольной сферой влияния Российской империи и не проводить железнодорожной линии к ее границам⁷⁶.

Об этом решении совещания было сообщено британскому послу⁷⁷. На всех совещаниях, в официальных и неофициальных выступлениях российских дипломатов подчеркивается оборонительный характер внешней политики России в этот период. Это зафиксировано и в отчете МИД за 1906 г. — «На очереди стояла настоятельная необходимость обеспечить безопасность России на всем громадном протяжении ее дальневосточных окраин вплоть до ее европейских границ, путем выработки целого ряда соглашений. Среди них бесспорно важнейшим являлось соглашение с Англией, могущее в связи с другими отдалить на более или менее значительный промежуток времени опасность, грозившую России ввиду тяжелого положения, в котором она очутилась, и, следовательно, дать ей возможность спокойно оправиться и вполне восстановить свои силы»⁷⁸.

В отчете, как и в других документах того времени, сформулированы и причины, побудившие царское правительство занять оборонительную линию, именно — «тяжелое внутреннее положение».

Приведенные строки полностью отражали господствующее умонастроение в правительственных сферах. Но сам Извольский, написавший или подписавший их, вернувшись в Россию из Копенгагена весной 1906 г., склонен был иначе оценивать роль договоров с Англией и Японией, чем другие ведущие министры. Это выявилось уже при обсуждении договора об Афганистане 11 (24) августа, т. е. после известного переворота 3 ию-

⁷⁶ Проект договора см. АВПР, Перс. стол, д. 4142, л. 95.

⁷⁷ Там же, л. 121—122. Также Brit. doc., v. IV, № 453.

⁷⁸ АВПР, отчет МИД за 1906 год, д. 136, л. 96.

ня 1907 г. Повторив еще раз вышеизложенные мотивы соглашения с Англией и Японией по Дальнему и Среднему Востоку, министр продолжал: «Ограждение своих интересов и закрепление мира в этих областях для России имеет едва ли не большее значение, чем для других держав. Общая политическая конъюнктура такова, что можно ожидать наступления на европейском фронте крутых потрясений, как, например, в Австрии и на Балканском полуострове. Если бы Россия продолжала быть связанной неопределенным положением на Дальнем Востоке и не могла поднять свой голос в такой момент решения европейских вопросов, она сразу сошла бы на уровень второстепенной державы»⁷⁹.

Вслед за этим тотчас же выступил Столыпин, председательствовавший на совещании, и заявил, что «по его мнению, успешное заключение соглашения с Англией, представляется действительно большим государственным делом. Наше внутреннее положение не позволяет нам вести агрессивную внешнюю политику. Отсутствие тревог с точки зрения международных сношений для нас крайне важно, так как оно дает нам возможность с полным спокойствием посвятить все свои силы для устроения дел внутри страны»⁸⁰.

Официальный глава правительства, организатор и непосредственный участник карательного похода против народного движения, с предельной прямотой определил роль революции 1905—1907 гг. в курсе царизма на мир, на нейтралитет, который был характерен для короткого периода с конца 1905 г. по 1908 год включительно, во внешней политике царского правительства.

В нашей литературе, особенно в учебной, он часто опускается, так как внимание, естественно, концентрируется на подготовке к мировой войне, которая началась через 9 лет после окончания русско-японской.

И все же выяснение воздействий народного движения 1905—1907 гг. на внешнюю политику того времени очень важно. Здесь с предельной ясностью выступает органическая связь между внешней и внутренней политикой и с новой стороны проявляется роль народной революции.

⁷⁹ «Красный архив», 1935, т. 69—70, с. 36.

⁸⁰ Там же.

Х. И. Муратов

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ СРЕДИ СОЛДАТ В ЧАСТЯХ И ГАРНИЗОНАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Центральный Комитет КПСС в постановлении от 9 января 1975 г. в связи с 70-летием революции 1905—1907 гг. в России, отмечает, что в 1905—1907 годах русский пролетариат, широкие слои крестьянских масс под руководством ленинской партии с оружием в руках выступили против самодержавия, социального и национального гнета. Усилилось революционное движение в армии и флоте, являвшихся оплотом самодержавия.

Без дезорганизации армии ни одна великая революция не обходилась и обойтись не могла. В. И. Ленин учил: «...если революция не станет массовой и не захватит самого войска, тогда не может быть и речи о серьезной борьбе»¹.

Большевики приложили максимум усилий для того, чтобы перетянуть солдатские массы на свою сторону. Применялись разнообразные средства, формы и методы борьбы за армию. В. И. Ленин писал: наше дело теперь «разъяснить самым широким массам пролетариата и крестьянства общенародное значение революционной армии в деле борьбы за свободу»².

Переход армии на сторону революции наиболее ярко ха-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 372.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 337.

рактизовало восстание матросов на броненосце «Князь Потемкин-Таврический». О сближении армии с народом свидетельствовали также вооруженное восстание матросов и солдат Кронштадтского гарнизона (26—28 октября 1905 г.), восстание солдат Свеаборгского гарнизона (29—30 октября 1905 г.) и многие другие³.

Неудачи царской России в войне с Японией все больше революционировали армию и флот. Сдача Порт-Артура, поражение под Мукденом, гибель царского флота у Цусимы обнажили внутреннюю гнилость самодержавия, вызывая недовольство солдат и матросов.

Задача завоевания последней твердыни царизма, его опоры — армии и флота — на сторону революции была важнейшей задачей ленинской партии. Нелегко было преодолевать колебания солдат между пролетариатом и мелкобуржуазной демократией, вести борьбу против эсеров и меньшевиков. В 1905—1907 гг. армия явилась ареной ожесточенной политической борьбы, в ходе которой большевики одержали ряд побед.

Задача революционирования солдатских масс и подготовки их к переходу на сторону восставшего народа легла на плечи военных и боевых организаций, созданных большевистской партией и имевших конкретные указания В. И. Ленина привлекать солдат на рабочие собрания, усиливать агитацию в казармах, расширять связи с офицерами⁴. Местные партийные комитеты РСДРП вели большую организаторскую и агитационную работу среди солдат и офицеров воинских частей и местных гарнизонов.

Военная работа партии в армии была частью общей работы большевиков по подготовке вооруженного восстания. Революционное движение в армии развивалось в тесной связи с выступлениями рабочих и крестьян. В районах наиболее крупных революционных боев (в Петербурге, Москве, Риге, Одессе, Казани, Самаре, Сормове и др.) происходили и наиболее значительные волнения, восстания в армии и флоте. Там, где рабочие шли на решительную борьбу, войска революционировались гораздо быстрее, чем в других местах.

Восстание в частях и гарнизонах на Среднем Поволжье, как и по всей стране, имело огромное историческое значение.

³ См. Муратов Х. И. Революционное движение в русской армии в 1905—1907 гг. М., 1955, с. 71—77, 77—81.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 33.

Оно оказало значительную поддержку восставшему народу, подтвердило правильность ленинской тактики завоевания войска на сторону революции и означало крупный шаг к созданию ядра революционной армии.

Накануне первой русской революции 1905—1907 гг. наиболее крупные гарнизоны на Среднем Поволжье были расположены в городах Казани, Самаре, Саратове, Царицыне. Небольшое количество войск находилось в Симбирске, Сызрани, Пензе. Все гарнизоны и войска, расположенные в этих губерниях, входили в состав Казанского военного округа.

Советская историческая наука уделяет большое внимание изучению истории революции 1905—1907 гг. и революционного движения в русской армии. Этому вопросу посвящены труды многих исследователей. Только за последние годы вышел ряд исследований, сборников документов, истории местных партийных организаций, где первой русской революции посвящены целые разделы и главы, в том числе о революции 1905—1907 годов на Среднем Поволжье.

Тем не менее многие вопросы революции 1905—1907 годов требуют дальнейшего исследования. До сих пор нет отдельной работы, посвященной революционному движению среди солдат в частях и гарнизонах Среднего Поволжья.

Задача данной статьи состоит в том, чтобы показать, какое огромное значение имело революционное движение среди солдат в частях и гарнизонах Среднего Поволжья в ходе первой русской революции. Конечно, рамки статьи не позволяют глубоко и всесторонне раскрыть этот важный вопрос, однако основные моменты этого движения автор пытается осветить.

I

1905 год начался кровавыми событиями 9 января в Петербурге, которые В. И. Ленин назвал началом революции в России. Эхо прокатилось по всей стране, вызвав гнев и возмущение злодеяниями царизма. Наряду с Петербургом, Москвой, Центрально-промышленным районом, Сибирью и Кавказом — революционное движение охватило все Поволжье. Особенно активно выступали в Среднем Поволжье рабочие Самары, Саратова, Казани, Царицына. Большевики всюду были вдохновителями и организаторами революционного движения. Они, тесно связанные с рабочими, крестьянами и солдатами, последовательно проводили революционную политику, формулиро-

вали требования восставших, разрабатывали планы проведения забастовок и вооруженных выступлений.

Большое значение для развития военной работы имели решения III съезда РСДРП (апрель—май 1905 г.). Съезд предлагал проводить работу в армии согласно параграфу Программы партии, которая требует уничтожения постоянной армии и замены ее народной милицией, т. е. дезорганизовать армию как вооруженную опору самодержавия, и тем самым обеспечить переход ее на сторону революционного народа. Съезд считал основной формой работы среди войск печатную пропаганду (листовки, прокламации, воззвания, газеты и др.). Признавалось также необходимым создание прочных конспиративных организаций для работы в войсках.

В. И. Ленин еще в 1902 г. в работе «Что делать?» обратил внимание партийных организаций на необходимость проведения агитации и пропаганды и создания нелегальных организаций в царской армии: «...как только позволят наличные силы, — писал он, — мы непременно должны обратить самое серьезное внимание на пропаганду и агитацию среди солдат и офицеров, на создание «военных организаций», входящих в нашу партию»⁵.

Развитие революционных событий в стране настоятельно требовало усиления работы в войсках, и такая работа была начата еще до первой русской революции. При местных партийных комитетах создавались военные организации или группы, которые проводили революционную работу среди солдат. В 1905 г. было создано 27 военных организаций РСДРП, в 1906 г. работу в армии проводили 48 военных организаций и групп, а в 1907 г. — 51 организация. В военных социал-демократических организациях за годы революции работало свыше 15 тыс. человек⁶.

При партийных комитетах Среднего Поволжья также были созданы военные организации. Они имелись при партийных комитетах Казани, Самары, Саратова, Царицына.

Военная организация (группа) при Казанском комитете РСДРП возникла еще в конце 1904 г., но начала функционировать как организация только с декабря 1905 года. Организатором военной группы был член Казанского комитета партии, бывший студент Казанского университета Иван Львович

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 129.

⁶ См. Сидельский Р. И. и Грушин В. Т. Военная и боевая работа большевиков в период первой русской революции. М., 1952, с. 110.

Ямзин. В начале в организации работало всего три человека. Недостаток квалифицированных кадров и денежных средств заставил большевиков Казанского комитета РСДРП войти в переговоры с эсерами и согласиться на создание межпартийного центра — Военного совета. Но этот совет существовал только в уставе, т. е. номинально.

Военная организация при Саратовском комитете РСДРП возникла также в конце 1904 г. Она состояла только из 4 человек. Позже число членов возросло до 8 человек. Военная организация имела связи со всеми частями и соединениями Саратова. От каждой части гарнизона по одному солдату входило в Военную организацию. Устраивались кружки, массовки, митинги в казармах.

Военная организация усиленно распространяла среди солдат нелегальную литературу. Однако Военная организация при Саратовском комитете партии также постоянно ощущала недостаток кадров. Не хватало пропагандистов, не было денежных средств. Из-за отсутствия денег Военная организация не могла наладить издание военной газеты «Солдатский листок»⁷.

В составе Военной группы, позже Военной организации при Саратовском комитете РСДРП работала член РСДРП О. А. Балашова, среди солдат Хвалынского пехотного полка вели работу агитаторы член РСДРП Михаил Романов и вольноопределяющийся Бланк, в Балашовском гарнизоне — большевик под кличкой «Григорий»⁸.

По определению В. И. Ленина военные организации при партийных комитетах должны были «стремиться к тому, чтобы охватить массу не через посредство выборных, а массу непосредственных участников уличной борьбы и гражданской войны. Эти организации должны иметь своей ячейкой очень мелкие, вольные союзы, десятки, пятки, даже, может быть, тройки».

В. И. Ленин настаивал: «Надо проповедовать самым усиленным образом, что близится бой, когда *всякий* честный гражданин обязан жертвовать собой и сражаться против угнетателей народа»⁹.

Комитеты партии Среднего Поволжья, как и всей страны,

⁷ См. Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП ноябрь 1906 г. Протоколы. М., 1932, с. 41—42.

⁸ См. Научный ежегодник за 1955 г. Отдельный оттиск. Отдел II, Саратов, 1958, с. 19—21.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 322.

в своей работе среди войск руководствовались решением III съезда и указаниями В. И. Ленина.

Они призывали солдат примкнуть к начавшимся во многих городах России забастовкам рабочих. В Самаре в знак солидарности с рабочими Петербурга забастовали рабочие чугунолитейного завода Молчанова, рабочие типографии «Самарской газеты». Работы были прекращены в типографиях Жданова, Костина, Азеринского, Александрова. Забастовала часть рабочих Жигулевского пивоваренного завода, железнодорожных мастерских, механического завода Лебедева и других.

Забастовка с самого начала приобрела политический характер. Рабочие выставляли требования: «Долой самодержавие!», «Долой войну!» Они требовали увеличения заработной платы в связи с удлинением рабочего дня¹⁰.

Почти одновременно с Самарой поднялись рабочие других городов Среднего Поволжья. Так, еще 12 января 1905 г. рабочие завода Беринга в Саратове начали политическую стачку, которая была поддержана рабочими железнодорожных мастерских и других заводов города¹¹. Саратовский губернатор П. А. Столыпин¹² решил подавить стачку военной силой. В Саратов из Пензы прибыли два батальона пехоты и полк казаков. Многие активные работники Саратовской социал-демократической организации были арестованы.

В феврале 1905 года стачка саратовских рабочих началась с новой силой.

Одновременно со стачками рабочих началось «аграрное движение» среди крестьян Саратовской губернии. Оно быстро распространилось на Тамбовскую и Воронежскую губернии.

В начале января 1905 г. в расположении 3-й запасной артиллерийской бригады Самарского гарнизона были разбросаны прокламации Самарского комитета РСДРП «Какая политическая свобода нужна русскому народу». Несколько позже Самарский комитет издал подряд две листовки, в которых он призывал солдат присоединиться к революционной борьбе рабочих для совместных действий против самодержавия.

В листовке «Правда для солдат» сказано: «Неужели кровь ваших братьев не разбудит вашего сердца? Неужели вы — на-

¹⁰ ЦГАОР СССР, ф. ДП 00, д. 67, л. 24, л. 40.

¹¹ См. Ходаков Н. Ф. Очерки истории Саратовской организации КПСС, ч. I—1898—1918, Саратов, 1968, с. 80—82.

¹² Столыпин П. А. в 1906 г. был министром внутренних дел, в 1906—1911 гг. — председатель кабинета Министров.

род, насильно переодетый в мундиры, снова будете стрелять по народу, одетому в простую одежду? Если вы поможете царю-убийце, теперь он будет также мучить и избивать вас тогда, когда вы снимите военные мундиры»¹³.

Другая листовка — «Солдатская памятка» также призывала солдат не стрелять в рабочих, не стать убийцами народа¹⁴.

В 7-й батарее 3-й запасной бригады вел агитационную работу санитар губернской земской больницы, член Самарской организации РСДРП И. В. Васильев. Члены Самарской организации РСДРП Н. Е. Вилонов, Н. В. Соболев и другие вели усиленную агитацию среди солдат Самарского гарнизона. Большевики добились, что многие солдаты 36-й дивизии и артиллерийской бригады стали посещать митинги и собрания рабочих.

Большевики Казанского комитета РСДРП также проводили большую работу среди солдат воинских частей гарнизона. Для работы в частях гарнизона комитет выделил Л. А. Персон. Ей удалось организовать небольшой кружок солдат, в котором она вела пропаганду. Одновременно Лазарем Свердловым был организован более значительный кружок, где участвовало 15 солдат. Кружки Персон и Свердлова занимались распространением нелегальной литературы, устанавливали связи с военными частями.

Распространение революционных прокламаций среди солдат 229-го Свияжского резервного батальона началось еще в декабре 1904 г. Солдаты этого батальона под руководством рядового Лукина принимали участие в рабочих сходках на Волге, организуемых большевиками Казани.

В батальонах большую работу вели солдаты и сержанты — члены Военной организации социал-демократической партии или сочувствующие социал-демократам: в Лаишевском — вольноопределяющийся Михаил Лапшин и рядовой Пергамент, в Свияжском — рядовой Мойша Штарк и ротный фельдшер Мирза Захарбеков, в Ветлужском — вольноопределяющийся Валериан Рухай и Витольд Наст, в Спасском — унтер-офицер Станислав Янош, рядовые Самуил Трупп и Мехел Коган. Партийную ячейку при Казанском военном госпитале возглавили фельдшера госпиталя Михаил Казанцев, Васильев, уволенный уже в запас армии, писари Кузнецов и Сорокин.

¹³ Революция 1905—1907 гг. в г. Самаре и Самарской губернии. Документы и материалы. Куйбышевск. изд-во, 1955, с. 59.

¹⁴ Там же, с. 60—63.

В Казанском артиллерийском складе среди солдат вел агитационную работу счетчик склада Евлампий Костиков, связанный с Военной группой при Казанском комитете РСДРП¹⁵.

Казанский комитет партии в своих листовках к солдатам призывал их присоединиться к восставшим рабочим. В листовках, выпускаемых от имени группы солдат-революционеров, говорилось: «Ведь близится время, когда мы, солдаты, опустим ружья перед революционной толпой и вместе с ней крикнем: «Да здравствует политическая свобода! Да здравствует свободная Россия!»¹⁶.

Солдаты, входившие в Военную организацию при Казанском комитете партии, понимали, что «для успеха борьбы... должны соединиться с рабочим классом»¹⁷ и призывали к этому своих товарищей.

В дальнейшем Военной группе удалось создать, а затем укрепить социал-демократические ячейки в отдельных воинских частях и подразделениях Казанского гарнизона. Такие ячейки были в 236-м Лаишевском, в 229-м Свяжском, в 230-м Ветлужском, в 235-м Спасском резервных батальонах и в других частях. Партийная ячейка была создана и при Казанском военном госпитале.

Из членов Казанского комитета РСДРП непосредственно руководили военной работой среди солдат гарнизона Иван Ямзин и Сергей Горденин. Кроме них в этой работе из членов Комитета принимали участие В. В. Адоратский, сотрудник Восточного бюро ЦК РСДРП В. П. Арцыбушев («Маркс»), Н. Н. Накоряков, М. А. Трилиссер («Анатолий»). После разгрома Казанской организации РСДРП — 12 декабря 1905 г. руководителем военной работы стал М. А. Трилиссер, которому удалось усилить непосредственное общение с солдатами гарнизона.

В связи с празднованием 1 Мая 1905 г. еще больше усилилось революционное движение среди рабочих и солдат. 6 мая¹⁸ Самарский губернатор Д. И. Засядько телеграфировал министру внутренних дел А. Г. Булыгину о том, что начавшиеся 1 и 2 мая забастовки рабочих продолжаются. Не работали все типографии, портняжные мастерские, некоторые булочные.

¹⁵ См. Центральный государственный Военно-исторический архив (ЦГВИА) СССР, ф. 1720, 1905 г., д. 10, лл. 157, об — 159.

¹⁶ Листовки Казанских большевиков. 1903—1907 гг., Казань, 1941, с. 60.

¹⁷ Там же, с. 82.

¹⁸ Даты везде указаны по старому стилю.

Для обеспечения работ на заводах, мельницах и в мастерских была установлена охрана при помощи полиции и казаков; на мельницах поставлены патрули, в городе расположены казачьи разъезды. Работы судовых артелей охранялись войсками. Забастовавшие стрелочники были заменены солдатами¹⁹.

Хотя значительная часть армии была настроена революционно, но большинство солдат все еще слепо подчинялось приказам своих начальников и легко шло не только на замену забастовавших рабочих, но и на подавление забастовок и восстаний. Тем не менее в стране, в том числе и в Среднем Поволжье, усиливалось революционное движение.

Военная группа Саратовского социал-демократического комитета в листовке, посвященной 1 Мая 1905 г., призывала солдат не подчиняться начальству, не принимать участия в подавлении рабочего и крестьянского движения, повернуть оружие против тех, кто приказывает стрелять в своих братьев.

Солдаты Самарского гарнизона в июне создали два общества для самозащиты от произвола офицеров: «Общество солдатской самозащиты» и «Общество самообороны солдат артиллерии», которые ограждали солдат от издевательств офицеров.

Для работы в частях гарнизона Самарский комитет РСДРП выделил специальную группу членов партии, которые распространяли прокламации в частях и подразделениях гарнизона, проникали в солдатские казармы, привлекали солдат на социал-демократические массовки и собрания. В связи с этим в большевистской газете «Пролетарий» появилась заметка, в которой говорилось, что среди солдат Самарского гарнизона теперь работа «пойдет успешнее, так как несколько товарищей взяли специально за организацию солдат»²⁰.

9 мая за Постниковым оврагом состоялась рабочая сходка, где присутствовало около 300 человек. На сходке выступили сотрудник Восточного бюро ЦК РСДРП В. П. Арцыбушев, один из руководителей социал-демократической организации в Самаре, студент сельскохозяйственного училища А. И. Зенцов — будущий солдат меньшевик²¹.

¹⁹ См. Попов Ф. Г. Летопись, с. 84.

²⁰ Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев. Изд-во, 1960, с. 75.

²¹ А. И. Зенцов 23 апреля 1917 г. на собрании меньшевиков был избран от солдат в городской комитет РСДРП. Зенцов выступал за объеди-

Летом 1905 г. с выходом батальонов в лагерь распространение революционных прокламаций среди солдат несколько ослабло, однако солдаты все чаще стали посещать рабочие сходки. Рядовой Лукин из Свяжского батальона Казанского гарнизона был переведен в Тургайскую область, но в батальоне нашлись другие солдаты, которые не менее энергично организовывали посещение солдатами рабочих сходок.

В ответ на аресты солдат за участие в сходках и митингах в Свяжском батальоне усилилось брожение среди личного состава. Во главе революционно-настроенных солдат стояли стрелок Чирков, ефрейтор Жуков и рядовые Климов, Гитлис, Савицкий, Пивоваров, Михайлов и Волченко. Они встречались с солдатами других частей, расквартированных в Казани. Сохранился документ, где говорится, что рядовой 4-й роты этого батальона Езерский говорил приказчику лавки Миронова: «В Казани три батальона готовы к восстанию»²².

Но за солдатами была организована строгая слежка. Солдаты Свяжского батальона промедлили с началом восстания и оно было сорвано. Наиболее активные солдаты были арестованы и переведены в части, стоявшие в Тургайской, Уральской и в других областях.

Командование батальона и местные власти приняли меры, чтобы не допустить революционной пропаганды в батальоне. В каждой роте и команде были выделены два человека, которым поручалось негласно следить за «подозрительными» солдатами. Ротные командиры и начальники команд еще чаще стали делать осмотры сундуков и личных вещей солдат, вскрывали их письма и посылки. Почти прекратились увольнения в город, в казармы совершенно перестали пускать посторонних, даже допуск родных стал сильно затруднен²³.

В течение двух дней — 10 и 12 июля 1905 г., солдаты Лаишевского батальона из Казанского гарнизона, находясь на лагерном сборе за городом, несмотря на запрет, принимали активное участие в сходках рабочих и студентов, за что были арестованы рядовые Георгий Корольчук, Василий Милованов,

нение с большевиками. Через два дня он входит вместе с большевиками прапорщиком М. Р. Галактионовым и И. А. Петровским в состав Военной социал-демократической группы при Самарском комитете РСДРП. В августе 1917 г. во время корниловского мятежа солдат А. И. Зенцов вместе с В. В. Куйбышевым работал в Комитете спасения революции (см. Попов Ф. Г. Летопись..., с. 26, 85, 461 и 514).

²² ЦГВИА, ф. 1720, д. 12, л. 131.

²³ ЦГВИА, ф. 1720, д. 12, л. 138.

Тимофей Пичурин, Иван Мосалкин и другие, которые «ввиду политической неблагонадежности» были переведены на службу в команды Пермской местной бригады. Солдаты были плохо организованы, не всегда соблюдали правила конспирации, и поэтому полиции сравнительно легко удалось арестовать многих агитаторов.

Безусловно, революционная работа, проводимая в войсках самими солдатами и отдельными офицерами, давала гораздо больше результатов, чем работа приходящих агитаторов. Поэтому местные революционные партийные организации всегда старались подготовить агитаторов из среды самих солдат.

Партийный комитет Казани, так же как партийные организации Самары, Саратова, Царицына, часто обращался к солдатам гарнизона со специальными листовками, воззваниями, которые с охотой читались ими.

II

Передовые офицеры и солдаты прекрасно понимали, что революционное движение в стране с каждым днем все больше усиливается, и старались поддержать рабочих.

Особенно среди солдат в частях и гарнизонах Среднего Поволжья, как и по всей стране, усиливается революционное движение в октябре—ноябре 1905 г. во время Всероссийской политической стачки рабочих. Так, в октябре, когда 5 тысяч рабочих промышленных предприятий Саратова собрались на митинг в Парусиновой роще, солдаты отказались принимать участие в разгоне митинга. Эта неблагоприятная задача легла на плечи казаков и полицейских. Однако, когда в ночь на 20 октября в Саратове начался еврейский погром, то войска дали залп по рабочей дружине, вышедшей на подавление черносотенцев. Этот факт лишний раз подтверждает наш вывод о том, что войска тогда колебались то в сторону командования, то в сторону революционного народа. Это обстоятельство требовало еще большего усиления работы среди солдат.

Саратовская партийная организация надеялась, что солдаты, наконец, поймут, чьи интересы защищают большевики и чьи интересы отстаивает командование. В листовке «К солдатам», выпущенной 14 октября 1905 г. Саратовским комитетом РСДРП, еще раз разъясняется солдатам, что они такие же рабочие, которые объявили всеобщую политическую стачку. «На команду стрелять отвечайте отказом, — сказано в ли-

стовке. — С оружием в руках переходите на сторону восставшего народа!»²⁴.

В начале ноября 1905 г. Симбирская группа РСДРП выпустила листовку, в которой она обратилась к новобранцам с призывом, чтобы они, когда их призвут в армию, не стреляли в восставших рабочих и крестьян²⁵.

В это же время Царицынская группа РСДРП выпустила прокламацию, призывающую солдат присоединиться к революционному народу. Большевики разъясняли солдатам, что командование намерено послать солдат 226-го Бобруйского полка в Челябинск для участия в карательной экспедиции генерал-лейтенанта П. К. Ренненкампа, на которого повелением Николая II было возложено «восстановление среди всех служащих на Забайкальской и Сибирской железных дорогах полного с их стороны подчинения требованиям законных властей»²⁶.

Царицынские большевики достигли своей цели: 29—30 ноября 1905 г. начались волнения среди солдат 226-го Бобруйского полка. Солдаты предъявили командованию следующие требования: 1) Увольнение в запас солдат 1901 и 1902 годов призыва. 2) Возвращение всех солдат, отправленных на усмирение восставших братьев-крестьян. 3) Свободное посещение всех собраний и митингов. 4) Вежливое обращение с солдатами на «вы». 5) Устройство в казармах отдельных кроватей и столиков. 6) Чтобы была отдельная посуда. 7) Разнообразие в пище. 8) Чтобы солдаты не несли полицейской службы²⁷.

Как видим, большую часть требований составляют требования политические. Такие требования в то время выставляли далеко не все части, принимавшие участие даже в вооруженном восстании. Требования солдат гарнизона города Царицына можно сравнить с требованиями солдат 3-й саперной бригады Киевского гарнизона, поднявших вооруженное восстание в ноябре 1905 г.

Вооруженное восстание солдат 226-го Бобруйского полка было подавлено. 22 человека были арестованы и брошены в тюрьму, в том числе организаторы социал-демократического

²⁴ См. Ходаков Г. Ф. Очерки истории Саратовской организации КПСС, с. 104.

²⁵ Высший подъем революции 1905—1907 гг. Вооруженные восстания, ноябрь-декабрь 1905 года, ч. II, с. 779—781.

²⁶ ЦГВИА, ф. Военного министра, д. 76, лл. 1—3. Цит. по кн. Х. И. Муратова. Революционное движение в русской армии в 1905—1907 гг., с. 322.

²⁷ См. «Саратовский листок», 1905 г., 6 декабря.

кружка Епифанов, Корсуненко, Овсянников и другие. Восстание бобруйцев хотя и потерпело поражение, но солдаты добились своего: 226-й Бобруйский полк не был отправлен в Челябинск, и не принимал участия в карательной экспедиции генерала Ренненкампа.

В. И. Ленин дал высокую оценку революционному движению в армии, как одному из крупнейших показателей *«действительного характера нашей революции, действительных стремлений ее»*²⁸.

5 ноября 1905 г. «Самарская газета» сообщила, что солдаты 11 и 12-й батарей объявили забастовку. Они отказываются нести какую бы то ни было службу и требуют немедленного отпуска их по домам. В тот же день вечером многие солдаты 3-й запасной артиллерийской бригады, 312-го пехотного Березинского полка и 8-го Оренбургского казачьего полка принимали участие в рабочем митинге в Пушкинском доме.

Революционно настроенные солдаты-артиллеристы оказывали большую помощь в вооружении рабочей боевой дружины, созданной Самарским комитетом РСДРП. 12 ноября они вынесли из склада 3-й артбригады 50 револьверов казенного образца и передали Самарскому комитету РСДРП для вооружения боевой дружины²⁹.

По инициативе солдат-артиллеристов Я. Верхушина, П. Ребуна, С. Власова, В. Кирея, И. Троицкого, ветеринарного фельдшера Х. Чурилло и других, солдаты сами стали проводить митинги, на которых, наряду с экономическими (улучшение пищи, обмундирования, увеличение жалования) выдвигали и политические требования.

27 ноября артиллеристы на своем митинге близ Молоканского сада, на котором присутствовало около 500 рядовых солдат, обсудили и утвердили требования для предъявления начальству: не посылать их на усмирение рабочих, крестьян и солдат; предоставить им право наряжать патрули для защиты населения от казаков, полиции и черной сотни; освободить из тюрем всех солдат, арестованных за участие в революционном движении; немедленно освободить всех матросов, участвовавших в восстании в Кронштадте, Свеаборге и Севастополе; амнистировать всех политических заключенных; немедленно созвать Учредительное собрание; ввести 8-часовой рабочий день; передать землю в руки крестьян; выборность команди-

²⁸ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 282.

²⁹ Попов Ф. Г. Летопись, с. 120.

ров; организация товарищеских судов; права собраний, коллективных заявлений; уменьшения сроков службы³⁰.

На митинге было решено: предъявить выработанные требования начальству поротно или побатарейно утром 29 ноября, дав срок для их удовлетворения три дня, т. е. до 2 декабря. Если требования не будут выполнены — объявить забастовку.

Вместо того, чтобы выполнить законное требование солдат-артиллеристов, командование гарнизона решило: из-за революционного движения среди солдат 5 и 12-й батарей 3-й запасной артиллерийской бригады — перевести их в отдаленные губернии Сибири; выслать руководителей революционного движения в казачьи станицы; остальных разослать по другим городам России.

Артиллеристы отказались исполнить приказание начальства и решили всеми силами, вплоть до вооруженного отпора, бороться за невыдачу своих товарищей и удовлетворение предъявленных требований.

Верными защитниками интересов артиллеристов выступили Советы рабочих и солдатских депутатов, возникшие в огне революционных боев. По инициативе большевиков Советы принимали решения в поддержку требований солдат. Так, 30 ноября Самарский Совет рабочих депутатов принял решение поддержать требование артиллеристов всеобщей забастовкой в случае вооруженного столкновения с правительственными войсками. «Теперь же, — сказано в этом решении, — всеми силами стараться отказывать правительству в подвозе его войск и казаков в Самаре»³¹.

Это решение Совета было поддержано Самарским комитетом РСДРП и Самарским Советом железнодорожных и городских рабочих депутатов.

В тот же день в Народном доме состоялось собрание солдат Самарского гарнизона. Выступившие солдаты и ораторы социал-демократы-большевики говорили о солдатской забастовке, о тех конкретных мерах, которые должны принять солдаты.

Представитель Самарского Совета рабочих депутатов предложил солдатам послать своих представителей в Совет для совместного с рабочими обсуждения ближайших мероприятий. На этом собрании солдат разгорелась ожесточенная

³⁰ Революция 1905—1907 гг. в Самаре и Самарской губернии. Сб. документов и материалов, с. 427.

³¹ Революция 1905—1907 гг. в Самаре и Самарской губернии. Документы и материалы. с. 276.

борьба между большевиками и эсерами за влияние на солдатские массы. Эсеры решили прежде всего дискредитировать Советы и не допустить влияния их на солдат. Так, представитель партии эсеров выразил недоверие Совету, так как выборы, по его словам, производились не всеми рабочими, а только «небольшой кучкой». Поэтому Совету никто не доверяет, а железнодорожные рабочие, в частности, телеграфисты, будто бы даже официально объявили, что они с Советом ни в какие сношения не входят.

В ответ на это заявление представитель Совета привел на собрание четырех членов Совета, из которых трое выбраны в железнодорожных мастерских, депо и телеграфе. Все они объяснили солдатам, как и кто их выбирал и какое количество рабочих они представляют в Совете.

Депутат телеграфистов заявил, что сообщение социалистов-революционеров о бойкоте телеграфистами Совета — ложь, что все телеграфисты признают Совет рабочих депутатов.

«Социалисты-революционеры этим, однако, не удовлетворились, — сказано в сообщении «Самарской газеты» от 2 декабря 1905 г. — Они продолжали толковать о подложности выборов, производили все время страшный шум и выражали явное желание сорвать выборы делегатов от солдат для переговоров с Советом рабочих депутатов».

Однако солдаты не соглашались с эсерами и послали своих делегатов в Самарский Совет рабочих депутатов.

«Нельзя, однако, не отметить неприятного впечатления, произведенного на солдат беспорядком, внесенным социалистами-революционерами, — пишет далее «Самарская газета». — То и дело по адресу социалистов-революционеров солдатами выражалось требование «вывести этих господ» и этим обеспечить возможность без помехи обсуждать свои дела»³².

Такую же большую работу по защите интересов солдат проводил Саратовский Совет рабочих депутатов, который возник в конце ноября 1905 г. 29 ноября в фельдшерской школе состоялось собрание всей социал-демократической организации Саратова, на котором обсуждался вопрос об организации в Саратове Совета рабочих депутатов и о выборах в него. В обязанность Совету вменялось: 1. Защищать интересы рабочих. 2. Разработать способы борьбы с правительством для того, чтобы добиться созыва Учредительного собрания. 3. Во

³² «Самарская газета», 1905, 2 декабря.

время забастовки или вооруженного восстания взять общее руководство рабочими массами и революционными организациями в борьбе с правительством. 4. Принять на себя роль Временного правительства в случае перехода войск на сторону революционеров и победы пролетариата.

На этом же собрании было решено немедленно начать выборы в Советы рабочих депутатов и закончить их к 7 декабря 1905 г.³³

В первом же обращении к населению Саратовский Совет разъяснил цели железнодорожной забастовки, подтвердил, что железнодорожные рабочие будут пропускать поезда с хлебом для голодных крестьян и с запасными солдатами, возвращающимися из Маньчжурии и других городов.

Революционная волна захлестнула даже казаков — последнюю опору царизма. 2 декабря 1905 г. на станции Арчеда произошли волнения казаков 3-го Донского сводного полка. Казаки отказались принимать участие в подавлении революционных выступлений рабочих и крестьян. Это недовольство среди казаков продолжалось почти все время, пока шла революционная борьба рабочих, крестьян и солдат. Уже в феврале 1906 года Саратовский губернатор П. А. Столыпин обратился к начальнику летучего отряда П. М. Лисевичу с просьбой принять чрезвычайные меры в связи с революционным настроением в казачьих частях, действующих в Саратовской губернии³⁴.

В июне Станичный сбор станицы Усть-Медведицкой постановил отказать в посылке казаков на усмирение восставших рабочих, крестьян и солдат. Через месяц этот же сбор вторично отказал в посылке казаков на подавление революционных выступлений. Сбор казаков станицы потребовал освободить арестованных за революционную пропаганду подесаула Миронова и студента Агеева. Пятитысячная толпа осадила тюрьму и освободила Миронова и Агеева. У стен тюрьмы состоялся митинг, а вечером в станице была проведена антиправительственная демонстрация³⁵.

Революционные события в стране усиливались с каждым днем. 18 октября 1905 г. восставший народ в Казани одержал крупную победу и взял власть в городе в свои руки в лице

³³ ЦГИАМ, ф. ДП; 00, 1905 г., д. 1800, ч. 29, л. 84.

³⁴ См. Второй период революции. 1906—1907 годы, ч. I— январь-апрель 1906 г., кн. I, с. 728.

³⁵ См. Очерки истории Волгоградской партийной организации. кн. I. Волгоград, 1966, с. 187, 189.

Объединенного временного городского комитета. «Казанская республика» просуществовала в течение трех дней, с 18 по 21 октября. Для соблюдения порядка в городе была создана народная милиция. В помощь дружинникам была выделена рота солдат, которая патрулировала на улицах Казани под командой дружинников.

В эти дни Объединенный комитет все больше усиливал работу среди солдат гарнизона³⁶.

В Казанском гарнизоне наиболее революционно настроены были солдаты Спасского батальона, где партийную работу успешно вели унтер-офицер Станислав Яхош, рядовые Самуил Трупп и Михел Коган. Хорошие результаты дала работа, проведенная вольноопределяющимся Михаилом Лапшиным и рядовым Пергаментом в Лаишевском батальоне. Бесстрашным агитатором среди солдат Ветлужского батальона был вольноопределяющийся Витольд Наст. Несмотря на старания командования гарнизона изолировать солдат от народа и не допустить проникновения «крамольной» литературы в расположение воинских частей — им это не удавалось. Рядовой Ветлужского батальона Валериан Рухай во время очередного отпуска раздобыл две прокламации и привез их в свою роту. Эти прокламации Казанского комитета партии были напечатаны одна на русском, другая на татарском языках. Все солдаты, находившиеся в это время в казарме, быстро окружили Рухая и начали читать прокламацию.

С большим интересом слушали солдаты-татары, впервые увидевшие прокламацию на своем родном языке. Прокламация называлась «Общество» («Джамгият») ³⁷.

«Общество — вооружайся! — призывала листовка. — На битву! А вы, солдаты, если вас выведут на улицу, чтобы стрелять в народ, не стреляйте в него, а переходите на его сторону» ³⁸.

Однако, реализовать требования листовки не удалось. «Казанская республика» потерпела поражение и реакция перешла в наступление. Властям удалось арестовать нескольких солдат, которые были связаны с Военной организацией при Казанском комитете РСДРП и вели работу в войсках.

³⁶ Накаряков Н. Н. Три дня «Казанской республики». В кн.: Великие незабываемые дни, сб. воспоминаний участников революции 1905—1907 годов. М., 1970, с. 122; Муллина Л. Накаряков Николай Никандрович. В кн.: Борцы за счастье народное. Казань, 1967, с. 342.

³⁷ ЦГВИА СССР, ф. 1720— д. 10, л. 461.

³⁸ ЦГВИА СССР, ф. 1720, д. 10, л. 463.

Социал-демократическая работа велась также и в юнкерских училищах. Среди юнкеров в конце 1905 года существовала военная организация, которая имела связь с городским комитетом РСДРП.

Во время демонстраций и митингов рабочих и крестьян солдаты 235-го Спасского батальона Казанского гарнизона неоднократно направлялись в «помощь гражданским властям», на подавление революционного движения. Но солдаты этого батальона ни разу не стреляли в народ. Однажды в 4-ю полицейскую часть от батальона была послана команда из 12 человек под руководством унтер-офицера. 700 восставших рабочих совместно с горожанами и студентами напали на эту полицейскую часть. Тогда унтер-офицер дал команду «в ружье». Подошли двое рабочих и стали уговаривать солдат не открывать огня по народу. Солдаты отказались выполнить приказ своего командира. Демонстранты-рабочие разоружили полицейских, отобрали у них шашки и револьверы. Унтер-офицер кричал, угрожал, но солдаты не сдвинулись с места.

Многие солдаты Лаишевского батальона были тесно связаны с Военной организацией при Казанском комитете РСДРП и являлись активными агитаторами. Рядовой этого батальона Вайнштейн был арестован Казанской полицией на частной квартире при получении революционных брошюр и прокламаций. Вместе с ним получали прокламации еще три солдата 229-го Свияжского резервного батальона Боровской, Шварц и Блох. Всего у него было конфисковано 167 экземпляров прокламаций Казанского комитета РСДРП!³⁹

Выходившие в Казани газеты «Волжский листок» и «Волжский вестник» регулярно печатали статьи и заметки о тяжелой жизни солдат и, в особенности, о положении солдат Казанского гарнизона. Так, в газете «Волжский листок» 25 ноября 1905 г. была опубликована коллективная заметка «Предупреждение». От имени солдат всего Казанского гарнизона группа солдат четырех батальонов предупреждала начальство и местные власти, что если они будут насильничать над местными жителями г. Казани, то солдаты гарнизона поднимут вооруженное восстание.

В поддержку этого смелого заявления солдат Казанского гарнизона жители города провели сбор денежных пожертвований в их пользу⁴⁰.

³⁹ ЦГВИА, ф. 1720, д. 12, л. 131.

⁴⁰ «Волжский листок», 1905, 26 ноября, Заметка «Молодцам-солдатам».

До сих пор мы говорили о волнениях и восстаниях среди солдат и поддержке ими революционных выступлений рабочих и крестьян. Следует сказать, что последние не оставались в долгу перед своими братьями, одетыми в солдатские шинели. Во время революции 1905—1907 годов немало было случаев, когда рабочие и крестьяне выступали в защиту солдат.

14 ноября 1905 г. крестьяне Новодевиченской и соседних волостей Сенгилеевского уезда Симбирской губернии послали коллективную телеграмму на имя председателя Совета министров С. Ю. Витте с требованием отменить смертную казнь кронштадтским морякам, позволить возвратиться на родину бежавшим за границу с броненосца «Потемкин». «Также требуем, — пишут далее крестьяне, — впредь не арестовывать за смелое и справедливое слово, за отзывчивую душу»⁴¹.

3 декабря крестьяне села Короткова того же Сенгилеевского уезда по тому же адресу отправили телеграмму с требованием отмены смертной казни, возвращения войск с Дальнего Востока и не посылать солдат на подавление «аграрных беспорядков»⁴².

В эти же дни исполняющий должность Симбирского губернатора князь Л. В. Яшвиль сообщил управляющему Министерством внутренних дел П. Н. Дурново о том, что он лишен возможности подавить волнения крестьян в губернии: солдаты отказываются от наряда, нападают на казачьи разъезды, а «две роты, командированные мною в Ардатовский и Корсунский уезды, всего 115 человек, лишены возможности быстро продвигаться: население не дает подвод»⁴³.

Всероссийская политическая стачка, революционное движение в армии были прелюдией к декабрьскому вооруженному восстанию. По всей стране, в том числе в частях и гарнизонах Среднего Поволжья, в это время были значительные выступления солдат. Их требования стали более настойчивыми и более организованными. В этом, безусловно, сказалось усиление классовой битвы в стране.

III

В статье «О реорганизации партии», опубликованной в ноябре 1905 года в газете «Новая жизнь», В. И. Ленин призывал

⁴¹ ЦГИАЛ, ф. сов. мин., оп. 1, д. 106, лл. 36—37.

⁴² См. там же, д. 96.

⁴³ См. ЦГИАМ, ф. ДП, 00, 1905 год, д. 2550, ч. 38, л. 170.

партийные комитеты усилить связь партии с трудовым народом, вовлекать в партию рабочих сотнями и тысячами, при сохранении нелегальных органов, создавать новые легальные и полулегальные организации.

Усиление идейного и организационного влияния большевиков в рабочем движении еще более повышало революционность масс, в том числе и солдат. Этому во многом способствовало организованное выступление железнодорожных рабочих и московского пролетариата.

20 ноября 1905 г. в Саратове была получена телеграмма из Москвы от стачечного комитета, в которой рекомендовалось служащим железной дороги быть готовым к новой забастовке. 9 декабря утром в Саратов приехали делегаты служащих дороги во главе с большевиком слесарем железнодорожных мастерских Алексеем Петровым, которые были в Москве на съезде железнодорожников. В тот же день вечером в Управлении Рязано-Уральской железной дороги состоялось собрание, на котором присутствовало до 500 человек. Собравшиеся решили: 10 декабря начать новую забастовку железнодорожников.

11 декабря вечером в фельдшерской школе состоялся митинг всех организаций Саратова. Председательствовал слесарь Саратовских железнодорожных мастерских Александр Клещевников. На этом митинге выступил с большой речью бывший студент Н. М. Дружинин⁴⁴. Он сначала прочел телеграмму из Москвы о революционных событиях в столице, а потом рассказал о тяжелой жизни русского солдата в казармах, о зверских отношениях офицеров и генералов к «нижним чинам», называл их палачами народа и тунеядцами. Затем Дружинин сообщил: «По полученным сведениям, солдаты на стороне народа, стоит только в Саратове начаться вооруженному восстанию, как сейчас же они будут вместе с революционерами громить кучку ненавистных приспешников царского правительства»⁴⁵.

Николай Дружинин закончил свою речь призывом к вооруженному восстанию.

Балашовский полк перестал подчиняться своим командирам. Солдаты, вооруженные винтовками, отправились в город,

⁴⁴ Н. М. Дружинин (р. 1886) советский историк, действительный член Академии Наук СССР, лауреат Государственной премии.

⁴⁵ Высший подъем революции 1905—1907 гг. Вооруженные восстания, ноябрь-декабрь 1905 года, ч. II, М., 1955, с. 750.

собрались на городскую площадь с намерением напасть на тюрьму и освободить политических заключенных.

13 декабря 1905 г. Саратовский комитет РСДРП в своих листовках, с которыми он обращался к рабочим и всем гражданам с призывом поддержать московское вооруженное восстание, сообщил, что часть войск Московского гарнизона уже перешла на сторону восставшего народа⁴⁶.

Но в Саратове и Царицыне дело до вооруженного восстания не дошло. Сюда были подтянуты войска, оставшиеся верными правительству: роты Дубненского полка, сотни оренбургских казаков и несколько взводов пулеметчиков.

В начале декабря 1905 г. Самарский комитет социал-демократической рабочей партии выпустил несколько листовок, в которых призвал самарских рабочих, крестьян и солдат к вооруженному восстанию, к созданию Временного революционного правительства. Комитет призывал захватывать арсеналы, разбирать оружейные магазины, забирать железные дороги и телеграфы, арестовывать правительственные власти, захватывать города в свои руки. Все это должны были делать сами рабочие, солдаты, крестьяне, когда раздастся призыв к всенародному вооруженному восстанию. Большевики предупреждали: «Против нас постараются выставить вооруженную силу армии, но последние события — все более широкие, все более грозные революционные вспышки в войсках — говорят нам, что эта когда-то страшная сила с каждым днем становится все более страшной как раз нашему врагу и все менее опасной для нас... Таким образом, все говорит, что наши силы возросли для решительной битвы и для победы...»⁴⁷.

В те же дни Самарский Совет рабочих депутатов от имени рабочих-железнодорожников обратился ко всем солдатам с листовкой, в которой было разъяснено, что забастовавшие железнодорожники не будут задерживать эшелоны с продовольствием для голодающих районов и с солдатами-запасниками, возвращающимися из Маньчжурской армии.

Листовка заканчивалась призывом: «Помните, солдаты, что не продажное начальство, питающееся потом и кровью народа, а только мы, ваши братья, думаем о вас; не начальство, а только мы понимаем, как тяжело вам жить на чужбине. Помогите нам, товарищи солдаты, и мы положим все наши силы,

⁴⁶ Там же, с. 731.

⁴⁷ Революция 1905—1907 гг. в г. Самаре и Самарской губернии, с. 287.

чтобы ни одного лишнего часа, ни одной лишней минуты не задерживать вас на дороге»⁴⁸.

Но не все части гарнизона одинаково были настроены революционно. 10 декабря в Народном доме собрался митинг, организованный Самарским комитетом РСДРП. Губернатор Самарской губернии Д. И. Засядько приказал оцепить войсками Народный дом, обезоружить присутствующих, которых было около 2000 человек, и занять дом воинским постом.

В 9 часов вечера солдаты 312-го Березинского полка во главе со своим командиром полковником П. М. Барановым и других частей 36-й дивизии, две сотни оренбургских казаков окружили Народный дом. Среди участников митинга было 70 дружинников. Они забаррикадировали все входы в здание. На требование осаждавших сдать оружие и разойтись по домам, дружинники ответили отказом. Солдаты начали штурм Народного дома. С балкона дома на солдат было сброшено четыре бомбы, но они не разорвались. Основная масса не имела оружия и не могла оказать серьезного сопротивления. Во избежание кровопролития и напрасных жертв руководители митинга решили сдаться. Штаб революционной борьбы был разгромлен. Начались обыски и аресты⁴⁹.

Большевистская часть Самарского комитета РСДРП не могла пройти мимо этого факта. 24 декабря 1905 г. Комитет подготовил письмо от имени революционно настроенных солдат Самарского гарнизона и вручил солдатам Березинского полка. Комитет разъяснил солдатам, введенным в заблуждение полковником Барановым, что народное восстание происходит по всей России, рабочие и крестьяне ведут борьбу за свои права. «Дело дошло до того, что солдаты перестали повиноваться начальству и требуют лучшей жизни»⁵⁰, — сказано в письме.

Комитет еще и еще раз призывал солдат гарнизона, в первую очередь солдат Березинского полка, опомниться и не стрелять в рабочих и крестьян, а помогать им свергнуть царское правительство⁵¹.

Из этого письма видно, что Самарский комитет РСДРП был хорошо осведомлен о ходе революционного движения в стране. Члены Комитета особенно зорко следили за поведени-

⁴⁸ Революция 1905—1907 гг. в г. Самаре и Самарской губернии, 1955, с. 292—293.

⁴⁹ Там же, с. 294—296.

⁵⁰ Там же, с. 300.

⁵¹ Революция 1905—1907 гг. в Самаре, 1955, с. 301.

ем армии и флота, за поведением тех, у кого в руках находилось оружие.

Царское правительство понимало, какую опасность представляет для трона разложение последней его опоры—армии. Дворцовый комендант Д. Ф. Трепов в своей докладной записке от 17 ноября 1905 г. так и доложил Николаю II: усилия революционной (читай большевистской) партии «за последнее время направлены главным образом на пропаганду в войсках. Видя в армии твердый оплот правительства для противодействия их замыслам и отлично сознавая, что окончательное торжество их идей возможно лишь с переходом войск на их сторону, революционеры стремятся во что бы то ни стало подорвать в армии дух преданности престолу»⁵².

После этого не оставалось сомнения, что царское правительство усилит репрессии против большевиков, работающих в армии.

В ночь на 12 декабря 1905 г. был арестован член Казанского комитета РСДРП И. Л. Ямзин. У него обнаружили список 17 солдат и сержантов разных частей гарнизона, связанных с Военной организацией. Через два дня все они были арестованы⁵³. При обыске у Михаила Лапшина нашли 14 экземпляров одинаковых прокламаций издания Казанского комитета РСДРП, а у Самуила Труппа — две нелегальные брошюры.

Интересно отметить, что те рядовые и сержанты, которые вели революционную работу среди солдат Казанского гарнизона не случайные люди, увлеченные событиями дня, а убежденные революционеры. Сейчас мы не можем твердо сказать, программы какой партии они придерживались, видимо, не все они были большевиками, но ясно только одно, что они, как и большевики, защищали интересы народа и за дело народа шли на каторгу и даже на виселицу. Так, арестованные Мирза Захарбеков и Валернан Рухай до этого вели революционную работу среди солдат воинских частей, расквартированных на Кавказе, Михаил Казанцев еще летом 1905 г. посещал политические сходки и был тесно связан с членами социал-демократической партии Василием Южаниновым, студентами Казанского университета Александром Сливко и Анатолием Машкиным; Евлампий Костиков посещал массовки и митинги алафузовских рабочих и принимал участие в организации

⁵² ЦГИАМ, ф. Д. Ф. Трепов, оп. 1, 1905 год, д. 24, л. 8.

⁵³ ЦГИАЛ, ф. Упр. дворцового коменданта, оп. 2, 1905 г., д. 10, л. 60.

кружка среди солдат команды Казанского артиллерийского склада⁵⁴.

Революционные настроения среди солдат Казанского гарнизона не привели к восстанию, однако они вызвали очень большую тревогу у начальства.

17 декабря дежурный генерал Главного штаба сообщил начальнику штаба Казанского военного округа для доклада командующему войсками, что по сведениям, полученным негласным путем, 235-й Спасский резервный батальон, расположенный в Казани, совсем готов к восстанию и что усиленная пропаганда в этом направлении ведется также в 238-м Лацшевском и в 229-м Свияжском резервных батальонах⁵⁵.

Из этого сообщения видно, что перепуганные генералы сильно преувеличили готовность солдат Казанского гарнизона к восстанию. На самом деле большинство солдат этого гарнизона оставалось пассивными наблюдателями происходивших событий и слепо выполняло приказы своих офицеров. Именно поэтому командованию Казанского военного округа сравнительно легко удалось 17 октября 1905 г. во время грандиозной демонстрации рабочих использовать солдат гарнизона в качестве полицейских. По приказу офицеров солдаты некоторых взводов и отрядов открыли огонь по демонстрации, в результате чего было убито 5 и ранено 28 рабочих.

Казанскому комитету РСДРП не удалось предотвратить кровавую стычку войск с восставшими рабочими, не удалось также и поднять солдат гарнизона на вооруженное восстание. Это объясняется рядом причин. Во-первых, войска Казанского военного округа в основном состояли из крестьян; среди личного состава было много ремесленников, кустарей и очень мало рабочих. Казанский гарнизон в округе был самым большим, он насчитывал до 9 тысяч солдат и офицеров.

В этом гарнизоне почти не было артиллерийских и инженерных частей, в которых обычно служили рабочие. Во-вторых, большое влияние на солдат округа оказывали эсеры. Они имели довольно сильные организации в Казани и других городах. Многие солдаты, в особенности крестьяне, легко поддавались эсеровской пропаганде.

Следует также отметить, что во многих комитетах РСДРП было засилие меньшевиков, которые, будучи противниками вооруженного восстания, тормозили, а часто и срывали революционную работу большевиков.

⁵⁴ ЦГВИА, ф. 1720, 1905 г., д. 10, л. 157 об.

⁵⁵ ЦГВИА, ф. 1720, д. 12, л. 122.

Но большевики не прекращали работу в войсках. 4 декабря 1905 года военная организация Саратовского комитета РСДРП еще раз обратилась со специальной листовкой к солдатам с призывом к объединению с рабочими и крестьянами в борьбе против самодержавия⁵⁶.

Листовка заканчивалась призывом:

«Объединяйтесь, товарищи, и помните, что бояться правительства нечего, когда мы стоим за правое дело: народ не даст нас в обиду (как не дали рабочие на казнь кронштадтских матросов), а мы, солдаты, не дадим в обиду народ»⁵⁷.

Члены военной группы социал-демократической организации Саратова К. И. Александров и М. А. Романов проникли в гарнизон города Саратова, в частности, в Балашовский полк, и провели большую агитационную и организационную работу среди солдат. Они ставили перед собой определенную задачу: организовать военный политический союз РСДРП и провести войсковую забастовку. Некоторые солдаты того же Балашовского, а также Хвалынского и Лесного полков посещали собрания, которые устраивались военной группой Саратовского комитета РСДРП в воскресных школах города и в частных домах⁵⁸. К. И. Александрову и М. А. Романову удалось установить личный контакт и перетянуть на свою сторону некоторых солдат и унтер-офицеров 227-го пехотного Балашовского полка. Особенно дружную поддержку они встретили в писарской команде полка во главе с фельдфебелем ее. Унтер-офицеры 6-й роты Швед, нестроевой роты Загибин и рядовой 6-й роты Кленов стали первыми и верными помощниками Александрова и Романова в достижении их цели.

Одновременно среди солдат 228-го пехотного Хвалынского полка революционная пропаганда была организована бывшим реалистом Н. С. Кузнецовым и вольноопределяющимся того же полка Бланком. Им оказывали помощь писарь пулеметной роты Андрей Майер, каптинармус Лисенко и вольноопределяющийся 227-го Балашовского полка Канищев.

В ночь на 27 ноября 1905 г. в помещении 7-й роты 227-го Балашовского полка состоялась сходка солдат, где присутствовало 100 «нижних чинов».

В начале декабря того же 1905 г. К. И. Александрову и

⁵⁶ ЦПА ИМЛ, № Ц-23142.

⁵⁷ ЦПА ИМЛ, № Ц-23142.

⁵⁸ См. Ходаков Г. Ф. Очерки истории Саратовской организации КПСС, ч. I, 1898—1918, с. 120.

М. А. Романову через бомбардира Р. М. Рекора удалось установить контакт с солдатами 1-й батареи 3-й запасной артиллерийской бригады⁵⁹.

Из вышеприведенных многочисленных фактов мы можем сделать вывод: в условиях ожесточенной классовой борьбы в октябре—декабре 1905 г. неизмеримо повысился авторитет большевистской партии, расширились ее связи с массами, в том числе и с солдатами.

Однако реакция перешла в наступление. Министр внутренних дел издал приказ о привлечении бастующих к уголовной ответственности, закрывались демократические газеты, усилились репрессии против революционных солдат.

Всероссийская политическая стачка и декабрьское вооруженное восстание закончились поражением пролетариата, но они показали огромный рост его революционного сознания. К сожалению, революционная часть армии во время восстания оказалась разобщенной, выступила неодновременно, придерживалась оборонительной тактики, что облегчило царскому правительству расправу с ней. В. И. Ленин писал в те дни: «Реакции *некуда* идти дальше артиллерийского расстрела баррикад, домов и уличной толпы. Революции есть еще куда идти дальше... и *вширь* и *вглубь*»⁶⁰.

IV

Поражение декабрьского вооруженного восстания 1905 г. еще не означало поражения первой русской революции. По всей стране продолжалась борьба рабочего класса. От него не отставали трудовое крестьянство и революционные солдаты.

Вынужденные обстоятельствами борьбы вернуться в подполье, — заявили самарские большевики, — они из этого подполья будут готовить самодержавию гибель. «Мы здесь отточим свои клинки и, достаточно подготовившись, выйдем на последний, победоносный бой. Победа за нами, товарищи! Она неизбежна»⁶¹, — говорили они.

В армейских частях и подразделениях также было неспокойно. Еще в начале января 1906 г. на сборном воинском пункте в Бугуруслане был задержан крестьянин д. Ново-Якупово М. Л. Садыков, по национальности татарин, который призы-

⁵⁹ ЦГИАМ, ф. ДП, 00, 1905, д. 1800, ч. 29, л. 90.

⁶⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 371.

⁶¹ «Борьба», № 1, 1906 г., 5 января.

вал новобранцев к отказу от военной службы. При обыске у него нашли 9 экземпляров рукописных листовок революционного сомодержавия. Вместе с ним вел агитацию среди новобранцев и бывший военный служащий из дер. Паниклы Завьяловской области А. К. Шашков, который говорил новобранцам: «Я прослужил пять лет, а земли у меня нет»⁶².

В ночь на 11 февраля из оружейного склада железнодорожного батальона станции Самара было похищено 152 винтовки и 7500 патронов. Операция была проведена Е. М. Галкиным (он же Е. Г. Панцырев) при активном участии солдат этого же батальона Д. П. Салмина и П. И. Беляева⁶³.

Большевистская партия по-прежнему выражала твердую надежду, что солдаты, которые еще подчиняются приказам своих начальников, наконец, поймут, на чьей стороне правда, чьи интересы нужно защищать с оружием в руках.

В статье «Современное положение России и тактика рабочей партии», написанной в феврале 1906 г., В. И. Ленин указал на основные задачи военной и боевой работы большевиков на дальнейший период. Они сводились к следующему: всесторонне изучать опыт декабрьского вооруженного восстания, обобщать его и использовать в будущих решающих сражениях; шире развернуть работу по созданию боевых отрядов, по вооружению их, по распространению в народе военных знаний; усилить работу в воинских частях по привлечению их на сторону революции; организовать совместные, единовременные боевые выступления рабочих, крестьян и солдат; изгнать из РСДРП противников восстания и этим обеспечить единство действий пролетариата.

Получив эти указания В. И. Ленина, местные партийные комитеты еще больше усилили работу в войсках, в том числе партийные организации Среднего Поволжья: Самары, Саратова, Казани. Так, Военная группа при Самарском комитете РСДРП наладила связи и провела соответствующую работу среди солдат 214-го пехотного резервного Мокшанского полка, 215-го Бузулукского полка и в 3-й запасной артиллерийской бригаде. К сожалению, нам не удалось установить фамилии членов военной группы при Самарском комитете РСДРП; в целях конспирации эти фамилии не указывались в документах военной группы. В феврале 1906 г. она обратилась к сол-

⁶² Государственный архив Куйбышевской области, ф. 468, д. 617, лл. 1—2, 34, Попов Ф. Г., *Летопись*, с. 162.

⁶³ Попов Ф. Г. *Летопись...*, с. 168—169. О дальнейшей судьбе Е. М. Галкина см. с. 367, 455, 539—540, 542—543.

датам с письмом, в котором призывала их присоединиться к рабочим и крестьянам и вести совместную борьбу против царского правительства⁶⁴.

Военная группа выпускала листовки не только адресованные ко всем солдатам царской армии, очень часто она обращалась конкретно к отдельным частям и даже подразделениям гарнизона Самары. Так, в марте 1906 г. военная группа выпустила листовку, обращенную к личному составу 24-й горной батареи с призывом присоединиться к рабочим и крестьянам в борьбе с царским самодержавием.

Эти обращения были вызваны тем, что после поражения декабрьского вооруженного восстания некоторые воинские части и подразделения отошли от революции и энергично стали выполнять приказы и приказания своих начальников в подавлении революционного движения рабочих и крестьян. Поэтому не случайны слова листовки, обращенные к воинам 24-й батареи, чтобы они прекратили выступления против забастовавших рабочих и присоединились бы к революционному народу⁶⁵.

Такую же большую работу среди солдат проводил Саратовский комитет РСДРП. По инициативе большевиков солдаты Саратовского гарнизона ежедневно собирались на берегу реки Волги, у городской водонапорной башни — около «Красного креста», где встречались с большевиками Саратовского комитета РСДРП и получали от них революционную литературу. Многие из них на лодках переправлялись через Волгу на Казачий остров и проводили там сходки⁶⁶.

Проведенная большевиками работа не пропала даром. 14 июля произошли волнения среди солдат 215-го пехотного резервного Бузулукского полка в Самаре. Поводом для выступления послужил арест двух солдат полка за неотдание чести офицеру. Солдаты устроили вооруженный митинг. Произведено было несколько выстрелов в воздух. Участники митинга предъявили командованию требования из 17 пунктов, из них часть экономического порядка — об улучшении питания и обмундирования, а восемь пунктов политического характера: чтобы солдат не нес полицейской службы; полной свободы после занятий; дать солдатам свободно собираться и обсуждать

⁶⁴ См. Революция 1905—1907 гг. в Самаре и Самарской губернии, с. 318.

⁶⁵ См. Революция 1905—1907 гг. в г. Самаре и Самарской губернии, с. 321—322.

⁶⁶ См. Второй период революции, 1906—1907, ч. I, январь-апрель 1906 г., кн. I, с. 728.

свои нужды, т. е. свобода слова, полной амнистии и отмены смертной казни, дать крестьянам землю и волю и другие⁶⁷.

Для выполнения своих требований солдаты установили срок 12 дней. Если до 27 июня их требования не будут удовлетворены, то они устроят общую вооруженную воинскую демонстрацию.

По этому поводу начальник Самарского губернского жандармского управления генерал-майор И. И. Каратеев донес командиру отдельного корпуса жандармов: «Если начальство не найдет средств успокоить нижних чинов, то положение делается серьезным, потому что других надежных и верных частей в г. Самаре нет, ибо Эстляндский полк расквартирован по уездам, а здешняя запасная артиллерийская бригада сама является частью мало надежной»⁶⁸.

Командир 215-го Бузулукского полка князь Амилахори был вынужден заявить, что все экономические требования солдат будут по мере возможности удовлетворены⁶⁹. Однако он ничего не сказал о политических требованиях солдат. Экономические требования рядового состава полка также не были удовлетворены.

Солдаты 215-го Бузулукского полка в ночь на 23 июня устроили в лагере, расположенном в двух верстах от Самары, вооруженную демонстрацию, подняли стрельбу, собрались идти с красным знаменем в город — разгромить тюрьму. Тогда некоторые из экономических требований их были удовлетворены. Солдаты несколько успокоились, движение в город остановилось. Но в это время солдаты 244-го пехотного резервного батальона, расположенного рядом с 215-м Бузулукским полком, подняли восстание. Они самовольно разобрали винтовки из ротных цейхгаузов и подняли стрельбу. Они требовали выдачи им аммуниционных денег в сумме 2 р. 50 к. вместо 45 коп.⁷⁰.

Около 22 часов ночи к ним приехал начальник гарнизона Самары и командир 61-й пехотной резервной бригады. Им удалось несколько успокоить солдат. Однако «нижние чины», — как сообщил своему начальству генерал И. И. Каратеев, — продолжают посещать устраиваемые ими в разных ме-

⁶⁷ См. Революция 1905—1907 гг. в г. Самаре и Самарской губернии с. 329—330.

⁶⁸ Там же, с. 330.

⁶⁹ См. Государственный архив Куйбышевской области (ГАКО), ф. 468, л. 608, л. 64.

⁷⁰ Революция 1905—1907 гг. в г. Самаре и Самарской губернии, с. 333.

стах тайные митинги, вообще же настроение названных выше частей тревожное».

Таким образом, мы видим, что солдатскому движению в 1906 г. были присущи те же недостатки, что и в 1905 г. — стихийность и разобщенность движения. В 1906 г., как и раньше, на первый план выдвигаются экономические требования, политические же выставляются очень робко, при этом, они, видимо, имели для солдат не первостепенное значение. Как только начальство удовлетворяло некоторые из экономических требований солдат, движение шло на убыль. Так было и на этот раз. Но недовольство солдат оставалось.

Ярчайшим примером разобщенности движения является тот факт, что еще 16 июня, т. е. за неделю до начала восстания солдат 215-го Бузулукского полка, к его лагерю с пением революционных песен подошла большая толпа демонстрантов, среди которых были и солдаты-артиллеристы. Пришедшие приглашали бузулуковцев присоединиться к демонстрации. Но солдаты не были готовы принять это предложение. А в ночь на 23 июня, когда Бузулукский полк поднял восстание, они не нашли решительной поддержки со стороны артиллеристов и гражданских лиц. 18 июня до 300 человек рабочих и солдат подошли к тюрьме с пением революционных песен. Демонстранты требовали освобождения политических заключенных. Но их не поддержали солдаты Бузулукского полка, которые сами собирались атаковать тюрьму.

Однако большевики Среднего Поволжья, как и по всей стране, приложили много усилий, чтобы объединить три потока революционного движения: рабочих, крестьян и солдат. Они еще и еще раз обращались к вооруженному народу — солдатам с призывом присоединиться к всеобщей борьбе против самодержавия.

Стачки в городах, аграрное движение в деревнях, — говорили большевики солдатам, — это начало нового взрыва народного гнева, еще более сильного, чем в октябре 1905 г.

Помогут ли теперь войска рабочим и крестьянам? — спрашивали большевики солдат. — Пойдут ли они и теперь против справедливых требований народа? Ведь солдаты — это те же крестьяне и рабочие, только в мундирах.

В своей листовке, изданной в июне 1906 г. типографским способом тиражом 60 тысяч экземпляров, Самарский комитет РСДРП довел до сведения солдат, расквартированных в Самарской губернии, что по всей России идут волнения среди солдат и даже казаки отказываются выступать против крестьян.

ян и рабочих, они братаются с ними, вместе с ними требуют земли и воли.

«Товарищи солдаты! Нет такой силы, — сказано в листовке, — которая могла бы устоять против силы союза армии и народа.

Этот союз — вернейший залог близкой победы!»⁷¹.

Нельзя не согласиться с таким определением листовки. Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г. явилась убедительнейшим доказательством правоты этого определения, когда большинство солдат перешло на сторону восставшего пролетариата и была одержана блестящая победа.

В июне 1906 года начальство Самарского гарнизона использовало солдат для разгона митинга рабочих за Волгой. Самарский комитет РСДРП выпустил специальную листовку, обращенную к солдатам гарнизона. Комитет разъяснил, что может случиться, если солдаты будут разгонять рабочие митинги. Большевики призывали солдат посещать митинги рабочих, а не разгонять их.

Листовка Самарского комитета партии дошла до сердца, до ума солдат гарнизона. 10 июля 215-й Бузулукский полк снова поднялся на вооруженное восстание. Бузулуковцы не забыли, как командир полка полковник князь Амилахори обманул их, — когда они собрались идти в город и освободить политических заключенных. На этот раз во главе восставших солдат стал поручик Яхонтов⁷².

Еще 9 июля, т. е. накануне восстаний, поручик Яхонтов пел в офицерском собрании революционные песни, не стесняясь присутствия других офицеров гарнизона. Временно командующий тогда 215-м Бузулукским полком полковник Святицкий решил арестовать его. Но солдаты не выдали своего командира.

10 июля, вечером, перед поверкой, полковник Святицкий читал в лагере перед собранием солдат царский манифест о роспуске Государственной думы⁷³.

После вечерней зари поручик Яхонтов собрал часть солдат Бузулукского полка на сходку впереди лагеря, за лагерной церковью. После митинга солдаты во главе с поручиком Яхонтовым бросились в лагерь полка с криком: «В ружье, нас ок-

⁷¹ Революция 1905—1907 гг. в г. Самаре и Самарской губернии, с. 337.

⁷² По архивным документам поручика Яхонтова звали Петр, а сам поручик расписывался «Валериан Яхонтов» (Там же, с. 356, 359).

⁷³ Речь идет о роспуске II Думы 9 июля 1906 г.

ружают казаки, ура!» Многие солдаты присоединились к повстанцам.

Восставшие бросились в ротные цейхгаузы, разобрали винтовки и патроны и подняли стрельбу. Рядовые Петр Дутченко, Федор Ильяшенко, Федор Пивоваров и Зарип Садыков призывали солдат всего полка, чтобы они присоединились к восставшим.

Многие солдаты вышли на плац. Туда же явились музыканты и стали играть полковой марш. Офицеры — командиры рот капитаны Хлеманов, Кузнецов, Радзевич, Барклай и другие уговаривали своих подчиненных разойтись по палаткам. Прибыл полковник Святицкий. Он стал успокаивать людей. Но в ответ на это солдаты кричали: «Думу разогнали, значит правительство ничего не хочет нам дать».

Поручик Яхонтов, прапорщики Былинский и Чешский призывали солдат идти в город Самару и освобождать политических заключенных.

Полковник Святицкий приказал вызвать все подразделения полка, не принимавшие участия в восстании, вынести полковое знамя, выстроить полк на плацу, развернуть знамя. Святицкий вел полк на повстанцев, готовых идти в город. Повстанцы были окружены. Наименее устойчивые солдаты начали поодиночке расходиться. Поручику Яхонтову, прапорщикам Былинскому и Чешскому удалось часть повстанцев вывести из окружения и повести за собой. Они направились сначала к артиллеристам — в лагерь 1-й батареи 3-й артиллерийской бригады.

Об этом поручик Валериан Яхонтов сообщил через три—четыре дня своей знакомой Л. И. Минкевич в Саратов, где до этого он обучал солдат, призванных недавно на службу⁷⁴.

Поручик Яхонтов потребовал от фельдфебеля 1-й батареи Попова разбудить людей, присоединиться к восставшим и вместе идти в город. Но батарея не согласилась. Бузулуковцы дали несколько залпов из ружей вверх. Прибыл начальник гарнизона генерал-майор Сташевский. Поручик Яхонтов и все остальные повстанцы пошли обратно в лагерь Бузулукского полка. Начальник гарнизона потребовал от дежурного по полку ареста поручика Яхонтова. Но весь полк встал на защиту предводителя революционных солдат. Рядовой Федор Пивоваров говорил генералу: «Уезжайте, не беспокойте нас...» Сташевский повторил свой приказ. Солдаты кричали на генерала: «Не дадим арестовать нашего поручика».

⁷⁴ Революция 1905—1907 гг. в г. Самаре и Самарской губернии, с. 359.

Даже по определению военного прокурора Казанского военно-окружного суда генерала Машруб-Шавердова генерал Сташевский при попытке арестовать поручика Яхонтова вел себя дерзко и вызывающе. Его грубые ответы на просьбы солдат вызвали возмущение среди личного состава полка⁷⁵.

Солдаты Тихон Осипов и Федор Пивоваров вплотную подошли к генералу и начали ему угрожать. Дело могло кончиться самосудом. Но начальник гарнизона нашел более благоразумным ретироваться.

Вскоре поручик Яхонтов был арестован. Началось дознание и следствие по делу о вооруженном восстании в Бузулукском полку.

Пока велось следствие, поручик Яхонтов сидел в окружной гауптвахте в г. Казани. Из его писем мы можем сделать заключение, что даже находясь в неволе, он не терял надежды на победу революции. Той же Мицкевич он писал: «Я надеюсь, что народ восстанет и все войска восстанут и это, между прочим, спасет и меня. В противном случае, наверняка расстреляют. Но ведь теперь за них, врагов-то наших, только один жандарм, и люди, предавшие все святое. Только бы не медлили с восстанием, так как ждать уже нечего. А то только будут вырывать наиболее популярных людей. В Самаре утром 11 июля уже все знали откуда-то мою фамилию. Если расстреляют, я с гордостью умру за народную свободу и русскую революционную армию»⁷⁶.

В те дни, когда подавляли восстание солдат в Бузулукском полку, в Самаре был убит губернатор И. Л. Блок. В него была брошена бомба. Не на кого было опереться правительству, кроме казачьих нагаек. «Войска Самары, кроме казаков, большей частью ненадежны», — телеграфировал вице-губернатор министру внутренних дел. Один только 8-й Эстляндский полк, размещенный в уездах Самарской губернии, сохранял видимость подчинения своему командованию. На него и обратили внимание революционеры. Агитаторы распространяли среди солдат листовки Самарского комитета партии, проводили групповые беседы. Агитатор Я. Ф. Востриков, распространял среди солдат полка, размещенного в Самаре, листовку Самарской партийной организации «Правдивое слово к солдату».

⁷⁵ Там же, с. 358.

⁷⁶ Там же, с. 359. Дальнейшая судьба поручика Валериана Яхонтова нам неизвестна. В начале апреля 1917 года в работе 1-й Московской общегородской конференции принимал участие некий оборонец В. И. Яхонтов. Может быть это поручик Валериан Яхонтов?

Командир Эстляндского полка сообщил жандармскому управлению, что в сад при Пушкинском народном доме, в котором размещена была часть солдат этого полка, каждую ночь перебрасываются через забор революционные прокламации. Это, видимо, работа агитаторов Самарской партийной организации.

В эти же дни (август 1906 г.) на улице Самары был задержан рабочий — портной А. И. Доброходов, пытавшийся передать солдатам Эстляндского полка листовки Самарского комитета РСДРП. В селе Алексеевка (Землянки), Бузулукского уезда был арестован чернорабочий Г. И. Смольков, передавший находившимся здесь солдатам Эстляндского полка листовку «Правдивое слово к солдатам».

Но большевистская пропаганда не давала желаемого результата в Эстляндском полку. Когда другие полки волновались, поднимали вооруженное восстание, эстляндцы стояли в стороне, а иногда даже принимали участие в усмирении «бунтовщиков». Особенно неистовал командир 2-й роты, дислоцированной в слободе Кинель—Черкассы Бугурусланского уезда, и местный пристав. Боевая крестьянская дружина выступила в защиту солдат. 1 августа 1906 г. она совершила вооруженное нападение на озверелых офицеров.

В ноябре 1906 г. по инициативе уральских большевиков в Таммерфорсе (Финляндия) состоялась первая конференция военных и боевых организаций РСДРП⁷⁷. На конференции присутствовали представители наиболее крупных гарнизонов Петрограда, Москвы, Кронштадта, Казани, Саратова, Уфы, Риги и других городов, в которых проводилась большая военная работа. Участие в работе конференции руководителей военных организаций при комитетах РСДРП Саратова и Казани говорит о том, что в этих комитетах достаточно хорошо была поставлена работа среди солдат гарнизона⁷⁸.

Перед военными и боевыми организациями конференция поставила следующие задачи: расширять и углублять идейное и организационное влияние партии на пролетариат, крестьянство и солдат; расширять и улучшать дело создания военных и боевых организаций; обеспечить самую тесную связь и взаимодействие общепролетарских, военных и боевых организаций.

⁷⁷ См. Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП. Ноябрь 1906 г. Протоколы съездов и конференций ВКП(б). М., 1932.

⁷⁸ См. Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП, Ноябрь 1906 г., с. 198—203.

Конференция указала на то, чтобы главное внимание на местах уделялось распространению правильного понимания идей вооруженного восстания, разъяснению тех конкретных условий, при которых вооруженное восстание может возникнуть и успешно завершится, а также подготовке всех необходимых технических данных для его успешного проведения.

В. И. Ленин высоко оценил работу Таммерфорской конференции военных и боевых организаций РСДРП. Она оказала огромное влияние на усиление военно-боевой работы в партийных организациях страны. После конференции борьба большевиков за солдатские массы проходила более организованно.

В 1906 г. Военная организация при Казанском комитете, при непосредственном участии В. П. Арцыбушева, приняла Устав, где подчеркивалась необходимость централизации, конспирации и подчинения руководству большевистской партии. По уставу все войсковые части должны были быть охвачены партийными ячейками⁷⁹.

Военной организации Казанских большевиков удалось в 1906 г. создать отдельный кружок из офицеров, где занимались до 30 человек. Занятия в нем велись Г. А. «Иваном», с солдатской организацией его не сливали. Занимаясь с офицерами, Военная организация имела в виду воспользоваться их услугами в нужный момент, как военными специалистами.

Более успешно работа проводилась в солдатских кружках. Некоторые члены солдатских кружков — Иванов, Михайлов, Орловский, Курилло сами стали потом агитаторами.

Идейным содержанием работы военных организаций Среднего Поволжья в 1906 г. было разъяснение политических событий того времени, как-то: созыв Первой Государственной думы, разгон этой думы, рабочее и крестьянское революционное движение, восстание матросов Свеаборга и Кронштадта и др.

В августе 1906 г. Казанский Комитет партии назначает ответственным организатором по военной работе среди солдат гарнизона члена РСДРП студента Казанского университета И. П. Лосева.

Военные организации партийных комитетов Среднего По-

⁷⁹ См. Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП, Ноябрь 1906 г., с. 331.

волжья, как и другие комитеты, старались держать связь с Петербургской и Московской военными организациями, иногда получали от них указания и литературу.

Несколько забегая вперед, скажем, что в 1907 году руководителем Военной организации Казанских большевиков становится студент университета М. А. Благоволин. Ему помогала член РСДРП С. Н. Авербах («Филипп»). Организационная связь с эсерами в это время уже не существовала. Военная организация не имела своего печатного органа.

Военная организация при Казанском комитете РСДРП несколько раз терпела провалы. Однако большевики непрерывно проводили работу как среди солдат, так и среди новобранцев и достигали определенных успехов. Так, в конце ноября 1906 г. уже после Таммерфорсской конференции, новобранцы села Тростянки Балашовского уезда Саратовской губернии Г. Н. Петров, Т. Г. Рябцев, А. Н. Коротков, Д. С. Обьедков, С. К. Ясаков, Ф. Л. Болбасов и И. Г. Удахин категорически отказались служить в армии, за что все они были арестованы и заключены в тюрьму.

В своем выступлении на Таммерфорсской конференции делегат Военной организации при Казанском комитете РСДРП И. П. Лосев («Кузьма») упомянул о солдатских комитетах в Казанском гарнизоне.

Ввиду того, что солдатские комитеты во время первой русской революции были большой редкостью, нам пришлось изучить деятельность их, и думаем, на этом вопросе следует остановиться более подробно. Мы установили наличие таких комитетов в 1905 г. пока только в одном гарнизоне Среднего Поволжья: Казанском. Такие же комитеты были созданы в Нижегородском гарнизоне.

Солдатские комитеты тогда находились в полулегальном положении. В гарнизонный солдатский комитет входили по два представителя от каждого батальона, которые выбирались на собрании батальонных комитетов. Кроме них в гарнизонный солдатский комитет входил еще партийный работник Военной организации, который служил связующим звеном между городским социал-демократическим комитетом и гарнизонным солдатским комитетом.

Гарнизонный комитет осуществлял руководство всей работой среди солдат гарнизона. В организационных вопросах, пропаганде и агитации среди солдат гарнизонный солдатский комитет, как и военная организация при комитете партии, проводил самостоятельную работу, кроме боевых выступлений,

которые проводились лишь по разрешению городского комитета РСДРП, куда входил один работник от военной организации с решающим голосом.

Кроме гарнизонного комитета были еще батальонные комитеты, которые проводили большую работу по созданию солдатских кружков, по распространению литературы, по организации массовок и т. д. Численность членов солдатских комитетов в Казанском гарнизоне доходила до 150 человек.

Ввиду сложности работы и отсутствия условий Казанским большевикам не удалось создать солдатские комитеты в ротах. Однако члены военной организации старались как можно больше вовлекать солдат в революционное движение — и это считалось главной задачей в работе в воинских частях.

В условиях полицейского террора проводить массовую работу было почти невозможно, поэтому партия вела свою работу в армии через различные солдатские кружки. Практика партийной работы в армии выдвигала тогда два типа кружков — первоначальные и кружки высшего типа. Интересно отметить, что кружки эти формировались (комплектовались) не в зависимости от образования, подготовленности слушателя-солдата, а в зависимости от его революционной сознательности. В первоначальные кружки привлекали всех солдат, сочувствующих освободительному движению, но еще не имеющих твердых и определенных взглядов на задачи революционного движения, а также и на распорядки казарменной жизни. Достаточно было возмущаться жизнью солдат в казармах, чтобы быть зачисленным в первоначальный кружок.

В кружках первой ступени «занятия» проводились по самостоятельной свободной программе: сначала солдатам объясняли его жизнь до призыва в армию, положение деревни, крестьян, рабочих, о революционном движении в России, его положение в армии, в казарме. Солдат призывали быть сознательными, если придется сталкиваться с восставшими крестьянами, рабочими.

После усвоения этой программы переходили к высшему типу кружков. После того, как солдаты усваивали программу первоначальных и высших кружков, они считались подготовленными для участия в революции наравне с рабочими.

Большую работу вели члены Военной организации с новобранцами. С ними проводили беседы, их снабжали революци-

онной литературой. Особенно большую работу вел член социал-демократической партии с 1903 года, искровец Хусаин Мингазетдинович Ямашев. Он создал для новобранцев — татар, плохо знающих русский язык, специальный кружок на родном языке, для них и для других солдат-татар перевел прокламацию Казанского комитета РСДРП «К запасным!»⁸⁰.

Партийные организации Казани устраивали массовки, шествия с пением революционных песен. Наиболее сознательных и подготовленных солдат приглашали на различные собрания.

С новобранцев иногда брали торжественную клятву перед их родными, односельчанами или собранием солдат о том, что они никогда не будут действовать против народа.

Таким образом, большевики Среднего Поволжья проводили огромную разъяснительную и организационную работу среди личного состава своих гарнизонов, поднимая солдат на активное участие в первой русской революции 1905—1907 годов. И эта работа, как мы уже видели, имела определенные успехи.

* * *

Солдаты и офицеры воинских частей и гарнизонов, расположенных на Среднем Поволжье, принимали активное участие в первой русской революции. Здесь революционным движением были охвачены многие части и подразделения. На Среднем Поволжье за годы первой русской революции произошли крупные вооруженные выступления солдат в Самарском, в Царицынском, Саратовском, Казанском и в других гарнизонах. Почти одна четвертая часть многотысячных войск Казанского военного округа была втянута в вооруженную борьбу против царского строя. В революционном движении 1905—1907 гг. в России принимали участие широкие массы солдат. Это было первое массовое революционное движение в истории русской армии, составной частью которого были революционные выступления солдат воинских частей и гарнизонов Среднего Поволжья. Оно стало возможным.

В конце XIX — начале XX века, когда на арену революционной борьбы выходит пролетариат, постепенно вовлекая в

⁸⁰ См. Хасанов Х. Ямашев Хусаин Мингазетдинович. В кн.: Борцы за счастье народное, Казань, 1967, с. 498, 499.

свою борьбу широкие массы народа. Он повел за собой крестьянство и армию на решительный штурм царского самодержавия.

Оценивая революционное движение в армии в 1905—1907 гг., В. И. Ленин писал, что оно знаменует «полный крах старого, рабского порядка в войсках, того порядка, который превращал солдат в вооруженные машины, делал их орудиями подавления малейших стремлений к свободе»⁸¹.

Вместе с тем движению в армии в годы первой русской революции были присущи и слабые стороны. Проявились они и в воинских частях и гарнизонах Среднего Поволжья. Большинство солдат слушало еще начальство и слепо выполняло приказы своих командиров. Большевикам приходилось приложить много сил, энергии, а иногда и жертвовать своей свободой и жизнью, чтобы разъяснить солдатам пагубность повиновения начальству, веры в царя, необходимости идти на помощь народу, идти против правительства.

Военная работа большевиков Среднего Поволжья в период первой русской революции 1905—1907 гг. не привела к завоеванию гарнизонов на свою сторону, но им удалось поколебать доверие солдат к своим офицерам, отдельные части смело шли на нарушение приказов своих командиров. Так, Хвалынский полк в Саратове, вызванный по тревоге 16 декабря 1905 г. на Институтскую площадь, отказался стрелять в народ. Солдаты этого полка осознали цели революции и необходимость тесного союза рабочих, крестьян и солдат.

Однако выступления солдат в 1905—1907 годах, как правило, носили экономический характер. Лишь некоторые воинские части, где больше сказывалось влияние большевиков, выступали с политическими требованиями. Совместные выступления рабочих и солдат были редки. Революционному движению в частях и гарнизонах Среднего Поволжья были присущи стихийность, локальность, неорганизованность. Это объясняется не только забитостью и отсталостью солдатской массы, но и тем, что большую часть армии составляли крестьяне.

Уроки развития революционного движения в русской армии в 1905—1907 гг. в стране в целом и в отдельных регионах были использованы большевиками в последующих битвах против царизма и сыграли большую роль в победе Октября в 1917 г.

⁸¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 111.

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ В ВОЛОСТЯХ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ДОКОМБЕДОВСКОЕ ВРЕМЯ

Установление Советской власти в многомиллионной российской деревне — одна из интереснейших страниц в истории Великой Октябрьской социалистической революции. Изучение процесса возникновения и развития органов власти трудящегося народа в волостях, селах и деревнях, то есть в подавляющем большинстве населенных пунктов страны, имеет существенное значение. Между тем именно этот вопрос является наименее разработанным. Как правило, о волостных и сельских Советах в исследованиях по истории Великой Октябрьской социалистической революции говорится в самом общем плане, без достаточного обоснования тех или иных положений конкретным историческим материалом. Работ, в которых низовые крестьянские Советы докомбедовского времени получили основательное рассмотрение, буквально единицы. Это прежде всего работы П. Н. Абрамова, В. В. Гришаева, Г. А. Герасименко¹.

У исследователей нет единого мнения по всем вопросам истории докомбедовских Советов, прежде всего по таким принципиальным, как вопросы о социальном составе и характере деятельности этих органов власти. Одни авторы — С. Болтинов, В. Г. Зыкин, В. И. Андрианов² и некоторые другие считают Советы, возникшие в ходе триумфального шествия Советской власти, в большинстве своем кулацкими по составу. Мнения

¹ Абрамов П. Н. Советское строительство на селе в докомбедовский период (октябрь 1917—июль 1918 гг.).— «Вопросы истории КПСС», 1960, № 6; он же Опросный лист волостного Совета (1918).— «Исторический архив», 1960, № 3; он же К истории первого этапа Октябрьской революции в деревне (октябрь 1917—май 1918).— «Исторические записки», т. 81; он же К вопросу о времени создания первых волостных Советов.— «История СССР», 1960, № 5; Гришаев В. В. Строительство Советов в деревне в первый год социалистической революции. М., 1967; Герасименко Г. А. Низовые крестьянские организации в 1917—первой половине 1918 гг. (на материалах Нижнего Поволжья). Изд-во Саратов. ун-та, 1974.

² Болтинов С. Роль местных Советов в создании Советской власти. «Советское государство и революция права», 1931, № 5—6, с. 235; Зыкин В. Г. Комитеты бедноты на территории Коми АССР. Сыктывкар, 1952, с. 8; Андрианов В. И., Альтшулер Б. Ф., Волков П. М. Союз рабочих и крестьян в первые годы Советской власти. Ярославль, 1958, с. 63.

подобного рода означают, что организация волостных и сельских Советов не явилась сколько-нибудь значительным изменением сущности власти в деревне — она осталась в руках сельской буржуазии.

Исследователи, непосредственно занимавшиеся докомбедовскими крестьянскими Советами, утверждают, что руководящая роль в волостных советских органах принадлежала трудовому крестьянству. Появились работы, в которых данная точка зрения обосновывается на обширном конкретно-историческом материале. Но история возникновения и деятельности волостных и сельских докомбедовских Советов первого созыва в большинстве регионов страны, в частности Среднем Поволжье, пока не изучена.

В статье делается попытка освещения вопросов возникновения и деятельности докомбедовских органов Советской власти в волостях Пензенской губернии, типичной не только для Среднего Поволжья, но и для ряда других аграрных губерний России, например, центрально-черноземных. Докомбедовские Советы крестьянских депутатов Пензенской губернии, за исключением времени их создания, в работах исследователей не рассматривались.

Для разработки данной проблемы впервые полностью использовались хранящиеся в Пензенском госархиве анкеты волостных Советов³. Анкетирование проводилось иногородним отделом губернского Совета весной 1918 г. Оно охватило абсолютное большинство волостных Советов, поэтому конкретно-исторический материал этих анкет имеет очень важное значение для исследования истории докомбедовских волостных советских органов власти.

Массовое создание волостных Советов подготавливалось всем ходом событий в российской деревне накануне Октября. Летом и осенью 1917 г. все уезды Пензенской губернии были охвачены мощным крестьянским движением, направленным против помещиков и стоявших на защите их интересов органов Временного правительства. 27 декабря 1917 г., вскоре после установления Советской власти в Пензе, был созван 4-й губернский крестьянский съезд, в работе которого участвовало 420 крестьянских представителей. Делегаты абсолютным большинством голосов (410 против 9), приняли предложенную большевиками резолюцию, призывавшую крестьян немедленно приступить к организации Советов. Съезд продемонстриро-

³ Госархив Пензенской области, ф. 2-р, оп. 1, д.д. 85—94, 99—100.

вал решимость и готовность трудового крестьянства установить Советскую власть во всей губернии.

Процесс возникновения крестьянских Советов в целом начался в январе 1918 г. 1 января образовался Гузынский сельский Совет в Мокшалеysкой волости Саранского уезда⁴. 9 января передать власть Совету единогласно постановили представители обществ Нижне-Шкафтинской волости Городищенского уезда. 20 января крестьяне села Пазелок Вышелейской волости того же уезда, заслушав выступления делегатов Пензенского губернского Совета Дюкина и В. И. Даньшина, вынесли резолюцию, в которой, в частности, говорилось: «Приветствовать народную власть в лице Народных Комиссаров и Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов, сознавая, что из положения анархии нас могут вывести только эти Советы. Мы по примеру других и согласно постановлению 4-го губернского крестьянского съезда немедленно приступаем к организации Советской власти. Мы, граждане, в случае необходимости поддержим эту власть и как один встанем на защиту этой власти против покушения на нее со стороны помещиков и капиталистов»⁵. В середине января в селе Панье Наровчатского уезда под влиянием местной большевистской организации крестьяне упразднили земскую управу и избрали волостной Совет, десять членов которого, в том числе председатель, были большевиками⁶. В те же дни резолюцию с приветствием Советской власти вынес Дурасовский волостной съезд, одобрявший одновременно роспуск Учредительного собрания⁷. Аналогичные взгляды и стремления отражены в протоколах и резолюциях собраний крестьян сел Рамзая, Мастиновки, Дубасовки, Ермоловки, деревни Валяевки Пензенского уезда⁸. О признании власти СНК свидетельствуют решения многих других волостных Советов: Вазерского, Мокшанского, Царевшинского Мокшанского уезда, Еремеевского, Трофимовского Саранского уезда и т. д.⁹. Крестьянство повсеместно шло навстречу организации Советской власти в волостях и селах. На сходах и съездах крестьяне высказывали свое от-

⁴ Там же, ф. 2-р, оп. 1, д. 94, л. 78.

⁵ Там же, ф. 2-р, оп. 1, д. 103, л. 22.

⁶ «Известия Пензенского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов». 1918 г. 30 января; Госархив Пензенской области, ф. 196-р, оп. 1, д. 23, л.л. 52—53.

⁷ Госархив Пензенской области, ф. 2-р, оп. 1, д. 115, л. 17.

⁸ Там же, л.л. 18, 21—22, 13.

⁹ Там же, ф. 204-р, оп. 1, д. 10, л. 228; ф. 2-р, оп. 1, д. 109, л.л. 16, 17, 95; д. 117, л.л. 97, 118.

ношение к происходящим событиям и политическим партиям в пространных резолюциях, носивших ярко выраженный революционный характер и наполненных твердой решимостью отстаивать и укреплять Советскую власть.

В создании первых Советов крестьянских депутатов значительную роль сыграли делегаты 4-го губернского крестьянского съезда. В январе Советы возникли в 32 волостях (11,7%), причем 27 из них — во второй половине месяца. Интенсивное возникновение волостных и сельских Советов начинается в феврале, после установления Советской власти в уездных центрах. Данные о времени создания волостных Советов сведены нами в следующую таблицу (см. табл. 1).

Согласно приведенным данным, временем массового создания Советов в волостях Пензенской губернии следует считать февраль—март 1918 года, когда было создано свыше 80% всех волостных Советов¹⁰. В половине уездов — Инсарском (Руза-

Таблица 1¹¹

Возникновение волостных Советов в Пензенской губернии

Уезды Пензенской губернии	Колич. волостей в уезде на 11.VI.1918 г.	Колич. волостей, по которым имеются сведения	Число волостных Советов, созданных в 1918 г. по месяцам				
			январь	февраль	март	апрель	май
Городищенский	44	44	2	13	22	7	—
Инсарский	28	27	—	20	6	1	—
Керенский	21	21	10	11	—	—	—
Краснослободский	21	17	6	9	2	—	—
Мокшанский	23	21	2	10	7	2	—
Наровчатский	16	16	3	10	3	—	—
Нижне-Ломовский	24	24	—	16	8	—	—
Пензенский	30	30	2	6	17	3	2
Саранский	37	36	1	21	12	2	—
Чембарский	42	38	6	17	11	4	—
Всего	286	274	32	133	88	19	2
%		100	11,7	48,6	32,1	6,9	0,7

¹⁰ В связи с этим следует указать на ошибочность утверждения Шварева В.: «В январе, как показывает анализ анкет Иногородней коллегии Губернского Совета, Советская власть была установлена более чем в 60 процентах всех сел и деревень». — См. Шварев В. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Пензенской губернии. Пенза, 1953, с. 62.

¹¹ Таблица составлена по анкетам Иногороднего отдела Губернского Совета, хранящимся в Пензенском госархиве (ф. 2-р, оп. 1, д.д. 85—94,

евский уезд был выделен из него в апреле 1918 г. — В. С.), Керенском, Красно-Слободском, Наровчатском и Нижне-Ломовском процесс организации Советской власти в волостях протекал в основном во второй половине января—феврале 1918 г.

Сельские Советы создавались или одновременно с волостными, или — чаще — вскоре после них. Так, из 73 сельских Советов Саранского уезда, по которым имеются сведения, 2, или 2,7% были образованы в январе, 48 (65,8%) — в феврале, 21 (28,7%) — в марте и 2 (2,7%) — в апреле¹². Примерно в такой же пропорции возникали по месяцам и волостные Советы этого уезда (см. табл. 1). Впрочем, были случаи возникновения сельских Советов как раньше волостных, так и намного позже.

Массовое создание волостных и сельских Советов в начале 1918 г. явилось результатом многих причин и обстоятельств. Победа революции в Петрограде и Москве, невиданный размах революционизации широких масс осенью 1917 г., резкое падение доверия к органам антинародного Временного правительства, первые декреты Советского правительства, имевшие чрезвычайно важное для трудящихся крестьян значение — все это предопределило решительный поворот крестьянства на путь принятия и поддержки Советской власти.

Организация низовых крестьянских Советов осуществлялась в различных районах страны далеко не одновременно. На непосредственные сроки возникновения волостных Советов прежде всего влияли специфические для того или иного района, губернии, даже уезда условия, главные из которых — время установления Советской власти в губернских и уездных центрах, время созыва губернских крестьянских съездов и Советов, принимавших решения об организации волостных и сельских Советов, настойчивость и последовательность уездных Советов в оказании помощи по созданию низовых советских органов власти, сила и сплоченность наиболее революционных элементов деревни, соотношение классовых сил в той или иной волости и т. д.

В Пензенской губернии большую работу по организации волостных Советов провели Иногородняя коллегия Губернского Совета и уездные Советы. Осторожное и осмотрительное

99—100), протоколам волостных Советов (там же, д.д. 103—104, 106—109, 111—112, 115—117, 121—122, 124 и фонды волисполкомов) и материалам периодической печати.

¹² Госархив Пензенской области, ф. 2-р, оп. 1, д. 94.

крестьянство проводило выборы в Советы в большинстве случаев лишь после получения указаний и инструкций от вышестоящих органов, после их соответствующих решений. Иногородняя коллегия рассылала во все волости письменные и телеграфные указания организовывать Советы¹³.

Как правило, созданные Советы сразу же упраздняли земские управы. Из 54 волостей, по которым мы располагаем сведениями о времени ликвидации земств, в 35 они были распущены одновременно с созданием Советов, в 2 — до организационного оформления Совета и в 17 — после¹⁴. Факты сосуществования земств и Советов не случайны, во-первых, потому, что сами земства и поддерживавшие их имущие слои деревни отнюдь не горели желанием отдать власть эксплуатируемым ими трудящимся и, во-вторых, в первые недели зарождения Советской власти в волостях еще не было четких указаний «сверху», как поступать с земствами — упразднить их или брать под контроль.

Некоторые управы пытались продолжать свое существование под вывеской Совета. Так, 7 февраля гласные Саловской земской управы Саранского уезда, получив предписание организовать Совет, избрали его из своей среды. Таким же методом был создан Совет в Протасовской волости¹⁵. Но Иногородняя коллегия и уездные Советы с каждым днем все энергичнее вели работу по ликвидации земств и созданию Советов.

За процессом советизации деревни внимательно следил председатель Губернского Совета В. В. Кураев. «Волостные земства ликвидируйте как можно скорее, — требовал он в телеграммах уездным Советам. — Примите самые срочные, самые решительные меры к организации Советов»¹⁶.

Немалая роль в создании низовых советских органов принадлежала агитаторам уездных, губернских и центральных органов. В марте 1918 г. в губернию было послано пять агитаторов инструкторским отделом НКВД¹⁷. При Иногородней коллегии губернского Совета работала агитационная коллегия во главе с комиссаром Д. Емелиным¹⁸. С 23 февраля начала работать агитационная комиссия по организации волостных Со-

¹³ Там же, д. 76, л. 12.

¹⁴ Данные взяты из фондов Госархива Пензенской области и периодической печати.

¹⁵ Госархив Пензенской области, ф. 2-р, оп. 1, д. 117, л. 20; д. 80, л. 25;

¹⁶ Там же, д. 82, л. 51.

¹⁷ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 2, д. 10, л. 34.

¹⁸ Госархив Пензенской области, ф. 2-р, оп. 1, д. 115, л. 82.

ветов при исполкоме Саранского уездного Совета¹⁹. О значении агитаторской работы в советском строительстве свидетельствует постановление Пензенского уездного Совета от 5 марта: «Ввиду того, что некоторые волостные Советы не организованы, просить Иногородний отдел Пензенского губернского Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов об экстренной посылке агитаторов для организации волостных Советов...»²⁰.

В целом советские и партийные органы городов активно помогали крестьянам устанавливать и укреплять Советскую власть.

Трудящиеся массы деревни одобрительно отнеслись к созданию Советов. В анкете Иногороднего отдела был вопрос — «Как население реагировало при образовании Советов». Ответы на этот вопрос сведены нами в следующую таблицу:

Таблица 2²¹

Отношение крестьян к созданию волостных Советов

Уезды Пензенской губернии	Количество волостей в уезде на 11.VI. 1918 г.	Кол-во волостей, по которым имеются сведения	Отношение населения к образованию Советов			
			сочувственное	безразличное	недоверчивое	враждебное
Городищенский	44	35	32	2	—	1
Инсарский	28	25	24	1	—	—
Керенский	21	15	12	3	—	—
Краснослободский	21	15	14	1	—	—
Мокшанский	23	20	19	—	—	1
Наровчатский	16	13	11	2	—	—
Нижне-Ломовский	24	22	21	1	—	—
Пензенский	30	27	22	4	1	—
Саранский	37	31	29	2	—	—
Чембарский	42	37	31	4	—	2
Итого абс. %	286	240	215 89,6	20 8,3	1 0,4	4 1,7

¹⁹ Там же, ф. 390-р, оп. 1, д. 1, л. 46.

²⁰ Там же, ф. 2-р, оп. 1, д. 115, л. 82.

²¹ Таблица составлена по анкетам волостных Советов. Госархив Пензенской области, ф. 2-р, оп. 1, д.д. 85—94, 99—100.

Примечание. Следует заметить, что в графу «сочувственного отношения» включено 36 ответов таких как, «превосходно», «охотно», 19—«с доверием», «с надеждой», «приветственно», «одобрительно» и т. п.

Как свидетельствуют эти данные, население подавляющего большинства волостей, а именно 200 из 240, выразили сочувственное отношение к организации Совета в своей волости²². В 15 волостях против Советов открыто выступили контрреволюционные элементы, а в 4 им удалось сорвать организацию новой власти. На тот же вопрос анкеты Аксельский волостной Совет Краснослободского уезда ответил: «Бедный люд сочувственно, а богатый и сейчас против Совета». «Большинство населения было довольно, но часть имущих не доверяла и подстрекала»²³ — свидетельствует анкета Керенского волостного Совета Керенского уезда. Аналогичный ответ дал Ключевский волостной Совет Чембарского уезда и некоторые другие.

Но в масштабе всей губернии, в условиях широкой поддержки, оказанной Советам со стороны подавляющего большинства населения — трудящегося крестьянства, кулаки и земства не смогли оказать сильного сопротивления созданию органов Советской власти. Анкеты свидетельствуют о том, что выпады контрреволюционных элементов против создания Советов произошли в 25 из 272 волостей. Инициаторами и участниками враждебных актов против Советов были кулаки, служащие земств и их сторонники. Злобные нападки на Советы продолжались и после их создания. В феврале травле подвергались Головинщинский и Потьминский волостные Советы²⁴ Нижне-Ломовского уезда. В марте вооруженные банды кулаков пытались разогнать Синдоровский и Аксельский волостные Советы Краснослободского уезда, последовательно проводившие политику в интересах беднейших слоев, причем в Синдоровской волости кулакам удалось это сделать²⁵. В Аксельской волости Совет возглавлял приехавший из Петрограда член партии большевиков Е. Гаврюшов. Этот Совет вел решительную борьбу со спекулянтами, реквизировал хлеб у богатых в пользу бедных, заслужив тем самым ненависть деревенской буржуазии. Нападки кулаков на Аксельский Совет продолжались и в последующие месяцы²⁶. В селе Бекетовке Пензенского уезда в ночь на 7 марта в собственном доме был зарублен сельский комиссар Семен Уханов²⁷. 8 марта в селе

²² Госархив Пензенской области, ф. 2-р, оп. 1, д. 88, л. 15.

²³ Там же, д. 87, л. 46.

²⁴ Там же, д. 112, л. 13.

²⁵ Там же, д. 108, л. 21.

²⁶ Там же, лл. 17, 23; ф. 390-р, оп. 1, д. 5, л. 129; ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 1, д. 79, л. 132; оп. 4, д. 69, л. 92 об.

²⁷ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 4, д. 25, л. 25.

Крюкове Чембарского уезда кулаки и спекулянты открыто выступили против решений Советской власти о конфискации имущества землевладельцев, за отмену всех твердых цен на предметы первой необходимости, против преследования спекулянтов. Ряд вооруженных налетов на Советы совершили кулацкие банды в феврале и марте, избивая при этом активных советских работников. Таким образом, Советы приступили к деятельности в условиях острой классовой борьбы в деревне, когда сельская буржуазия упорно держалась за сохранение старых порядков. Возникавшим крестьянским Советам некогда и негде было набираться опыта. Им предстояло сразу же включиться в гущу событий, разрешать различные вопросы сельской жизни и в первую очередь важнейшие из них — земельный, продовольственный, военный, финансовый²⁸. Крестьянство жило надеждой, что Советская власть наконец-то поможет им избавиться от нищеты, голода, малоземелья.

Волостные Советы продолжали начатое земельными комитетами дело по принятию на учет имений. «Немедленно принять на учет все существующие частновладельческие имения» — решил 19 февраля Атемарский волостной Совет Саранского уезда²⁹. 2 марта Безсоновский волостной Совет Пензенского уезда конфисковал имение Усова и поручил Симбуховскому сельскому Совету охранять его³⁰. 5 марта Чемодановский волостной Совет Городищенского уезда конфисковал постройки бывшего имения Попова, захваченные частными лицами³¹. Решения о принятии на учет частновладельческого имущества были приняты Вазерским, Ново-Кутлинским и многими другими волостными Советами³². Весной 1918 г. все бывшие помещичьи имения стали собственностью народа. Так, в мае комиссар земледелия Саранского уезда доложил крестьянскому съезду, что в уезде все помещичьи имения взяты под учет и контроль Советов³³. Кроме имений, Советы брали под контроль промышленные заведения. 24 февраля контроль над мельницами установлен Вышилейским сельским Советом Городищенского уезда³⁴. Аналогичные решения

²⁸ «Известия Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов г. Москвы и Московской области», 1918 г., 30 марта.

²⁹ Госархив Пензенской области, ф. 2-р, оп. 1, д. 117, л. 53.

³⁰ Там же, д. 115, л. 78.

³¹ Там же, д. 103, л. 100.

³² Там же, д. 109, л.л. 45, 207.

³³ «Известия Пензенского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», 1918 г., 28 мая.

³⁴ Госархив Пензенской области, ф. 2-р, оп. 1, д. 103, л. 26.

встречаются в протоколах Никольско-Борнуковского (Городищенский уезд), Свинухинского, Вазерского волостных Советов Мокшанского уезда и других³⁵.

После конфискации имений Советы повели борьбу с расхищением имущества. Так, созданный 21 февраля Лемдяйско—Майданский волостной Совет Инсарского уезда в тот же день постановил: «Отобрать самовольно вывезенный частновладельческий инвентарь»³⁶. Особенно энергично эта борьба велась в Городищенском уезде. 16 января принял меры к охране имения Обуховой Аришкинский волостной Совет. 5 февраля Вороновский волостной Совет постановил собрать с населения стоимость расхищенного имущества. Вышилейский сельский Совет 24 февраля решил подвергнуть штрафу в размере 500 рублей лиц, уличенных в краже общественного имущества, в частности, леса и построек бывшего имения Черемшанцева³⁷. Решения о возвращении всего захваченного в имениях живого и мертвого инвентаря принимались также на уездных крестьянских съездах. К примеру, такое решение принял 5-й крестьянский съезд Мокшанского уезда, состоявшийся 5—6 февраля 1918 г.³⁸.

В то время наряду с хищением имущества конфискованных имений, опасных размеров достигли самовольные порубки леса. Процветала спекуляция краденым лесоматериалом. На 2-м Краснослободском уездном съезде 13 марта констатировалось: «Несмотря на категорическое запрещение самовольных порубов, расхищение леса продолжается и в выгоде остаются опять-таки имущие классы...»³⁹. Поэтому волостным и сельским Советам пришлось приложить немало усилий к прекращению хищений леса. К примеру, Говоровский волостной Совет Саранского уезда штрафовал виновных по 10 рублей за дерево, Маисский — Городищенского уезда — по 100 рублей за воз, Вышилейский — 500 рублей за нарушение его постановления о запрещении кражи леса, Степановский (Мокшанский уезд) — 200 руб. и т. д.⁴⁰. Верхне-Ломовский волостной Совет заносил спекулянтов, к тому же, в разряд контрреволюционе-

³⁵ Там же, л. 223, ф. 202-р, оп. 1, д. 10, л. 88; ф. 2-р, оп. 1, д. 109, л.л. 13, 49.

³⁶ Там же, д. 105, л. 11.

³⁷ Там же, д. 103, л. л. 12, 115, 26.

³⁸ Там же, д. 112, л. 5.

³⁹ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 3, д. 271, л. 5.

⁴⁰ Госархив Пензенской области, ф. 2-р, оп. 1, д. 117, л. 160; д. 103, л.л. 26, 205; ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 3, д. 281, л. 202.

ров⁴¹. Валяевский волостной Совет Пензенского уезда обязал сельские Советы следить за сохранностью лесов и докладывать о нарушениях, а виновных привлекать к уголовной ответственности⁴². Борьбу с хищениями леса вели Старо-Толковский, Больше-Верховский, Аршиновский, Головинщинский (Нижне-Ломовский уезд), Аришкинский, Никольско-Борнуковский, Чемодановский (Городищенский уезд), Стапановский, Елизаветинский (Мокшанский уезд), Атемарский (Саранский уезд), Селиксинский (Пензенский уезд) и другие волостные Советы⁴³.

Вместе с тем Советы стремились удовлетворить нужды бедняков в лесу, инвентаре, скоте и т. п. По нашим подсчетам свыше 80% волостных Советов заботилось прежде всего о наделении имуществом малоимущих, инвалидов, семей погибших. Характерно в этом отношении решение Каменского волостного Совета Пензенского уезда. Избранный 5 марта, он в тот же день постановил немедленно приступить к принятию на учет именных. Волисполком предложил сельским Советам представить списки нуждающихся граждан. «В первую очередь скотом будут удовлетворяться самые беднейшие и не имеющие лошадей или коров, а остальные бедные будут по мере надобности удовлетворяться посевами»⁴⁴, — подчеркнул Совет в своем решении. На Саранском уездном крестьянском съезде 25 сентября 1918 г. депутат от Зыковской волости сообщил: «С организацией Совета всех помещиков из их гнезды выгнали и все их имущество взято Советом в пользу крестьян-бедняков. Кулаки хотели было воспользоваться из этого имущества, но это им не удалось»⁴⁵. Впрочем, встречались случаи обхода решений вышестоящих советских органов о наделении бедноты частновладельческим имуществом. Там, где распределение происходило на сходах, кулакам в определенных случаях удавалось взять верх над неорганизованной беднотой. Об одном из случаев неправильного распределения инвентаря помещичьих именных рассказал 9 апреля 1918 г. на страницах губернских «Известий» корреспондент, присутствовавший при таком «распределении».

Приближение весны поставило перед Советами вопрос о перераспределении бывших помещичьих и прочих частновла-

⁴¹ Госархив Пензенской области, ф. 2-р, оп. 1, д. 4, л. 96.

⁴² Там же, д. 115, л. 102.

⁴³ Там же, д. 109, л.л. 180, 349; д. 117, л. 54; д. 115, л. 99.

⁴⁴ Там же, д. 115, л. 81.

⁴⁵ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 3, д. 276, л. 3.

дельческих земель. По решению Советского правительства зимой 1918 года началась реорганизация земельных комитетов в земельные отделы Совета. В Саранском уезде функции земельных отделов выполняли полностью переизбранные комитеты. Новые земельные органы действовали в интересах трудящихся крестьян. Советская власть впервые претворила в жизнь вековые чаяния крестьян о земле. Низовые Советы сыграли громадную роль в аграрном вопросе. Они провели большую работу по наделению трудящихся крестьян землей, лугами, скотом, инвентарем, по предотвращению погромов имений и сохранению частновладельческого имущества, лесов и т. д.

Естественно, на Советы, находившиеся на острие классовой борьбы в деревне, обрушилась деревенская буржуазия. Крестьянским Советам, приступившим к деятельности в условиях напряженной классовой борьбы, нужна была собственная вооруженная сила.

Многие волостные Советы немедленно занялись приобретением оружия. Показательно в этом отношении решение Чирковского волостного Совета Городищенского уезда послать представителей в губернский Совет «за получением огнестрельного оружия: винтовок в количестве 10 штук на случай отпора нашим врагам-контрреволюционерам»⁴⁶. С подобными просьбами обращались в высшие инстанции Советы всех уездов. Волостные Советы повсеместно проявляли желание иметь свою вооруженную силу, но далеко не всегда уездные Советы имели необходимое количество оружия.

Тем не менее организация отрядов Красной Гвардии началась в период массового создания Советов. Наиболее интенсивно она происходила в Мокшанском уезде. Так, решение о создании отрядов Красной Гвардии приняли Мерлинский, Кутлинский, Ново-Кутлинский, Проказнинский волостные Советы⁴⁷. Отряды Красной Гвардии были созданы Соловцовским, Сумароковским, Вазерским и другими Советами. Число их колебалось от нескольких человек до нескольких десятков бойцов. В апреле 1918 года общая численность Красной Гвардии в Наровчатском уезде составляла 170 человек. «Организуется Красная Армия» — сообщалось в НКВД⁴⁸. Организация красногвардейских отрядов при волостных Советах вызвала злобную реакцию кулаков. Видя в Красной Гвардии сильного

⁴⁶ Госархив Пензенской области, ф. 2-р, оп. 1, д. 103, л. 42.

⁴⁷ Там же, д. 109, л.л. 46, 80, 303, 304.

⁴⁸ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 4, д. 8, л. 126.

защитника Советов, они вели яростную пропаганду против нее. Например, в селе Кувак Нижне-Ломовского уезда на одном из собраний выступил бедный крестьянин с предложением сформировать Красную Гвардию. «Тут вскочил как ужаленный красный кулак, — сообщала газета, — и закричал: «Молчать! Только попробуйте пожаловаться! Мы не признаем никаких Советов и никакую гвардию: всех разобьем!»⁴⁹. Но на открытые выступления кулаки решались лишь там, где они представляли значительную силу.

В свою очередь и волостные Советы не хотели, чтобы кулаки имели оружие. С этой целью, а также для предотвращения возможных беспорядков они изымали оружие у населения. Этого требовали от Советов и высшие органы власти; решения об изъятии оружия часто встречаются в протоколах Советов.

В мае-июне 1918 г. происходит усиление начатой еще зимой работы по созданию Красной Армии. Это вызывалось обострением внутреннего и внешнего положения страны. Для улучшения военной работы в волостях по решению Совнаркома создаются военные комиссариаты и выбираются военные руководители. Так, летом 1918 г. в Чембарском уезде существовало 42 военных комиссариата, то есть во всех волостях⁵⁰. Отряды социалистической Красной Армии были созданы в Краснослободском, Керенском, Нижне-Ломовском и других уездах⁵¹. Точных сведений о численности отрядов Красной Армии не имеется, но некоторые косвенные данные говорят о наличии довольно крупных сил. По словам комиссара финансов Саранского уезда, «большинство расходов (имеются в виду расходы уездного Совета — В. С.) ...приблизительно до 100.000 рублей в месяц падает на Красную Армию»⁵². В Керенском уезде расходы на Красную Армию равнялись 27.488 рублей в месяц⁵³.

Хуже шла организация вооруженных сил в Пензенском уезде. 14 мая на заседании исполкома отмечалось: «Наш Пензенский уезд в этом отношении сравнительно с другими уездами отстал, так как во всех уездах таковая армия уже организована». Признав крайнюю необходимость создания вооруженных сил, исполком решил выделить из Совета кол-

⁴⁹ «Известия Пензенского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, 1918 г., 14 апреля.

⁵⁰ Госархив Пензенской области, ф. 1423-р, оп. 1, д. 3.

⁵¹ Там же, ф. 2-р, оп. 1, д. 96, л. 9; д. 107, л. 55.

⁵² Там же, ф. 707-р, оп. 1, д. 14, л. 24.

⁵³ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 4, д. 8, л. 296.

легию по военным делам и поручил ей «немедленно приступить к формированию Красной Армии как при уездном Совете, так и при волостных Советах»⁵⁴. Уже в конце мая—начале июня многие десятки крестьян Пензенского уезда вступили в ряды Красной Армии. Только в начале июня в армию вступило 58 добровольцев из волостей уезда⁵⁵.

Во время чехословацкого мятежа волостные Советы откликнулись на призыв губернского Совета дать отпор контрреволюционерам. Например, 28 мая исполком Старо-Толковского волостного Совета Нижне-Ломовского уезда постановил: «Немедленно... оповестить население волости и сельские Советы... с призывом товарищей граждан стать на защиту завоеваний свободы и народной власти». Тут же председатель исполкома Совета П. Т. Лисицын заявил о своем желании сформировать отряд для защиты Советской власти и отправиться с ним в Пензу. Руководимый им отряд отбыл на помощь губернскому Совету и возвратился домой 7 июня, после восстановления Советской власти в Пензе⁵⁶. 29 мая Потьминский волостной Совет того же уезда сформировал военно-революционный комитет и поручил ему организацию отрядов для посылки в Пензу на ликвидацию мятежа⁵⁷.

В Краснослободском уезде сразу после получения известия об угрозе чехословацкого мятежа члены уездного Совета разъехались по волостям для агитации. «Население сочувственно отозвалось на воззвание членов Совета на защиту революции», — докладывал 5 июня комиссар иногороднего отдела уездного исполкома в губернский отдел⁵⁸. По его словам, на другой же день после обращения к народу в Совет явилось 65 добровольцев, которые были отправлены в Пензу. В бою с чехословаками участвовал отряд из Саранска под командованием Будаева. Почти все добровольцы погибли⁵⁹. В Пензенский уездный Совет из окрестных сел и деревень шли люди самого различного возраста, от 17 до 60 лет. Они выражали свое недовольство этим Советам, не предупредившим их заранее о нападении чехов⁶⁰.

⁵⁴ Госархив Пензенской области, ф. 136-п, оп. 1, д. 11, л. 25; ф. 390-р, д. 6, л. 19.

⁵⁵ Там же, ф. 707-р, оп. 1, д. 14, л. 24.

⁵⁶ Там же, ф. 2-р, оп. 1, д. 112, л.л.55, 84.

⁵⁷ Там же, л. 65.

⁵⁸ Там же, д. 96, л. 18.

⁵⁹ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 3, д. 276, л. 74.

⁶⁰ Госархив Пензенской области, ф. 390-р, оп. 1, д. 6, л. 35.

Чехословацкий мятеж в Пензе был ликвидирован силами красногвардейских рабочих и крестьянских отрядов, прибывших из других уездов губернии, а также из соседних губерний.

Волосные и сельские Советы возникли, когда деревня переживала очень тяжелое время. В ходе войны крестьянство обнищало. Для налаживания экономической жизни и функционирования советского государственного аппарата Советам остро были нужны средства. Земских денег не осталось, поступление налогов с крестьян почти прекратилось. В ответ на неоднократные запросы Советов о субсидировании их деньгами губернский Совет отвечал, что низовое звено должно содержаться за государственный счет только в крайнем случае.

В этих условиях Советы стремились оставить у себя под любым предлогом деньги, получаемые от распродажи имущества имений, хотя обязаны были предоставлять их вышестоящим органам. Но этот источник средств не мог удовлетворить потребности волостных Советов, так как имения были не во всех волостях и, к тому же, многие из них были растащены еще до создания Советов.

В тех волостях, где имелись торгово-промышленные заведения, волостные Советы накладывали на них налоги и контрибуции. Так, 11 февраля Чирковский волостной Совет Городищенского уезда, обсуждая вопрос об изыскании средств на содержание Совета и исполкома, постановил: «Средства изыскать посредством обложения промышленных заведений, находящихся в районе волости» и сделал раскладку на 10 заведений от 10 до 200 рублей в месяц на каждое⁶¹. К такому источнику получения средств прибегали Вышелейский, Коржевский (Городищенский уезд), Архангельско-Голицынский, Макаровский (Саранский уезд), Верхне-Ломовский волостной Совет Нижне-Ломовского уезда и другие⁶². Тот же Вышелейский Совет обложил крупным налогом отрубщиков. Нижне-Шкафтинский волостной Совет Городищенского уезда, изыскивая средства на покупку хлеба, единогласно постановил собрать часть денег с зажиточных крестьян, а часть просить у тех, кто их имеет, ибо, подчеркивается в решении, «вопрос касается жизни и смерти всего населения, в противном же случае будут считать их (отказавшихся дать денег — В. С.) вра-

⁶¹ Там же, ф. 2-р, оп. 1, д. 103, л.л. 42—43.

⁶² Там же, д. 103, л.л. 193—295; д. 117, л. 272; д. 4, л.л. 94—95; д. 117, л. 230.

гами народа, вплоть до ареста»⁶³. Аналогичные решения принимались также Конным, Терновским (Пензенский уезд), Ушинским (Керенский уезд) волостными Советами.

Такая политика Советов не устраивала кулаков. Газета Пензенских большевиков «Молот» 10 июня 1918 г. поместила заметку об одной из волостей Чембарского уезда, в которой, в частности, говорилось: «Кулаки открыли поход против местного волостного Совета за наложенную на них контрибуцию, которая должна была пойти на покупку хлеба для голодающей бедноты. Крепко соорганизовавшись на тайных собраниях у одного из видных богачей, кулаки на сходе отказались от уплаты контрибуции, и криками: «Долой этот Совет» пытались выбрать новый, но это им не удалось». В условиях известных трудностей того времени середняк, труженик и мелкий буржуа одновременно, не мог сразу изменить свои частнособственнические привычки, в его среде находилась почва для кулацкой пропаганды. Поэтому общекрестьянские Советы обнаруживали слабости в решительной и последовательной борьбе с «верхушкой» деревни.

По данным анкетного обследования Народного Комиссариата Земледелия, произведенного в основном в апреле-мае 1918 г., волостные Советы Пензенской губернии пользовались следующими источниками поступления денежных средств. Из 159 Советов, по которым есть сведения, 62 называли единственным источником, а еще 11 — одним из нескольких, сбор денег со всего населения. 23 волостных Совета получали средства от налогов на землю, 12 — от обложения имущих классов и торгово-промышленных заведений, 19 — от вышестоящих органов, 4 — пользовались займами. 26 Советов не получали денег⁶⁴.

Обращает на себя внимание небольшое число Советов, получавших средства с имущих классов. В финансовом вопросе основная масса низовых советских органов продолжала традиционную практику обложения всего населения, а потому оказалась в очень затруднительном положении. Исчерпывающие сведения на этот счет дают анкеты Иногороднего отдела Пензенского губернского Совета. Они сведены нами в следующую таблицу:

Как свидетельствуют эти цифры, из 235 Советов, по которым имеются сведения, было обеспечено средствами лишь 29,

⁶³ Там же, д. 103, л. 91.

⁶⁴ Кубанин М. Предпосылки комбедов. — «На аграрном фронте», 1934, № 11, с. 77.

Таблица 3⁶⁵

Финансовое положение волостных Советов весной 1918 г.

Уезды Пензенской губернии	Колич. волостей в уезде на 11.VI. 1918 г.	Колич. волостей, по которым имеются сведения	Обеспечены	Мало обеспечены	Не обеспечены
Городищенский	44	27	—	2	25
Инсарский	19	13	—	—	13
Керенский	21	20	6	1	13
Краснослободский	21	16	1	2	13
Мокшанский	23	18	4	2	12
Наровчатский	16	14	—	—	14
Нижне-Ломовский	24	24	3	1	20
Пензенский	30	28	3	2	28
Рузаевский	9	9	1	—	8
Саранский	37	34	3	3	28
Чембарский	42	32	8	2	22
Всего	286	235	29	15	191
%		100	12,4	6,3	81,3

или 12,4%. Большинство Советов, свыше 80%, испытывали острую нужду в деньгах. Таким образом, в финансовом отношении положение докомбедовских волостных Советов было очень тяжелым. 17 июня 1918 года на губернском съезде уездных комиссаров финансов констатировалось: «Налоги с населения не взимаются»⁶⁶. К этому времени за уездами накопилось 1,5 млн. рублей недоимок. Несколько ранее, 28 апреля губернские «Известия» писали о том же: «У волостных Советов много нужд. Средств нет. Некоторые Советы собирают налоги с населения, а некоторые ждут денег от Губернского Совета. Накладывают контрибуции на кулаков, но результат получается неблагоприятный, так как кулаки отказываются от платежей и делают хищные набеги на Советы».

В докомбедовский период большинство Советов не могло выйти из финансовых трудностей. Такое положение объясняется не только непосредственным давлением на кулака, но главным образом тем, что население отдавало последние день-

⁶⁵ Таблица составлена по анкетам волостных Советов. Госархив Пензенской области, ф. 2-р, оп. 1, л.л. 85—94, 99—100.

⁶⁶ Там же, ф. 313-р, оп. 4, д. 7, л.л. 5—6.

ги на покупку хлеба в хлебородных губерниях. На съезде комиссаров финансов представитель Городищенского уезда так объяснил ситуацию в финансовых делах: «Мы изыщем средства тогда, когда будет у крестьян хлеб, а до тех пор можем просуществовать только на счет Центра»⁶⁷.

В уездные Советы и в Пензу потоком шли просьбы волостных Советов дать им средства на содержание. Но Центр мог содержать только губернские и уездные Советы. На волостные Советы средств не хватало. Сами они обеспечить свои нужды не могли. Это резко ослабляло Советы. Так, 13 мая Наровчатский уездный Совет, сообщая в Иногородний отдел о причинах ненормального отношения населения к Советам, отмечал: «Второй причиной натянутости отношений к местному Совету — отсутствие кредитов на содержание волостных и сельских Советов, у которых без вознаграждений в этот тяжелый момент развилась особая болезнь — пассивность ко всему»⁶⁸. Вследствие неоплаты труда работа во многих волостных Советах идет вяло», — сообщалось в НКВД из Нижне-Ломовского уезда в мае 1918 г.⁶⁹.

Незначительность оплаты или отсутствие ее приводило к тому, что бедняцкие элементы Советов во время весенних полевых работ стали реже участвовать в работе собраний и съездов Советов и выходить из их состава.

Но, пожалуй, самой трудной проблемой, стоявшей перед докомбедовскими волостными Советами Пензенской, как и ряда других губерний Поволжья, была продовольственная, усугубленная неурожаем 1917 г. Недостаток хлеба стал ощущаться уже к началу 1918 г. В январе Пензенская продовольственная комиссия докладывала народному комиссару продовольствия: «Население губернии в настоящее время находится в голодном состоянии». В докладе отмечалось, что некоторые уезды «совершенно не имеют хлеба и питаются картофелем, который тоже на исходе. Во многих местах свирепствует голодный тиф»⁷⁰.

Весной 1918 г. положение еще более ухудшилось. На вопрос анкеты Иногороднего отдела «не терпит ли население в чем-либо острую нужду» абсолютное большинство волостных Советов ответило, что нет продуктов питания, нет хлеба, на-

⁶⁷ Там же, д. 7, л. 6.

⁶⁸ Там же, ф. 2-р, оп. 1, д. 95, л. 38.

⁶⁹ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 3, д. 271, л. 203.

⁷⁰ Госархив Пензенской области, ф. 313-р, оп 4., д. 7, л. 22.

селение голодает. В волостях были случаи голодной смерти, например, в Пичилейской и Ильминской Городищенского уезда, Пятинской Саранского уезда⁷¹. Создавшиеся условия поставили на первый план в деятельности волостных Советов именно проблему снабжения населения продовольствием. Протоколы Советов в первой половине 1918 г. наполнены множеством решений по продовольственному вопросу. Анкеты свидетельствуют, что из 222 волостных Советов 186, или 83,8% принимали различные меры по снабжению голодающих продовольствием, предметами первой необходимости. 36 Советов (16,2%) не делали в этом направлении ничего. По уездам число тех и других выглядит так:

Таблица 4⁷²

Уезды Пензенской губернии	Число волостных Советов, предпринимавших какие-либо меры для решения продовольственного вопроса	Число волостных Советов, не предпринимавших никаких мер по продовольственному вопросу
Городищенский	23	10
Инсарский	14	2
Керенский	15	1
Краснослободский	7	2
Мокшанский	15	2
Наровчатский	9	—
Нижне-Ломовский	19	4
Пензенский	25	2
Рузаевский	6	1
Саранский	24	7
Чембарский	29	4
Итого абс.	186	36
%	83,8	16,2

Поставка продовольствия голодающим шла через вышестоящие продовольственные органы, через закупки его в других губерниях посланцами волостных Советов и реквизицию излишков хлеба у местных богачей. По имеющимся у нас сведениям, реквизицией хлебных излишков и раздачей его беднейшим и нуждающимся занимались 54 волостных Совета. Что касается остальных, не «бездействовавших» в отличие от

⁷¹ Там же, ф. 2-р, оп. 1, д. 85, л. л. 9, 23; ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 4, д. 15, л. 323.

⁷² Таблица составлена по анкетам волостных Советов. Госархив Пензенской области, ф. 2-р, оп. 1, д. д. 85—94, 99—100.

упомянутых 36, их усилия в 52 случаях ограничивались ходатайствами перед вышестоящими органами об отпуске хлеба; 13 Советов посылали ходоков в другие губернии за хлебом, 12 — собирали деньги на покупку и 12 — открыли потребительские общества. 26 волостных Советов ответили в анкетах, что они принимали «все меры» для нахождения продовольствия — значит не исключено, что многие из них также занимались реквизицией хлеба. 47 Советов написали, что они меры предпринимали, но в 14 случаях — безрезультатно.

Судя по этим данным, большинство волостных Советов делало все от них зависящее для изыскания продовольствия населению. Очень активно, например, проводилась реквизиция излишков хлеба Вазерским волостным Советом Мокшанского уезда. Уже 20 февраля, на следующий день своего существования, он просил губернский Совет дать оружие для «реквизиции хлеба для голодающего населения и охраны лесов»⁷³. В марте этот Совет, усиленный пятью вооруженными красногвардейцами, приступил к реквизиции. Конфискация излишков хлеба и раздача его беднейшему населению решительно проводилась также Титовским, Лещиновским, Верхне-Ломовским, Студенецким (Нижне-Ломовский уезд), Проказинским, Соловцовским, Ломовским, Черноезерским, Степановским (Мокшанский уезд) волостными Советами. Продовольственная деятельность Советов осуществлялась в интересах бедняков. Большинство их в своих постановлениях специально оговаривало, что реквизируемый хлеб раздавать только самым бедным, самым нуждающимся. В некоторых случаях Советы устанавливали различные цены на продаваемый голодающим хлеб: низкие для бедных, высокие для богатых. Так, 8 мая Степановский Совет постановил немедленно приступить к реквизиции хлеба и предметов первой необходимости и установил цены на продаваемую рожь: для самых бедных 7 рублей за пуд, средних — 23 рубля, для богатых, — 40 рублей⁷⁴. Соответственно были установлены цены и на другие продукты.

В документах встречаются факты, свидетельствующие о борьбе низовых советских органов со спекуляцией и вывозом хлеба. Так, Атемарский волостной Совет Саранского уезда 19 февраля поручил продовольственному комитету реквизировать бесплатно все продукты у лиц, замеченных в нарушении по-

⁷³ Там же, д. 109, л.л. 14, 62, 112.

⁷⁴ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 3, д. 281, л.л. 185, 186.

становления Совета о запрещении вывоза продуктов на продажу за пределы волости⁷⁵. 1 марта Богородско-Голицинский волостной Совет того же уезда оштрафовал двух человек за продажу хлеба вне волости в размере 500 рублей каждого, мотивируя свои действия тем, что такая продажа «противозаконна» и что «в здешней волости много семей крайне нуждаются в продовольствии». Подобные решения принимались Лунинским (Мокшанский уезд), Базарно-Дубровским (Краснослободский уезд) волостными Советами⁷⁶. Но справиться со спекуляцией, мешочничеством, частной закупкой хлеба в условиях голода было крайне трудно.

Несмотря на усилия волостных, уездных и губернских советских органов по смягчению продовольственного кризиса, положение в губернии оставалось очень тяжелым. Имевшиеся запасы продовольствия весной 1918 г. иссякли окончательно. Поступавшего из других губерний хлеба было недостаточно. На вопросы анкеты «каково положение Совета в настоящий момент», «как население относится к Советской власти» волостные Советы нередко отвечали: «шаткое, ввиду наступившего голода», «глухое недовольство на почве голода», «зреет недовольство», «недовольно бессилием справиться с голодом» и т. п. Случаи недовольства Советской властью в основном были на почве голода, справиться с которым в тот переломный момент было чрезвычайно трудно.

Ценный материал, проливающий свет на положение Советов в докомбедовское время, содержится в отчетах уездных Советов, направленных в НКВД в июне 1918 г. Вот некоторые выдержки из них: «В уезде народ относится к Советам с полным доверием, оказывая им всевозможную поддержку. Несмотря на это положение Советов весьма трудное. Работа их тормозится острым недостатком хлеба у населения. На почве голода возникает масса конфликтов...» (Инсарский уезд)⁷⁷, «население относится к Советам доверчиво, в них видя свою опору и защиту. Исключения редки, и если некоторые местности и относятся к Советам несколько недоверчиво, то это недоверие посеяно исключительно неудовлетворительным состоянием продовольственного дела, положение которого критическое» (Саранский уезд)⁷⁸; «население в огромном своем большинстве настроенное большевистски, еще недавно встречало

⁷⁵ Госархив Пензенской области, ф. 2-р, оп. 1, д. 117, л. 54.

⁷⁶ Там же, д. 117, л. 11; д. 10, лл. 348—350; д. 108, л. 6.

⁷⁷ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 4, д. 15, л. 321.

⁷⁸ Там же, л. 323.

Советы с глубокой радостью, в настоящее же время отовсюду слышны только одни и те же речи, речи о хлебе насущном и о том, как и где его достать...» (Чембарский уезд) ⁷⁹. В отчетах всех уездов подчеркиваются трудности деятельности и существования низовых Советов в условиях голода и отсутствия средств.

Тем не менее отношение трудящихся масс деревни к Советской власти весной 1918 г., как и зимой, согласно анкетам, оставалось в подавляющем большинстве волостей сочувственным. Ответы Советов на вопрос «Каково отношение широких масс к Советской власти в общем смысле слова» сведены нами в таблицу.

Таблица 5 ⁸⁰

Отношение крестьян к Советской власти весной 1918 г.

Уезды Пензенской губернии	Колич. волостей в уезде на 11.VI. 1918 г.	Колич. волостей, по которым имеются сведения	Отношение в советской власти			
			сочувственное	безразличное	недоверчивое	враждебное
Городищенский	44	40	29	6	3	2
Инсарский	19	14	12	1	—	1
Керенский	21	21	16	4	1	—
Краснослободский	21	14	13	1	—	—
Мокшанский	23	18	16	—	—	2
Наровчатский	16	14	10	2	—	2
Нижне-Ломовский	24	22	18	3	—	1
Пензенский	30	29	24	2	2	1
Рузаевский	9	8	5	2	1	—
Саранский	37	33	29	2	1	1
Чембарский	42	34	29	2	1	2
Итого абс.	286	247	201	25	9	12
%		100	81,6	10,1	3,6	4,9

Как видно, в 201 из 247, то есть в 81,4% волостей, по которым есть сведения, крестьяне положительно относились к Советской власти. Правда, процент сочувственного отношения к Советам стал несколько меньше, чем в момент их возникновения (см. таблицу 2). Увеличилось число волостей с пассивным

⁷⁹ Там же, л. л. 323—324.

⁸⁰ Таблица составлена по анкетам волостных Советов. Госархив Пензенской области, ф. 2-р, оп. 1, д. д. 85—94, 99—100.

отношением к Советам, но изменения в целом в отношении к Советской власти незначительны. Она продолжала пользоваться доверием и поддержкой большинства населения.

Таким образом, многочисленные примеры деятельности докомбедовских крестьянских Советов первого созыва свидетельствовали о том, что органы Советской власти на селе состояли из трудящихся крестьян. Факты засилья кулаков в первых Советах единичны. На наш взгляд, мнение тех исследователей, которые считают, что кулаки сразу же стремились пробраться в Советы, неверно отражает процесс возникновения Советской власти в волостях и искажает картину событий в деревне докомбедовского времени. Конкретно-исторический материал позволяет уточнить этот вопрос. В момент создания Советов кулачество занимало антисоветские позиции. Оно упорно держалось за сохранение земств, не признавая и игнорируя Советы.

Докомбедовские органы Советской власти первого созыва в волостях Пензенской губернии немало сделали для улучшения положения бедняков и всех трудящихся крестьян. Они наделили их землей, лугами, давали лес, помещичье имущество, скот, помогали продовольствием, проделали определенную работу по созданию Красной Гвардии, в ряде случаев ущемили интересы кулаков и зажиточных крестьян. Лишь весной 1918 г. кулаки поняли, что открытым враждебным путем Советскую власть им не свалить, и они пытались разложить ее изнутри. Проявление гибкости в тактике кулачества совпало с полосой выхода из Советов части трудящихся крестьян в связи с развертыванием весенне-летних полевых работ, что облегчало проникновение врагов в Советы. Кулаки не прекратили враждебные нападки на Советы. Они вели яростную агитацию против них, особенно против решительных и последовательных в борьбе с деревенскими эксплуататорами. Анкеты свидетельствуют, что весной 1918 г. 36 волостных Советов подвергались попыткам разгона со стороны кулаков. В этом убеждают также многочисленные примеры травли отдельных советских работников и Советов в целом.

Ослабление деятельности советских органов в волостях к лету 1918 г. произошло, на наш взгляд, не только из-за активизации кулачества на подрыв Советов изнутри. На данном этапе середняк, основное лицо в Советах, не стал еще в своей массе по-большевистски последовательным. Черты частнособственнической психологии порой мешали ему понять подлинные классовые задачи, приводили к колебаниям. Нередко бы-

ло так — волостной Совет в интересах крестьян своей волости не выполнял отдельные требования вышестоящих органов, за что последние считали его чуть ли не контрреволюционным. Кроме того, к лету 1918 г. произошло некоторое ухудшение отношения середняка к Советской власти на почве голода, реквизиций и т. п.

В интересах революции требовалось соединение усилий большевистской партии, рабочего класса и деревенской бедноты. Для углубления и ускорения социалистической революции в деревне, для более эффективной помощи стране в тяжелый период начинавшейся интервенции и гражданской войны лучшим выходом была организация деревенской бедноты в особые комитеты.

Ф. А. Рашитов

ОКТЯБРЬ И КРЕСТЬЯНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Г. А. ГЕРАСИМЕНКО. Низовые крестьянские организации в 1917 — первой половине 1918 годов. На материалах Нижнего Поволжья. Изд-во Саратовского ун-та, 1974.

Последние годы отмечены активной деятельностью историков Поволжья по исследованию различных аспектов аграрно-крестьянского вопроса в Октябрьской революции. В разных городах региона вышли содержательные работы М. А. Кибардина, Е. И. Медведева, М. О. Саградьян, Ю. П. Сулова и других.

Достойное место в этом ряду займет рецензируемая монография Г. А. Герасименко. Она является итогом многолетней целенаправленной научно-исследовательской деятельности автора. Избрав в качестве кандидатской диссертации историю Советов Нижнего Поволжья в 1917 г., Г. А. Герасименко в целом ряде научных публикаций рассмотрел такие слабоизученные вопросы, как возникновение и деятельность Советов крестьянских депутатов, установление Советской власти в уездах, волостях и селах Астраханской и Саратовской губерний¹.

¹См.: Герасименко, Г. А. Партийная борьба в Советах Нижнего Поволжья (1917 г.). Изд-во Саратов. ун-та, 1966; Он же. Возникновение Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в Нижнем Поволжье (1917 — первая половина 1918 г.). Изд-во Саратов. ун-та, 1966; Он же. Воз-

Стремление проникнуть в глубинные процессы, происходившие в российской деревне накануне и в первые месяцы после Октября, привело исследователя к выводу о необходимости комплексного изучения всей совокупности низовых крестьянских организаций, существовавших и последовательно сменявших друг друга на протяжении указанного периода. Назовем эти организации: волостные общественные исполнительные комитеты, волостные земельные комитеты, волостные земства, волостные и сельские Советы. Подобный комплексный подход позволил преодолеть серьезный недостаток имеющейся литературы, заключающийся в изолированном рассмотрении крестьянских организаций, преувеличении роли и значения одних из них в ущерб другим.

В исследованиях, посвященных данной проблеме, можно встретить разноречивые, подчас противоположные, взаимоисключающие друг друга оценки социального состава, характера деятельности, места и роли в революции отдельных крестьянских организаций.

Как убедительно показано в книге Г. А. Герасименко, этот недостаток обусловлен не только и не столько многообразием местных условий в разных частях России, сколько неудовлетворительным методом исследования, который заключается в том что выдвигаемые априори положения «подтверждаются», точнее, иллюстрируются определенным количеством фактов или примеров. Но ведь давно известно: фактов, примеров можно набрать сколько угодно, каких угодно, в «подтверждение» любой точки зрения. Очевидно для решения такого конкретного и вместе с тем спорного вопроса, как вопрос о составе и характере низовых крестьянских организаций требовался другой метод исследования. Необходимо было собрать все без исключения сохранившиеся данные путем фронтального обследования архивов, периодической печати, и уже на основе большой суммы фактов делать определенные выводы.

Именно этот метод и был использован Г. А. Герасименко при исследовании избранной темы. В процессе работы он поднимал целые пласты новых источников, таких как опросные листы, анкеты, отчеты и т. д. Полученные таким путем данные были статистически отработаны, систематизированы, сведены в многочисленные таблицы. Все это дало возможность сопостав-

никновение Советской власти в волостях Саратовской губернии. — В сб.: Поволжский край, вып. 1. Изд-во Саратов. ун-та, 1972, См. также: Г. А. Герасименко, Ф. А. Рашитов. Советы Нижнего Поволжья в Октябрьской революции. Изд-во Саратов. ун-та, 1972 и др.

ставлять, сравнивать, оценивать и делать очень убедительные выводы, потому что они основаны не на отдельных фактах, а на сумме всех имеющихся фактов.

Правда, статистический, фронтальный метод исследования, требующий много времени, сил, терпения, имеет и свои недостатки. Он не позволяет исследователю брать широкие территориальные и хронологические рамки. В частности, в книге Г. А. Герасименко рассматриваются низовые крестьянские организации двух губерний Нижнего Поволжья: Астраханской и Саратовской. Не мало ли это? Насколько правомерно выводы и оценки, полученные на материалах Нижнего Поволжья, экстраполировать на всю страну? Думается, что в данном случае, когда мы имеем дело со сложной и спорной проблемой, этого не мало. Прежде всего, большое значение имеет сам подход к проблеме, метод исследования, постановка вопросов. Этот опыт, несомненно, будет использован в будущих исследованиях по другим районам страны. Во-вторых, несмотря на неизбежные различия, в основных социально-экономических и политических параметрах Нижнее Поволжье, особенно Саратовское Поволжье, имело общие с другими районами черты, было типичным аграрным районом России. Поэтому выводы и оценки, основанные на материалах Нижнего Поволжья, имеют определенное общероссийское значение, помогают уяснить и уточнить ряд спорных вопросов историографии Октябрьской революции.

В частности, в книге Г. А. Герасименко на большом конкретно-историческом материале решаются вопросы о времени возникновения, классовом и партийном составе, характере деятельности волостных исполнительных комитетов, волостных земельных комитетов, волостных земских собраний, существовавших в 1917 г., а волостных и сельских Советов крестьянских депутатов докомбедовского периода. По мнению автора, волостные общественные исполнительные комитеты и волостные земельные комитеты были созданы творчеством крестьянских масс и являлись однородно-сословными крестьянскими учреждениями, осуществлявшими деятельность в демократическом духе, в интересах трудового крестьянства (см. сс. 116—117, 164—165). Вместе с тем в книге показано, что состав и характер указанных организаций не оставались неизменными в течение весны-лета 1917 г.: происходило сужение их деятельности, увеличивался удельный вес и влияние зажиточных слоев крестьянства. Исследователь не ограничивается констатацией данных положений, а идет дальше, пы-

тается объяснить их причины и побудительные факторы. Среди многочисленных факторов, влиявших на состав и деятельность низовых крестьянских организаций в 1917 г., Г. А. Герасименко особо выделяет и подчеркивает роль одного фактора, который до сих пор игнорировался или недооценивался в исторической литературе. Это — последствия столыпинской аграрной реформы, ее влияние на изменение социального состава деревни, сельского схода, на котором избирались члены низовых организаций.

«В конечном счете, — пишет Г. А. Герасименко, — в связи с уходом массы кулаков и зажиточных крестьян на отруба и хутора столыпинская реформа привела к дальнейшему обеднению общины и известной нивелировке общинников. Накануне 1917 года община стала в большей степени бедняцкой, нежели это было до первой русской революции. Соотношение сил внутри общины сложилось в пользу бедняцко-средняцких слоев крестьянства» (с. 58—59).

Этот сдвиг в социальном составе общины во многом и предопределил бедняцко-средняцкий состав и демократический характер деятельности волостных исполнительных комитетов, созданных после победы Февральской революции. Таков был своеобразный, неожиданный для правящих классов социально-политический результат столыпинской реформы. Вместе с тем развернувшаяся после Февраля 1917 г. борьба крестьян-общинников, их организаций за возвращение отрубщиков и хуторян в общину привела к новому изменению состава сельского схода в связи с вхождением в него зажиточных крестьян и кулаков. Это в свою очередь обусловило отмеченное выше ухудшение состава низовых крестьянских организаций, то есть дало результат, которого, естественно, не желали и не ожидали трудящиеся массы деревни.

Так, волостные земские собрания, созданные осенью 1917 г. и пришедшие на смену волисполкомам и земельным комитетам, оказались в руках буржуазных элементов (с. 190). Кроме указанного выше социально-экономического фактора, на изменение состава низовых крестьянских организаций повлиял и политический фактор, связанный с деятельностью буржуазных и мелкобуржуазных партий и Временного правительства. В книге показано, как Временное правительство, его органы на местах третировали и преследовали демократические элементы волостных исполкомов и земельных комитетов, а затем добились замены последних земскими учреждениями, избираемыми на основе всеобщего принципа.

«Из всей цепи низовых крестьянских организаций, — пишет Г. А. Герасименко — волостное земство оказалось на самом правом ее фланге». (с. 191).

Не случайно поэтому в развернувшейся после победы вооруженного восстания в Петрограде борьбе за власть земства стали центром притяжения кулацких, контрреволюционных сил деревни и оказали упорное сопротивление установлению власти Советов.

Однако, каким бы значительным ни было влияние указанных выше факторов на изменение состава и деятельности крестьянских организаций, нельзя забывать о существовании еще одного важнейшего фактора, связанного с обострением и углублением классовой борьбы в деревне, ростом политической сознательности и организованности беднейшего и среднего крестьянства. В книге Г. А. Герасименко с большой полнотой воспроизведена динамика революционного движения в деревне на протяжении всего периода перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, причем особое внимание уделено слабоизученной проблеме второй социальной войны в деревне в 1917 г., сделана плодотворная попытка определить ее формы, накал, содержание на разных этапах. Анализ тенденций хода классовой борьбы в деревне позволил прийти к выводу о том, что замена земств Советами крестьянских депутатов, установление Советской власти в селах и волостях не были результатом административного нажима, а закономерно вытекали из самой логики развития революционных событий. Хотя этот процесс шел в деревне крайне неравномерно и сравнительно медленно, однако, как подчеркивается в книге, «уровень крестьянского движения, глубина и размах революционного процесса, высота революционной волны в деревне к концу 1917 года оказались достаточными для массового возникновения волостных Советов». (с. 240). Характерно, что в низовых Советах, образовавшихся в первые месяцы 1918 года и сосредоточивших власть в своих руках в ходе острой борьбы с земствами, наблюдалось явное преобладание бедняцко-средняцких слоев. Подобно тому, как это было в городе, Октябрьская революция решила вопрос о власти в деревне в пользу эксплуатируемых, трудящихся масс.

Обращаясь к истории и деятельности сельских и волостных Советов в первой половине 1918 г., Г. А. Герасименко убедительно показывает, что не все проблемы и задачи в тот период решались ими одинаково успешно. Если в проведении

аграрной политики был достигнут полный успех, то в области военной, финансовой и особенно продовольственной низовые Советы по сути дела не справлялись с возложенными на них задачами по мобилизации крестьянской молодежи в ряды Красной Армии, проведению хлебной монополии и конфискации продовольствия у кулаков. Эти трудности и недостатки в деятельности Советов были обусловлены колебаниями и недоверием среднего крестьянства, а также тем обстоятельством, что к лету 1918 г. в сельскую общину окончательно влились отрубщики и хуторяне, особенно восприимчивые к антисоветской агитации. В условиях отсутствия каких-либо реальных ограничений для эксплуататорских элементов в избирательном праве указанные выше факторы позволили кулакам усилить свое влияние в низовых Советах и ослабить их деятельность.

Все это крайне остро поставило вопрос о необходимости создания комитетов деревенской бедноты. Опыт существования и деятельности докомбедовских Советов убеждал, что без таких организаций невозможно сломить сопротивление кулачества, привлечь среднее крестьянство на сторону рабочего класса, укрепить Советскую власть в деревне и отвести угрозу голода.

Таковы в самом кратком изложении важнейшие проблемы рецензируемой книги. Думается, что даже этот беглый анализ позволяет нам рассматривать исследование Г. А. Герасименко как крупный вклад в историографию Октябрьской революции. Причем речь идет не просто о решении конкретных, частных проблем: о времени возникновения и исторических рамках существования, классовом и партийном составе, характере деятельности, месте и роли низовых крестьянских организаций, хотя эти проблемы сами по себе очень важны. Данное исследование, несмотря на внешне неброское название, вносит существенный вклад в решение одной из центральных проблем марксистско-ленинской теории социалистической революции, советской историографии — вопроса о роли крестьянства в Октябрьской революции, о взаимоотношениях рабочего класса и крестьянства в процессе революционного преобразования капиталистического общества в социалистическое. Материал книги позволяет ставить и решать вопрос об отношении различных слоев крестьянства к борьбе рабочего класса на разных этапах революции, понять внутренние причины изменения лозунгов и тактики большевистской партии по отношению к крестьянству.

Вторая не менее важная проблема, которая вытекает из содержания книги, хотя, к сожалению, в ней специально и не поставлена, — это проблема складывания системы диктатуры пролетариата, советской политической системы, советской социалистической демократии в первые месяцы после победы Великого Октября. Рассмотрение этой проблемы применительно к теме исследования предполагает определение места и роли низовых крестьянских организаций в складывающейся, формирующейся политической системе социалистического типа в нашей стране, раскрытие характера, форм, способов взаимодействия указанных организаций с другими составными частями данной системы; оно связано с выявлением диалектики общезначимых черт, закономерностей и конкретно-исторических, специфически российских условий и особенностей процесса возникновения советской политической системы.

Как нам кажется, постановка данной проблемы, наряду с более широким сопоставлением исторических фактов и данных, характеризующих положение в волостях Нижнего Поволжья, с соответствующими материалами других районов страны, еще выше подняли бы теоретический уровень исследования.

Нет сомнения, что монография Г. А. Герасименко, посвященная одной из центральных проблем историографии Октябрьской революции, содержащая большой конкретно-исторический материал, оригинальные оценки и выводы, будет с интересом встречена научной общественностью.

ПОВОЛЖСКИЙ КРАЙ
Межвузовский научный сборник
ВЫПУСК 5

Редактор *В. К. Семенюк*
Художник *П. И. Карчевский*
Технический редактор *Л. В. Агальцова*
Корректор *Л. Е. Лецинская*

НГ71476. Сдано в набор 18/VI-1976 г. Подписано к печати 20/V-1977 г.
Формат 60×84¹/₁₆. Бум. тип. № 3. Усл. печ. л. 15,81 (17). Уч.-изд. л. 16,1.
Тираж 1000 экз. Заказ 5924. Цена 1 р. 60 к.

Издательство Саратовского университета, Университетская, 42
Типография издательства «Коммунист», Волжская, 28.

1 р. 60 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ● 1977